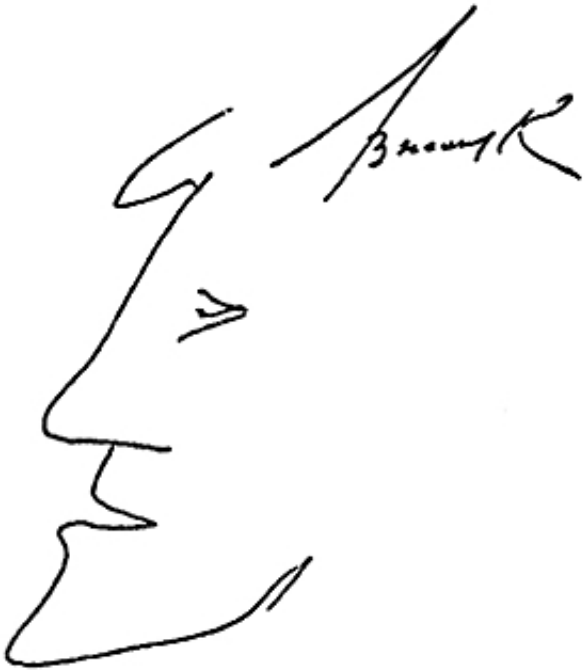

А. Б. Сёмин

«ЧУЖИЕ» ПЕСНИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

Воронеж
2012

А.Б. Сёмин «ЧУЖИЕ» ПЕСНИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

А.Б. Сёмин «ЧУЖИЕ» ПЕСНИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ТВОРЧЕСТВА В.С. ВЫСОЦКОГО
при Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

А.Б. Сёмин

«ЧУЖИЕ» ПЕСНИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО

ВОРОНЕЖ, 2012

УДК 821.161.1Высоцкий.06
ББК 83.3 (2Рос-Рус) 6
С306

Сёмин Андрей Борисович

«Чужие» песни Владимира Высоцкого.

Воронеж: «Эхо», 2012. – 296 с.
Литературоведение.

В книге А.Б. Сёмина приводятся песни различных авторов (или фольклорные и утратившие авторство произведения), которые исполнялись В.С. Высоцким (их тексты даны в «редакции» В.С. Высоцкого).

Также указываются песни, ошибочно приписываемые В.С. Высоцкому.

Издание снабжено подробными комментариями.

УДК 821.161.1Высоцкий.06
ББК 83.3 (2Рос-Рус) 6
С306

ISBN 978-5-87930-100-3

© Сёмин А.Б., 2012.

Предисловие

Предлагаемый материал представляет собой своеобразный «песенник». В нём собраны тексты всех известных на сегодняшний день в фонограммах исполнения В. Высоцким (самостоятельно или в составе «хора») песен, автором которых он не является. Принято считать, что В. Высоцкий «чужих» песен, по сравнению со своими собственными, исполнял довольно мало. Однако, это не совсем так. Если число песен Высоцкого, зафиксированных (полностью или хотя бы в виде фрагмента) на фонограммах авторского исполнения или записанных другими артистами при непосредственном участии поэта, составляет чуть более 430, то количество «чужих» песен на фонограммах полного или частичного исполнения их Высоцким приближается к сотне. Это отнюдь не малая доля.

Тексты всех песен приводятся так, как они были спеты Высоцким - в основу публикации положены соответствующие расшифровки фонограмм. Следует отметить, что практически все тексты отличаются от текстов «первоисточников» - где-то в более, где-то в менее существенном объёме. Естественно, что Высоцкий мог просто не знать оригинала некоторых песен, а исполнил их в том виде, в каком они дошли до него самого, или так, как вспомнил к случаю. Однако, ряд исполнений Высоцким «чужих» песен, хотя бы просто вследствие их количества, нельзя считать случайным. К тому же, отдельные тексты носят явные следы «исполнительской правки» Высоцкого, собственной его поэтической интерпретации и трактовки формы и содержания.

Эти случаи вызывают наибольший интерес, поскольку позволяют с некой другой стороны заглянуть во внутренний мир поэта, увидеть какие-то дополнительные черты его образа мыслей, новые оттенки мировосприятия.

Весь материал условно разбит на три части - «Романсы и песни», «"Блатной" и городской "фольклор"», «Песни и зонги для театра и кино». Условность такого разделения очевидна - авторы значительной части «фольклорных» произведений хорошо известны, тогда как авторы многих популярных романсов и песен, по содержанию явно не подходящих к определению «блатной» (относящийся к преступной среде) или «городской» (рождённый и бытующий среди жителей городских окраин) фольклор, наоборот, забыты и трудно установимы «за древностию лет». Кроме того, в отношении многих текстов

нет никаких комментариев исполнителя, а, стало быть, нет и однозначного объяснения, почему они оказались спеты и записаны Высоцким - то ли это произошло «просто так», без повода, то ли песня была вспомнена не случайно, а как предназначавшаяся, скажем, для какого-либо театрального спектакля или кинофильма.

Составитель предлагаемого «песенника» попытался снабдить все приводимые тексты возможными комментариями - по персоналиям авторов слов и музыки соответствующих «первоисточников» песен, по времени записей, количеству фонограмм и вариантам исполнения их В. Высоцким и т. д.

В данной работе весьма существенную помощь оказали Яков Петрушенко (Сан-Франциско, США), Илья Нуретдинов (Эгем, Великобритания), Светлозар Ковачев (София, Болгария), Николай Цанков (Ботевград, Болгария), Виталий Рыбин (Нью-Йорк, США), Лион Надель (Афула, Израиль), Владимир Чейгин (Санкт-Петербург), Александр Бабенко (Ялта, Украина), Евгений Донченко (Москва), Лариса Симакова (Москва), Антон Шипилов (Москва), Виктор Любишкин (Москва), Павел Евдокимов (Москва), Сергей Дёмин (Дегтярск) и многие другие участники Интернет-форумов «Владимир Высоцкий. Творчество и судьба»[1] и «Высоцкий на "Куличках"»[2], которым выражаю искреннюю и глубокую благодарность.

Особая признательность и высокая оценка за труд - Андрею («Энди») Иванову (Москва), чьи скрупулёзные расшифровки фонограмм В. Высоцкого широко использовались мною, наряду с собственными, Сергею Такварели (Вильнюс, Литва), чьими стараниями первая редакция этого сборника появилась на сайте «Владимир ВЫСОЦКИЙ. Каталоги и статьи»[3] в декабре 2008 г. и затем регулярно обновлялась, а также (заочно) создателям сайта «Песенник анархиста-подпольщика»[4], где я сам почерпнул массу полезных и достоверных сведений о вариантах и источниках песенных текстов, и куда я чаще всего отсылаю за дополнительной информацией и заинтересованного читателя.

А. Сёмин

---

[1] http://vysotsky.ws/.
[2] http://ubb.kulichki.com/ubb-cgi/forumdisplay.cgi?action=topics&number=53&SUBMIT=Go.
[3] http://v-vysotsky.narod.ru/.
[4] http://a-pesni.org/.

Часть I. Романсы и песни

1. **Цыганочка**
Сл. - по мотивам стихотворений А. Григорьева 1857 г.
«О, говори хоть ты со мой...» и «Цыганская венгерка»,
с вариациями текста в исполнениях Саши Макарова,
Дины Дурбин и др.
Муз. - И. Васильев ?

Поговори хоть ты со мной,
Гитара семиструнная!
Вся душа полна тобой,
А ночь такая лунная!

Эх, раз, раз, да ещё раз,
Да ещё много-много раз!

На горе стоит ольха,
А под горою - вишня.
Полюбил цыганку я -
Она замуж вышла.

В чистом поле - васильки <вам>,
Дальняя дорога.
Сердце стонет от тоски <вам>,
А в глазах - тревога.

У меня жена была,
Она меня любила,
Изменила только раз,
А потом решила:

«Эх, раз, раз, да ещё раз,
Да ещё много-много раз!»

Если вас целуют раз -
Вы, наверно, вскрикнете.
Эх, раз и ещё раз,
А потом привыкнете...

2. <**Очи чёрные**>
Сл. - по мотивам двух романсов - на ст. «Чёрные очи»
Е. Гребёнки («Очи чёрные, очи страстные!..», ок. 1843 г.),
с вариациями текста в исполнении Ф. Шаляпина,
и «Скатерть белая...» на ст. неустановленного автора.
Муз. - Ф. Герман («Hommage-Valse», Opus 21 - вальс
«Дань уважения» или «Величальный»), в обработке
С. Гердаля (1884 г.) и Л. Ржецкой (1930-е гг.).

Скатерть белая залита вином,
Все гусары спят непробудным сном -
Лишь один не спит, пьёт шампанское
Возле табора да цыганского.

«Поцелуй меня, ты мне нравишься,
Поцелуй меня - не отравишься,
Поцелуй меня, потом я тебя,
Потом вместе мы поцелуемся.

Очи чёрные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные!
Как люблю я вас, как боюсь я вас, -
Знать, увидел вас я не в добрый час!

Как увижу вас, очи чёрные,
Мне мерещатся ночи тёмные.
Очи чёрные, очи страстные,
Очи жгучие да прекрасные!

По обычаю, да по русскому,
По обычаю петербургскому,
Не могу я жить без шампанского
Да без табора да без да цыганского.

Очи чёрные, очи страстные,
Очи жгучие и прекрасные!
Как люблю я вас, как боюсь я вас, -
Знать, увидел вас я не в добрый час!»

3. <**Утро туманное**>
Сл. - И. Тургенев, «В дороге», ноябрь 1843 г.
Муз. - Э. Абаза.

Утро туманное, утро седое,
Нивы печальные, снегом покрытые.
Нехотя вспомнишь и время былое,
Вспомнишь и лица, давно позабытые.

Вспомнишь обильные, страстные речи,
Взгляды, так жадно, так нежно ловимые,
Первые встречи, последние встречи,
Тихого голоса звуки любимые.

Вспомнишь разлуку с улыбкою странной,
Многое вспомнишь родное, далёкое,
Слушая рокот колёс непрестанный,
Глядя задумчиво в небо широкое.

4. <**Караван**>
Сл. - Б. Тимофеев, «Караван», ок. 1927 г.
Муз. - Б. Прозоровский.

Мы странно встретились и странно разойдёмся,
Улыбкой нежною роман окончен наш.
Но если в памяти мы к прошлому вернёмся,
То скажем: «Это был мираж».

Так иногда в томительной пустыне
Я вижу образы прекрасных, чудных стран,
Но это призраки. И снова небо синее,
И вдаль бредёт усталый караван.

Пусть для меня всё призрачно, туманно,
Как этих чудных глаз застенчивый обман.
Мы странно встретились, и ты уйдёшь нежданно,
Как вдаль уходит караван.

Так иногда в томительной пустыне
Я вижу образы прекрасных, чудных стран,
Но это призраки. И снова небо синее,
И вдаль уходит караван.

5. * * *
Сл. - И. Анненский, «Среди миров», 3 апреля 1909 г., Царское Село.
Муз. - А. Вертинский.

Среди миров, в сиянии светил
Одной звезды я повторяю имя -
Не потому, что я её любил,
А потому, что мне темно с другими.

И если мне на сердце тяжело,
Я у неё одной ищу ответа -
Не потому, что от неё светло,
А потому, что с ней не надо света.

6. * * *
Сл. - В. Чуевский, ок. 1868 г.
Муз. - П. Булахов, обр. В. Сабинина.

Гори, гори, моя звезда,
Звезда любви приветная,
Ты у меня одна заветная -
Другой не будет никогда.

Твоих лучей неясной силою
Вся жизнь моя озарена.
Умру ли я - ты над могилою
Гори, сияй, моя звезда...

7. <**Нищая**>
Сл. - П.-Ж. Беранже, пер. Д. Ленского, «Нищая», до 1844 г.
Муз. - А. Алябьев.

Зима, метель, и в крупных хлопьях,
Кружась, на землю снег вали<т>.
У входа в храм одна в лохмотьях
Старуха нищая сидит.

{И, подаянья <ожидая>,
Она всё тут с клюкой своей,
И ночью... и зимой - босая.
Подайте милостыню ей,}
Так дайте ж милостыню ей!

Когда она на сцене пела -
Париж в восторге был от ней,
Она соперниц не имела!..
Так дайте милостыню ей,
Так дайте ж милостыню ей!

8. <**У камина**>
Сл. - С. Гарин (Гарфильд), «У камина» («Ты сидишь молчаливо и смотришь с тоской...», «Ты сидишь в будуаре и смотришь с тоской...»), ок. 1901 г.
Муз. - Я. Пригожий или П. Баторин ?

Ты сидишь одиноко и смотришь с тоской,
Как печально камин догорает,
Как в нём яркое пламя то вспыхнет порой,
То внезапно опять угасает.

Наша жизнь, наша жизнь - это тот же камин,
Где сгорают все лучшие грёзы.
А проходит любовь - в сердце холод и дым,
На душе лишь страданья и слёзы.

Погоди ещё миг - и не будет огней,
Что тебя так ласкали и грели,
А останется груда дымящих углей,
Что ещё догореть не успели...

9. * * *
По мотивам двух романсов из репертуара Ю. Морфесси - «Обидно, досадно» В. Бакалейникова на сл. А. Кусикова (ок. 1916 г.) и «Мы только знакомы» («Спокойно и просто») Б. Прозоровского на сл. Л. Пеньковского (ок. 1924 г.).

Обидно, эх, досадно
До слёз и до мученья,
Что в жизни так странно
Мы встретились с тобой.

Развязка - как сказка,
Завязка - страданье,
Но пропасть разрыва
Легла между нами.
Но пропасть разрыва
Легла между нами,
Мы только знакомы -
Как странно, как странно!

Обидно, эх, досадно
До слёз и до мученья,
Что в жизни так поздно
Мы встретились с тобой.

10. * * *
Сл. - Ив. Шевцов ?, 1930-е (?) годы.
Муз. - ?

Она сказала: «Не люблю!»
А он сказал: «Не может быть!»
Она сказала: «Я не пью!»
А он сказал: «Мы будем пить!»

Когда же выпили вино,
Она сказала: «Дорогой,
Закройте шторою окно!»
А он сказал: «Пора домой!»

11. *** * ***
Сл. и муз. - М. Анчаров, 1964.

Она была во всём права,
И в том, чего не делала,
А он считал, что он неправ,
И были губы белые.

И были чёрные глаза...

12. <**Девушка из Нагасаки**>
Сл. - по мотивам стихотв. В. Инбер «Он юнга. Родина его Марсель...», до 1922 г.
Муз. - ?

Он - капитан, и родина его - Марсель.
Он обожает споры, шум и драки,
Он курит трубку, пьёт крепчайший эль
И любит девушку из Нагасаки.

У ней следы проказы на руках,
У ней татуированные знаки,
И вечерами джигу в кабаках
Танцует девушка из Нагасаки.

У ней такая маленькая грудь,
И губы - губы, алые, как маки.
Уходит капитан в далёкий путь,
И любит девушку из Нагасаки.

Кораллы алые, как кровь,
И шёлковую блузку цвета хаки,
И пылкую, и страстную любовь
Везёт он девушке из Нагасаки.

Вернулся капитан издалека,
И он узнал, что джентльмен во фраке
Однажды, накурившись гашиша́,
Зарезал девушку из Нагасаки.

У ней такая маленькая грудь,
И губы - губы, алые, как маки.
Уходит капитан в далёкий путь,
Не видев девушки из Нагасаки.

13. <**Сиротка**>
Сл. - по мотивам стихотв. С. Есенина «Сиротка»
(«Маша - круглая сиротка...»), 1914.
Муз. - ?

Злая мачеха у Маши
Отняла её наряд,
Ходит Маша без наряда,
И ребята не глядят.

Ходит Маша в сарафане,
Сарафан весь из заплат,
А на мачехиной дочке
Серьги с яхонтом горят.

Ты стояла у крылечка,
А кругом мела пурга...
Я <б> в награду твои слёзы
Заморозил в жемчуга!

14. <**Колыбельная Земле**>
Сл. - по мотивам стихотв. Н. Агнивцева «Чёртова колыбельная»
(«В облачно-солнечной лужице...»), 1921.
Муз. - ?

В маленькой солнечной лужице,
Взоры богов веселя,
Маленьким шариком кружится
Чёрный комочек - Земля.

Бедная, жалкая доля твоя,
С маленьким счастьем и маленькой мукою.
Бедненький шарик Земля,
Ну дай, я тебя убаюкаю.

Ты же вздремни, обо всём позабудь,
Грёзам во власть отдайся.
И вот ты сквозь дымчатый Млечный путь
Мчишься к любимому Марсу.

Он не обнимет, не встретит тебя
И не шепнёт о любви бесконечной.
И ты уходишь, любя,
Путь вновь зовёт тебя Млечный.

Вертишься ты в бесконечности,
Годы веками встают.
Ты, видно, устала от вечности -
Ба́юшки, ба́ю-баю́.

Горькое горе впитала в себя -
Слёзы и стоны тому порукою.
Бедненький шарик Земля,
Ну дай, я тебя убаюкаю, -
ба́ю-бай!

15. * * *
Авторы не установлены.

Тёмная ночь
молчаливо потупилась,
Звёзды устало
зарылись во мглу.
Ну, что ты там шепчешь? -
«Вздохнуть бы, измучилась.
Милый, поверь мне,
больше я не могу!»

Ветер поёт
свою песнь бесполезную,
Где-то ручей
молчаливо журчит,
Ночь молчаливо
распласталась над бездною,
Голос твой тихо
и странно звучит.

Всё затихает,
и не знаю, проснусь ли я,
Слышится сердца
прерывистый стук,
Силы приходят,
и снова - конвульсия.
Ночь, тишина,
всё затихло вокруг.

16. * * *
Сл. и муз. - Б. Вахнюк, «Глаза» («Я понимаю, как смешно...»), начало 60-х.

Глаза - то лукаво блестят,
То смотрят сердито,
То тихонько грустят
О ком-то не забытом.

Я понимаю, как смешно
Искать в глазах ответ,
В глазах, которым всё равно,
Я рядом или нет.

Но я дождусь такого дня, -
Хоть рядом нет ребят, -
Ты жить не сможешь без меня,
Не сможешь, а пока

Глаза - то лукаво блестят,
То смотрят сердито,
То тихонько грустят
О ком-то не забытом.

17. * * *
Авторы не установлены.

Полумрачная комната,
дым папирос,
Слабо шкала
приёмника светится.
Тихий блюз раздирает
нам душу до слёз,
Винный запах
по комнате стелется.

Я к тебе подхожу
и целую тебя,
Нежно касаясь
сухими губами,

А ты подымаешь
лицо своё
И смотришь измученными
глазами.
Я знаю тебя
всего три часа,
Ну, а через пять,
вероятно, забуду,
И эти твои
с синевою глаза,
Вероятно, другому
моргать уже будут.

А наутро, проснувшись
с больной головой,
Ты забудешь мои
поцелуи и ласки,
И теперь ты идёшь
по дороге иной
И другому уж строишь
лукавые глазки.

18. *** * ***
Сл. - Д. Маркиш, ок. 1962 г.
Муз. - В. Высоцкий

Мечется стрелка спидометра,
Деревья падают замертво.
В синих глазах твоих, женщина,
Растёт зелёное зарево.

Нам - зелёная улица
По площадям любви.
На скорости лучше целуются
Раскалённые губы твои.

И нога - на педали газа,
И на счётчике - сотня миль,
И дрожит, как хрустальная ваза,
Стороной обойдённая пыль.

Эй, вперёд, мы там ещё не были!
Шлагбаум приготовил взмах.
Нас с тобой охраняет небо,
Ветер у нас в головах.

И кто же будет упрямою
В одном повороте от рая?
На баранке одна рука моя,
Тебя обнимает другая...

19. *** * ***
Сл. - Д. Маркиш, ок. 1962 г.
Муз. - В. Высоцкий

Мир - такой кромешный,
Он и летом, и зимою снежный.
Человек идёт по миру,
Человек хороший, грешный,
Кто твой бог, кто твой кумир, о, человек?! -
Ты и сам не знаешь,
И в пути страдаешь,
Дорогой мой человек!

Слушай, мальчик Ваня:
В этой жизни все - цыгане.
Отцветёт он и увянет,
Или вновь цветком он станет...
Может, сына ты оставишь на земле,
Может, так вернёшься к мраку...
Парой синих маков
Расцветут глаза твои.

20. **Тихорецкая**
Сл. - М. Львовский, «На Тихорецкую», ок. 1939 г.
Муз. - М. Таривердиев.

На Тихорецкую состав отправится,
Вагончик тронется, перрон останется.
Стена кирпичная, часы вокзальные,
Платочки белые, глаза печальные.

Я у окошечка сижу, не грустная,
И только корочка в руке арбузная.
Ну что с девчонкою такою станется?
Вагончик тронется - перрон останется.

Начнёт выпытывать купе курящее
Про моё прошлое и настоящее -
Навру с три короба, пусть удивляются:
Кто провожал меня - их не касается.

Откроет душу мне матрос в тельняшечке,
Как одиноко жить ему, бедняжечке,
Сойдёт на станции и не оглянется.
Вагончик тронется, а он останется.

21. *** * ***
Сл. - Я. Смеляков, «Если я заболею», 1949.
Лит. версия и муз. - Ю. Визбор.

Если я заболею, к врачам обращаться не стану,
Обращусь я к друзьям - не сочтите, что это в бреду.
Постелите мне степь, занавесьте мне окна туманом,
В изголовье повесьте упавшую с неба звезду.

Я шагал напролом, никогда я не слыл недотрогой.
Если <ж> ранят меня в справедливых тяжёлых боях -
Забинтуйте мне голову русской лесною дорогой
И оденьте меня одеялом в осенних цветах.

От полей и от гор веет свежестью, веет простором.
Как увидишь - почувствуешь: вечно, ребята, живём!
Не больничным от вас ухожу я, друзья, коридором,
А уйду я, товарищи, сказочным млечным путём...

22. * * *
Сл. и муз. - Н. Матвеева, «Ветер», 1960-1961.

Какой большой ветер
Напал на наш остров! -
С домишек сдул крыши,
Как с молока пену.
И, если гвоздь к стенке
Пригнать концом острым,
Без молотка сразу
В неё он сам влезет.

Ох, какой ветер,
Какой злой вихорь!
Аж корешок редьки
Из грядки <в>он вырвал!
И, подкатив боком
К соседнему саду,
В чужую влез гряд<к>у
И там опять вырос.

А шторм угнал в море
У рыбаков шлюпки,
И рыбакам с горя
Не раскурить трубки.
А раскурить надо,
Да вот зажечь спичку -
Как на лету взглядом
Остановить птичку.

Ох, какой вихорь,
И нету с ним сладу!
А ты сидишь тихо,
А ты сидишь рядом,
И никаким ветром
Тебя невмочь стронуть -
Скорей Нептун слезет
Со своего трона.

23. **Иволга**
Сл. и муз. - И. Кохановский, начало 1962.

Как у Волги иволга, как у Волги таволга,
Обожгло крапивою, вспомнилось недавнее,
Как тебя, счастливую, вёл по лугу за руку,
Подпевая иволге, обрывая таволгу.

Помнишь по-над берегом наши песни за́темно?
Отчего ж не бережно берегли, что найдено?
Неужели на меже это было найдено,
И неужели нами же это всё раскрадено?

Где ж ты, лето красное, где ж вы, ночки быстрые?
Осень зреет астрами, обсыпает листьями.
Осень вновь ненастная, да и ты неласкова,
И как будто мыслями не со мной, а с листьями.

Поле взмокло ливнями, почерствело травами,
Реже слышно иволгу, и завяла таволга.
Это всё недавнее или всё старинное,
Как у Волги таволга, как у Волги иволга?

24. **Бабье лето**
Сл. - И. Кохановский, начало 1962 г.
Муз. - И. Кохановский, В. Высоцкий ?

Клёны выкрасили город
Колдовским каким-то цветом -
Это скоро, это скоро,
Бабье лето, бабье лето.

Что так быстро? Тают листья.
Ничего мне не понятно!
А я ловлю, как эти листья,
Наши даты, наши даты.

А я кружу напропалую
С самой ветреной из женщин!
А я давно искал такую -
И не больше, и не меньше.

Только вот ругает мама,
Что меня ночами нету,
Что я слишком часто пьяный
Бабьим летом, бабьим летом.

А я забыл, когда был дома,
Спутал ночи и рассветы.
Это омут, ох, это омут -
Бабье лето, бабье лето.

25. *** * ***
Сл. и муз. - Г. Шпаликов, 1961 г.

Ах, утону я в Западной Двине
Или погибну как-нибудь иначе -
Страна не пожалеет обо мне,
Но обо мне товарищи заплачут.

Они меня на кладбище снесут,
Простят долги и горькие обиды.
Я отменяю воинский салют,
Не надо мне гражданской панихиды!

Я никогда не ездил на слоне,
И мне не приносили передачи.
Страна не пожалеет обо мне,
Но обо мне товарищи заплачут.

26. * * *
Сл. и муз. - Б. Окуджава, «До свидания, мальчики» (посв. Б. Балтеру), 1958.

<А>х, война, что ж ты сделала, подлая?
Опустели все наши дворы,
Наши мальчики головы подняли,
Повзрослели они до поры.

Сапоги - ну куда от них денешься? -
И зелёные крылья погон...
До свидания, девочки, девочки -
Мы сведём с ними счёты потом...

Эх, война, что ж ты, подлая, сделала:
Вместо свадеб - разруха и дым.
Наши девочки платьица белые
Раздарили сестрёнкам своим.

Сапоги - ну куда от них денешься? -
И зелёные крылья погон...
До свидания, девочки, девочки -
А мы сведём с ними счёты потом.

Говорят, что терять уж вам нечего,
Что бредёте войной наугад...
До свидания, девочки! Девочки,
Постарайтесь вернуться назад!

27. * * *
Сл. и муз. - П. Леонидов ?

Отгремели раскаты боёв,
Зацветают ромашки во рвах.
Рано слушать ещё соловьёв.
Может, рано ещё забывать?

Сколько тёплых сказали мы слов
О погибших! Слова - лишь слова.
Отгремели раскаты боёв...
Не должны ничего забывать.

Снял мундир - всё равно ты солдат:
Сердце то же, и красная кровь...
Раны вёснами часто болят.
Рано слушать ещё соловьёв!

Мы в огне закалялись боёв,
В космос мы научились летать,
Чаще слушаем мы соловьёв...
Всё равно - не должны забывать!

Помнить! Это - не только слова.
Память - сжать её крепче в кулак!
Люди! Мы - не степная трава,
Забывать не должны мы никак.

Помнить Курск, и Орёл, и Ростов -
Ничего не должны забывать!
«К испытаниям новым готов!» -
Не сказать должен ты - доказать!

28. **Песня эмигранта**
Авторы не установлены.

Я помню старый, старый дом,
Густой заросший сад
И, чтоб побыть в краю родном,
Готов мильон пройти преград.

Качает мерно над столом
Зелёный абажур,
Как будто старый верный друг
Нам говорит: «Бонжур!»

И первую любовь твою
Я вспоминаю столько раз,
Когда от холода дрожу
Под звёздным небом Монпарнас.

Париж, Париж -
Во сне и наяву.
Но ты не сможешь заменить, Париж,
Мне никогда Москву.

29. **Про физиков**
Сл. и муз. - А. Галич, «Про маляров, истопника
и теорию относительности», 1962.

Чувствуем с напарником - ну и ну! -
Ноги прямо ватные, всё в дыму.
Чувствуем, нуждаемся в отдыхе -
Что-то нехорошее в воздухе.

Взяли «Жигулёвского» и «Дубняка»,
Третьим пригласили истопника,
Выпили, добавили ещё раза -
Тут нам истопник и раскрыл глаза

Про ужасную историю,
Про Москву и про Париж,
Как наши физики проспорили
Ихним физикам пари.

Всё теперь на шарике вкось и вскочь,
Шиворот-навыворот, набекрень:
<А> что мы с вами думаем - день, то - ночь,
А что мы с вами думаем - ночь, то - день.

И рубают финики лопари,
А в Сахаре снегу невпроворот -
Это гады-физики на пари
Раскрутили шарик наоборот.

Где полюс был - там тропики,
А где Нью-Йорк - Нахичевань,
А что мы с вами люди, а не бобики -
Им на это начихать.

Кончил ту историю истопник.
Чувствую, напарник буквально сник:
«Раз такое дело, - <говорит он>, - гори огнём!
Больше мы малярничать не пойдём!»

Взяли в полуклинике булютень -
Больше нас работою не морочь! -
<Ну> что тут за работа, если ночью - день,
А потом опять - не день, а ночь?

Ведь при всей квалификации
Здесь возможен перекос -
<Ведь> это ж, братцы, радиация,
А не просто купорос!

Пятую неделю я не сплю с женой,
Пятую неделю я хожу больной,
<И> тоже и напарничек мой плачется -
Дескать, он отравленный начисто.

И лечусь «Столичною» лично я,
Чтоб совсем с ума не стронуться -
Истопник сказал: «"Столичная"
Очень хороша от стронция!»

И не верится, не верится,
Что минует нас беда.
А шарик крутится да вертится,
Да<к> всё время - не туда.

30. * * *
Авторы не установлены.

Умные люди сидят по домам,
Умные люди глядят в телевизер -
Бегаем мы по размытым полям,
Шарик катаем то верхом, то низом.

Друг и защитник толкнул головой -
Еду на чём-то в штрафную площадку...
В. Маяковский не пробовал сам -
Только советы давал для порядку.

Шарик летит, и летит, и летит,
Надоть его мне сыграть головою...
.....

Ох, ты, защитник, защитничек мой,
Я уж тебе отмассирваю ножку,
Я уж <тя ужалю, родной, подагрóй>,
Так, что тебя понесут по дорожке.

Грубые люди сидят по домам,
Грубые люди глядят в телевизер -
Бегаем мы по размытым полям,
Шарик катаем то верхом, то низом.

Часть II. «Блатной» и городской «фольклор»

31. **Речечка**
По мотивам старинных казачьей и солдатской песен
на основе романса А. Дюбюка на сл. Н. Цыганова
«Течёт речка по песочку...», ок. 1834.

Течёт, во!..

Течёт речика да по песочечку,
Бережок, ох, бережочек моет,
А молодой жульман, ох да, молодой жульман
Начальничка молит.

И молодой жульман, ох, молодой жульман
Начальничка молит.

- Ой, ты, начальничек да над начальниками,
Отпусти, ах, отпусти на волю -
Там соскучилась, а, может, ссучилась
На свободи дроля!

- Отпустил бы тебя на волю я,
Но - воровать, ох, воровать ты будешь!
Пойди напейся ты воды, воды холодненькой -
Про любовь забудешь!

Да пил я воду, ой, пил холодную,
Пил, пил, пил - не напивался,
А полюбил на свободи девчонку я -
С нею наслаждался!

Ой, гроб несут, коня ведут,
Никто слезы́, никто и не проронит,
А молодая да комсомолочка
Жульмана хоронит.

Течёт, течёт речика да по песочику,
Моет, моет золотишко,
А молодой жульман, ох, молодой жульман
Заработал вышку.

Течёт, ох, течёт речика, ох, да по песочику,
Ох, бережок, ох, бережочек точит,
А молодая да проституточка
В речке ножки мочит.

Течёт речика
да по песочику...

32. <**Таганка**>
Авторы не установлены.
По некоторым данным, первоисточником текста песни послужило некое стихотворение И. Гольц-Миллера.

Цыганка с картами, дорога дальняя,
Дорога дальняя, казённый дом.
Быть может, старая тюрьма центральная
Меня, парнишечку, по новой ждёт.

Таганка! Все ночи, полные огня!
Таганка! Зачем сгубила ты меня?
Таганка! Я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант
в стенах твоих.

Я знаю, милая, больше не встретимся,
Дороги разные нам суждены.
Опять по пятницам пойдут свидания,
И слёзы падают моей родни.

Таганка! Все ночи, полные огня!
Таганка! Зачем сгубила ты меня?
Таганка! Я твой бессменный арестант,
Погибли юность и талант
в твоих стенах.

33. *** * ***
Авторы не установлены.

Идут на Север срока огромные,
Кого не спросишь - у всех Указ.
Взгляни, взгляни в глаза мои суровые,
Взгляни, быть может, последний раз.

34. <**Журавли**>
Импровизации по мотивам песни по стихотв. А. Жемчужникова «Осенние журавли» («Сквозь вечерний туман мне под небом стемневшим...», 1871), муз. предположительно - А. Вертинский. Существует версия, что автор стихотворного переложения 1941 года - Е. Долматовский, автор муз. - М. Фрадкин.

{...<блажь,> как казалось с земли.
Ах, скажите же мне, из какого вы края?
Перестаньте ж <страдать> надо мной, журавли!

А вот всё ближе они, <пьяно>, громко рыда<я>,
Словно страшную весть мне они принесли.
Из какого же вы из далёкого края
Прилетели сюда <тосковать>, журавли?}

Холод, голод, туман, непогода и слякоть,
Вид унылых людей из унылой земли...
О, как больно душе, о, как хочется плакать -
Перестаньте ж рыдать надо мной, журавли!

35. <**По тундре**>
Авторы однозначно не установлены.
В Российском авторском обществе в качестве автора первоначального (?) текста (стихотв. «Побег» («По тундре, по железной дороге...»), 1942) и муз. песни зарегистрирован Г. Шурмак.

Это было весною, зеленеющим маем,
Когда тундра надела свой зелёный наряд,
Мы бежали с тобою золотою весною,
Нас поймал где-то в тундре справедливый отряд.

По тундре, по широкой по дороге,
Где мчится курьерский «Воркута-Ленинград».

36. *** * ***
Авторы не установлены.

Рано утром проснёшься
и раскроешь газету -
На последней странице
золотые слова!
Это Клим Ворошилов
даровал нам свободу,
И теперь на свободе
будем мы воровать.

Рано утром проснёшься,
на поверку построят,
Вызывают: «Васильев!» -
и выходишь вперёд.
Это Клим Ворошилов
и братишка Будённый
Подарили свободу,
и их любит народ.

37. * * *
По мотивам двух песен неустановленных авторов.

Суд идёт, и вот - процесс кончается,
И судья выносит приговор,
И чему-то хитро улыбается
Незнакомый толстый прокурор.

Прокурор потребовал расстрела,
Тихий шум по залу там прошёл.
Я тебя искал в том зале белом,
Но тебя в том зале не нашёл.

Я сижу в Ростовской, ненаглядная,
Скоро нас погонят в лагеря.
Но скажу тебе я, ненаглядная,
Что сижу я, видимо, зазря.

Приморили, ВОХРы, приморили,
Загубили волюшку мою,
Вороные кудри поседели,
И я у края пропасти стою.

Зарыдали жалобно аккорды,
А мы идём по выжженной степи...
И того, кто взял с собою, гордо
Показать ту гордость не моги.

Там сын стережёт отца -
Кто Севера плохо не знает! -
Он должен стрелять в беглеца,
Он в брата родного стреляет.

Но приморили, суки, приморили,
Загубили волюшку мою,
Вороные кудри поседели,
И я у края пропасти стою.

38. * * *
Авторы не установлены.

Раз в московском кабаке сидели, -
Мишка Лавренёв туда попал,
И, когда немножко окосели,
Он нас в Фергану завербовал.

В края далёкие,
В места высокие,
На тропы те, где гибнут рысаки,
Без вин, без курева,
Житья культурного...
За что забрал, начальник? - отпусти!

Нас в шикарный поезд посадили,
Пожелав счастливого пути,
Документами нас всех снабдили,
Не сказавши даже нам «прости!».

В края далёкие,
В Газлы́ широкие,
На тропы те, где гибнут рысаки,
Без вин, без курева,
Житья культурного...
За что забрал, начальник? - отпусти!

39. <**Постой, паровоз**>
Авторы однозначно не установлены. Первоисточником является народная песня «Вот тронулся поезд в далёкую сторонку...». В Российском авторском обществе в качестве автора первоначального (?) текста зарегистрирован Н. Ивановский. Некоторыми источниками автором строфы «Летит паровоз по долинам, по взгорьям...» без обоснований указывается М. Дёмин.

Летит паровоз по долинам, по взгорьям,
Летит он неведомо, куда.
Мальчонка назвал себя жуликом и вором,
И жизнь его - вечная тюрьма.

- Постой, паровоз! Не стучите, колёса!
  Кондуктор, нажми на тормоза!
  Я к матери родной, больной и голодный,
  Хочу показаться на глаза.

  Не жди меня, мама, хорошего сына,
  А жди меня жулика-вора.
  Меня засосала тюремная трясина,
  И жизнь моя - вечная тюрьма.

  А если посадят меня за решётку -
  В тюрьме я решётку пропилю!
  И пусть луна светит своим продажным светом,
  А я всё равно <же> убегу.

  А если заметит тюремная стража, -
  Тогда <я,> мальчонка, пропал, -
  Тревога и выстрел, и вниз головою
  С баркаса я сорвался и упал.

  Я буду лежать на тюремной кровати,
  Я буду лежать и умирать,
  А ты не придёшь ко мне, милая мамаша,
  Меня обнимать и целовать.

  Постой, паровоз, ну, не стучите, колёса!
  Кондуктор, нажми на тормоза!
  Я к матери родной с последним поклоном
  Хочу показаться на глаза.

40. <**На Колыме**>
Авторы не установлены.
Первоисточником (?) является песня М. Табачникова на сл. З. Каца и М. Талалаевского «Над синим Доном» («Когда мы покидали свой родимый край...»), 1943.

На Колыме, где север и тайга кругом,
Среди растущих елей и болот
Тебя я встретил
тогда с подругою,
Сидевших у костра вдвоём.

Шёл мелкий снег и падал на ресницы вам,
Вы северным сияньем увлеклись.
Я подошёл к вам
и руку подал -
Вы, встрепенувшись, поднялись.

В любви и ласках время незаметно шло,
Прошли года, и кончился твой срок.
Я провожал тебя
тогда до пристани -
Мелькнул твой беленький платок.

С твоим отъездом началась болезнь моя,
Ночами я не спал, а всё рыдал.
По актировкам,
врачей путёвкам
Родной я лагерь покидал.

Итак, я покидаю свой обжитый край,
А поезд всё быстрее мчит на юг.
И всю дорогу
молил я бога
С тобой о встрече, милый друг.

Огни Ростова. Вечер захватил меня в пути.
К перрону тихо поезд подходил.
Тебя, разбитую,
совсем седую
К вагону сын наш подводил.

Так здравствуй, поседевшая любовь моя!
Пусть кружится и падает снежок
На берег Дона,
на ветки клёна,
На твой заплаканный платок.

41.* * *
По мотивам трёх песен неустановленных авторов.

На железный засов заперты́ ворота́,
Где преступники срок отбывают,
За кирпичной тяжёлой тюремной стеной
Дом стоит и прохожих пугает.

Ох, планчик ты, планчик, ты, Божия травка -
Зачем меня мать родила?
По плану мы курим - по плану воруем,
По плану идём на дела.

Раз однажды в ночи разбудил меня стук,
И под дверью цыганка стояла,
Умоляла она и просила она -
Там в шатре её дочь помирала.

Ох, планчик ты, планчик, ты, Божия травка -
Зачем меня мать родила?
По плану мы курим - по плану воруем,
По плану идём на дела.

42. *** * ***

Источник - песня „ასეთია ქურდი კაცის ბედი...“ («Асетиа курди кацис беди...» - «Такова судьба вора...», автор грузинского текста П. Грузинский, муз. Б. Квернадзе), звучавшая в исп. актёров Э. Апхаидзе и И. Нижарадзе (?) в к/ф „განაჩენი“ («Ганачени» - «Приговор», «Грузия-фильм», 1959, в дублированном варианте во всесоюзном прокате имел название «Случай на плотине»).
Авт. русского перевода текста не установлен.

Такова уж воровская доля, -
В нашей жизни часто так бывает,
Мы навеки расстаёмся с волей,
Но наш брат нигде не унывает.

Может, жизнь погибель мне готовит?
Солнца луч блеснёт на небе редко.
Дорогая! Ведь ворон не ловят,
Только соловьи - сидим по клеткам...

43. **Товарищ Сталин**

Сл. и муз. - Юз Алешковский, «Песня о Сталине», 1959.

Товарищ Сталин, Вы - большой учёный,
В языкознании познавший толк,
А я - простой совейский заключённый,
И мой товарищ - серый брянский волк.

За что сижу - по совести, не знаю,
Но прокуроры, видимо, правы.
Итак, сижу я в Туруханском крае,
Где при царе бывали в ссылке Вы.

И вот сижу я в Туруханском крае,
Где конвоиры строги и грубы, -
Я это всё, конечно, понимаю,
Как обостренье классовой борьбы.

То дождь, то снег, то мошкара над нами,
А мы в тайге с утра и до утра.
Вы здесь из искры раздували пламя -
Спасибо Вам, я греюсь у костра.

Я вижу Вас, как Вы в партийной кепке
И в кителе идёте на парад.
Мы рубим лес, и сталинские щепки,
Как раньше, во все стороны летят.

Вчера мы хоронили двух марксистов,
Мы их не накрывали кумачом, -
Один из них был правым уклонистом,
Второй - как оказалось, ни при чём.

Живите ж тыщу лет, товарищ Сталин!
И как бы трудно не было здесь мне,
Я знаю - будет много чугуна и стали
На душу населения в стране!

44. *** * ***
Авторы однозначно не установлены.
По ряду свидетельств, авторами первоначального варианта песни являются: сл. - Андрей Тарковский, ок. 1958 г.
муз. - А. Аграновский.

Когда с тобой мы встретились, черёмуха цвела,
И в старом парке музыка играла,
И было мне тогда ещё совсем немного лет,
Но дел уже наделал я немало.

Лепил за скоком скок я, а наутро для тебя
Хрусты кидал налево и направо,
А ты мне говорила, что ты меня любила,
Что жизнь блатная хуже, чем отрава.

Однажды тебя встретил я с форшмаком на скверу.
Он пьяный был, обняв тебя рукою,
К тебе лез целоваться, просил тебя отдаться,
А ты в ответ кивала головою.

Во мне всё помутилось, и сердце как забилось!
И я, как этот фраер, зашатался,
Не помню, как попал в кабак, и там кутил, и водку пил,
И пьяными слезами заливался.

Потом ты мине снова повстречалась на пути,
Меня узнав, ты сильно побледнела,
Я попросил обоих вас в сторонку отойти,
И сталь ножа зловеще заблестела.

Потом я только помню, как мелькали фонари,
Как фраера легавые свистели.
Всю ночь я прошатался у причала до зари,
И в спину мне глаза твои глядели.

Когда вас хоронили, ребята говорили:
Все плакали, убийцу проклиная!
А я совсем один сидел, на фотографию глядел,
С неё ты улыбалась, как живая.

Любовь свою короткую хотел залить я водкою,
Но воровать боялся, как ни странно,
Но влип в историю глупую, и взят был опергруппою
По пьянке на бану у ресторана.

Сижу я в несознанке, жду от силы пятерик,
Но вдруг случайно вскрылось это дело,
Пришёл ко мне Шапиро, защитничек-старик,
Сказал: «Не миновать тебе расстрела!»

И вот меня побрили, костюмчик унесли,
Теперь на мне тюремная одежда,
Кусочек неба синего, две звёздочки вдали,
Мерцают мне, как робкая надежда.

А дни короче стали, и птицы улетали
Туда, где вечно солнышко смеётся,
Я знал, что моё счастье улетело навсегда,
И видел я - оно уж не вернётся.

Назавтра огласят мне мой последний приговор,
Назавтра я навек глаза закрою,
Назавтра меня выведут на наш тюремный двор,
И вот когда мы встретимся с тобою.

45. * * *
Авторы не установлены.

Я - сын подпольного рабочего-партийца,
Отец любил меня, и я им дорожил,
Но извела его проклятая больница,
Туберкулёз его в могилу уложил.

Итак, оставшись без отцовского надзора,
Я бросил дом и сам на улицу пошёл,
А эта улица дала мне званье вора,
И незаметно до решёток я дошёл.

И так пошёл бродить по плану и без плана,
И в лагерях я побывал разочков пять,
А в тридцать третьем, с окончанием канала,
Решил с преступностью покончить и порвать.

Приехал в город, - позабыл его названье, -
Хотел на фабрику работать поступить,
Но мне сказали: «Вы отбыли наказанье,
Так что мы просим вас наш адрес позабыть!»

И так пошёл бродить от фабрики к заводу,
Везде слыхал один и тот же разговор.
Так для чего ж я добывал себе свободу,
Когда по-старому, по-прежнему я - вор?!

Так знайте ж, братцы, как нам трудно исправляться,
Когда начальство нам навстречу не идёт.
Не приходилось им по лагерям скитаться,
А кто покатится - тот сразу нас поймёт.

46. <**Фонарики**>
Сл. - Г. Горбовский, «Фонарики», 1953.
Муз. - ?

Когда качаются фонарики ночные,
И чёрный кот бредёт украдкою домой,
Я сам домой иду,
я никого не жду,
Я преспокойно отправляюсь на покой.

Мне дама ноги целовала, как шальная,
Одна вдова со мной пропи́ла отчий дом,
И мой нахальный смех
всегда имел успех,
И моя жизня полетела кувырком.

Сижу на нарах, как король на именинах,
И пайку серую мечтаю получить -
Гляжу, как кот, в окно,
мне это всё равно,
Мне никого теперь не надобно любить.

47. <**Урка**>
Авторы не установлены.

Шны́рит урка в ширме у майданщика,
Бродит фраер в тишине ночной.
Он вынул бу́мбера, осмотрел бананчика,
Зы́цал по-блатном<у> на гоп-стоп: «Штемп легавый, стой!»

Но штемп не вздрогнул и не растерялся,
И в рукаве своём машинку он нажал,
А к носу урки он поднёс бананчика,
Урка пошатнулся, как, бля, скецаный, упал.

Со всех сторон сбежалися лягушки,
Урка загибался там в пыли.
А ме́нты взяли фравера на пушку,
Бумбера уштоцали, на кичу повели.

Я дать совет хочу всем уркаганам,
Всем закенным фраерам блатным:
«Кончай урканить и бегать по майданам,
А не то тебе, бля, падла, бля, придётся нюхать дым!»

48. * * *
Сл. и муз. неустановленных авторов.
Лит. версия - В. Высоцкий.

<И> здрассьте, моё почтенье!
Вам от Вовки нет спасенья -
Я приехал вас развеселють.
Зугт ыр, парень я бывалый,
Расскажу я вам немало,
И прошу покорно «браво!» бють.

Я был у Питеру, в Одесса и на Юге,
У Кишинёве, в Магадане и в Калуге,
А в Мелитополе пришлось надеть халат.
А зугт ыр, махт ыр: их бин а фартовэр ят!

Задумал я, друзья, жениться,
Вздумал в девушку влюбиться
И решил жениться я, друзья!
Стали в ЗАГС мы собираться,
Щобы с нею записаться,
Тут явилась ро́дная жена.

Она набросилась на мне, как лютый звер:
«Я понимаю ваши ко́ники тепер!»
Невеста по́няла, що я женюсь на блат.
А зугт ыр, махт ыр: их бин а фартовэр ят!

Тарелки, вилочки по воздушку летят -
То мэхыту́ным меж собою говорят.
Мамаша по́няла, що я женюсь на блат.
А зугт ыр, махт ыр: их бин а фартовэр ят!

Оттудва я, друзья, смотался,
Больше с ними не встречался
И решил порадочный я стать.
С Вэлвлом завёл я дружбу,
Опеределился я на службу -
Цо́рес мне пришлось переживать.

Я был у Питеру, в Одесса и на Юге,
У Кишинёве, в Магадане и Калуге,
А в Мелитополе пришлось надеть халат.
А зугт ыр, махт ыр: их бин а фартовэр ят!

Сижу у ДОПРе, загораю
И на потолок плеваю:
Кушать, пить и спать у мене есть!
Если ж вы еврей ехидный,
Если это вам завидно -
Можете прийти и рядом сесть.

Я говорю, как говорил мене один:
Кто сидит в ДОПРе - тот честный гражданин!
Я говорю, как говорил мой ро́дный брат:
А зугт ыр, махт ыр: их бин а фартовэр ят!

49. <**Мурка**> - 1
Авторы не установлены.
В ряде источников высказываются предположения,
что автором первоначального текста является Я. Ядов,
автором музыки - О. Строк.

Ночью было тихо, только ветер сви́щел,
А в малине собрался́ совет -
Все они бандиты, воры, хулиганы,
Выбирают свой авторитет.

Речь держала баба, звали её Мурка,
Де́вица сияла красотой!
Воры её знали, воры ей гордились,
Она вела всю шайку за собой.

Раз пошли на дело, выпить захотелось -
Мы зашли в шикарный ресторан.
Там она сидела с а́гентом из МУРа,
У неё под курткой был наган.

Чтоб не шухариться, мы решили смыться,
Но за это Мурке отомстить,
Одному из урок в кожаной тужурке
Мы сказали: «Слушай, Юра, Мурку надо бить!»

Юрка в ресторане взял, напился пьяным
И начал Мурку в переулке брать:
Ва́дному из МУРа в кожаном тужурке
Поручил он Мурку догонять.

- Ну, здравствуй, моя Мурка, ну, здравствуй, дорогая,
Здравствуй, моя Мурка, и прощай,
Ты зашухарила нашу всю малину
И за это, падла, пулю получай!

Вынул Сашка финку, зверски улыбнулся,
Заблистали карие глаза,
И вонзил он финку прямо в сердце Мурки -
Мурочка, не встанешь никогда!

Ну что лежишь ты, Мурка, на краю дороги,
Гробовая крышка над тобой?
Больше ты не встанешь, шухер не подымешь,
И легавый плачет над тобой.

50. <**Мурка**> - 2
Авторы не установлены.
В ряде источников высказываются предположения,
что автором первоначального текста является Я. Ядов,
автором музыки - О. Строк.

<Мы> раз пошли на дело, я и Рабинович,
<А> Рабинович выпить захотел -
<Ну> отчего ж не выпить бедному еврею,
Если есть в кармане лишний гел?

Итак, я и Рабинович - мы выпить захотели
И пошли в шикарный ресторан.
Там сидела Хая, а у нему под юбкем
Был вполне заряженный наган.

Чтоб не шухариться, мы решили смыться,
Но за это Хае отомстить,
Одному из урок, по прозванью Нюма,
Мы сказали: «Нюма, надо Хаю пристрелить!»

Нюма в ресторане взял, напился пьяным
И пошёл заданье выполнять -
В тёмном переулке встретил даже Хаю
И стал его тихонько догонять.

Нюма фраернулся, и чуть не промахнулся,
И попал немножечко в меня.
Я - лежу в больнице, Хаим - на свободе,
А Нюма уже... спит четыре дня.

Я - лежу в больнице, Хаим - на свободе,
А Нюма уже пьёт четыре дня!

51. <**История каховского раввина**>
Сл. - автор не установлен.
Муз. - по мотивам «Аргентинского танго» (оригинальное название «El Choclo» - «Колос маиса») А. Вилольдо, 1911 г.

Скажите, граждане - зачем вам Аргентина?
Вот вам история каховского раввина.
Всю жизнь прожи́л раввин в шикарной обстановке
В большом столичном городе Каховке.

В Каховке славилася дочь раввина Ента,
Такая тонкая, как шёлковая лента,
Такая белая, как мытая посуда,
Такая умная, как целый том Талмуда.

И женихов имела много Ента наша:
Реб Хаим, Мойша, Ицик, Пицек и Абраша,
Весёлый рыжий переплётчик Яша,
И все сходили по Енточке с ума.

Но вот несчастие случилося в Каховке -
Всё завертелось сразу в Ентиной головке:
Приехал новый председатель Райпромтреста,
И Ента пид собой не чувствовала места.

Иван Иванович, красавчик чернобровый -
На нём и сапоги, и френч, шикарно новый,
Бородка, усики, и сам такой фартовый,
И сапоги на нём шевро.

Раввин почувствовал какую-то тревогу:
Не ходит дочка по субботам в синагогу,
Читает «Красный путь» и кушает трефное -
Раввин не мог понять, что всё это такое.

Раввин не мог понять, что всё это такое -
Пришёл какой-то гой и делает дурное!
Однажды утром намекнул об этом Енте -
И прочитал в ответ записку в туаленте.

Нашёл записку он, что: «С этого момента
Моя жена уже не Ваша дочка Ента!»
Раввин почувствовал повеситься охоту,
Послал он Богу протестующую ноту...

52. *** * ***
Сл. - А. Архангельский, «Тургенев на эстраде» (посвящение Л. Утёсову - пародия на исполняемую им песню «С одесского кичмана / бежали два уркана...» на слова Я. Мамонтова (?) или Б. Тимофеева (?).
Муз. - неизв. авт., запись - Ф. Кельман, арр. - Н. Игнатьев.

С одесского кичмана,
С Тургенева романа
Я вычитал хорошенький стишок:
Как хороши, стервозы,
Как нежны были розы! -
Теперь они истёрлись в порошок.

Иду по тротуару -
Сидить в окошке шмара,
Сидить она, не хавает, не пьёт...
Она - в шикарном доме,
А я - стою на стрёме,
И смотрю я на неё, как идиёт!

О, Боже, моя мама,
Какая панорама:
Три девушки, глазёнки - как миндаль!
Одна мене моргает,
Другая подмогает,
А третья нажимает на педаль.

Одна мене моргает,
Другая - подмогает,
А третья -
ну что третья, товарищи? -
нажимает на педаль!

53. *** * ***
Сл. первоисточника - В. Агатов,
«Ох, уж повезло косому Ваньке...», ок. 1950; лит. версия - ?
Муз. - из песни «Odessa Mama», авт. Ш. Секунда,
по народным мотивам (впервые записана на грампластинке
1948 г. фирмы «Colubia» (США) № 8247-F,
исп. «Peisachke» Burstein в сопр. орк. п/у Ш. Секунды)

Алёшка жарил на баяне,
Звенел посудою шалман,
<И> в дыму в табачном, как в тумане,
Плясал одесский шарлатан.

На эту дело он угробил тыщу триста,
Купил товару, самогонки и вина,
К себе позвал Алёшу с Жорой - гармонистов,
И курва-Машка с гитарою пришла.

Как главный штымп, он занял место у прилавка
И заправлял немало очень вкусных блюд.
На кухне жарила его подруга Клавка,
Официантом был Алёшка Вундертут.

Устал Иван Блатной крутить своё кадило - <да-да!>,
Поставил самогонный аппарат.
Однако, эта установка намудрила,
И он пошёл работать в мясокомбинат.

54. * * *
Сл. - автор не установлен.
Муз. - песня «Гоп со смыком», авт. неизв.,
запись - Я. Столляр, арр. - Н. Игнатьев.

Мы Шиллера и Гёте не читали, -
Мы этих дураков давно узнали, -
Раза два их почитаешь,
Как зараза, хохотаешь -
Ничего в дугу не понимаешь!

Режь профессоров, они - подлюки!
Они нам преподносят все науки
Про протоны, электроны
И про прочие нейтроны -
Голова болит от этой скуки!

Из семьи мы сделаем котлету
За нравственность пижонскую за эту.
Две блондинки у руках,
Три брюнетки у ногах,
Четыре сбоку - вот и ваших нету!

«Майн Кампф» фюре́ра - во какая книжка!
Там - всё про то, как режь и бей, братишка...
Эту книгу мы читали
И себе на ус мотали,
Но не будем резать и давить!

55. <**Батальонный разведчик**>
Сл. - лит. версия В. Высоцкого по мотивам песни
«Я был батальонный разведчик»,
сл. и муз. А. Охрименко, С. Кристи, В. Шрейберг, 1950 г.
Муз. - «народный» вариант, являющийся вариацией мелодии песни неизвестных авторов «Крутится, вертится шар/шарф голубой...»

Братья, сёстры! Подайте пострадавшему
после Севастополя, Сталинграда, Керчи и Вятки!

Я был батальонный разведчик,
А ён - писаришка штабной,
Я был за Россию ответчик,
А ён жил с моёю женой.

Войну я прошёл до Берлина,
В окопах я часто лежал.
Рыдали медсёстры, как дети,
Пинцет у хирурга дрожал.

Сосед мой по койке, вояка,
Полковник и дважды Герой,
Лежал и в подушку он плакал
Своёю слезой фронтовой.

Вернулся с войны я, робяты,
И - ну свою Кланьку ласкать!
Протез мне мешает ужасно -
Его положил под кровать,

Протез... А потом захотелось
В уборную, братцы, пойти -
Солдатское сердце заныло,
Забилось тревожно в груди.

Лежу, а осколок фашистский железный
Дави́т на пузырь мочевой, -
Полез под кровать за протезом,
А там - писаришка штабной!

Я бил её <в> белые груди,
Срывая с себя ордена.
Ох, добрые, добрые люди,
Ох, мать ты, сырая земля!

Говорят, что судьба - не индейка,
И за это я песню пою,
Как фашистская пуля-злодейка
Оторва́ла способность мою.

Спасибо, граждане! Спасибо, девушка! Спасибо, молодой человек!.. Спасибо, старик! А ты, падла с пистолетом - что не подаёшь?!!... Гадюка, сволочь - инвалиду, да?!...

56. * * *
Сл. первоисточника - А. Левинтон, «Жемчуга стакан» («Стою себе на месте...»), 1948. Лит. версия. - ?
Муз. - романс «Стаканчики гранёные», с напева Оли Макаровой, обр. Б. Прозоровский

Стою я раз на стреме,
Держуси за карман,
И вдруг ко мне подходит
Незнакомый мне граждан.

Он говорить мне тихо:
«Куда бы нам пойти,
Где б можно было лихо
Нам время провести?»

А я говорю: «Сегодни
На Лиговке вчера
Последнюю малину, бля,
Закрыли фраера!»

<А> ён говорит: «В Марселе
Такие кабаки,
Такие там девчонки, <блядь>,
Такие бардаки!

Там девочки танцуют голые,
Там дамы в соболях,
Лакеи носют вина,
А воры носют фрак!»

Он предложил мне денег
И жемчуга стакан,
Чтоб я бы ему пéредал
Совейского завода план.

Мы сдали его, субчика,
Войскам НКВД -
С тех пор его по тюрьмам
Я не встречал нигде.

Меня благодарили власти,
Жал руку прокурор,
А после посадили
Под усиленный надзор.

С тех пор, друзья и братцы,
Одну имею цель,
Чтоб как-нибудь пробраться
Мне в тот солнечный Марсель,

Где девочки танцуют голые,
Где дамы в соболях,
Лакеи носят вина,
А воры носят фрак!

57. <**Всю Россию я объехал**>
Авторы не установлены.

Сам я - вятский уроженец,
Много горького видал - да, видал! -
Всю Россию я объехал
с Алёхой,
Даже в Турции бывал.

В Турции народу много,
Турков много - русских нет, русских нет.
И скажу я вам по чести:
с Алёхой
Жил я, словно Магомет.

Много турок покалечил
На дорогах - Боже мой, ох, Боже мой! -
Кошельков по триста на день
с Алёхой
Доставал одной рукой!

Турки думали-гадали,
Но догадаться не могли - да, не могли...
Собралися всем шалманом,
с Алёхой
К шаху с жалобой пошли.

Шах им дал совет хороший:
«Чтоб<ы> были целы кошельки, - да, кошельки! -
Запирайте вы карманы -
эх, турки! -
Да на висячие замки!»

<Но...> Но и тут я не промазал,
Нигде промаху не дал - да, не дал! -
Долото достал большое
с Алёхой
<И> долотом замки сшибал!

58. <**Про Сороку-Белобоку**>
Сл. - В. Дыховичный, для сп. «Коротко и ясно»
Московского театра эстрады и миниатюр
М. Мироновой и А. Менакера, 1944.
Муз. - А. Гаррис ?

Может, для веселья, для острастки,
В жуткую ноябрьскую тьму
Няня Аннушка рассказывала сказки
Внучику Андрюше своему -

Про Сороку-Белобоку,
Что детей сзывала к сроку
И усаживала деток у стола,
Как сорока та, плутовка,
Каши наварила ловко,
Этому дала и этому дала,
Этому дала и этому дала...
Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор ещё жива.

Не знаю продолжения рассказа,
И как Андрюша бабушку любил.
Добрый молодец заведовал главбазой -
Очень добрый молодец он был.

И при нём главком питания
Была старуха-няня,
И она была чудесна и мила,
Она без всяких тары-бары
Раздавала всем товары:
Этому дала и этому дала,
Этому дала и этому дала...
Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор ещё жива.

Итак, как в сказке, но не для острастки,
Только раз приехала сюда, -
Это тоже, может быть, как в сказке, -
Сессия Верховного Суда.

Эту сессию, я знаю,
Называют «выездная» -
И, усевшись чинно кру́гом у стола,
Она без всякой ссоры-склоки
Всем распределила сроки:
Этому дала, этому дала,
Этому дала и этому дала...
Это очень старинная сказка,
Но эта сказка до сих пор ещё жива.

59. <**Мотылёк**>
Авторы не установлены.
Предположительно, сл. - В. Дыховичный для сп. «Коротко и ясно» Московского театра эстрады и миниатюр М. Мироновой и А. Менакера, 1944, муз. - А. Гаррис (?)

Получил завмагазина
Триста метров крепдешина, -
Был он жуткий жулик и прохвост, -
Сто он метров раздарил,
Тридцать метров разбазарил,
Остальное всё домой принёс.

И жена сказала: «Милый,
Как же без подсобной силы
Ты такую тяжесть приволок?
Для чего принёс всё сразу?
Разделил бы на два раза,
Мой неутомимый мотылёк!»

Эх, мотылёк, ох, мотылёк!
Всему приходит срок:
На земле ничто не вечно,
Спросят и тебя, конечно -
Чист или не чист?
Так что - берегись
И, пока не поздно, оглянись!

Мой сосед по коридору
Часто затевает ссору:
«Я до вас, ох, я до вас до всех дойду!
Вы ж тогда на печке спали,
Когда мы Варшаву брали
В ...надц-надц-надцатом году!

И вообще - меня не троньте,
У меня жена на фронте,
Я считаюсь фронтовичкин муж!..»
Если есть у вас квартира,
Если есть у вас задира,
То не грех напомнить и ему:

«Эх, мотылёк, ох, мотылёк!
Всему приходит срок:
Под луной ничто не вечно,
Спросят и тебя, конечно -
Чист или не чист?
Так что - берегись
И, пока не поздно, оглянись!»

60. * * *
Авторы не установлены.

Была весна,
весна красна.
Однажды вышел прогуляться я по саду,
Гляжу - она,
гляжу - она
сидить одна,
Платочек чёрный нервно комкает с досадой.

Я подошёл к ней,
и сказал,
и речь завёл:
«Не разрешите ль мне в пару с Вами прогуляться?»
Она в ответ
сказала: «Нет! -
уйди нахал!
И не мешайте мне другого дожидаться!»

А соловей - «Чирик-чих-чих!» -
среди ветвей - «Чирик-чих-чих!» -
Мерзавец, трелью он весёлой заливался,
Всех чаровал!
Какой нахал!
Как будто тоже он ни разу не влюблялся!

Вдруг - божий страх! -
стоит в кустах,
Стоит огромная здоровая детина,
Стоит, как пень,
в плечах - сажень,
В руках - огромная еловая дубина!

И в тот же миг,
и в тот же миг
я поднял крик,
По голове меня дубиной он ударил,
Костюмчик снял,
костюмчик снял -
какой нахал! -
И в чём мамаша родила, меня оставил.

А соловей - «Чирих-чих-чих!» -
среди ветвей,
Мерзавец, трелию весёлой заливался!
Всех чаровал - «Чирих-чих-чих!» -
какой нахал!
Как будто в жизни он ни разу не влюблялся!

Не стану врать:
я лёг в кровать,
И зарыдал я, как ребёнок после порки!
С тех пор, друзья,
трель соловья
На нерьвы действует, как порция касторки!

А соловей - «Чирик-чик-чик!» -
среди ветвей,
Мерзавец, трелию весёлой заливался,
Всех чаровал...
Какой нахал!
Как будто тоже он касторки обожрался!

61. *** * ***
Авторы не установлены.

Я милого узна́ю по походке -
Он носит брюки галифе,
Он шляпу носит на панаму-наму,
Ботиночки он носит на рипах.

Зачем я вас, родненький, узнала,
Зачем я полюбила вас?
А раньше я этого не знала -
Теперь-то я страдаю кажный час.

Уехал милый - не вернётся,
Уехал он вечно и навсегда.
В Париж, в Париж он больше не вернётся -
Оставил он карточку свою.

Часть III. Песни и зонги для театра и кино

<Для сп. Театра на Таганке «Добрый человек из Сезуана»[1], 1964>

62. **Зонг о дыме**
Сл. - Б. Брехт, пер. Б. Слуцкого («Песня о дыме», 1941, пер. 1957).
Муз. - А. Васильев и Б. Хмельницкий.

Дед: «Покуда не стала
Вся голова седая,
Я думал, что разум
Пробиться мне поможет.
Теперь уж я знаю,
Что мудрость никакая
Голодный желудок
Наполнить не сможет.

И вот я говорю...»
Хор: «Забудь про всё!
Взгляни на серый дым:
Всё холоднее холода,
К которым он уходит -
Вот так и ты пойдёшь за ним!»

Муж: «Три шкуры сдирают
За честную работу.
Я поглядел и выбрал
Кривой окольный путь.
Но нашему брату
И здесь не дали ходу -
Теперь я не знаю,
Куда мне свернуть?

И вот я говорю...»
Хор: «Забудь про всё!
Взгляни на серый дым:
Всё холоднее холода,
К которым он уходит -
Вот так и ты пойдёшь за ним!»

---

[1] http://taganka.theatre.ru/history/performance/dobriychelovekizsezuana/, http://www.taganka.org/html/stuecke/dobryjalt.htm.

Мальчик: «Надежды - не для старых,
Надеждам нужно время,
Чтоб их создать сначала,
Чтоб их разбить потом...»

Племянница: «Для юных - двери настежь,
Но мы путями всеми
Через любые двери
В Ничто пойдём!»

Хор: «И вот я говорю:
"Забудь про всё!
Взгляни на серый дым:
Всё холоднее холода,
К которым он уходит -
Вот так и ты пойдёшь за ним!"»

63. **День святого Никогда**
Сл. - Б. Брехт, пер. Б. Слуцкого («Песня о дне святого Никогда», 1941, пер. 1957).
Муз - А. Васильев и Б. Хмельницкий.

В этот день берут за глотку зло,
В этот день всем добрым повезло:
И хозяин, и батрак -
Все вместе шествуют в кабак,
В день святого Никогда
Тощий пьёт у жирного в гостях.

Речка свои воды катит вспять,
Все добры, про злобных - не слыхать.
В этот день все отдыхают,
И никто не понукает -
В день святого Никогда
Вся Земля, как рай, благоухает!

В этот день ты будешь генерал!
Ну, а я бы в этот день летал...
Ванг уладит всё с рукой,
Ты же обретёшь покой -
В день святого Никогда,
Женщина, ты обретёшь покой!

Мы уже не в силах больше ждать!
Потому-то и должны нам дать - <да, дать! ->
Людям тяжкого труда,
День святого Никогда,
День святого Никогда,
День, когда мы будем отдыхать!

<Для сп. Театра на Таганке «Десять дней, которые потрясли мир»[2], 1965>

64. **Песня о Дрентель-генерале**
Сл.: основа - Н. Морозов, Д. Клеменц, «Тайное собрание (по городским слухам)», <1879>; заключительное четверостишие - происхождение и авторство не установлено.
Муз. - А. Васильев, Б. Хмельницкий, В. Высоцкий.

Ох, как в Третьем отделеньи
По царёву повеленью
Храбрый Дрентель-генерал
Всех жандармов собирал,
Для промывки ихней глотки
Раздавал по рюмке водки,
По полтиннику дарил,
Речь такую говорил -
ох, говорил!

[2] http://taganka.theatre.ru/history/performance/10days/, http://www.taganka.org/html/stuecke/tendays.htm.

«Подозрительные литца
Расплодилися в столитце,
И бунтуют, и мутят,
И меня убить хотят!
Уж вы, синие мундиры,
Обыщите все квартиры -
От царя дана нам власть:
Знай, тащи, ребята, в часть!
Если где сопротивленье -
В морду бей без промедленья:
Сам, мол, Дрентель-генерал
Отвечает за скандал! -
ох, за скандал!

Но, исполнены печали,
Голубые отвечали:
«Ах, отец ты из отцов,
Генерал ты Дрентелёв,
Показали бы примерно,
Как тебе мы служим верно,
Да сумнительно, вишь, тут -
Сохрани Господь, убьют!» -
Ох, убьють!

На такое заявленье
Молвил Дрентель без смущенья:
«Всем отрядом, душ хоть в триста,
Навались на нигилиста!
Навалитесь на него -
И не пикнет ничаво!
И не пикнет ничаво -
ох, ничаво!»

И пошли у нас в столитце
Рыскать синих веренитцы -
Хочет доблестная рать
Всю столицу перебрать.
Рыли, рыли, били, били -
Всё же всех не перебили!
Показали мы им - вот! -
Опрокинули господ! -
Оп-па! Ча-ча-ча!

65. <**Как четвёртого числа**>
Сл. - полностью происхождение и авторство не установлено (см. комм.).
Муз. - А. Васильев и Б. Хмельницкий ?

Как четвёртого числа
Нас нелёгкая несла
Смуту унимать...
Рано утром нас будили,
Не кормили, а поили
Водкою одной.

Много силы у солдата,
Но давить родного брата
Можно лишь спьяна́.
Подготовив понемногу,
Повели нас в путь-дорогу -
К Невскому пошли.

Вышли мигом на свободу,
Видим: тысячи народу,
Весь народ шумел.
Здесь и вольный, и военный,
И бродяга, и почтенный -
Все шумели тут.

Сперьва начали студенты,
Подхватили тилигенты,
Пособил народ.
Храбрый Клейгельс-генерал
Да всё подале удирал
И с коня кричал:

«Стреляй, солдат, в кого велят,
Стреляй в отца, в родного брата,
Убей жену, убей детей,
Лишь помни памятку солдата!
Попы тебя благословят:
«Убей, греха не будет!»
Они не врут, коль говорят -
Бог вашу службу не забудет!»

Кутерьма затем стряслася,
Свалка, драка началась,
Бросились и мы.
Ах, солдатская ты доля!
Как была бы наша воля -
Разве ж мы б пошли?

Постой же, товарищ, опомнися, брат!
Ты кровью облит человека!
Не смоешь её уж ничем ты, солдат,
Не смоешь ту кровь и вовеки!
Зачем ты винтовку свою зарядил?
В какого врага ты стреляешь?
Без жалости брата родного убил -
Детишек его избиваешь!?

Как пришли домой мы в роту,
Принесли одну заботу
О своём грехе.
Ох, отцы вы, командиры!
Опоганили мундиры,
Чистые досель...

66. **Частушки**
Сл. - полностью происхождение и авторство не установлено (см. комм.).
Муз. - традиционная.

Раньше с Борею гуляла,
А таперя с Федею -
Мы пойдём сегодня в залу,
Поглядим комедию!

Я матросик, я матрос,
Расскажу я публике,
Эх, как служили мы, кронштадтцы,
Молодой республике.

А мы на горе всем буржуям
Мировой пожар раздуем,
Мировой пожар в крови -
Господи, благослови!

Ой, ты, Ваня-Ванечка,
Да не стои́ ты с Манею -
Проходи в президиум,
Начинай собранию!

А вона барыня стоит
Да знает себе цену -
Ей не в публике ходить,
А прям идтить на сцену!

Разметался паровик,
Залилася птичка -
Мой милёнок меньшевик,
А я большевичка.

Хватит шляться по фойе -
Проходи-ка в залу:
Хочешь пьесу посмотреть,
Так смотри сначалу!

Во семнадцатом году
Да революция была -
Да моя милка с перепугу
Поросёнка родила!

Мине милый изменил -
Я упала да ляжу,
Да и упала, и сказала:
«Хоть убей, буду ляжать!»

Мы шли, шли, шли,
На камушек сели,
Одну девку... целовали,
А вторую - съели!

А мой милёнок в Кремль попал,
Да ему Сталин руку жал -
Да это, значит, у милка
Работящая рука!

67. **Зонг о властях**
Сл. - Б. Брехт, «Три параграфа Веймарской конституции»,
пер. - Е. Эткинд, монтаж текста - В. Высоцкий.
Муз. - А. Васильев, Б. Хмельницкий, В. Высоцкий ?

Власть исходит от народа.
Но куда она приходит?
И откуда происходит?
До чего ж она доходит?

Что за митинг? Живо слазьте!
Кто-то спрашивает что-то,
Задаёт вопросы кто-то
Почему-то, отчего-то.

Тут, конечно, дали власти
Очередь из пулемёта!..
И тогда свалился кто-то,
Как-то сразу отчего-то
Повалился наземь кто-то...

Власти ходят по дороге.
Кто лежит там на дороге?
Кто-то протянул тут ноги,
Труп какой-то на дороге!

Э-э, да это ведь народ!

68. <**На Перовском на базаре**>
Сл. и муз. первоисточника - Л. Зингерталь, «На толчке Одессы-града / шум и тарарам...», середина 1920-х гг.

На Перовским на базаре
шум и тарарам.
Продаётся всё, что надо -
барахло и хлам.
Бабы, тряпки и корзины,
толпами народ,
Бабы, тряпки и корзины
заняли проход.

- Есть газеты!
- Семечки калёныя!
- Сигареты!
- А кому лямон?
- Есть вода, холодная вода!
Пейтя воду, воду, господа!

Брюква, дыни, простокваша,
морс и квас на льду,
Самовары, щи и каша -
всё в одном ряду!
И спиртного там немало:
что ни шаг - буфет.
<Ну> что сказать насчёт спиртного?
- Недостатку нет!

Вот сидит, согнувши спину,
баба, крепко спит,
А собачка к <н>ей в корзину
сделала визит,
Опрокинула корзину,
и торговка - в крик:
- <Ну> всё проклятая скотина
съела в один миг!

Вдруг раздался
на базаре
крик: «Аэроплан!»
В лавке ктой-то постарался -
вывернул карман.
- Ой, ратуйтя,
граждане хорошия!
Из карману <мне, бля,>
вытащили гро́ш<и>!

- <Ну> так табе и надо!
Не будь такой болван!
<И> нечего табе
глазеть на ероплан!

69. **Поле**
Сл. - Д. Самойлов, «Солдатская песня» («Вот поле, поле, поле...») из рукописного сборника «Зрелость: Книга стихов. 1955-1958».
Муз. - А. Галич или А. Аграновский ?

Ах, поле, поле, поле,
Ах, поле, поле, поле!
А что растёт на поле?
Одна трава, не боле.

А что летит над полем,
А что летит над полем?
Летят над полем пули,
Ещё летят снаряды.
А кто идёт по полю?
Военные отряды.

Идут они по полю
С гранёными штыками -
Потом прижмутся к полю
Холодными щеками.
Потом прижмутся к полю
Холодными щеками.

А что потом на поле?
А что потом на поле?
Одна трава - не боле,
Одна трава - не боле...

<Для сп. Театра на Таганке «Павшие и живые»[3], 1965>

70. **Песня-зонг о десяти ворчунах**
Сл. - перифраз распространённой в Европе детской народной песенки-считалки анонимным немецким автором-антифашистом, пер. - ?
Муз. - В. Высоцкий.

Собра́лись десять ворчунов, -
Есть чудаки везде ведь! -
Один сказал, что Геббельс врёт,
И их осталось девять.

Решили девять ворчунов:
«Теперь болтать мы бросим!»
Один стал молча размышлять -
И их осталось восемь.

Гуляли восемь ворчунов,
Кругом - лесная сень.
Один вдруг что-то записал -
И их осталось семь.

Семь ворчунов зашли в кафе
Чего-нибудь поесть,
Один скривился: «Вот бурда!» -
И их осталось шесть.

Шесть ворчунов шли на парад,
Один хотел отстать,
Его заметил штурмовик -
И их осталось пять.

---

[3] http://taganka.theatre.ru/history/performance/pavshieijivie/, http://www.taganka.org/html/stuecke/pavschije.htm.

Пять ворчунов сидели раз
У одного в квартире,
Он Мендельсона заиграл -
И их уже четыре.

Сошлись четыре ворчуна
Вздыхать о лучшем строе,
Но чей-то вздох подслушал сын -
И их осталось трое.

Три ворчуна бульваром шли,
Плелись едва-едва,
Один в затылке почесал -
И их осталось два.

Два ворчуна берут «Майн кампф» -
Давай, мол, поглядим.
Один, устав читать, зевнул -
И их уже один.

Ворчун вот эту песню спел,
Его могли повесить,
Но лишь отправили в Дахау -
Там встретились все десять.

Адольф решил: «Ну, им капут!
Не будут куролесить!»
Но ворчуны - и там, и тут;
Их - миллион раз десять,
Их - миллионов десять,
Их - миллионов десять...

71. **Каждый четвёртый**
Сл. - Анатолий Вертинский, из поэмы «Реквием», 1965 г.;
пер. с белорус. - Галина Куренёва, монтаж текста - В. Высоцкий.
Муз. - А. Васильев, Б. Хмельницкий.

В годы минувшей войны погиб
каждый четвёртый белорус.
(Из документа)

Ой, хотела меня мать
За четвёртого отдать...
(Из народной песни)

После Победы стало светло,
Гремели салюты гордо,
Но не сидел за победным столом
Каждый четвёртый.

Я иду, ты идёшь,
А он - не идёт,
Он -
мёртвый.
Я пою, ты поёшь,
Только молчит
Каждый
четвёртый...

Долго вдовы ждали мужей,
Матери ждали своих сыновей -
Не знали они, что мёртвый
Каждый четвёртый.

Помним потери свои и сейчас,
Счёт этот помним несчётный.
О, как нам не хватает вас,
Каждый четвёртый!

72. **Дорога**
Сл. - Ю. Левитанский.
Муз. - А. Васильев, Б. Хмельницкий ?

Сто тысяч дорог позади -
Далёко, далёко, далёко...
А что там ещё впереди?
Дорога, дорога, дорога.

Ты сердце своё успокой -
Напрасна, напрасна тревога.
У нас просто адрес такой -
Дорога, дорога, дорога.

Я выйду живым из огня,
А если погибну до срока,
Останется после меня
Дорога, дорога, дорога...

<Для сп. Театра на Таганке «Антимиры»[1], 1965>

73. <**Пролог и Эпилог**>
Сл. - А. Вознесенский.
Муз. - А. Васильев, Б. Хмельницкий ?

Баллотируются герои!
Время ищет себе герольда.
Слово всем - мудрецам и дурням -
Марш под музыку!

Дышит время, дышит время, дышит время!

Дышит время, разинув урны
Избирательные и мусорные.

---

[1] http://taganka.theatre.ru/history/performance/antimiri/, http://www.taganka.org/html/stuecke/antimiry.htm.

Микрофоны и объективы
Всё фиксируют объективно,
Это будет не эпатаж,
А протокольный репортаж!

_____

Дышит время...

Художник первородный -
Всегда трибун,
В нём дух переворота
И вечно - бунт.

Мир - не хлам для аукциона,
Люди мы, а не имярек.
Все прогрессы реакционны,
Если рушится человек...

74. <**Оза**>
Литературно-музыкальная композиция В. Смехова и В. Высоцкого по поэме А. Вознесенского «Оза», 1964, гл. IV, II и VI.
Муз. - В. Высоцкий.

Вместе: Роботы,
роботы,
роботы
речь мою прерывают.

Толпами автоматы
топают к автоматам,
сунут жетон оплаты,
вытянут сок томатный,

некогда думать, некогда,
в офисы, как в вагонетки,
есть только брутто, нетто -
быть человеком некогда!
быть человеком некогда!
быть человеком...
Высоцкий: некогда!

Смехов: А может, милый друг, мы впрямь сентиментальны?
И душу удалят, как вредные миндалины?

Ужели и хорей, серебряный флейтист,
погибнет, как форель погибла у плотин?
Ужели и любовь не мо́дна, как камин?
Аминь?

А почему ж тогда, заполнив Лужники,
мы тянемся к стихам, как к травам от цинги? *
И радостно, и робко в нас души расцветают...

Вместе: Роботы,
роботы,
роботы-ы-ы
речь мою прерывают.

Смехов: - Не узнаю́ окружающего!
Высоцкий: - Не узнаю́!
Смехов: - Нет, вещи остались теми же...
Высоцкий: - А-а, да!..
Смехов: - ...но частицы их, мигая, изменяли очертания...
Высоцкий: - ...словно лампочки иллюминации на
Центральном телеграфе.
У циклотрона...
Смехов: - ...толпилась...
Высоцкий: - ...очередь.
Смехов: - Проходили...
Высоцкий: - ....профилактику!
Смехов: - Людей...
Высоцкий: - ...разбирали...
Смехов: - ...и...
Высоцкий: - ...собирали...
Смехов: - ...собирали...
Высоцкий: - ...разбирали...
Смехов: - ...собирали...
Высоцкий: - Выходили обновлённые!.. люди...

Смехов: - Ха! У одного ухо, например...
Высоцкий: - Ухо? Ух, ух ты!..
Смехов: - ...было привинчено ко лбу, с дырочкой посредине, вроде зеркала отоларинголога... Ухо-горло-нос...
Высоцкий: - «Ещё это ты - счастливец! - утешали его. - Удобно для замочной скважины!..
Смехов: - Ага!
Высоцкий: - ...И слышно, и видно... одно... времéнно!».
Смехов: - А эта требовала жалобную книгу.
Высоцкий: - «А мине, - говорит, - и сердце!... Сердце, - говорит, - забыли положить! <Напихали> серой, вон, всякой всячины...» Сердце ей, бля, забыли положить!... Давно забыли ей...
Смехов: - И что?
Высоцкий: - Тогда он двумя пальцами выдвинул ей грудь, точно правый ящик письменного стола, вложил туды что-то - и задвинул обратно!
Смехов: - Есть идея!
Высоцкий: - Какая у тебя ещё идея?
Смехов: - Если разрезать земной шар по экватору...
Высоцкий: - Прямо так вот по экватору?
Смехов: - ...и вложить одно полушарие в другое, как половинки яичной скорлупы...
Высоцкий: - Кошмар! <Тогда что?>
Смехов: - Вот...
Высоцкий: - Интересно!
Смехов: - Да-а... Конечно, придётся спилить...
Высоцкий: - Что спилить?
Смехов: - Башню...
Высоцкий: - Какую?
Смехов: - Эйфелеву...
Высоцкий: - Зачем?
Смехов: - Чтоб она не проткнула поверхность в районе Австралийской низменности.
Высоцкий: - Ах, да! Да ну это - бог с ней, с башней, <ничего страшного>. Не имеет значения. Подумаешь! Была башня - и нету...
Смехов: - Правда, половина человечества погибнет...
Высоцкий: - Да, но зато другая, лучшая половина вкусит радость эксперимента!

Смехов: - И только на сцене Президиум собрания Дома литераторов сохранял...
Высоцкий: - Полллл-порря́!..
Смехов: - Что?
Высоцкий: - Полный порядок!
Смехов: - А... Шестнадцать его членов сияли как... яйцы в аппарате для просвечивания яиц.
Они были круглы...
Высоцкий: - Ага...
Смехов: - ...и поэтому одинаковы со всех сторон.
И только у одного над столом вместо тулови́ща торчали ноги, подобно трубам перископа...
Вместе: - Но этого никто не замечал!
Смехов: - Докладчик выпятил грудь. Но голова его, как у целлулоидного пупса, была повёрнута вперёд затылком.
Высоцкий: - «Вперёд, к новому искусству!» -
Смехов: ...призывал докладчик.
Все соглашались.
Вместе: - Но где - перёд??!.. А?..
Никто! Ничего! Не замечал!
Высоцкий: - <Ну да ладно!..>

Смехов: - В час отлива возле чайной
я лежал в ночи печальной,
говорил друзьям об Озе
и величье бытия... **
Высоцкий (поёт): - Но внезапно чёрный ворон
примешался к разговорам -
вспыхнув синими очами,
он сказал:
«А на фига?!»

Смехов: - Я вскричал: мне жаль вас, птица,
человеком вам родиться б,
счастье высшее - трудиться,
полпланеты раскроя...
Он сказал:
Высоцкий: - А... на фига, так?..

Смехов: - Будешь ты - великий ментор,
бог машин, экспериментов,
будешь бронзой монументов...
Высоцкий: - Ну да!..
Смехов: - ...знаменит во все края́-а-а...
Он сказал:
Высоцкий: - А на... фюга?!..

Смехов: - Уничтожив олигархов...
Высоцкий: - <Отстань!..>
Смехов: - ...ты настроишь агрегатов...
Высоцкий: - Агрегатов, да! Уничтожу!..
Смехов: - Всё равно!..
...демократией заменишь
короля...
и... или, например...
холу-у-я́-а-а...
Он сказал:
Высоцкий: - А на... на... А... зачем?!..

Смехов: - Нет... Тогда я ему сказал...
Я сказал: а хочешь,
в конце концов -
будешь
спать в заброшенной избушке...
Высоцкий: - Да...
Смехов: - ...утром пальчики девичьи...
Высоцкий: - Ну?
Смехов: - Что - «ну»?!
Будут класть на губы вишни!..
Высоцкий: - Любопытно!
Смехов: - Глушь такая!..
Высоцкий: - А?
Смехов: - ...что не слышна
ни хвала... но и ни хула!..
Он ответил:
Высоцкий (поёт): - Всё - мура!

Раб стандарта, царь природы,
ты свободен без свободы,
мчишься ты в автомобиле,
но машина-то без руля!
Оза, Роза ли, стервоза -
как скучны метаморфозы!
В ящик рано или поздно...
Жизнь была - а...
на фига?!..

Смехов: - Как сказать ему, подонку,
что живём не чтоб подохнуть -
чтоб губами тронуть чудо
поцелуя и ручья!
Чудо жить - необъяснимо.
Кто не жил - что спорить с ними?!
Можно бы -
Вместе: да на фига?!

75. **Ода сплетникам**
Сл. - А. Вознесенский, 1958.
Муз. - В. Высоцкий.

Я славлю скважины замочные!
Клевещущему - исполать!
Все репутации подмочены -
трещи, трёхспальная кровать!

У, сплетники! У, их рассказы!
Люблю их царственные рты,
их уши, точно унитазы,
непогрешимы и чисты.

И версии урчат отчаянно
в лаборатории ушей,
что кот на даче у Ошанина
сожрал соседских голубей,
что гражданина А в редиске
накрыли с балериной Б...

Я жил тогда в Новосибирске
в блистаньи сплетен о тебе.

Как пулемёты, телефоны
меня косили наповал.
И, точно тенор - анемоны,
я анонимки получал.

Междугородние звонили,
и голос, пахнущий ванилью,
шептал, что ты опять дуришь,
что твой поклонник толст и рыж,
что таешь, таешь льдышкой тонкой
в пожатьи пышущих ручищ...

Я возвращался.
На Волхонке
лежали чёрные ручьи.
И всё оказывалось шуткой,
насквозь придуманной виной,
и ты запахивала шубку
и пахла снегом и весной.

Любимая, Наташа, чудо,
чистейшая среди клевет!
Чем траурнее пересуды,
тем чище твой высокий свет!

Та ложь становится гарантией
твоей любви, твоей тоски...
Орите, милые, горланьте!..
Да здравствуют клеветники!
Смакуйте! Дёргайтесь от тика!

Но почему так страшно тихо?
Тебя не судят, не винят,
и телефоны не звонят...

76. **Песня акына**
Сл. - А. Вознесенский, 1971.
Муз. - В. Высоцкий.

Не славы и не коровы,
не тяжкой короны земной -
пошли мне, Господь, второго,
чтоб вытянул петь со мной.

Прошу не любви ворованной,
не милости на денёк -
пошли мне, Господь, второго,
чтоб не был так одинок.

Чтоб было с кем пасоваться,
аукаться через степь,
для сердца, не для оваций,
на два голоса спеть.

Чтоб кто-нибудь меня понял, -
не часто, ну хоть разок, -
из раненых губ моих поднял
царапнутый пулей рожок.

И пусть мой напарник певчий,
забыв, что мы сила вдвоём,
меня, побледнев от соперничества,
прирежет за общим столом.

Прости ему - он до гроба
одиночеством окружён.
Пошли ему, Бог, второго -
такого, как я и он...

77. <**Юбелиризмы** (вступления к юбилейным спектаклям)>
Сл. - А. Вознесенский ?
Муз. - А. Васильев и Б. Хмельницкий ?

«Антимиры» - 200

Век двадцатый, спектакль двухсотый -
Ух, везёт нам, ух, везёт нам!

Двести раз мы здесь умирали,
Нас прикладывали морально -
Не печальтесь: мы живы всё-таки,
Приглашаем вас на двухсотый!

Быть актёром сегодня хлопотно -
Раньше хаяли, нынче хлопают.
Проиграть двести раз для нас -
Значит выиграть двести раз!

Мы вам <радость> покажем, <сварим> -
Вам, <хохма́ча>, инфаркт подарим,
И споём над душой усопшей -
Приглашаем вас на двухсотый!

А тех, кто дуба грозит и бычится -
Приглашаем на наш двухтысячный!

«Антимиры» - 300

К ветру свежему, к ветру свежему
Рвитесь в будущее из прошлого!
Начинались театры с вешалки -
Наш театр начинается с площади!

Был и сотый, потом двухсотый -
Приглашаем на наш трёхсотый!
Проиграть триста раз для нас -
Значит выиграть триста раз!

Нас воротит от звёзд трёхсортных -
Приглашаем на наш трёхсотый!
Кто - гитарой, а кто - трещоткой -
Ну-ка, Славина, ну-ка, Высоцкий!

Венька Смехов - ух, горазд! -
Смог без смены триста раз!
А Сева с Колей -
Меньше, что ли?

Станиславские, Мейерхольды,
Поглазейте из грозных рам:
Нас мотает, как мореходов
По отчаяннейшим морям!

Нас старухи крестя́т: «Антихристы!
Стих расхристанный, <стиль> расхристанный!»
Мы не дети, чтоб мямлить соскою -
Приглашаем на наш трёхсоцкий!

Ну, а тех, кто грозит и бычится -
Приглашаем на наш трёхтысячный!

К ветру свежему, к ветру свежему!..

«Антимиры» - 400

Хор наш поёт напев любимый,
Ви́на полились рекой -
К нам приехал наш любимый
Андрей Андреич дорогой!

Четыреста, четыреста, четыреста -
Порывисто? - Порывисто!
Задиристо? - Задиристо!
Сатиристо? - Сатиристо!

Театр - не развлеченье, а чистилище!
Пусть шлангами плеснут прожектора -
Четыреста, четыреста, четыреста! -
По всем, кто шушера и мишура.

Мы не гордимся полными аншлагами,
Хоть минусами их не назовёшь -
Гордимся очистительными шлангами,
Сбивающими ханжество и ложь!

Четыреста, четыреста, четыреста -
<Святилище? Святилище!
Судилище? Судилище!
Шумилище? Шумилище!>

С тех пор иные стали знаменитыми.
<О>, юность - да за эти свитера,
Чтоб мы не превратились в заменители,
Суровые палят прожектора!

Представим, что в партере мест четыреста;
Отсюда, сдав пальто на номерок,
Загадочно, порывисто, придиристо
Четыреста следят антимиров.

А те, какие зайцами протырились -
Четыреста четырежды четыреста!

А будущее свесилось с балкона,
Глядит через внимательную тьму -
Мы лишь к нему выходим на поклоны,
И если поклоняются ему.

Четыреста, четыреста, четыреста,
Четыреста, четыреста, четыреста.

А те, кто недоверчив вицмундиристо -
Пожалуйте на тысячу четыреста!

«Антимиры» - 500

По дощечке по тесовой
Мы выходим суеверно:
Пятисотый, пятисотый -
Мы волнуемся, как первый!

Искусство - не скучища,
Оно переворот -
Полтыщи, полтыщи,
Пятьсот, пятьсот, пятьсот!

В нас глядят из темнотищи
Не сплошные <именины> -
Есть <у тыщи>, есть у тыщи
И вторая половина!

Кричали нам: «Потише!»
Шептали нам: «Постой!»
Полтыщи, полтыщи,
Пятьсот, пятьсот, пятьсот!

<При луне и ягодице>
Важны обе половины.
Берегите ваши лица,
Лица портятся от грима!

Логичное постигши
При помощи острот -
Полтыщи, полтыщи,
Пятьсот, пятьсот, пятьсот!

Дураки - народ особый,
С ними надобно вниманье -
Им повторим пятисотый
Для взаимопониманья!

«Антимиры» - 600

Актёры устали - не так ли? -
От ругани и почёта,
Но время считает спектакли
По высшему счёту!

Есть, есть, есть
Высший счёт -
Шесть, шесть, шесть
Сот, сот, сот!

Оставимте личные счёты
И бред, перебранки -
Живи по священному счёту,
<Танго> Таганки!

Есть, есть, есть
Высший счёт -
Шесть, шесть, шесть
Сот, сот, сот!

К чему высекать нас из мрамора?
Не надо пытаться нас высечь!
Охвачено «Антимирами»
Полтысячи тысяч!

Есть, есть, есть
Высший счёт -
Шесть, шесть, шесть
Сот, сот, сот!

Наш зритель полумиллионный,
Стоящий у входа,
Суди нас без слёз умилённых
По высшему счёту!

<Для сп. Театра на Таганке «Берегите ваши лица»[1], 1970>

78. <**Берегите ваши лица**>
Сл. - А. Вознесенский ?
Муз. - Б. Хмельницкий, В. Высоцкий, А. Васильев.

Осень,
облетающие листья -
Оземь
календарные страницы.
Очень
может всякое случиться,
Просим:
берегите ваши лица!

Время
обрывает наши лица, -
В общем,
иногда они и лишни, -
В осень
и в иные катаклизмы
Просим:
не теряйте ваши лица!

Осень.
Отлетающие птицы.
Гонит
режиссёр на репетиции.
Трудно
нам, актёрам, воплотиться -
В гриме
пропадают наши лица.

[1] http://taganka.theatre.ru/history/performance/beregite_vashi_liza/, http://www.taganka.org/html/stuecke/beregiteliza.htm.

Участь
у актёров жить в герое,
Учишь
всё чужое и чужое,
Просто
есть опасность раствориться -
Просим:
пощадите наши лица!

Постным
маслом трите ваши бицепсы,
С пользой
служат обе ягодицы,
Ну и прочее
в хозяйстве пригодится.
Просим:
берегите ваши лица!

Осень.
Мы прозренья не дождались.
Очи
отуманены дождями.
Воды
затопляют очевидцев.
Просим:
берегите ваши лица!

Осень
на турнирные таблицы
Вносит
коррективы олимпийцам -
Верхний
может снизу очутиться.
Просим:
сохраняйте ваши лица!

Боссы,
у очков протрите линзы,
В боксе
прикрывайтесь левой снизу,
Даже
не индивидуалисты -
Тоже
берегите ваши лица!

Слёзы
не роняйте запоздало -
С возу
что упало, то пропало.
Поздно
бегать к маме и в полицию -
Сами
берегите ваши лица.

[Осень
кружит листья и рассудок,
Косит
нас гриппозная простуда.
Вносим
вирус в ноздри и глазницы.
Просим:
берегите ваши лица!

Осень
проверяет наши лица.
Свойство
есть у лиц - перемениться.
Осень -
переполнены больницы.
Просим:
берегите ваши лица!]

Поиск
наш успехом не увенчан -
Проще
взять живых мужчин и женщин.
После
этой странной репетиции
Просим:
покажите ваши лица!

Вовсе
мы и не подозревали,
Совесть -
ваши лица в этом зале.
Гости
и эпохи очевидцы,
Просим:
покажите Ваши лица!

79. <**Поэмимы**>
Сл. - по: А. Вознесенский, «Песенка из спектакля», 1972 (?)
Муз. - Б. Хмельницкий, В. Высоцкий.

Вы пришли на именины -
Поэмимы, па-па-поэмимы!
Мамы - рифмы, папы - мимы,
Получились поэмимы!

Было б грустно,
не пойми мы,
В чём искусство, в чём искусство
поэмимы:
Снимем гримы,
срежем маски,
Средства - мини,
сердца - макси!

Обними меня,
подними меня,
пойми меня,
Но свободно - но свободно! - без нажима.
Наше имя, наше имя -
поэмима, поэмима!

Мы живём, меняя позы,
Спины гнём, в мечтах парим мы,
Но поймём довольно поздно,
Что свершаем поэмимы.

От араба до еврея -
От рожденья до поминок
Время, время, время, время
Нам диктует поэмима.

Космонавт в тиши кабины
Совершает поэмимы,
Пляшет банщик вроде джинна -
Поэмима, поэмима...

Удивляйте,
удивляясь!
Может быть, лицо проступит
Через инди-
видуальность
Новых жестов и поступков.

Сбросьте скользкие сапожки,
Ремесло - на вид невинно:
Ошибёшься - расшибёшься!
Беспощадна поэмима!

Обывателю - как мина
Поэмима, поэмима.
От любимой к нелюбимой
Мы порхаем поэмимой.

Опусти меня,
сними меня,
пойми меня,
Но свободно, без нажима!
Наше имя, наше имя -
поэмима, поэмима!

...Мы сегодня вам сыграем
поэмиму с левым крайним!

Шайбу, шайбу, давай шайбу!..

80. <**Востокозапад**>
Сл. - по: А. Вознесенский, «Морская песенка», 1967.
Муз. - Б. Хмельницкий и В. Высоцкий ?

Я в географии слабак,
но, как на заповедь,
ориентируюсь на знак
Востокозапад.

Всё тот же огненный желток,
что скрылся за борт,
он одному сейчас - восток,
другому - запад.

Одним - восходит,
другим - заходит.

Ты целовался до утра,
а кто-то запил.
Тебе пришла, ему - ушла:
Востокозапад.

[К тебе заходит -
его захочет.]

Опять ничтожеству везёт:
ползёт, потея,
не понимая, что тот взлёт -
его паденье.

Он тем угоден,
кого уходят.

А ты, художник - сам себе
Востокозапад,
крути орбиты в серебре,
чтоб мир не зябнул.

Пускай судачат про твои
паденья, взлёты -
нерукотворное твори,
жми обороты!

Страшись, художник, подлипал
и страхов ложных!
Работай! Ты их всех хлебал
большою ложкой!

81. **Роща**
Сл. - А. Вознесенский, 1968.
Муз. - Б. Хмельницкий, В. Высоцкий, А. Васильев.

Не трожь человека, деревце,
костра в нём не разводи.
И так в нём такое делается -
Боже, не приведи!

Не бей, человека, птица,
ещё не открыт отстрел.
Круги твои - ниже, тише.
Неведомое - острей.

Неопытен друг двуногий.
Вы, норка и колонок,
снимите силки с дороги,
чтоб душу не наколол.

Не возвращайте прошлого,
он в этом не виноват.
Не надо, вольная рощица,
к домам его ревновать.

Такая стоишь тенистая,
с начёсами до бровей -
травили его, освистывали,
ты-то хоть не убей!

Отдай ему в воскресенье
все ягоды и грибы,
пожалуй ему спасение,
спасением погуби.

82. **Вальс при свечах**
Сл. - А. Вознесенский, 1967.
Муз. - Б. Хмельницкий, В. Высоцкий, А. Васильев.

Любите при свечах,
танцуйте до гудка,
живите - при сейчас,
любите - при когда?

Ребята при часах,
девчата при серьгах,
живите - при сейчас,
любите - при всегда.

Причёски на плечах,
щека у свитерка,
начните - при сейчас,
очнитесь - при всегда.

Носите свитера!
Гусары пили джин,
имели кивера,
но не имели джинс.

Как в тыща восемьсот
двенадцатом году,
в двухтысячном всплакнёт
пацанка на мосту.

Но пулею с плеча
стрелка случайного
погашена свеча,
свеча венчальная!

И те же голоса.
Мне твои серые
неверные глаза
нужней, чем верные.

Зелёные в ночах
такси без седока...
Залётные на час,
останьтесь навсегда!

Любите при свечах,
танцуйте до гудка,
живите - при сейчас,
любите - при когда?

Любите при свечах...

83. <**Хор безликих, пессимистов и оптимистов**>
Сл. - А. Вознесенский ?
Муз. - Б. Хмельницкий и В. Высоцкий ?

Лист, лист, лист,
бьёт о парапет.
Лиц, лиц, лиц -
нет, нет, нет.

Шли, шли, шли -
ни к чему ирония! -
лишь, лишь, лишь
лица проворонили.

Цикл, цикл, цикл
репетиционный.
Цирк, цирк, цирк -
где же лица оные?

Слышь, слышь, слышь,
где же наши носики?
Лишь, лишь, лишь
на плечах вопросики.

Где,
где,
где,
где?
Где?
Нет,
нет,
нет!..

Очень плохо без лица -
как наседке без яйца.

Не проглотишь вируса,
шляпу не напялишь,
не сфотографируешь
карточку на паспорт...

Мощное новаторство!
Кому платить за авторство?

Хорошо нам без лица.
Ни одни министры
у такого хитреца
не узнают мысли!

И не мыться утром,
сэкономить пудру!
Не узнают без лица,
не намылят морду.

Лил, лил, лил
ливень без конца.
Сквозь подводный ил
не видать лица.

Где, где, где
наши очертанья?
Может быть, в воде
скрыты лица тайные?

[Жар, жар, жар!
Пожалей, пожалуйста!
Шар, шар, шар,
шар земной в пожарищах.

Жар, жар, жар -
мир как кипятильник.
В пар, в пар, в пар
вас не превратили?

Жар, жар, жар...
Страшно испариться!
Жаль, жаль, жаль!
Где же наши лица?]

В вас, в вас, в вас!
Из-под ваших век,
губ, щёк, глаз
бьёт двадцатый век.

Зрители Москвы
и со всех концов,
Вы, Вы и Вы -
Времени лицо!

Роль, роль, роль -
у маэстро хлопотно.
Зритель, Вы - герой,
а мы, актёры - хлопаем!

Время-колесо
вас не поковеркало?
Зритель, ты лицо,
а мы, актёры - зеркало!

<Для сп. Театра на Таганке «Гамлет»[10], 1971>

84. **Гамлет**
Сл. - Б. Пастернак, «Гамлет», 1946.
Муз. - В. Высоцкий.

Гул затих. Я вышел на подмостки.
Прислонясь к дверному косяку,
Я ловлю в далёком отголоске -
Что случится на моём веку.

На меня наставлен сумрак ночи
Тысячью биноклей на оси.
Если только можно, Авва Отче,
Чашу эту мимо пронеси!

Но продуман распорядок действий
И неотвратим конец пути.
Я один, всё тонет в фарисействе,
Жизнь прожить - не поле перейти!

[10] http://taganka.theatre.ru/history/performance/hamlet/, http://www.taganka.org/html/stuecke/gamlet.htm.

85. <**Из к/ф «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил», «Мосфильм», 1976**>
Сл. - Ю. Дунский, В. Фрид и А. Митта ?
Муз. - А. Шнитке ?

Когда ярится океан,
Свирепым гневом обуян,
И, озираючись окрест,
Ты не поймёшь, где норд, где вест -
Доверься карте звездной,
Плывя над чёрной бездной!

86. <**Из к/ф «Место встречи изменить нельзя», Одесская киностудия, 1979**>
Сл. и муз. - А. Вертинский, «Лиловый негр», 1916 г.

Где Вы теперь? Кто Вам целует пальцы?
Куда ушёл Ваш китайчонок Ли?
Вы, кажется, потом любили португальца,
А может быть, с малайцем вы ушли.

[Последний раз я видел Вас так близко,]
По тёмным улицам Вас мчал авто...
А может быть, в притонах Сан-Франциско
Лиловый негр Вам подавал манто.

Комментарии

Тексты песен приведены по фонограммам их исполнения В. Высоцким, за исключением специально оговорённых случаев.

Заглавия песен даны в соответствии с тем, как озаглавил их В. Высоцкий на зафиксированных в фонограммах выступлениях. В угловые скобки взяты традиционные названия песен, не озаглавленных В. Высоцким.

Кроме того, в текстах использованы следующие условные обозначения:

- в угловые скобки (< >) заключён текст, отсутствующий на фонограмме-источнике, но присутствующий на других фонограммах или неразборчивый на фонограмме, но угадываемый по смыслу;
- в квадратные скобки ([ ]) заключён текст, отсутствующий на фонограмме, восстановленный по первоисточнику соответствующего стихотворного текста;
- в фигурные скобки ({ }) заключён текст, исполнение которого на фонограмме принадлежит не В. Высоцкому, а другим лицам, присутствующим на выступлении (если исполнитель не оговорён специально).

1. Цыганочка («Поговори хоть ты со мной...»)

Фонограммы - 12; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Песня-80», ноябрь (10?) 1966 г.; последняя - Москва, к/с «Мосфильм», запись песен для к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», январь (после 15-го) - февраль 1973 г.

На фонограммах зафиксированы различные количества и последовательности строф, в ряде случаев строфы разменены местами - 3 с 4 и 5, 6 с 7. Текст с некоторыми контаминациями приведён по одной из наиболее полных фонограмм, записанной на выступлении в Куйбышеве в Клубе им. Ф.Э. Дзержинского 24 мая 1967 г.

Песня в исп. В. Высоцкого (строфы 1-2-3-2) звучит в к/ф «Короткие встречи» (Одесская киностудия, 1967, режиссёр-постановщик К. Муратова, авт. сценария К. Муратова и Л. Жуховицкий) и за кадром (строфы 1-2-4-2) в к/ф «Иван Васильевич меняет профессию» («Мосфильм», 1973, режиссёр-постановщик Л. Гайдай, авт. сценария В. Бахнов и Л. Гайдай).

Для второго к/ф был сделан также второй дубль записи песни, содержащий варианты (строфа-строка):

1-2 Подруга семиструнная!
4-1 Ветер, поле, огоньки,
4-3 Сердце рвётся от тоски,

а также две дополнительные строфы:

Две гитары за стеной
Жалобно заныли,
Вся душа полна тобой -
Милый, это ты ли?

Эх, раз (да что ты!),
да ещё раз (да что ты!),
Да ещё много-много...

Об авторах[11]:

Григорьев Аполлон Александрович (1822, Москва - 1864, Санкт-Петербург) - русский поэт, литературный и театральный критик, переводчик, мемуарист.

Макаров Саша (Александр?) ? (?, ? - 30-е?, Париж?) - поэт, композитор, исполнитель русских и цыганских романсов, пианист (?) и гитарист-виртуоз из московского «Яра», друг и аккомпаниатор Ю. Морфесси (см. комментарий 9).

Дина Ду́рбин (англ. Deanna Durbin); настоящее имя - Эдна Мэй Ду́рбин (Edna Mae Durbin, р. 1921, Виннипег, Канада) - американская киноактриса, звезда Голливуда 40-х годов XX-го века. Исполняла романс на русском языке в фильме «Сестра его дворецкого» («His Butler’s Sister», Universal Pictures, 1943).

---

[11] О песне: http://www.a-pesni.org/romans/ogovori.htm, http://www.a-pesni.org/romans/2gitary.htm. Авторские тексты первоисточников: http://grigorev.ouc.ru/ciganskaia-vengerka.html; http://grigorev.ouc.ru/o-govori-hot-ty-so-mnoi.html. Вариация текста по С. Макарову (песня «Эхъ, разъ!.. Ще разъ!», записанная в исп. дуэта С. Макарова и Ю. Морфесси под аккомпанемент гитары на пластинке № 224101 фирмы «Граммофонъ», Санкт-Петербург, 1913 г.) с сокращениями и неточностями приведена в изд.: «Очи чёрные»: Старинный русский романс. / Авт.-сост. В.Д. Сафошкин - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, с. 141.

Васильев Иван ? (? - ?) - композитор, гитарист, певец, с 1848 г. по ? - руководитель цыганского хора в Москве, «в Грузинах». Ввёл в своём хоре ансамблевое пение - трио и квартеты, стал первым цыганским композитором, чьи произведения издавались, известно около двадцати опубликованных песен Васильева («Совершенно секретно», № 1 (200), январь 2006 г.).

2. <Очи чёрные> («Скатерть белая залита вином...»)

Фонограммы - 5; первая - Москва, студия «Союзмультфильм», запись песни для м/ф «Шпионские страсти», декабрь 1967 г.; последняя - Москва, к/с «Мосфильм», запись песен для к/ф «Иван Васильевич меняет профессию», январь (после 15-го) - февраль 1973 г.

На различных фонограммах количество и последовательность строф различны. Текст, с некоторыми контаминациями, приведён по наиболее полной фонограмме, записанной в Москве на дому у Валентина Савича в ноябре 1968 г.

Романс в исполнении В. Высоцкого (строфы 4 и 2) звучит в м/ф «Шпионские страсти» («Союзмультфильм», 1967, режиссёр Е. Гамбург, авт. сценария Л. Лагин, художник-постановщик Н. Лернер).

Запись романса в исп. В. Высоцкого была сделана для к/ф «Иван Васильевич меняет профессию» (строфы 3-4-1, строки 1, 2 строфы 2 и строки 3, 4 строфы 3), в фильме не использована.

Об авторах[12]:

Гребёнка Евгений Павлович (Гребенка, Гребинка, Гребёнкин; псевд. Пирятинец и др., 1812, хутор Убежище Пирятинского уезда Полтавской губ. - 1848, Санкт-Петербург) - писатель-прозаик (на русском языке) и поэт (на украинском и русском языках).

Шаляпин Фёдор Иванович (1873, Казань - 1938, Париж) - великий русский певец (бас-баритон).

---

[12] О романсах-первоисточниках:
http://www.a-pesni.org/romans/otchitchern.htm;
http://www.a-pesni.org/romans/skatertbel.htm.

Герман Флориан ? (Florian Hermann, ? - ?) - композитор середины (?) XIX века, по одним данным[13] - из обрусевших немцев, по другим[14] - француз, автор некоего военного марша для армии Наполеона. Между тем, в середине (?) XIX века нотным издательством «D. Bahter» (Лейпциг, Гамбург), «комиссионером и поставщиком Русской Императорской консерватории и филармонического общества Санкт-Петербурга», в серии «Произведения для фортепиано для двух рук» было издано около 70-ти произведений композитора, многие из которых по названию имели «русский» оттенок - «Русский романс», «Русская солдатская полька», «Русский солдатский марш», «Русские... (и «Малороссийские...») ...фантазии», вариации на тему песни А. Алябьева (1787-1851), «Литовская кадриль» на тему полонеза Ст. Монюшко (1819-1872) и т. д.

Гердаль Софус (Сойфер?, Софрус?) ?, он же (?) Гердель Сергей ? (? - ?) - композитор, аранжировщик, автор музыки и текста (?) ряда известных романсов конца XIX в.

Ржецкая Лидия Оттовна (? - ?) - пианистка, концертмейстер, автор аранжировок ряда романсов и песен для голоса и фортепьяно, жена выдающегося украинского оперного певца-баса М.Д. Роменского (1887, Курск - 1971, Киев).

3. <Утро туманное> («Утро туманное, утро седое...»)

Фонограммы - 2; первая - 22 мая 1968 г.; последняя - октябрь 1974 г. Текст приведён по первой, более полной фонограмме, записанной в Киеве на дому у Григория Лубенца. Вторая фонограмма, содержащая строфы 1 и 3, была записана на студии «Ленфильм» для к/ф «Единственная» (1975, режиссёр-постановщик И. Хейфиц, авт. сценария П. Нилин и И. Хейфиц), в к/ф не использована.

Об авторах[15]:

Тургенев Иван Сергеевич (1818, Орёл - 1883, Буживаль, Франция) - русский писатель.

---

[13] http://ru.wikipedia.org/wiki/Очи_чёрные.

[14] В. Полонский, Л. Шемета, «Всё, что лучшего в жизни Бог дал нам, в жертву отдал я огневым глазам!» История создания романса «Очи чёрные» - «Зеркало недели. Украина», № 50, 23 декабря 2000 г., http://www.zn.ua/3000/3150/29855/.

[15] О романсе: http://a-pesni.org/romans/abaza/utrotuman.php (авторство музыки указано ошибочно).

Абаза́ Эраст Агеевич (1819, ? - 1955, Севастополь) - дворянин, офицер, начинал службу поручиком лейб-гвардии гусарского полка (Царское село), погиб в осаждённом Севастополе в чине майора Житомирского егерского полка, одарённый музыкант-любитель, гитарист.

4. <Караван> («Мы странно встретились
и странно разойдёмся...»)

Фонограммы - 4; первая - Москва, на дому у Юрия Манина, 10 ноября 1966 г.; последняя - Москва, на дому у Валентина Савича, ноябрь 1968 г. Текст приведён по первой фонограмме.

Об авторах[16]:

Тимофеев (Тимофеев-Еропкин) Борис Николаевич (1899, Москва - 1963, Москва ?) - поэт, автор романсов и песен, агитационных и сатирических произведений, переводчик поэзии народов СССР.

Прозоровский Борис Алексеевич (1891, Санкт-Петербург? Воронеж? - 1937? 1939? Хабаровский край?) - композитор, пианист, автор романсов, многие из которых стали классическими.

5. «Среди миров, в сиянии светил...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Тамары Кормушиной, 6 сентября 1970 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторах[17]:

А́нненский Иннокентий Фёдорович (1855, Омск - 1909, Санкт-Петербург) - один из наиболее выдающихся поэтов Серебряного века русской поэзии.

Вертинский Александр Николаевич (1889, Киев - 1957, Ленинград) - русский эстрадный артист, киноактёр, композитор, поэт и певец, кумир эстрады в первой половине XX века, один из предтеч жанра авторской песни.

---

[16] О романсе: http://a-pesni.org/romans/prozorovsky/karavan.php.
[17] О романсе: http://www.a-pesni.org/romans/sredimirov.htm.

6. «Гори, гори, моя звезда...»

Фонограмма - 1, Моск. обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторах[18]:

Чуéвский Василий Павлович (? - ?) - один из самых замечательных русских поэтов-песенников середины XIX века.

Булахов Пётр Петрович (1822, Москва - 1885, Москва) - русский композитор.

Сабинин (Собакин) Владимир Александрович (1885, в некоторых источ. 1888?, 1989?, ? - 1930, Москва) - певец (лирико-драм. тенор), артист эстрады, оперетты, оперы, композитор.

7. <Нищая> («Зима, метель, и в крупных хлопьях...»)

Фонограмма - 1, Моск. обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторах[19]:

Пьер Жан де Беранже (фр. Pierre-Jean de Béranger, 1780 - 1857) - французский поэт и сочинитель песен, известный прежде всего своими сатирическими произведениями.

Ленский (Воробьёв) Дмитрий Тимофеевич (1805, Москва - 1860, Москва) - известный водевилист, актёр, переводчик.

Алябьев Александр Александрович (1787, Тобольск - 1851, Москва) - русский композитор.

8. <У камина> («Ты сидишь одиноко
и смотришь с тоской...»)

Фонограмма - 1, Моск. обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г. Текст приведён по названной фонограмме.

---

[18] О романсе: http://www.a-pesni.org/romans/bulahov/gorigori.htm.
[19] О романсе: http://a-pesni.org/romans/alabiev/nischaja.php, http://cyclowiki.org/wiki/Нищая_(романс).

Об авторах[20]:

Гарин (до 1917 Гарфильд, в др. ист. Гарфельд) Сергей Александрович (1873, Москва - 1927, Ленинград) - русский писатель-прозаик, поэт, драматург, революционный и партийный деятель.

Пригожий Яков Фёдорович (1840 - 1920, Москва?) - пианист, дирижёр, композитор и аранжировщик-аккомпаниатор известного цыганского хора московского ресторана «Яр».

Некоторыми источниками автором слов романса «У камина» называется некий А. или Г. (Габриэль) Китаев (возможно, это один из многих псевдонимов С.А. Гарина). Кроме того, часто в качестве единоличного автора или автора слов романса указывается один из первых его исполнителей П. Баторин - очевидно, источником этой ошибки является то, что на грампластинках «Пишущій Амуръ», № 17516b (Москва, 1913 г.) и «Русское Акціонерное О^во^ Граммофоновъ», зак. № 3079 (ок. 1914 г. ?) романс «У камина» назван «романсом П.И. Баторина».

Баторин Пётр Иванович (? - 1923, Константинополь, ныне Стамбул, Турция) - эстрадный певец, «"боян русской песни" - II», автор ряда романсов и песен начала XX века.

В 1917 на основе романса «У камина» режиссёр Пётр Чардынин снял одноименный фильм с Верой Холодной в главной роли. Романс входил в репертуар певиц начала XX века Марии Эмской, Ириши Сергеевой, Нины Дулькевич (у последней - на муз. некоей М.Е. Поливановой[21]; возможно, в данном случае речь идёт о другом романсе).

9. «Обидно, эх, досадно...»

Фонограммы - 2; первая - Киев, на дому у Григория Лубенца, 22 мая 1968 г.; последняя - Москва, на дому у Юрия Ханютина, декабрь (10?) 1968 г. Текст приведён по первой, наиболее полной, фонограмме.

---

[20] О романсе http://a-pesni.org/romans/prigozij/ukamina.htm. Авторский текст первоисточника: Гарфильд С. Из песен земли и моря: Стихотворения и рассказы. Т. 1. - СПб.: Тип. Э.Э. Новицкого, 1901. - с. 66.

[21] «Очи чёрные»: Старинный русский романс. / Авт.-сост. В.Д. Сафошкин - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, с. 160.

Вариант:

2-1,2 Завязка - как сказка,
Развязка - страданье,

Об авторах[22] и исполнителях:

Морфесси Юрий Спиридонович (1882, Афины? Одесса? - 1957, Париж) - эстрадный певец, актёр оперетты, «"боян русской песни" - I».

Бакалейников Владимир Романович (1885, Москва - 1953, Питсбург, США) - композитор, музыкант (скрипка, альт), дирижёр, педагог.

Кусиков Александр Борисович (1895, Армавир - 1977, Париж) - русский поэт-имажинист, друг Сергея Есенина.

Прозоровский Борис Алексеевич - см. комментарий 4.

Пеньковский Лев Минаевич (1894, Кременчуг - 1971, Москва) - поэт, переводчик.

Согласно дискографии Ю. Морфесси из кн. «Очи чёрные»: Старинный русский романс. / Авт.-сост. В.Д. Сафошкин - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, авторами романса «Обидно, досадно» на грампластинках «Парлофон», Германия, № 79036 и «Сирена Электро», Варшава, № 20481, ок. 1933 г., указаны М. Бессмертный и Г. Гридов (см. стр. 146 и 147, а также 36 и 386 назв. изд.), а автором музыки романса «Мы только знакомы» («Спокойно и просто») на пластинках «Парлофон», Германия, № 79028 и «Сирена Электро», Варшава, № 20473, ок. 1933 г., назван Б. Фомин (стр. 145 и 147). Последнее - неверно, с муз. Б. Фомина романс входил в репертуар певицы Екатерины Юровской (см. стр. 252 и 256 того же изд.).

Бессмертный Михаил ? (? - ?) - композитор и пианист, автор музыки ряда романсов и песен начала XX века; по некоторым источникам, на рубеже 1910-х - 1920-х годов - «штатный» автор и аккомпаниатор певицы И. Юрьевой (см. комментарий 35).

Гридов Григорий Борисович (1899 (1900), Ростов ? - 1941, погиб под Вязьмой, по другим данным - в немецком концлагере) - автор стихов и текстов песен для эстрады.

Фомин Борис Иванович (1900, Санкт-Петербург - 1948, Москва) - композитор.

---

[22] О романсах-первоисточниках:
http://www.a-pesni.org/romans/bakalejnikov/tchernrozu.htm,
http://www.a-pesni.org/romans/prozorovsky/mytolko.php.

10. «Она сказала: «Не люблю!»...»

Фонограммы - 4; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Москва, на дому у Ии Саввиной, 2 марта 1970 г. Текст приведён по фонограммам, не имеющим текстовых различий.

В самиздатовском ЭВМ-сборнике «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), без указания источника, приведён иной вариант текста:

Она сказала: «Не люблю!»
А он сказал: «Не может быть!»
Она сказала: «И не пью!»
А он сказал: «Ты будешь пить!»

Когда же кончилось вино,
Она сказала: «Боже мой,
Задёрни шторами окно...» -
А он сказал: «Иди домой!»

В Российском авторском обществе в качестве единоличного автора слов и музыки песни зарегистрирован В. Высоцкий.

Приводимая версия авторства песни почерпнута из не вполне вызывающего доверия по причине множества фактических ошибок источника - статьи А.К. «"В нашу гавань заходили корабли"; "Песни неволи"; "Современная баллада и жестокий романс"; "Фольклор ГУЛАГа" и другие сборники», опубл. на стр. 431 альманаха «Мир Высоцкого: Исследования и материалы». Вып. 1. - М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1997: «От Львовского [см. комментарий 20 - А.С.], кстати, мы в своё время услышали имя автора стихов песни «Она сказала: не люблю...» из раннего репертуара Высоцкого - Ив. Шевцова». Кроме имени, ни в этой, ни в какой-либо другой публикации обнаружить дополнительных данных об авторе не удалось. Можно лишь предположить, что под этим именем подразумевался Шевцов Иван Михайлович (р. 1920, дер. Никитиничи Шкловского р-на Могилёвской обл.) - писатель, публицист, искусствовед, общественный деятель, в юности, якобы, писавший стихи, однако это предположение требует тщательной проверки.

11. «Она была во всём права...»

Фонограммы - 2; первая - Москва, на дому у Юрия Манина, 10 ноября 1966 г.; последняя - Сочи (Ялта?), теплоход «Грузия», запись для Анатолия Гарагули, август 1969 г. Текст контаминирован по названным фонограммам.

Вариант:

2-1 И знать её совсем не знал...

возможно, относится к песне В. Высоцкого «Блатная цыганочка» («Она на двор - он со двора...»), также записанной на названных фонограммах, как предваряющая песню и предваряемая песней «Она была во всём права...».

Об авторе[23]:

Анчаров Михаил Леонидович (1923, Москва - 1990, Москва) - поэт, прозаик, драматург, художник, один из основоположников жанра авторской песни.

Песня «Она была во всём права» на музыку композитора Ильи Катаева в 1971 г. была записана певцом Львом Лещенко для телесериала «День за днём» (Центральное телевидение СССР, реж. В. Шиловский и Л. Ишимбаева, авт. сценария и текстов песен М. Анчаров, 1971-1972 гг.).

12. <Девушка из Нагасаки> («Он - капитан, и родина его - Марсель...»)

Фонограммы - 5; первая - Москва, на дому у Валерия Синельщикова, октябрь (15?) 1965 г.; последняя - Москва, на дому у Льва Делюсина и Ирины Балаевой, 30 сентября 1969 г. Текст приведён по фонограммам, не имеющим текстовых различий.

Об авторах[24]:

Ѝнбер Вера Михайловна (1890, Одесса, - 1972, Москва) - поэт и прозаик.

---

[23] Авторский текст первоисточника - http://ancharov.lib.ru/PESNI/s31.htm.

[24] О песне: http://a-pesni.org/dvor/deviznagasaki.php, http://shanson-e.tk/forum/showthread.php?t=99893.

Некоторыми источниками (см. в частности, Жиганец Ф. Блатная лирика. Сборник. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2001, с. 302-305, со ссылкой на некие «ноты 20-х годов») утверждается, что автором музыки песни является композитор и дирижёр Поль Александрович Марсель (наст. фам. Русаков, 1908, Марсель - 1973, Ленинград). Между тем, стихотворение В. Инбер «Он юнга. Родина его Марсель...» впервые было опубликовано в кн. «Бренные слова»: третья кн. стихов. - Одесса, 1922, с. 64, то есть когда П. Марселю было 14 лет. Кроме того, существуют данные, что песня на основе этого стихотворения (или другая песня с той же мелодией) существовала и ранее и, в частности, входила в репертуар певицы Раисы Раисовой (1869 - ок. 1917).

В тексте песни явно присутствуют мотивы сюжета оперы Дж. Пуччини «Мадам Баттерфляй» («Чио-Чио-Сан», 1904 г.) и её сюжетных источников - драмы Д. Беласко «Гейша» и одноимённой журнальной повести Дж.Л. Лонга.

Эль (англ. ale) - вид пива, производимый так называемым верховым брожением, при котором дрожжи не оседают на дно бродильного чана, а остаются на поверхности сусла. Крепость эля варьируется в обычных пределах, свойственных пиву.

«Следы проказы на руках». Проказа (лепра) - хроническое инфекционное заболевание, при котором поражаются кожа, слизистая оболочка и поверхностно расположенные нервы. При так называемой туберкулоидной форме болезни возможно, в том числе, её спонтанное излечение, тем не менее, на коже могут оставаться характерные следы в виде слабо пигментированных пятен с чёткими краями.

Джига, или жига (англ. jig, итал. giga, фр. gigue) - быстрый старинный британский танец кельтского происхождения.

Ха́ки (с хинди и перс. «пыльный») - название пыльно-землистых оттенков от грязно-жёлтого до зеленовато-коричневого «защитного» цвета. С середины XIX века традиционно используется в военном обмундировании в целях камуфляжа.

Гаши́ш (с перс. - «сено, сухая трава») - наркотик, психотропный препарат в виде смолы, изготавливающийся путём прессования порошка, получаемого в результате высушивания и измельчения листьев и липких маслянистых слоёв с цветущих

верхушек конопли. В отличие от марихуаны (препарат в виде кубиков прессованной измельчённой в порошок растительной массы конопли - соцветий, листьев, стеблей, семян) обладает существенно более сильным психоактивным действием. Общие сленговые названия гашиша и марихуаны - анашá, план, дурь и пр.

13. <Сиротка> («Злая мачеха у Маши...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Москва, на дому у Левона Кочаряна, первая половина 1964 г. Текст приведён по фонограммам, не имеющим текстовых различий.

Об авторе[25]:

Есенин Сергей Александрович (1895, с. Константиново Рязанской губ. - 1925, Ленинград) - русский советский поэт.

Я́хонт - древнерусское название драгоценных камней - рубинов и сапфиров.

14. <Колыбельная Земле> («В маленькой солнечной лужице...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.; вторая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст приведён по фонограммам, не имеющим текстовых различий.

Об авторе[26]:

А́гнивцев Николай Яковлевич (1888, Москва - 1932, Москва) - поэт, драматург, детский писатель.

15. «Тёмная ночь молчаливо потупилась...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме.

---

[25] Авторский текст первоисточника: http://esenin.ru/s/sirotka.html.

[26] Авторский текст первоисточника: http://agnivcev.ouc.ru/chortova-kolibelniaya.html.

В самиздатовском ЭВМ-сборнике «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.) без указания источника приведён текст, содержащий иные варианты строк:

1-2 молчаливо насупилась,
2-4 торопливо журчит,
2-5 Ночь тяжело
3-5 Силы уходят,

Некоторыми Интернет-источниками в качестве возможных авторов текста безосновательно называются Н. Агнивцев (см. комментарий 14) или Урбанский Евгений Яковлевич (1932, Москва - 1965, Бухарская область) - советский актёр театра и кино.

Конвульсия (лат. convulsio) - резкое непроизвольное сокращение мышц, судорога.

16. «Глаза - то лукаво блестят...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторе[27]:

Вахнюк Борис Савельевич (1933, с. Гришки Волковинецкого р-на Каменец-Подольской обл. - 2005, Москва) - поэт, журналист, киносценарист, автор песен.

«Корр.: Каждый год в день рождения Владимира Высоцкого вы устраиваете вечера его памяти. <...> Вы были знакомы с ним?

Б. Вахнюк: Да, и основательно. Я пел его песни, он пел мои. У меня есть сборник его песен - кассета «Высоцкий на Колыме», где он исполняет мою песню: «Глаза то лукаво блестят, то смотрят сердито, то тихонько грустят о ком-то не забытом». Там написано: «Автор не установлен» - это я. В середине 70-х гг. был вечер «Кругозора» в Доме журналистов. Мне доверили почётное право встречать внизу гостей. А Высоцкого, в его дублёночке засаленной, без пригласительного не пускали. Он топтался за ограждением. Я подошёл к охранникам, Высоцкого пропустили, и он, входя, сказал: «Спасибо, старик, зачтётся»... У нас было не очень много встреч, но все - очень тёплые»[28].

---

[27] Авторский текст первоисточника: http://www.bards.ru/archives/part.php?id=29807.

[28] Н. Богатырёва, «Я не понял, что такое старость» - «Учительская газета», № 18, 2001, http://www.ug.ru/01.18/t23.htm.

17. «Полумрачная комната, дым папирос...»

Фонограммы - 2; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.; последняя - Моск. обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г. Текст приведён по первой, наиболее полной, фонограмме.

Вторая фонограмма содержит строфы 1 и 2, причём с обращением в третьем лице: «...целую её...», «...она подымает... и смотрит...». Песню обрамляет следующий комментарий В. Высоцкого:

«Это вот такая типичная, - ну, как сказать? - такая стилизация под слезливые песни, которые были у нас после войны, ну, и, там, в 50-е годы... Это нормальная стилизация... Такие песни пели, действительно - ходили по вагонам и пели... Эту песню можно серьёзно петь... Но только дело в том, что она уже так... эту песню так дискредитировали - именно, вот, оттого, что она пелась в таких ситуациях».

«Шкала приёмника светится» - круговая или линейная шкала настройки радиоволн в радиоприёмнике часто изготавливалась на стекле и устанавливалась с использованием задней ламповой подсветки.

Блюз - предпол. от амер. идиомы to feel blue («пребывать в печали») или от англ. blue devils (букв. «голубые дьяволы», что примерно соответствует значениям «меланхолия», «хандра», «тоска (зелёная)») - жанр традиционной афроамериканской музыки и джаза.

18. «Мечется стрелка спидометра...»

Фонограммы - 2; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.; последняя - Москва, на дому у Левона Кочаряна, 9 июля 1965 г. Текст контаминирован по названным фонограммам.

Варианты:

3-3 И звенит, как хрустальная ваза,
4-3 Нас с тобой окружает небо,
5-3 На баранке рука одна моя,

Об авторе:

Ма́ркиш Давид Пе́рецович (1939, Москва) - писатель, с 1972 г. живёт в Израиле.

19. «Мир - такой кромешный...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторе - см. комментарий 18.

20. Тихорецкая («На Тихорецкую состав отправится...»)

Фонограммы - 10; первая - Москва, на дому у Левона Кочаряна, 6 апреля 1962 г.; последняя - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Вина налиты...», декабрь 1969 г. Текст приведён по фонограмме, записанной на выступлении в Москве в Институте русского языка им. А.С. Пушкина Академии Наук СССР 4 января 1966 г.

Варианты:

Заглавие	«Вагончик тронется»
2-1	Ты у окошечка сидишь, не грустная,
2-1	Ты у окошечка стоишь, не грустная,
4-2,3	Как тяжело на свете жить, бедняжечке, Сойдёт на станции и распрощается.

Об авторах:

Львовский Михаил Григорьевич (1919, Ростов-на-Дону - 1994, Москва) - поэт-песенник, драматург, сценарист.

Таривердиев Микаэл Леонович (1931, Тбилиси - 1996, Сочи) - композитор.

О песне:

Тихорецкая - железнодорожная станция в г. Тихорецк, расположенном в 150 км к северо-востоку от Краснодара и в 155 км к юго-востоку от Ростова-на-Дону.

В Тихорецке М. Львовский «встретился с девушкой - Валентиной Архангельской, в которую влюбился. Потом они вместе приехали в Москву. Ей он и посвятил стихи «Вагончик тронется, перрон останется», а когда Архангельская в 1942 году вышла замуж за Галича [см. комментарий 29 - А.С.], потрясённый поэт своё посвящение отменил»[29].

[29] http://nostalgie30-80.com/forum/read.php?14,119500,119811.

Своё стихотворение «На Тихорецкую...» М. Львовский вставил в свою же пьесу, написанную в 1961 году - «Друг детства». В том же году пьеса практически одновременно была поставлена в двух театрах - Виктором Сергачёвым в московском «Современнике» (где «Тихорецкую» на муз. Геннадия Гладкова исполнила Нина Дорошина) и Роланом Быковым в Ленинградском театре им. Ленинского комсомола (где песня на муз. М. Таривердиева звучала с фонограммы, которую записала певица Майя Головня). Однако, по свидетельству М. Львовского, «в Москве песню больше пели с музыкой Таривердиева, а в Ленинграде с музыкой Гладкова» (интервью Л. Симаковой, «Библиотека "Ваганта"», № 25, 1993 г.). На сцене двух театров пьеса «Друг детства» успешно шла примерно до 1963 г., пока её не «прикрыли» «с подачи» секретаря ЦК по идеологии Л.Ф. Ильичёва. «Когда пьесу запретили, Таривердиеву жалко было песню, и он её вставил в оперу «Апельсины из Марокко» по Аксёнову» (упом. интервью).

В 1966 году Микаэл Таривердиев написал оперу «Кто ты?», либретто Марии Чуровой по повести Василия Аксёнова «Пора, мой друг, пора!». Опера базировалась на поэзии Е. Винокурова, Е. Евтушенко, А. Вознесенского, Г. Поженяна, М. Львовского (та самая «Тихорецкая») и... молодого В. Высоцкого (песня «Старый дом на Арбате» («Стоял тот дом, всем жителям знакомый...»)[30]). Причём, Высоцкий писал текст уже на готовую музыку М. Таривердиева, а посему предварительно сочинил для себя «рыбу» - «По полю шли три полуидиота...»[31]. Опера «Кто ты?» была поставлена в 1967 г. в Учебном театре ГИТИСа им. А.В. Луначарского, режиссёр-постановщик Б. Покровский.

В 1975 г. песня «Тихорецкая» была использована в к/ф «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» («Мосфильм», режиссёр-постановщик Э. Рязанов, авт. сценария Э. Брагинский и Э. Рязанов, исп. за кадром А. Пугачёва).

21. «Если я заболею, к врачам обращаться не стану...»

Фонограммы - 3; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Белград, на даче посла СССР в Югославии Владимира Степакова, 22 или 23 августа 1974 г. Текст приведён по фонограмме, записанной в Москве на дому у Марка Дубровина 3 ноября 1964 г.

---

[30] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/124.htm.
[31] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/172.htm.

Варианты:

1-3,4 Подстелите мне степь, занавесьте мне окна туманом,
В изголовье поставьте упавшую с неба звезду.
2-3 Забинтуйте мне голову горной лесною дорогой,
3-1 От полей и от гор веет вечностью, веет простором.

Об авторах[32]:

Смеляков Ярослав Васильевич (1913, Луцк - 1972, Москва) - русский советский поэт, критик, переводчик.

Визбор Юрий Иосифович (1934, Москва - 1984, Москва) - журналист, писатель, сценарист, поэт, киноактёр, бард, один из основоположников жанра авторской песни, создатель жанра песни-репортажа, автор более 300 песен.

22. «Какой большой ветер...»

Фонограммы - 3; первая - Москва, на дому у Валерия Синельщикова, октябрь (15?) 1965 г.; последняя - Москва, на дому у Тамары Кормушиной, 6 сентября 1970 г. Текст приведён по последней фонограмме. На одной из фонограмм строфы 2 и 3 разменены местами.

Об авторе[33]:

Матвеева Новелла Николаевна (1934, Пушкин Ленинградской обл.) - российский поэт, прозаик, бард, драматург, литературовед.

23. Иволга («Как у Волги иволга, как у Волги таволга...»)

Фонограммы - 3; первая - Москва, на дому у Левона Кочаряна, 6 апреля 1962 г.; последняя - Москва, на дому у Левона Кочаряна, 9 июля 1965 г. Текст приведён по фонограмме, записанной в Москве на дому у Алексея Высоцкого до апреля 1963 г., с разменом местами строф 3 и 4. На первой фонограмме строфа 3 отсутствует.

---

[32] Оригинальный текст Я. Смелякова - http://poetrylibrary.ru/stixiya/esli-ya-zaboleyu.html, в интерпретации Ю. Визбора - http://vizbor.ru/index.php?chrazdel=2&chmenu=3&r= songs&idsong=419.

[33] Авторский текст первоисточника: http://www.bards.ru/archives/part.php?id=8781.

Вариант:

2-1 Помню я над берегом домик тот с усадьбою.

Об авторе:

Кохановский Игорь Васильевич (1937, Москва) - российский поэт-песенник.

Текст «Иволги» в 1960-х годах был положен на музыку не только его автором, а также профессиональными композиторами Тамарой Марковой (Бромберг) и Альбертом Пресленёвым. В Российском авторском обществе песня на тот же текст с музыкой, сочинённой в начале 1980-х годов композитором Николаем Сацурой (ВИА «Сябры»), ошибочно зарегистрирована за авторством слов В. Высоцкого.

Также за авторством В. Высоцкого текст песни без названия и с существенными неточностями был опубликован в журнале «Смена», 1987, № 13 (1443), июль. - с. 22-23.

24. Бабье лето («Клёны выкрасили город...»)

Фонограммы - 7; первая - Москва, на дому у Левона Кочаряна, 6 апреля 1962 г.; последняя - Архангельск, Архангельский лесотехнический институт (АЛТИ), 13 марта 1968 г. Текст приведён по последней фонограмме.

В первой фонограмме строфы 3 и 4 разменены местами.

Варианты:

1-3 Значит, скоро, значит, скоро

3-3 А я давно хотел такую -

Об авторе - см. комментарий 23.

В Российском авторском обществе в качестве авторов музыки песен на сл. «Бабье лето» И. Кохановского зарегистрированы сам И. Кохановский, ряд профессиональных композиторов и даже Булат Окуджава (?), имя Высоцкого в этом перечне отсутствует. Между тем, на фонограммах В. Высоцкого зафиксированы неоднократные высказывания, что музыку исполняемого им варианта песни «Бабье лето» сочинил именно он.

Песня на музыку композитора Тамары Марковой (Бромберг) в 1965 г. была записана Клавдией Шульженко на «78-оборотную» пластинку «Мелодии» № 43529-30 и приобрела особую известность после «живого» исполнения 8 марта 1966 г. в телепередаче «Голубой огонёк» № 171.

25. «Ах, утону я в Западной Двине...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторе[34]:

Шпаликов Геннадий Фёдорович (1937, Сегежа, Карельская АССР - 1974, Переделкино) - киносценарист, кинорежиссёр, поэт.

Западная Двина (латв. Даугава) - река длиной 1020 км, протекающая по территории России, Белоруссии и Латвии через города (наиболее крупные) Витебск, Полоцк, Даугавпилс, Рига и впадающая в Балтийское море.

26. «<А>х, война, что ж ты сделала, подлая?»

Фонограмма - 1, Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторе[35]:

Окуджава Булат Шалвович (1924, Москва - 1997, Париж) - поэт, прозаик и сценарист, один из основоположников жанра авторской песни.

Балтер Борис Исаакович (1919, Самарканд - 1974, Москва) - писатель, переводчик, литературовед.

27. «Отгремели раскаты боёв...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Павла Леонидова, 1968 год (20 февраля, апрель или декабрь?). Текст приведён по названной фонограмме, где строфа 1 повторена в финале.

О предполагаемом авторе:

Леонидов (Рабинович) Павел Леонидович (1927, Москва - 1984, Нью-Йорк) - поэт-песенник, писатель, эстрадный администратор, троюродный дядя В. Высоцкого. С 1973 года жил в эмиграции.

---

[34] Авторский текст первоисточника - http://poetrylibrary.ru/stixiya/ax-utonu-ya.html.

[35] Авторский текст первоисточника - http://www.bokudjava.ru/A_29.html.

Версия авторства слов песни почерпнута с диска № 21 «Лукоморья больше нет» из серии 32 CD «Весь Владимир Высоцкий на компакт-дисках», «Мороз Рекордс», 2000 г. (составитель А. Петраков) и представляется весьма правдоподобной с учётом ряда стилистических особенностей текста[36].

28. Песня эмигранта («Я помню старый, старый дом...»)

Фонограмма - 1, Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Песня эмигранта», «Чувиха Клавка», «Выключай», май или июнь 1961 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Бонжур (фр. - Bonjour) - добрый день.

Монпарнас (фр. Montparnasse - Гора Парнас) - район на юге Парижа, на левом берегу Сены. В начале XX века, особенно после Первой мировой войны, получил известность, как богемный квартал, место рождения новых направлений в живописи.

29. Про физиков («Чувствуем с напарником - ну и ну!..»)

Фонограммы - 6; первая - Москва, на дому у матери Ирины Шалаевой, ноябрь 1964 г.; последняя - Москва, на дому у Валерия Абрамова, май (1 или 15?) 1966 г. Текст контаминирован из нескольких фонограмм, содержащих, в основном, незначительные текстовые различия. На последней фонограмме последняя 12-я строфа отсутствует.

Варианты:

2-3 Приняли, добавили ещё раза,
2-4 Тут нам истопник и открыл глаза
4-1 Всё теперь на шарике вкривь и вскочь,
4-1 Стало всё на шарике вкось и вскочь,
8-4 А потом обратно <ж> - не день, а ночь?
10-4 Дескать, он отравлен начисто.

---

[36] На http://ru.wikipedia.org/wiki/Леонидов,_Павел_Леонидович
П. Леонидов однозначно указан в качестве автора слов и музыки песни.

Об авторе[37]:

Галич (Гинзбург) Александр Аркадьевич (1918, Екатеринослав - 1977, Париж) - поэт, сценарист, драматург, автор и исполнитель собственных песен.

«Жигулёвское» - наиболее популярный в СССР сорт пива, выпускаемый под этим названием с 1934 г. (ранее с 1881 г. пиво, изготавливавшееся по этой рецептуре, носило название «Венское»). «Дубняк» - крепкая (40%) горькая настойка «Горный дубняк», выпускавшаяся в СССР с перерывами в период с начала 1930-х до середины 1960-х годов. «Столичная» - одна из старейших в СССР (с 1938 г.) марок водки.

Купорос (фр. couperose) - общее название кристаллогидратов сульфатов некоторых металлов. Медный или синий купорос находит в малярных работах широкое применение для приготовления купоросных грунтовок. Известно, например, выражение «купоросить потолок» перед побелкой.

Стронций - радиоактивный изотоп ^{90}Sr, образуемый при ядерных взрывах и выбросах атомных реакторов. Негативно воздействует на организм человека. Откладываясь в скелете и поражая костную ткань и костный мозг, вызывает развитие лучевой болезни, опухолей кроветворной ткани и костей.

30. «Умные люди сидят по домам...»

Фонограмма - 1, Киев, Домостроительный Комбинат № 3, на вечере в кабинете у Григория Асташкевича, 21 сентября 1971 г. Текст приведён по названной фонограмме.

Непосредственно перед песней на фонограмме зафиксирован разговор участников вечера о поэте В. Дыховичном, что даёт повод предположить его авторство.

Дыховичный Владимир Абрамович (1911, Москва - 1963, Москва) - поэт-песенник, писатель-сатирик, драматург. Отец Ивана Дыховичного, в 1970-1980 гг. актёра Театра драмы и комедии на Таганке, друга В. Высоцкого.

Известна запись 1960-х - 1970-х годов более полного варианта песни - якобы, в исполнении неких П. Кузнецова (Чернова) или Ю. Грима.

---

[37] Авторский текст первоисточника - http://www.bards.ru/archives/part.php?id=4144.

«В. Маяковский не пробовал сам - только советы давал для порядку» - отсылка к стихотворению В. Маяковского «Юбилейное» (1924): «Можно убедиться, что земля поката - / сядь на собственные ягодицы и катись!»

Пода́гра (от др.-греч. ποδάγρα - «ножной капкан») - заболевание, характеризуемое отложением в различных тканях организма (наиболее часто в тканях ног) кристаллов мочевой кислоты и её солей.

31. Речечка («Течёт, во!.. / Течёт речика да по песочечку...»)

Фонограммы - 10; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Моск. обл., Подольский р-н, пос. Пахра, на даче у Аркадия Вайнера, 20 апреля 1980 г. В ряде фонограмм отсутствует строфа 5 или 7, строфы 6 и 7 разменены местами. Текст, с некоторыми контаминациями, приведён по фонограмме, записанной в Париже на студии Михаила Шемякина 15 июля 1978 г. По этой же фонограмме текст, как «народный», без некоторых интонационных фигур и повторов, опубл. в «Собрании стихов и песен» В. Высоцкого в 3-х томах (Сост. А. Львов и А. Сумеркин. - «Apollon foundation & Russica publishers, Inc.», Нью-Йорк, 1988), том 3, стр. 421.

Варианты:

1,6-1 Бежит речечка<, ой,> да по песочечку,
1-2 <А бережочек, ой, да> бережочек мочит,
1-4 Начальничка просит:
2-1 - А ты начальничек, да ключик-чайничек,
2-2 Отпусти меня на волю -
2-3 Там соскучила, а, может, ссучила
Там соскучилась, она же ссучилась
Там соскучилась, ох, как соскучилась
3-2 Но воровать, ведь воровать ты, сука, будешь!
3-3 Ты напейся воды холодненькой -
4-3 А полюбил на свободе, ох, комсомолочку -
5-1 Ой, гроб несут, дубовый гроб несут -

5-2 Никто слезы́ <и> не проронит,
5-3 А молодая да консомолочка
А молодая девчоночка
А молода девчонка - да, молода девчонка -

В самиздатовском ЭВМ-сборнике «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.) в тексте с разменом местами строф 6 и 7 приведён без указания источника иной вариант строки:

6-2 А комсомолке, а комсомолочке - крышка...

Три первых строфы песни в литературно-музыкальной версии В. Высоцкого (с заменой строки 2-3 на «Там соскучилась, совсем измучилась») использованы в реставрированном варианте кинофильма «Последний жулик» (Рижская киностудия, 1966, режиссёры В. Масс, Я. Эбнер, авт. сценария А. Сазонов, З. Паперный, композитор М. Таривердиев), исп. Н. Губенко, вместо исполненной им же в первоначальном варианте фильма песни В. Высоцкого «Здравствуйте, наши добрые зрители...»[38], 1966 г.

Об авторах первоисточника песни[39]:

Цыганов Николай Григорьевич (1797, Петербург - 1831, Москва) - актёр-комик, поэт, автор более сорока «народных» песен.

Дюбю́к Александр Иванович (1812, Москва - 1897, Москва) - пианист, композитор, музыкальный педагог.

Жульман - устар. - вор, промышляющий карманными кражами.

Ссучила, ссучилась - здесь - изменила.

Дроля - старорусск. - предмет сердечного влечения, объект и субъект ухаживания.

Ключик-чайничек - фразеологизм, происходящий из XIX века. Ключ и чайник - здесь, как основные «орудия труда и быта» тюремного надзирателя, который всё время открывает и закрывает разные двери, а между делом беспрерывно пьёт чай.

---

[38] http://vysockiy.ouc.ru/zdravstvujte-nashi-dobrie-zriteli.html.
[39] О песне: http://www.a-pesni.org/popular20/tetchet-cyg.htm;
http://www.a-pesni.org/kazaki/semirek/tetchetretchka.htm;
http://www.a-pesni.org/popular20/bezretchka.htm;
http://www.a-pesni.org/popular20/tetchretchka.htm.

32. <Таганка> («Цыганка с картами, дорога дальняя...»)

Фонограммы - 27; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Узбекская ССР, Бухарская обл., г. Зарафшан, ДК «Золотая долина», 22 июля 1979 г. Из всех фонограмм полных - 4, остальные - фрагмент, содержащий, как правило, полностью или частично строфы 1 или 2, которым В. Высоцкий предварял рассказ об истории Театра на Таганке. Текст, с некоторыми контаминациями, приведён по фонограмме, записанной в Ленинграде на дому у Михаила Крыжановского 6 июля 1968 г.

Варианты[40]:

1-3 Быть может, старая тюрьма Таганская
2,4-4 В твоих стенах погибли юность и талант.
3-2 Дороги дальние нам суждены.
3-4 И слёзы капают твоей родни.

В статье А.К. «"В нашу гавань заходили корабли"; "Песни неволи"; "Современная баллада и жестокий романс"; "Фольклор ГУЛАГа" и другие сборники», опубл. на стр. 431 альманаха «Мир Высоцкого: Исследования и материалы». Вып. 1. - М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1997, приводится следующая версия авторства первоисточника песни: «Читательница «Русской мысли» В. Винницкая ещё в 1973 г. (номер от 27 дек.) сообщила не подтверждённую до сих пор в печати версию о том, что песня «Тюрьма Таганка» написана в прошлом веке поэтом-народовольцем И.И. Гольц-Миллером. Её письмо было перепечатано в журнале «Вагант» (1992, № 9)».

Гольц-Миллер Иван Иванович (1842, Ионишкелис, Литва - 1871, Орёл) - российский поэт, переводчик, революционер.

«Тюрьма центральная», «тюрьма Таганская», «Таганка» - Московская губернская уголовная тюрьма (впоследствии Центральная таганская пересыльная тюрьма), располагавшаяся в Москве недалеко от Таганской площади в районе улицы Малые Каменщики в непосредственной близости от Новоспасского монастыря. Сооружена в 1804 году по указу Императора Александра I и в 1958 году разобрана.

---

[40] О песне см. также: http://a-pesni.org/dvor/taganka.php.

«Казённый дом» - в принципе, любое государственное учреждение и, в частности, распространённое прозвище тюрьмы.

«Дорога дальняя», «казённый дом» - традиционные термины карточных гаданий, толкования тех или иных выпадений карт или их комбинаций. Например, «дальняя дорога» - 6 пик, 8 червей, 7 бубен, четыре «шестёрки», 7 треф в сочетании с королём бубен; «казённый дом» - король пик, туз треф, 6 треф; «крупная неприятность из казённого дома» - туз пик остриём вверх и т. д.

«По пятницам пойдут свидания» - заключённые тюрем в царской России имели право на краткосрочные свидания с родственниками, как правило, не чаще, чем два раза в неделю, обычная практика - один раз. В СССР «общий режим» содержания заключённых предусматривал в разное время четыре-шесть краткосрочных свиданий в год.

33. «Идут на Север срока огромные...»

Фонограмма - 1, Рим, ресторан «Otello alla Concordia», 2 июля 1979 г.

Текст приводится по названной фонограмме, где он спет В. Высоцким, как дополнительный куплет песни «Таганка» (см. комментарий 32), однако в действительности является фрагментом самостоятельного произведения[41].

«У всех Указ» - имеется в виду один из Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.: «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» или «Об усилении охраны личной собственности граждан», предусматривающие ужесточение наказаний за соответствующие преступления. «Эти два указа поглотили законы от 7 августа 1932 года, от 10 августа 1940 года, а также следующие статьи Уголовного Кодекса РСФСР: 59а, 116, 162, 166, 166а, 167 и 169 часть II. На основании новых законов за простую кражу частного имущества, совершенную в одиночку и в первый раз, т. е. при наличии смягчающих обстоятельств,

[41] О песне: http://a-pesni.org/dvor/vzglianivzgliani.php.

устанавливалась новая мера наказания - заключение в лагерь на срок от 5 до 6 лет вместо 3-х месяцев, применявшихся ранее; за мелкую кражу на производстве, также при смягчающих обстоятельствах - заключение в лагерь на срок от 7 до 10 лет вместо дисциплинарного взыскания по особо установленному Народным Комиссариатом Труда табелю»[42].

34. <Журавли> («... <блажь,> как казалось с земли. /
Ах, скажите же мне, из какого вы края?..»)

Фонограмма - 1, Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись исполнения с артистами театра в перерыве репетиции спектакля «Гамлет», ноябрь 1971 г. (существует киносъёмка). Текст приведён по названной фонограмме.

Об авторах[43]:

Жемчужников Алексей Михайлович (1821, Почеп Черниговской губ. - 1908, Тамбов) - лирический поэт, сатирик и юморист, драматург.

Вертинский Александр Николаевич - см. комментарий 5.

Долматовский Евгений Аронович (1915, Москва - 1994, Москва) - советский поэт, прозаик, литературный публицист.

Фрадкин Марк Григорьевич (1914, Витебск - 1990, Москва) - советский композитор, автор песен и музыки к кинофильмам.

Согласно некоторым источникам, существует запись песни на грампластинку в исполнении Н. Шевцова, сделанная не позднее 1935 года, однако саму эту пластинку или более полную её аннотацию обнаружить пока не удалось.

В 1953-1954 гг. песня в исполнении Н. Маркова и «Джаза табачников» записана на пластику «на рёбрах», где безосновательно причислена к «репертуару П. Лещенко».

---

[42] Цит. из книги: Б. Яковлев, А. Бурцов. Концентрационные лагери СССР, Институт по изучению истории и культуры СССР, Исследования и материалы, серия 1-я, выпуск 23-й, Мюнхен, 1955, http://lib.ru/POLITOLOG/lageri.txt.

[43] Авторский текст первоисточника - http://poetrylibrary.ru/stixiya/skvoz-vechernij-tuman.html. О песне: http://a-pesni.org/dvor/zuravlinadkolymoj.php, http://kuvaldinur.narod.ru/kuvaldin-dolmatovskiy.htm, http://www.vilavi.ru/sud/201007/201007.shtml.

35. <По тундре> («Это было весною, зеленеющим маем...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись исполнения с артистами театра в перерыве репетиции спектакля «Гамлет», ноябрь 1971 г. (существует киносъёмка); последняя - Будапешт, выступление в номере гостиницы или в аэропорту, 28 сентября - 14 октября 1976 г. Текст приведён по первой фонограмме.

Варианты:

2-1 По тундре, по железной <по> дороге,
2-1 Где мчится скорый «Воркута-Ленинград».

Об авторах[44]:

Шурмак Григорий Михайлович (1925, Киев - 2007, Электросталь, Моск. обл.) - поэт, писатель, публицист.

Музыка песни «По тундре» имеет явное и значительное сходство с мелодией песни «Если можешь, прости»[45] (сл. И. Аркадьев, из репертуара И. Юрьевой), которая, в свою очередь, является обработкой 1940 г. А. Островским танго Дж. Раймондо «Scrivimi (Écris-moi)» («Напиши мне»), 1938 (1936?) г.

Раймондо Джованни (Raimondo Giovanni, ? - ?) - итальянский (?) композитор.

Островский Аркадий (Авраам) Ильич (1914, Сызрань - 1967, Москва) - советский композитор-песенник.

Юрьева (Ливикова) Изабелла Даниловна (1899, Ростов-на-Дону - 2000, Москва) - российская эстрадная певица (контральто).

Аркадьев (Эпштейн) Иосиф Аркадьевич (? - 1971, Москва?) - юрист, муж и постоянный администратор И. Юрьевой, автор текстов ряда песен её репертуара.

---

[44] Текст стихотв. Г. Шурмака «Побег» - http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=344.
О песне: http://a-pesni.org/dvor/potundre.php.
[45] http://a-pesni.org/cabaret/eslimozech.php.

36. «Рано утром проснёшься...»

Фонограммы - 2; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Москва, Центральная киностудия детских и юношеских фильмов им. М. Горького, июнь 1963 г. Текст приведён по первой фонограмме.

Варианты:

1-8 вы увидите нас.
2-7 Даровали свободу

Музыка песни является слегка модифицированным вариантом мелодии песни «По тундре» (см. комментарий 35). Фонограммы чьих-либо, кроме В. Высоцкого, исполнений приведённого варианта до 1963 года не обнаружены, поэтому не следует исключать возможного его авторства текста.

Ворошилов Климент Ефремович (1881, с. Верхнее, Бахмутский уезд, Екатеринославская губ. - 1969, Москва) и Будённый Семён Михайлович (1883, хутор Козюрин Платовской станицы Донской области (ныне Будённовской станицы Пролетарского р-на Ростовской обл.) - 1973, Москва) - крупные советские военачальники, государственные и партийные деятели.

В песне имеется в виду один из указов об амнистии, принятых Президиумом Верховного Совета СССР в период пребывания К.Е. Ворошилова его председателем, то есть с 15 марта 1953 г. по 7 мая 1960 г. Наиболее вероятными документами такого рода представляются Указы Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» и Указ от 8 сентября 1953 г. «Об отмене запрещения применять амнистию к лицам, осуждённым за преступления, предусмотренные постановлениями ЦИК и СНК СССР от 7 и 22 августа 1932 г.». В этих документах признавалось, что «в результате упрочения советского общественного и государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране... В этих условиях не вызывается необходимостью дальнейшее

содержание в местах заключения лиц, совершивших преступления, не представляющие большой опасности для государства, и своим добросовестным отношением к труду доказавших, что они могут вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами общества». В этой связи постановлялось «освободить из мест заключения и от других мер наказания, не связанных с лишением свободы, лиц, осуждённых на срок до 5 лет включительно...».

Вместе с тем, общий «эмоциональный фон» песни вполне может относиться и к социально-политическим реалиям более позднего времени - указам Президиума Верховного Совета СССР от 13 мая 1955 г. «Об освобождении от дальнейшего отбывания наказания лиц, осуждённых, но не отбывших наказания за продажу, обмен и отпуск на сторону оборудования и материалов, а также о снятии судимости с этих лиц» и от 1 ноября 1957 г. «Об амнистии в ознаменование 40-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции».

С.М. Будённый к вышеперечисленным амнистиям решающего отношения не имел, упомянут в песне по признаку легендарного, героического, наряду с К.Е. Ворошиловым, участия в Гражданской войне в России (1917 - 1923 гг.).

«Братишка Будённый» - отсылка к «Маршу Будённого» (1920 г.), муз. Дм. Покрасса, сл. А. д'Актиля:

Будённый - наш братишка,
с нами весь народ.
Приказ: голов не вешать
и глядеть вперёд!
Ведь с нами Ворошилов,
первый красный офицер,
Сумеем кровь пролить за СССР!

37. «Суд идёт, и вот - процесс кончается...»,
«Приморили, ВОХРы, приморили...»

Фонограммы - 2; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г., (строфы 1 - 4); вторая - Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г. (строфы 4 - 7). Текст контаминирован по названным фонограммам.

Источниками исполненного В. Высоцким варианта текста являются две «классические блатные» песни - «Голубоглазая»[46] («Тамара синеглазая» и др. варианты) и «Приморили...»[47].

«Я сижу в Ростовской...» - по-видимому, имеется в виду знаменитая Богатяновская тюрьма, расположенная в г. Ростове-на-Дону на перекрещении Сенной улицы (ныне Максима Горького) и Богатяновского переулка (ныне Кировский проспект). Корпуса Богатяновской тюрьмы были построены в 1768 году в форме буквы «Е» - в честь правящей тогда императрицы Екатерины.

ВОХР - в расшифровке аббревиатуры в настоящее время царит путаница, ею в разном контексте может подразумеваться охрана вооружённая, военизированная, ведомственная, вневедомственная и пр. Между тем, это сокращение появилось на свет 28 мая 1919 г. с принятием Советом рабоче-крестьянской обороны постановления об объединении всех войск вспомогательного назначения на базе войск ВЧК и передаче их в подчинение НКВД, с переименованием в войска внутренней охраны (ВОХР). 31 января 1920 г. на войска ВОХР возложена охрана лагерей принудительных работ. С тех пор в «блатной» среде название ВОХР (ВОХРа, ВОХры) прочно закрепилось за охранниками тюрем, лагерей и т. д., несмотря на то, что охрана мест заключения впоследствии осуществлялась различными органами.

38. «Раз в московском кабаке сидели...»

Фонограммы - 2; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; вторая - Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г. Текст контаминирован по названным фонограммам.

Фергана́ - город в восточном Узбекистане на южном краю Ферганской долины, административный центр Ферганской области, один из центров нефтедобычи.

---

[46] http://a-pesni.org/dvor/goluboglazaja.php.
[47] http://a-pesni.org/dvor/primorili.php, http://a-pesni.org/dvor/primoriliv.php.

Газлы́ - возможно, Газли́ - город (с 1977 г.) в Бухарской области Узбекистана, один из центров добычи природного газа, основан в 1958 г.

Возможно, что в варианте песни, исполненном В. Высоцким, речь идёт о вербовке лиц, отбывших наказание, на вахтовую (от Ферганы до Газли более 1000 км) работу на нефтегазоразработках в Средней Азии.

Следует отметить, что мелодия песни[48] у Высоцкого - оригинальная, не схожая с традиционной муз. Б. Фомина (см. комментарий 9) романса «Дорогой длинною» на сл. К. Подревского.

39. <Постой, паровоз> («Летит паровоз по долинам, по взгорьям...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Летит паровоз...», «Псевдо-Михайлов», «Псевдо-Манин», ноябрь 1966 г. Текст приведён по первой фонограмме.

Вариант:

5-4 С карниза я сорвался и упал.

О предполагаемых авторах[49]:

Ивановский Николай Николаевич (1928, Белозерск Вологодской обл. - 2007, Санкт-Петербург) - поэт и прозаик, работал на «Ленфильме» осветителем, начальником цеха светотехники.

Дёмин Михаил (наст. имя Георгий Евгеньевич Трифонов, 1926, Финляндия - 1984, Париж) - писатель, двоюродный брат писателя Ю.В. Трифонова, профессиональный уголовник, вор, убийца и «блатной» по кличке «Чума», неоднократно приговаривался к заключению, с 1968 года жил во Франции.

---

[48] О песне: http://a-pesni.org/dvor/razvmoskovskom.php.
[49] http://dimaster25.narod.ru/shanson/ivanovsky.htm; http://www.belousenko.com/wr_Demin.htm.
О песне: http://a-pesni.org/dvor/postojparovoz.php.

«...по долинам, по взгорьям...» - отсылка к известной песне гражданской войны на сл. П. Парфёнова (нап. 1920 г.) и С. Алымова (ред. 1929 г.) и музыку неизвестного автора в обр. Дм. Покрасса (1919), И. Атурова (1920) и А. Александрова (1929):

По долинам и по взгорьям
Шла дивизия вперёд,
Чтобы с бою взять Приморье -
Белой армии оплот.

Баркас - тюремная стена (жарг. устаревш.).

40. <На Колыме> («На Колыме, где север и тайга кругом...»)

Фонограммы - 3; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Песня эмигранта», «Чувиха Клавка», «Выключай», май или июнь 1961 г.; вторая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; третья - Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г. Текст приведён по фонограммам, не имеющим существенных текстовых различий.

Вариант:

7-2 Пускай летит и падает снежок

Об авторах[50] песни - предполагаемого первоисточника:

Кац Зе́льман Ме́нделевич (1911, с. Тупичев Городнянского р-на Черниговской обл. - 2008, Нетания, Израиль) - поэт.

Талала́евский (псевд. Махнач) Матвей (Мотл) Аронович (1908, село Мохначка Волынской губ., ныне Житомирской обл. - 1978, Киев) - советский поэт, журналист, писатель.

Таба́чников Модест (Ма́нус) Ефимович (1913, Одесса - 1977, Москва) - советский композитор-песенник.

---

[50] О песне: http://a-pesni.org/dvor/nakolyme.php.
Текст песни - предполагаемого первоисточника:
http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=nadsinem.

Актировка - досрочное освобождение заключённого (ввиду тяжёлого состояния здоровья) согласно специально составленному врачами акту.

41. «На железный засов заперты́ ворота́...»

Фонограмма - 1, Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.

Источниками исполненного В. Высоцким текста являются три «классические блатные» песни - «На огромный замок ворота́ заперты́...»[51] («На железный засов ворота́ заперты́...» и т. д.), «Цыганка»[52] («В эту тёмную ночь разбудил меня стук...», «В эту лунную ночь разбудил меня стук...») и «Песня про планчик», распространённая во множестве вариантов.

«Для укрупнения чувств в их скоробегущей жизни они [заключённые - А.С.] любят наркотики. Доступней всех наркотиков - анаша (из конопли), она же плантчик, заворачиваемая в закурку. С благодарностью они об этом и поют: "Ах, плантчик, ты плантчик, ты божия травка, отрада для всех ширмачей..."»[53].

«Блатной же человек просто ищет выразить словами струны, мелодию, которая, однако, всё равно разойдётся с текстом, так что в итоге и не поймёшь, о чём, собственно, поётся. О наркотиках? О воровстве? Пропаганда воровства и наркотиков?

Ой, планичик, ты, планичик!
Ты, Божия травка!
Зачем меня мать родила?
Как планчик закуришь,
Всё горе забудешь
И снова пойдёшь воровать...

Поётся, между прочим, на грустный-грустный мотив. Ничего себе «горе забудешь»! Плачешь. Мечтательство. Существенности нет. Отсутствие смысла. Пустой звук один. Дымок из козьей

---

[51] http://a-pesni.org/popular20/naogrzamok.htm.
[52] http://www.a-pesni.org/romans/vetutemn.htm.
[53] А. Солженицын, «Архипелаг ГУЛАГ», т. 2, ч. 3, гл. 16.

ножки. А ведь тоже мать родила. Как всех. Зачем, спрашивается? Курить-воровать (почему-то это связано)? Ответь, Божия травка. Опиум для народа. Разрыв-трава. Ты виновата. Ты одна во спасение нам («...всё упование на тя...» «...прежде век преднареченная Матерь»). А всё из-за неё, из-за тебя, мать - божия травка... Зачем? Ради чего? За что?.. («Моли Бога за нас...»)»[54].

В «документальной драме для театра и телеспектакля» «В обществе умалишённых»[55], написанной в 1964 г. Робертом Мнацакановым, приведён иной текст:

По плану родился, по плану крестился,
По плану пошёл воровать.
По плану спалился, по плану судился,
По плану пришлось отбывать.

Ой, планчик, ты, планчик, ты, божия травка,
Отрада блатных щипачей.
Как плану покуришь, так горе забудешь,
И жизнь потечёт веселей.

«Песня про планчик» («Мне роза не светит, а ширма пустая...») известна в аудио-записи на «посиделках» на дому у М. Львовского (см. комментарий 20) в 1965 г. в исполнении М. Анчарова, с его комментарием: «Подлинная, уголовного жанра, не стилизация. Из экзотики».

Возможное влияние песни о «планчике» на творчество В. Высоцкого обсуждалось в статье Л.Г. Кихней, Т.В. Сафаровой «К вопросу о фольклорных традициях в творчестве Владимира Высоцкого» (Мир Высоцкого: Исслед. и материалы. Вып. III. т. 1, стр. 71. - М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1999). Следует отметить, что фонограмма исполнения Высоцким этой песни на тот момент ещё не была известна.

---

[54] Абрам Терц «Отечество. Блатная песня...» - «Синтаксис» № 4, 1979.
[55] http://www.proza.ru/2004/01/06-106.

42. «Такова уж воровская доля...»

Фонограммы - 5; первая - Москва, на дому у Леонида Седова, 7 ноября 1965 г.; последняя - 19 ноября 1971 г.

Последняя фонограмма записана в Москве в Государственном доме радиовещания и звукозаписи Гостелерадио СССР для радиоспектакля «Зелёный фургон» по одноименной повести Александра Козачинского, инсценировка Елизаветы Метельской, режиссёр Борис Тираспольский. Песня под аккомпанемент гитары и баяна звучит в спектакле в рамках исполняемой В. Высоцким роли вставшего на путь исправления вора Красавчика. В ноябре 1974 г. радиоспектакль записан на пластинку-гигант фирмы «Мелодия» М50 36677-8.

Текст с некоторыми контаминациями приведён по фонограмме, записанной в Ленинграде на дому у Михаила Крыжановского 6 июля 1968 г.

Варианты:

1-2 В нашей жизни всякое бывает,
2-1 Может, кто погибель мне готовит?
2-4 Только соловьи сидят по клеткам...

В Российском авторском обществе в качестве единоличного автора слов и музыки песни зарегистрирован В. Высоцкий.

Об авторах и исполнителях[56] песни-первоисточника:

Грузинский (Багратион-Грузинский, Багратиони) Пётр Петрович (1920, Тбилиси - 1984, Тбилиси) - грузинский советский сценарист, поэт, киноактёр.

Квернадзе Бидзи́на (Александр) Александрович (1928, г. Сигнахи Грузинской ССР - 2010, Тбилиси) - грузинский композитор, автор музыки к ряду фильмов.

Апхаидзе Эммануил Элисеевич (1899, ? - 1970, Тбилиси?), Нижарадзе Ираклий ? (? - ?) - грузинские советские актёры.

---

[56] О к/ф «Приговор»: http://www.geocinema.ge/ge/index.php?filmi=149, http://www.youtube.com/watch?v=SScASa_AWoE, http://ru.wikipedia.org/wiki/Случай_на_плотине_(фильм).

43. Товарищ Сталин
(«Товарищ Сталин, Вы - большой учёный...»)

Фонограммы - 5; первая и вторая - Москва, на дому у Левона Кочаряна, март 1963 г., и на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; последняя - Москва, на дому у Семёна Соколовского 30 мая 1965 г. (тёмная домашняя запись с условным названием «Посвящаю песню любимой женщине», «Псевдо-Одесса ("под мухой")»). На первой фонограмме отсутствует строфа 5, а строфы 6 и 7 разменены местами, на второй - строфы 5 и 7 отсутствуют.

Текст приведён по фонограмме, записанной в Москве на Центральной киностудии детских и юношеских фильмов им. М. Горького в июне 1963 г.

Варианты:

2-3 Сижу теперь я в Туруханском крае,
3-1 Итак, сижу я в Туруханском крае,
4-3 Вы здесь из искры разжигали пламя -
5-1 Я помню Вас, как Вы в партийной кепке
5-4 Как говорится, в стороны летят.
5-4 Как повелося, в сторону летят.
6-1 Ах, да! - вчера мы хоронили двух марксистов,
6-2 По-братски их накрыли кумачом -
6-3 Один из них был левым уклонистом,
7-1 Живите Вы сто лет, товарищ Сталин!
7-2 И как бы тяжело здесь было мне,
7-2 И чтобы трудно не было здесь мне,
7-2 И как бы трудно - понял? - сделалось здесь мне,
7-3 Я верю, будет много чугуна и стали
7-3 Пусть будет больше чугуна и стали

Об авторе[57]:

Алешковский Юз (Иосиф) Ефимович (р. 1929, Красноярск) - писатель, сценарист, автор песен. Жил в Москве. С 1979 года в эмиграции (США).

[57] О песне: http://a-pesni.org/bard/alechk/tovstalin.htm.

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (06(18).12.1878, официальная дата 09(21).12.1879, г. Гори Тифлисской губ. - 05.03.1953, с. Волынское Кунцевского р-на Московской обл.) - советский политический, государственный, партийный и военный деятель. В 1894 г. окончил Горийское духовное училище, учился в Тифлисской духовной семинарии (в 1899 г. исключён за революционную деятельность). В 1898 г. вступил в грузинскую социал-демократическую организацию «Месаме-даси» (стаж в РСДРП зачтён с 1898 г.). Кооптирован в состав членов ЦК РСДРП(б) 17(30).01.1912. С марта 1917 г. в редакции газеты «Правда». Член Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов (25-26 октября (7-8 ноября) 1917 г.), делегат Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (26-27 октября (8-9 ноября) 1917 г.). С 27 октября (9 ноября) 1917 г. - член ВЦИК, позднее - член ЦИК СССР, депутат Верховного Совета СССР 1 - 3 созывов. Народный комиссар по делам национальностей РСФСР (27.10(09.11).1917 - 06.07.1923), Государственного контроля РСФСР (30.03.1919 - 07.02.1920), Рабоче-крестьянской инспекции (24.02.1920 - 25.04.1922). Во время Гражданской войны в России (1917 - 1923 гг.) - с 1918 г. член РВС Республики и ряда фронтов. Генеральный секретарь ЦК РКП(б) / ВКП(б) (03.04.1922 - 10.02.1934), секретарь ЦК ВКП(б) / КПСС (10.02.1934 - 05.03.1953), член Политбюро ЦК РСДРП(б) / РКП(б) / ВКП(б) - Президиума ЦК КПСС (10(23).10.1917, 29.11(12.12).1917, 25.03.1919 - 05.03.1953), член Оргбюро ЦК РКП(б) / ВКП(б) (25.03.1919 - 16.10.1952). Председатель Совета народных комиссаров - Совета Министров СССР (06.05.1941 - 05.03.1953). Во время Великой отечественной войны - Председатель Государственного Комитета обороны (30.06.1941 - 04.09.1945), Верховный Главнокомандующий вооружёнными силами СССР (с 08.08.1941), народный комиссар обороны СССР (19.06.1941 - 25.02.1946), Вооружённых Сил СССР (25.02.1946 - 15.03.1946), министр Вооружённых Сил СССР (15.03.1946 - 03.03.1947). Маршал Советского Союза с 06.03.1943, Генералиссимус Советского Союза с 27.06.1945. Герой Советского Союза (1945 г.). Герой Социалистического Труда (1939 г.). Почётный член Академии наук СССР (с 1939 г.).

«В языкознании познавший толк» - намёк на работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании» («Правда», 20 июня 1950 г.) и «К некоторым вопросам языкознания. Ответ товарищу Б. Крашенинниковой» (29 июня 1950 г., «Правда», 4 июля 1950 г.), в 1951 году изданные отдельной брошюрой, многократно переиздававшейся.

«Мой товарищ - серый брянский волк» - «Жак Росси в "Справочнике по ГУЛАГу" (London, 1987) отмечает: "волк или серый волк - одиночка, не связанный никакой мастью, умеющий постоять за себя"; "вольнонаёмный, которого зэк осмелился бы назвать “товарищем”, обычно отвечает: “Волк в брянском лесу тебе товарищ, а не я!”" Тогда как в другом словаре (В. Кузьміч. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии. - М.: Зелёный век, 2000) упоминается крылатое выражение "тамбовский волк тебе товарищ" - "нелицеприятный ответ на обращение “товарищ” либо отказ от навязываемой дружбы"»[58].

Туруханский край - историческая местность в восточной Сибири, вниз по Енисею от Туруханска, бывший север Енисейской губ., ныне северная часть Красноярского края. Туруханск (Новая Мангазея) - село (в прошлом город), административный центр и крупнейший населённый пункт Туруханского р-на Красноярского края, расположен в 1474 км к северу от Красноярска, при впадении Нижней Тунгуски в Енисей.

«Где при царе бывали в ссылке Вы» - Туруханский край в XVIII - начале XX веков был местом политический ссылки. В 1913-1917 гг. И.В. Сталин находился в ссылке в селе Курейка Туруханского края, расположенном напротив впадения реки Курейки в Енисей, в 168 км южнее Игарки.

«Я это всё, конечно, понимаю, как обостренье классовой борьбы» - намёк на знаменитый тезис И.В. Сталина об обострении классовой борьбы по мере продвижения советской страны к коммунизму. «Не ясно ли, что всё наше продвижение вперёд, каждый наш сколько-нибудь серьёзный успех в области

---

[58] Почему брянский тамбовскому не LUPUS EST. - http://www.gramma.ru/RUS/?id=14.62.

социалистического строительства является выражением и результатом классовой борьбы в нашей стране? Но из всего этого вытекает, что, по мере нашего продвижения вперёд, сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать всё больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, политику разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперёд рабочего класса и основных масс крестьянства» (И.В. Сталин, «Об индустриализации и хлебной проблеме». Речь 9 июля 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) 4-12 июля 1928 г.).

«Вы здесь из искры раздували пламя» - намёк на эпиграф-девиз «Из искры возгорится пламя!» газеты российской социал-демократической рабочей партии - ленинской «Искры» (№ 1 вышел в Лейпциге 11 (24) декабря 1900 г. В свою очередь девиз является строкой стихотворения Александра Одоевского «Струн вещих пламенные звуки...», написанного в конце 1828 - начале 1829 гг. в Читинским остроге в ответ на стихотворение А.С. Пушкина «Во глубине сибирских руд...» (1827), посвящённое сосланным в Сибирь декабристам.

Партийная кепка - картуз характерного покроя, какие в СССР носили многие руководители компартии и государства - С.М. Киров, Г.К. Орджоникидзе, И.В. Сталин, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков и др.

«Мы рубим лес, и сталинские щепки, как раньше, во все стороны летят» - намёк на слова, будто бы, сказанные И.В. Сталиным в оправдание репрессий конца 1930-х гг., однако в трудах Сталина такое высказывание не зафиксировано. Ср. у В.И. Ленина: «Пусть моськи буржуазного общества визжат и лают по поводу каждой лишней щепки при рубке большого, старого леса» («Очередные задачи Советской власти», апрель 1918 г.). У Н.С. Хрущёва: «Я и сейчас считаю, что тогда наша идейная борьба была в основе правильной. При другом характере Сталина эти разногласия, которые были доведены до такого накала, может быть, не стали бы столь трагическими и роковыми. Но это я сейчас так говорю, а тогда этих вопросов не возникало; тогда, как говорится, рассуждали по-дровосецки: лес рубят,

щепки летят. Велась, я бы сказал, беспощадная борьба с оппозицией» (Хрущёв Н.С. «Время. Люди. Власть.» Воспоминания в 4-х кн. М.: Московские новости, 1999. - кн. 1, глава «XV съезд Партии»).

Уклонист - «человек, впавший в уклон, примкнувший к (правому или левому) уклону. Уклон - отход, отклонение от основной, главной линии во взглядах, политике, которое может вылиться в определённое течение, направление» (Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. - М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940). «Левые загибщики являются объективно союзниками правых уклонистов» (И.В. Сталин, «Ответ товарищам колхозникам» - «Правда», 8 апреля 1930 г.).

44. «Когда с тобой мы встретились, черёмуха цвела...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме, с изменённой последовательностью строф, следующей на фонограмме: 1 - 6, 8, 7, 10 - 12, 9, 1.

О предполагаемых авторах песни:

Тарковский Андрей Арсеньевич (1932, село Завражье Ивановской обл. - 1986, Париж) - русский кинорежиссёр, сценарист.

Аграновский Анатолий Абрамович (1922, Харьков - 1984, Москва) - публицист, прозаик, кинодраматург. В 1960-х - 1970-х годах сочинил несколько романсов и песен на стихи А. Ахматовой, М. Цветаевой, Б. Пастернака, А. Тарковского, Д. Самойлова, Б. Слуцкого, Д. Кедрина, М. Соболя, И. Гофф, А. Межирова.

«Андрей Тарковский тоже писал стихи - серьёзные и не очень. Александр Гордон приводит забавную историю о том, что Андрей, будучи первокурсником ВГИКа [1954-1955 гг. - А.С.], якобы, сочинил текст известного блатного романса: «Когда с тобой мы встретились, черёмуха цвела, / И тихо в парке музыка играла...» Гордон говорит, что верит авторству Андрея. «Как я узнал позже, - пишет он, - Андрей приезжал к отцу в Голицыно

с текстом этой песни, и Арсений Александрович предложил изменить несколько слов».

Очевидно, Гордон имеет в виду воспоминания Галины Аграновской, жены публициста Анатолия Аграновского, где описан, в частности, такой эпизод:

«Толя положил на музыку стихи «Вечерний, сизокрылый, / Благословенный свет, / Я словно из могилы / Смотрю тебе вослед...» [стихотворение поэта Арсения Тарковского, 1958 г., посвящённое жене Татьяне Озерской. - А.С.]. Романс понравился и Арсению, и Тане... В репертуаре мужа был цикл «поездных», «одесских», «блатных» песен. Внесли свою лепту в эту «копилку» и Андрей с Арсением. Андрей продиктовал Толе длинную воровскую балладу, которая начиналась словами: «Когда с тобой мы встретились, черёмуха цвела, / И в старом парке музыка играла, / И было мне тогда ещё совсем немного лет, / Но дел уже наделал я немало...» Дальше идёт описание короткой жизни героя, финал - тюрьма, участие в деле адвоката, приговор... Арсений, вместо неудачной, по его мнению, строчки, предложил: «...пришёл ко мне Шапиро, мой защитничек-старик, сказал: не миновать тебе расстрела...» На тюремном дворе последнее, что видит герой: «...квадратик неба тёмного и звёздочка вдали мерцает мне, как слабая надежда...» Вариант Арсюши: вместо «звёздочка вдали» - «спутничек вдали»: «Поверьте старому звездочёту, так лучше!» В то время как раз запустили первый спутник [4 октября 1957 г. - А.С.]. «Спутничек» в блатной песне не прижился. Никогда российский народ не доверял новомодным веяниям»[59].

«Лепить скок - совершать квартирные кражи без предварительной подготовки.

Хрусты - бумажные деньги.

Форшмак - грязный, неряшливый человек, отребье, с которым рядом стоять стыдно.

Бан - вокзал»[60].

---

[59] П. Педиконе, А. Лаврин. «Тарковские. Отец и сын в зеркале судьбы». - М., «Энас», 2008.

[60] О песне: http://a-pesni.org/dvor/kogdastoboj.php.

Фраер, фравер (фраверт) - две формы (вторая устаревшая) слова, обозначавшего на «старой фене» честного человека, далёкого от преступной среды, потенциальную жертву, простачка; позднее - и человека презентабельного вида, модно и стильно одетого. Слово заимствовано из немецкого языка через посредство идиша примерно в конце XIX - начале XX веков. Немецкое «Freier» значит «жених» - первоначально так проститутки и бандерши называли своих клиентов, посетителей борделей.

Фраера легавые - здесь: милиционеры в форме, лощёные, «сытые».

Опергруппа - оперативная группа: группа из оперативных работников уголовного розыска.

45. «Я - сын подпольного рабочего-партийца...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г. Текст[61] приведён по названной фонограмме.

«Сын подпольного рабочего-партийца» - намёк на благоприятное «пролетарское происхождение»: сын рабочего с дореволюционным («подпольным») стажем членства в партии коммунистов.

Канал - Беломорско-Балтийский судоходный канал, соединяющий Белое море с Онежским озером. Общая протяженность 227 км. Построен в период с сентября 1931 г. по 1 мая 1933 года, в значительной степени силами заключённых - так называемых заключённых-каналоармейцев («з/к»).

46. <Фонарики> («Когда качаются фонарики ночные...»)

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст контаминирован по названной фонограмме, имеющей обрыв, содержащей строфы 1-2, и по сделанному В. Высоцким в конце 1950-х годов рукописному списку[62] (рис. 1, фрагмент) из архива Нины Максимовны Высоцкой.

---

[61] О песне: http://www.a-pesni.org/dvor/jasynrabotch.php.
[62] http://otblesk.com/vysotsky/images/i-orig/fonariki.gif.

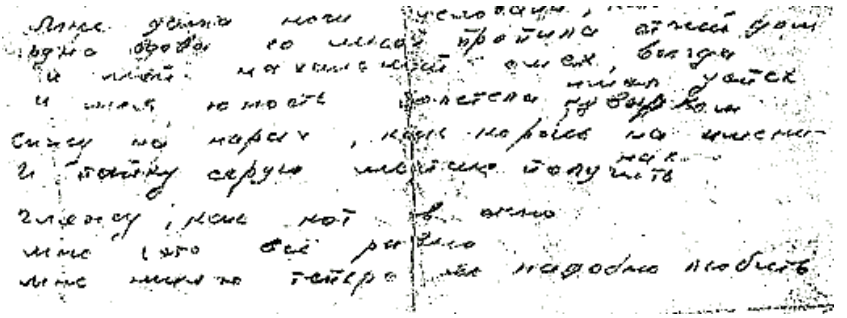

Рис. 1

Варианты из списка:

1-2,3,4,5 И чёрный кот бежит по улице, ка<к> чёрт,
Я из пивной иду,
я никого не жду,
Мне никого теперь не надобно любить.

2-5 И моя юность полетела кувырком.

Об авторе: Горбовский Глеб Яковлевич (р. 1931, Ленинград) - поэт.

В музыке «Фонариков»[63] явно использованы мотивы некоей более старой, довоенной песни, звучавшей в кинотрилогии «Юность Максима», «Возвращение Максима», «Выборгская сторона» (Ленфильм, 1934-1938 гг., режиссёры-постановщики - Григорий Козинцев и Леонид Трауберг, авторы сценария - они же при участии Льва Славина, композитор - Дмитрий Шостакович) в исполнении актёра Михаила Жарова в роли Платона Дымбы, конторщика, свободного анархиста, короля Санкт-Петербургского бильярда, «от двух бортов в лузу»:

Менял я женщин, тири-тири-ям-там, как перчатки,
Носил всегда я, тири-тири-ям-там, шапокляк,
Давал людя́м на чай одни, тири-ям, «тройчатки»,
И пил «три звёздочки», тири-ям-тири-ям, коньяк...

Примечательно, что один из «народных» вариантов «Фонариков» содержит следующий куплет:

[63] О песне: http://a-pesni.org/dvor/fonariki.php.

Менял я женщин - и, представьте, как перчатки! -
Носил я фраки дорогие, пил коньяк.
За этот модный фрак
и за «Мартель»-коньяк
Определили мне судьи четвертак...

Здесь:

Шапокляк - фр. chapeau claque - складная шляпа-цилиндр на пружинах.

«Тройчатки» - купюры достоинством в три рубля.

«Три звёздочки» - ординарный коньяк из спиртов трёхлетней выдержки.

«Мартель» - фр. Martell - один из трёх известнейших и крупнейших французских коньячных домов.

47. <Урка> («Шнырит урка в ширме у майданщика...»)

Фонограммы - 10; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Песня эмигранта», «Чувиха Клавка», «Выключай», май или июнь 1961 г.; последняя - Москва, на дому у Льва Делюсина и Ирины Балаевой, 30 сентября 1969 г. На одной из фонограмм (Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.) песня Высоцким представлена слушателям, как «папина любимая песня». Текст приведён по фонограмме, записанной в Москве на дому у Юрия Манина 10 ноября 1966 г.

Варианты:

1-2 Бродит фраверт в тишине ночной,
1-2 <А> бродит фравер в тишине ночной,
1-4 Зыцал по-блатном<у>: «<А>, <бля бу>,
штемп легавый, стой!»
1-4 Зыцал по-блатном<у>: «А, падла, бля,
штемп, легавый, стой!»
2-4 Урка пошатнулся - <как>, бля бу, скецаный, упал.
2-4 Урка пошатнулся - как оскецаный, упал.
3-1 Со всех сторон сбежалися блатные,

3-2 Фравер загибался там в пыли.
3-2 <Да> фраер загибался там в пыли.
3-3 А менты взяли фраера на пушку,
4-4 А не то тебе придётся нюхать дым!

Шнырит - здесь, возможно - прибирает, приглядывает за обстановкой.

Урка - вор-грабитель; здесь - очевидно, молодой, неопытный, больше «потенциальный», чем реальный.

Ширма - в старом значении - ларёк, лоток; здесь - названного типа «заведение прикрытия» для игорного притона.

Майданщик - в старом значении - содержатель игорного притона; здесь, возможно - некий «базар-вокзальный катала», обыгрывающий посетителей в карты, в кости и т. д.

Фраер, фравер (фраверт) - см. комментарий 44.

Бродит фраер - здесь, вероятно - идёт, проходит мимо.

Бумбер - револьвер, пистолет.

Бананчик - здесь - патрон в барабане, в обойме.

Зыцал - здесь, возможно, крикнул, закричал.

По-блатному - здесь - на блатной манер, в соответствии с понятием «урки» о нём, то есть, «рисуясь» под матёрого преступника, используя соответствующую лексику и т. д.

Гоп-стоп - грабёж; «на гоп-стоп» здесь - с угрозой и будто бы с намерением грабежа.

Зыцал по-блатном<у>: «<А>, <бля бу>...!» - здесь «бля бу» - полу-клятва - полу-угроза.

Падла - распространённое выражение презрения или досады в чей-либо адрес; некогда - одно из наиболее унизительных оскорблений, в последние несколько десятилетий утрачивающее степень оскорбительности. Согласно одним источникам, происходит от слов «падаль» и «подлый», согласно другим - от малороссийского диалектизма ивритского слова «пада» (букв. «человек, долг которого перешёл другому»), изначально использовавшегося для обозначения человека, неспособного отдать карточный долг, попавшего в зависимость к другому человеку, этот долг «перекупившему».

Штемп - инспектор, оперативный работник уголовного розыска.

Легавый - первоначально - сыщик, филёр, шпик; в совр. значении - любой сотрудник правоохранительных органов, дружинник; от «лягавые...» (или «легавые...») «...собаки» - охотничьи подружейные собаки-ищейки, называемые так из-за присущего им свойства принимать особую стойку («ложиться») перед найденной ими дичью.

Машинка - автоматический пистолет.

«Урка пошатнулся, бля бу...» - здесь «бля бу» - клятва, что именно так и было, такая неожиданная развязка.

Скецаный, оскецаный - возможно, срезанный, скошенный, подрезанный, подкошенный.

Лягушки - от «легавые» - милиционеры, дружинники.

Блатные - здесь - представители преступного мира.

Мент - милиционер.

Взяли на пушку - здесь - в прямом смысле: на прицел.

Уштоцали - возможно, отобрали, подобрали.

Кича - тюрьма.

Уркаган - авторитетный вор-грабитель; здесь - дерзкий, «безбашенный».

Закенный - возможно, от «законный», то есть имеющий намерение жить по «законам» преступного мира.

Фраер блатной - имеющий связи с преступным миром.

Урканить - воровать, совершать преступления.

Бегать по майданам - воровать в поездах; здесь, возможно - в значении «шляться по воровским притонам».

Нюхать дым - фразеологизм с невыясненным происхождением и значением; возможно, подразумевается «дым» пороховой, «дым» костров на лесосеке или «дым родного очага» (имея в виду, что «тюрьма - дом родной») и т. д.

«Урка загибался...» / «...фравер (фраер) загибался...» - «урка» в данном контексте присутствует лишь в трёх фонограммах из десяти. Возможно, тем не менее, что речь во всех случаях идёт именно об урке, который, при своей попытке запугивания, «фраернулся» - попал впросак, представ на деле простым неумелым «фраером».

На фонограмме, записанной в Москве на дому у Левона Кочаряна 6 апреля 1962 г. в присутствии В. Высоцкого, зафиксированы исполнения данной песни Олегом Стриженовым и Левоном Кочаряном, с некоторыми вариациями текста и дополнительным начальным куплетом-прологом про некоего «нехорошего» Муниша, который обо всём и по любому поводу «шухарит» (подслушивает, подглядывает и доносит):

На столе - бумбер, а под столом - Муниш,
Я - за бумбер, а Муниш - шухарит.
Заскакиваем на хазу, на хазе - старуха,
а у старухи - скрипуха.
Я - за скрипуху, а Муниш - шухарит.

Здесь «заскакиваем» - то есть выходим «на скок», с целью ограбления; «хаза» - от «хазер» (идиш) - дом, квартира; «скрипуха» - корзина, хозяйственная сумка.

На фонограммах В. Высоцкого названное «предисловие» к песне не зафиксировано ни разу. Поскольку эта «приговорка» не имеет явной, видимой связи с содержанием последующей песни, возможно, Высоцкий, её никогда не исполнял.

Музыка песни явно содержит мотивы мелодии песни «Фонарики» (см. комментарий 46). Примечательно, что в одном из вариантов[64] песня носит название «Урка при фонариках».

48. «<И> здрассьте, мое почтенье!..»

Фонограммы - 4; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Песня эмигранта», «Чувиха Клавка», «Выключай», май или июнь 1961 г.; последняя - Москва, на дому у Юрия Манина, 10 ноября 1966 г. Текст приведён по последней фонограмме.

Варианты:

1-2 И от Вовки нет спасенья -
4-3 Маманя пóняла, что я женюсь на блат.
5-3 Невеста пóняла, что я женюсь на блат.
9-4 Я говорю, как говорит мой рóдный брат:

Зугт ыр - говорите вы (идиш).

Надеть халат - попасть в тюрьму, то есть надеть одежду арестанта. В данном случае у персонажа наличествует определённая поза с целью вызвать к себе сочувствие. «Любимым героем русской жизни и литературы является несчастненький и жалкий неудачник, герои - не удаются у нас; народ любит арестантов, когда их гонят на каторгу, и очень

[64] http://a-pesni.org/dvor/urkaprifonar.php.

охотно помогает сильному человеку своей среды надеть халат и кандалы преступника» (М. Горький, «Несвоевременные мысли», LX, 1917-1918 гг.).

Зугт ыр, махт ыр: их бин а фартовэр ят - «говорите вы, машете вы (показываете жестом), <что> я фартовый парень» (идиш). Автокомментарий В. Высоцкого на фонограмме - источнике текста: «Я не знаю. Это старая, настоящая... «Зугт ыр, махт ыр: их бин а...» - делают разговор, что я хороший парень. Ну, «говорят, что я хороший парень». Так, вроде...».

Фартовый - от «фарт», букв. «добыча» (идиш) - удачливый, добычливый, постоянно при деньгах.

ЗАГС - Отдел записи актов гражданского состояния.

Коники - капризы, выходки, «выбрыки». От «конь». Ср. одесские идиоматические выражения: «коники строить», «выбрыкивать коники».

Блат (блот) - лист бумаги (идиш); «женюсь на блат» - т. е. женюсь на бумаге, фиктивно, лишь для документа.

Мэхытуным - сваты (идиш).

Вэлвл - домашнее имя деда В. Высоцкого, Вольфа Шлёмовича (Владимира Семёновича) Высоцкого.

Цорес (цорэс, цурыс) - болячки, горести, неприятности, напасти (идиш).

ДОПР - дом общественно-принудительных работ - название исправительно-трудового учреждения в УССР в 1925 - 1936 гг., аналог «исправдома» в РСФСР в тот же примерно период. В ДОПРах содержались находящиеся под следствием и отбывали наказание лица, осуждённые на срок свыше шести месяцев до двух лет.

Песня в несколько ином варианте[65] широко известна также в записях Аркадия Северного.

49. <Мурка> - 1 («Ночью было тихо, только ветер свищел...»)

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме.

[65] http://a-pesni.org/rebra/zdravmoje.php.

Малина - от «мэлюна» (идиш) и «малон» (иврит), букв. «место ночлега» - дом или квартира, где конспиративно укрываются или собираются преступники.

Авторитет - опытный преступник, способный быть во главе преступной группировки, заслуживающий безусловного доверия и добровольного подчинения ему со стороны большинства остальных преступников.

Шайка - от турецк. šaika - «барка, лодка, судно», с последующей трансформацией значения в «пиратское судно», «разбойничья ватага», «банда».

Шикарный - фр. chicard - роскошный.

Агент МУРа - лицо, исполняющее служебные (штатный агент) или деловые (нештатный агент) поручения какого-либо учреждения или каких-либо органов - в данном случае Московского уголовного розыска.

Шухариться - быть узнанным.

Ва́дный - подкупленный, прикормленный, «приваженный».

Тужурка - от фр. tous jours («весь день») - будничная, «повседневная» одежда; как правило - домашняя или форменная двубортная куртка.

Зашухарить - выдать, донести.

Финка - финский нож - особый тип ножа из Финляндии - пуукко, получивший широкое распространение в России и СССР в первой половине XX в. В настоящее время «финским» в России называется практически любой нож с прямым клинком и скосом обуха («щучкой») с конфигурацией, не обязательно соответствующей традиционной для ножей «пуукко».

Шухер - здесь - шум, паника, потасовка, связанные с внезапной опасностью.

Легавый - см. комментарий 47.

О предполагаемых авторах первоисточника песни[66]:

Ядов (наст. фамилия Давыдов) Яков Петрович (1884, Киев? - 1940, Москва) - писатель, поэт, эстрадный драматург и артист эстрады.

Строк Оскар Давыдович (1893, Динабург (ныне Даугавпилс) - 1975, Рига) - композитор, выдающийся мелодист, прозванный ещё при жизни «королём танго».

---

[66] О песне: http://a-pesni.org/dvor/murka.php.

50. <Мурка> - 2 («<Мы> раз пошли на дело, я и Рабинович...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.; вторая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст контаминирован по названным фонограммам.

Варианты:

2-3 Там сидела Хая, а у нему под курткем
3-2 Но за это Хаю отомстють,

Гел (мужск. род, неопр. число) - искажённое «гелт» (идиш) - деньги, от нем. «Geld» (гельд). Возможно также - от «геллер» - мелкой австро-венгерской монеты (1/100 кроны), имевшей хождение в Одессе во время австро-немецкой оккупации в марте-ноябре 1918 г. вплоть до окончательного установления советской власти в феврале 1920 г.

Фраернуться - в стремлении «сделать красиво», попасть впросак, опозориться.

О песне и предполагаемых авторах её первоисточника - см. комментарий 49.

51. <История каховского раввина>
(«Скажите, граждане - зачем вам Аргентина?..»)

Фонограммы исполнения песни[67] В. Высоцким неизвестны. Текст приводится по рукописному списку (рис. 2), сделанному В. Высоцким приблизительно в 1958 г. на листе, содержащем также записанный им перечень вопросов экзаменационных билетов по курсу советской литературы Школы-студии МХАТ.

Виллольдо Анхель (Ángel Gregorio Villoldo Arroyo, 1861-1919) - аргентинский композитор.

Каховка - город (с 1918 г.) на левом берегу Днепра в Херсонской области Украины, с 1923 г. - административный центр Каховского р-на. Во время Гражданской войны в 1920 г. на каховском плацдарме происходили упорные бои за переправу.

[67] О песне: http://a-pesni.org/dvor/istkahrav.php.

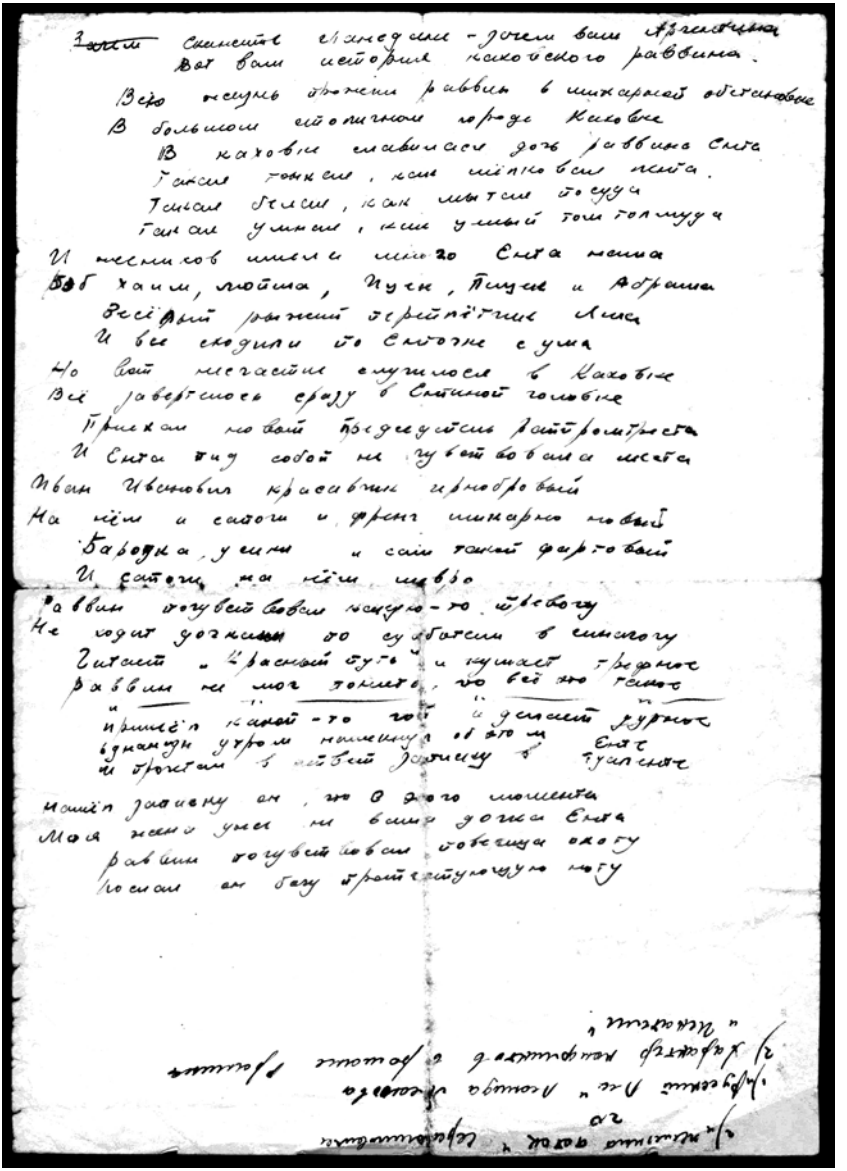

Рис. 2

Раввин - от иврит. «рабби» - «мой господин» или «мой учитель»; из «рав» («великий», «большой», «старший», «господин») и местоимённого суффикса «-и» («мой») - духовный представитель еврейской общины, наставник, проповедник и блюститель религиозного закона.

Ента (Энта, Ентл, Энтл) - популярное в конце XIX - начале XX века имя, распространённое в еврейских местечках Восточной Европы, произошедшее от итальянского имени Gentile (Дженти́ле) - «благородная». Имя приобрело иронический оттенок, став нарицательным синонимом болтуньи, сплетницы - возможно, вследствие того, что «Ente» в переводе с немецкого - «утка». В современном английском языке слово «gentile» служит для обозначения «не еврея» (в особенности, если требуется подчеркнуть различие в вероисповедании).

Талмуд - от иврит. «учение», «изучение» - свод правил и предписаний на основе толкований еврейских священных книг, регламентирующий религиозно-правовые отношения и быт верующих евреев.

Реб - от иврит. «рав» (см. выше) - уважаемый благочестивый человек.

Райпромтрест - районный промышленный трест - управляющая контора предприятиями местной промышленности в районе. Райпромтресты существовали в СССР в середине 1920-х - начале 1950-х годов.

Френч - по фамилии британского фельдмаршала Джона Френча (John Denton Pinkstone French), главнокомандующего Британскими экспедиционными силами во Франции в 1914-1915 гг. - однобортная длиннополая куртка военного образца с отложным воротником и четырьмя нашитыми снаружи большими накладными карманами с клапанами. Такие куртки были популярны у руководящих работников разных уровней в СССР 1920-х - 1940-х годов.

Шевро - от фр. chevreau - козлёнок. Мягкая тонкая кожа для обуви, изготовляемая из козловых, овечьих и др. шкур.

«Красный путь» («Черво́ний шлях») - общественно-политический и литературно-научный ежемесячный журнал, выходил с 1923 г. до февраля 1936 г. в Харькове (тогда столице Украинской СССР). Вообще говоря, «Красный путь» - весьма популярное клише в названиях периодических изданий (а также промышленных и сельскохозяйственных предприятий) в СССР.

Трефное - от идиш. «трейф» («не кошерный»), в свою очередь восход. к иврит. «трефá» (букв. «растерзанное») - не разрешённое в пищу религиозными правилами и обрядами.

Гой - от иврит. «народ» - не еврей, в иудаизме человек, исповедующий любую иную религию.

52. «С Одесского кичмана, / с Тургенева романа...»

Фонограмма - 1, Москва, Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме, где В. Высоцким песня исполнена с явным подражанием Леониду Утёсову.

Кичман - тюрьма.

«С Тургенева романа... хорошенький стишок» - отсылка к «стихотворению в прозе» Ивана Тургенева «Как хороши, как свежи были розы...» (сентябрь 1879), названному по первой строке стихотворения Ивана Мятлева «Розы» (ок. 1834), а, возможно, также отсылка и к стихотворению Игоря Северянина «Классические розы» (1925), в котором объектом пародирования могут быть третья и четвёртая строки всех его трёх строф: «Как хороши, как свежи были розы / Моей любви, и славы, и весны!», «Как хороши, как свежи ныне розы / Воспоминаний о минувшем дне!», «Как хороши, как свежи будут розы, / Моей страной мне брошенные в гроб!»

Шмара - дорогостоящая проститутка или «подозрительная» в этом смысле женщина.

Хавать - есть; происходит от цыганского выражения «мэ хава», т. е. «я ем».

На стрёме / на стреме стоять - находиться на страже, начеку. «Стремоухий - чуткий, у кого всегда ушки на макушке, кто всё слышит... Стрёмный, стрёмкий, стрёмый - прыткий, проворный, бойкий, расторопный; отсюда окрик мазуриков и жуликов друг на друга: Стрёма! берегись, есть опасность» (Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля).

Об авторе пародии и авторах и исполнителях песни-первоисточника[68]:

---

[68] Авторский вариант пародийного текста: http://lib.ru/RUSSLIT/ARHANGELSKY/epigrammy.txt_with-big-pictures.html#53. О песне-первоисточнике: http://a-pesni.org/dvor/sodesskogo.php.

Архангельский Александр Григорьевич (1889, Ейск - 1938, Москва) - русский поэт-сатирик, пародист.

Мамонтов Яков Андреевич (1888, хутор Стреличный, ныне Сумской области - 1940, Харьков) - писатель, поэт, драматург.

Тимофеев Б. - см. комментарий 4.

Кельман Ферри - наст. имя Феркельман Михаил (Моисей) Яковлевич (1908, Тифлис - 1977, Ленинград) - композитор[69].

Утёсов Леонид Осипович (наст. имя Лазарь (Лейзер) Иосифович Вайсбейн, 1895, Одесса - 1982, Москва) - артист эстрады, певец и киноактёр, руководитель оркестра.

Игнатьев Николай С.? (? - ?) - музыкант (контрабасист) джаз-оркестра Л. Утёсова, дирижёр; признан одним из лучших джазовых аранжировщиков в СССР конца 20-х - начала 30-х годов.

53. «Алёшка жарил на баяне...»

Фонограммы - 4; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Песня эмигранта», «Чувиха Клавка», «Выключай», май или июнь 1961 г.; последняя - Московский государственный институт электронного машиностроения (МИЭМ), 7 апреля 1980 г. Текст приведён по фонограмме, записанной в Москве на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой в октябре 1961 г. или августе или 15 декабря 1963 г.

Варианты:

1-1 Алёша жарил на баяне,
1-3 <А> в дыму в табачном, как в тумане,
2-4 А курва-Машка с гитарою пришла.
2-4 И даже Машиха с гитарою пришла.
3-2,3 И заказал немало очень вкусных блюд.
На кухне жарила его чувиха Клавка,
3-3 На кухне шарила его подруга Клавка,
3-4 Официантом был Алёша Вундертут.

---

[69] Сведения о причастности к авторству муз. песни почерпнуты из изд.: Ферри Кельман, С Одесского кичмана! (Старая бытовая песенка): [Ноты для голоса с ф-пиано] / Зап. и. арранж. Ферри Кельмана - [Тбилиси], [1924]: Лит. ВСНХ ГССР. - 4 стр.

Алёшка жарил на баяне - здесь «жарить» в переносном значении: делать что либо (в данном случае - играть на баяне) «с жаром», азартно, ловко, проворно.

Шалман - от тюрк. šalman - столб, подпорка, навес - низкопробный трактир, пивная.

Шарлатан - от. ит. эквивалента «ciarlatano» (дословно - «болтунишка») - «обманщик, хвастун и надувала, тот, кто морочит людей, пускает пыль в глаза, отводит, туманит, разными приёмами дурачит и обирает» (Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля), «невежда, выдающий себя за знатока, специалиста, обманщик, плут. Фр. charlatan с ит., первонач. бродячий торговец целебными средствами» (Толковый словарь русского языка Ушакова). Примечательно, что русские слова «врач» и «врать» - однокоренные.

Курва - в рус. (ср. также укр., белор., болг. курва, чеш. kurva, польск. kurwa) первоначально значило «курица», затем стало употребляться значении «распутная женщина». Аналогично франц. cocotte первоначально «курочка», затем - «женщина лёгкого поведения».

Машиха - имя неоднократно встречается в записных книжках И. Ильфа 1927-1928 гг.

Штымп - свидетель, наблюдатель. Возможно также, здесь имеется в виду в иронично-переносном значении «штым» - хорошо, ударно работающий заключённый.

Чувиха - на «старой фене» - подруга, сожительница; от южн.-слав. «човек» - человек, мужчина.

«На кухне шарила его подруга…» - слово «шарить» здесь использовано в переносном арготизированном значении, аналогичном переносному значению «жарить» (см. выше); в данном контексте - ловко и проворно осуществлять приготовление блюд.

Вундертут - буквально: «делает чудеса» (идиш).

Кадило - здесь, возможно, рукоятка кассового аппарата. Изначально «кадило - церковный сосуд, курильница на цепочках, в которую на жар кладётся ладан» (Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля). В данном случае, видимо, подразумевалось несколько иной вид кадила - келейного, или домашнего, не имеющего цепочек, а снабжённого фиксированной ручкой на боку. К тому же, слово «кадило» в данном случае может передавать атмосферу и заведения - «дым коромыслом».

Мясокомбинат - промышленное предприятие по убою скота и переработке мяса и др. продуктов на пищевые и кормовые продукты, технические изделия, медицинские препараты (Большая советская энциклопедия). Первые «мясокомбинаты» (частично на базе существующих «боен») появились в СССР в конце 1920-х годов.

Об авторах первоисточников текста и музыки песни[70]:

Агатов Владимир Гариевич (Вэлвл Исидорович Гуревич, 1901, Киев - 1967, Москва) - поэт-песенник.

Секу́нда Шо́лом (Sholom Secunda; 1894, Александрия Херсонской губ. (ныне Кировоградской обл.) - 1974, Нью-Йорк) - американский композитор.

54. «Мы Шиллера и Гёте не читали...»

Фонограмма - 1, Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст приведён по названной фонограмме.

В качестве автора текста Хайнрихом Пфандлем в «Указателе поэтических произведений Владимира Высоцкого» (Heinrich Pfandl. Werkverzeichnis zu den poetischen Texten Vladimir Vysockijs: Mit einem Textanhang. - RM-Druck, Graz, 1994 (Materialien zur russischen Kultur Herausgegeben von der Gesellschaft zur Förderung slawischer Kulturstudien; band 1), S. ZK 129) со ссылкой на неопубликованный каталог (В.Г. Сычёв, Владимир Высоцкий - Асбест, 1986) указан некий В. Фролов. Дополнительных сведений о данном лице, о происхождении и других источниках версии его авторства слов песни обнаружить не удалось.

Различные варианты[71] текста песни содержат «студенческие», «блатные» и «политико-моментные» (с упоминанием конкретных исторических персоналий) мотивы. Наиболее полно все они представлены в версии «Мы - урки, тольки-тольки из кичмана...», зафиксированной на фонограмме

---

[70] О песне: http://a-pesni.org/dvor/odesblat.php. Авторский текст первоисточника - http://www.shkolazhizni.ru/archive/0/n-18484/.

[71] См., в частности, http://www.a-pesni.org/stud/bejprofessorov.htm.

в исполнении М. Анчарова на «посиделках» на дому у М. Львовского (см. комментарий 20) в 1965 г. Авторство этой (?) песни («Мы урки, токи, турки из кичмана») А. Крылов и А. Кулагин (в кн. «Высоцкий, как энциклопедия советской жизни. Комментарий к песням поэта». - М., «Булат», 2010 г., стр. 104 и 160) «предположительно», но без обоснований, относят некоему А. Васину.

Аналогов заключительной строфы текста песни в приведённом варианте («"Майн Кампф" фюре́ра - во какая книжка!..»), относящихся ко времени до её исполнения В. Высоцким, ни в литературных, ни в каких-либо аудио-источниках на сегодняшний день не обнаружено.

Фридрих Шиллер (Иоганн Кри́стоф Фри́дрих фон Шиллер, Johann Christoph Friedrich von Schiller, 1759 - 1805) - немецкий поэт, философ, историк и драматург.

Иога́нн Во́льфганг фон Гёте (Johann Wolfgang von Goethe, 1749 - 1832) - немецкий поэт, мыслитель и естествоиспытатель.

«Две блондинки у руках, / три брюнетки у ногах» - из жаргона карточных игроков, шулеров. Возможно, означает наличие на руках у играющего двух дам (или других карт) «красной» масти и трёх припрятанных, но могущих при благоприятных обстоятельствах быть пущенными в ход, дам (или других карт) «чёрной» масти.

«Четыре сбоку - ваших нет» - «"вы проиграли, у вас нет никаких шансов". Родилось в среде картёжников, из ситуации в игре "очко". Если банкир прикупает к имеющемуся у него на руках тузу девятку или десятку (единственные две карты, у которых по бокам нанесено по четыре значка масти; в центре у девятки расположен ещё один значок, у десятки - два), это означает его несомненный выигрыш, поскольку он сразу же набирает либо 20 очков, либо 21 (номинал туза - 11 очков). Даже если у игрока 20 очков, ничья трактуется в пользу банкира ("банкирское очко"), а если бы игрок сразу набрал 21 очко, это означало бы его автоматический выигрыш, и в этом случае банкиру нет смысла прикупать карты. Таким образом, "четыре сбоку" - это четыре значка карточной масти, означающие неотвратимый проигрыш игрока. Позже выражение стало использоваться в переносном смысле для обозначения безвыходной ситуации, проигрыша»[72].

---

[72] Фима Жиганец, http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=6&i=86&t=62.

«"Майн Кампф" фюре́ра...» - фундаментальная книга (нем. «Mein Kampf» - «Моя Борьба») Адольфа Гитлера (20.04.1889, Браунау-на-Инне, Австро-Венгрия - 30.04.1945, Берлин), фю́рера (нем. Führer - вождь, лидер, руководитель) Национал-социалистической немецкой рабочей партии (с 29.07.1921), рейхсканцлера (с 30.01.1933) и фюрера (02.08.1934) Германии, написанная в 1924-1926 гг., сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

Столляр Яков Ефимович (1890, Одесса - 1962, Москва) - композитор.

Игнатьев Николай С. - см. комментарий 52.

55. <Батальонный разведчик>
(«Я был батальонный разведчик...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; вторая - Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г. Текст контаминирован по названным фонограммам.

Вариант:

6-4 А в ём - писаришка штабной!

«...пострадавшему после Севастополя, Сталинграда, Керчи и Вятки!» - в отличие от первых трёх названных городов, г. Киров (до 1934 г. - г. Вятка) не относится к местам кровопролитных боевых сражений и во время Великой отечественной войны был сугубо тыловым.

Об авторах[73]:

Охрименко Алексей Петрович (1923, Москва - 1993, Москва) - журналист, автор песен, актёр.

Кристи Сергей Михайлович (1921, Москва - 1986, Воскресенск), журналист, и Шрейберг Владимир Фёдорович (1924, Москва - 1975, Москва), сценарист научно-популярного кино - соавторы А. Охрименко в ряде песен.

---

[73] http://a-pesni.org/bard/ohrimenko/Ohrimenko.php.
Авторский текст первоисточника и варианты песни - http://a-pesni.org/ww2/folk/jabylbataljon.htm.

Авторство музыки песни «Крутится, вертится шар/шарф голубой...» некоторыми источниками[74] приписывается некоему Фёдору (?) К.? Садовскому - возможно, мифическому персонажу, которому также нередко приписывается авторство музыки (а иногда и текстов) романсов и песен «Все говорят, я ветрена бываю...», «Вахта кочегара» («Раскинулось море широко...»), «Мой костёр в тумане светит...», «Умер бедняга в больнице военной», «Очи голубые» («Любил я очи голубые - теперь люблю я чёрные...») и др.

56. «Стою я раз на стреме...»

Фонограммы - 2; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.; вторая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст контаминирован по названным фонограммам. Последовательность строф на первой фонограмме - 1, 4, 3, 4, 5-10; на второй - 1, 2, 6, 4, 5, 7-10.

Варианты:

4-3 Такие, бля, девчонки,
6-4 Советского завода план.
7-1 И сдали того субчика
9-3,4 Эх, как-нибудь добраться
Мне в солнечный Марсель,

В самиздатовском ЭВМ-сборнике «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.) без указания источника приведён иной вариант строфы 3:

А я ему отвечаю:
Такие, мол, дела -
Последнюю малину
Забили мусорá.

[74] О песне «Крутится, вертится шар/шарф голубой...», являющейся источником «народного» варианта мелодии песни «Я был батальонный разведчик...»: http://www.a-pesni.org/dvor/krutvert.php, http://www.historyonesong.com/2010/03/sharf_goluboi_2/.

Об авторах[75]:

Левинтон Ахилл Григорьевич (1913, Одесса - 1971, Ленинград) - литературовед-германист, переводчик (поэзия).

Прозоровский Борис Алексеевич - см. комментарий 4; Макарова Оля - лицо не установлено[76].

В «народных» вариантах часто после куплета, аналогичного по содержанию строфе 6, встречается дополнительное, не зафиксированное у В. Высоцкого, четверостишие:

Советская малина
Собра́лась на совет,
Советская малина
Врагу сказала: нет!

Рядом источников[77] авторство этого четверостишия отнесено А. Галичу (см. комментарий 29).

На стреме - см. комментарий 52.

Лиговка - район Ленинграда вокруг Лиговского проспекта.

Малина - см. комментарий 49.

Мусора́ - милиционеры; от малороссийского диалектизма «мусер» ивритского «мосер», букв. «предатель». Изначально слово означало полицейского осведомителя, «стукача», провокатора, внедрённого в банду, впоследствии стало служить для обозначения исключительно сотрудника правоохранительных органов.

Жемчуга стакан - по мнению П. Мичелова, сообщённому комментатору в личной переписке, слово «жемчуг» в данном словосочетании, возможно, следовало бы взять в кавычки, поскольку оно на специфическом жаргоне может означать так

---

[75] О песне: http://a-pesni.org/dvor/marsel.php.

[76] Сведения о причастности к авторству муз. почерпнуты из нотного изд.: Б.А. Прозоровский. Стаканчики гранённые (Старинная мелодия) Текст Г.Б. Гридова. - Москва, издание автора, 1928 (факсимильно частично воспроизведено в кн. «Очи чёрные»: Старинный русский романс. / Авт.-сост. В.Д. Сафошкин - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. - стр. 212).

[77] См., напр.: Руфь Зернова. «Элизабет Арден» / Журнал «Время и мы» - Нью-Йорк, Иерусалим, Париж. 1981. № 58 (янв. - февр.) - с. 51-94, http://www.vtoraya-literatura.com/pdf/vremya_i_my_058_1981.pdf.

называемое «жемчужное» (слабо газированное) вино. Это предположение интересно, но вызывает определённые сомнения. «Жемчужными» при определённых допустимых вариациях в технологии изготовления на различных заводах могут считаться очень многие популярные марки вин, в том числе игристый «Розовый жемчуг», выпускаемый Горьковским (ныне Нижегородским) заводом шампанских вин, знаменитый красный и розовый портвейн «777» («три семёрки») от Молдвинпрома и пр. Таким образом, получается, что «незнакомый гражда́н» склонял героя песни к акту «продажи Родины» за стакан портвейна. Однако, в «первоисточниковом» тексте Ахилла Левинтона присутствует строфа:

Мы взяли того субчика,
Отня́ли чемодан,
Отня́ли деньги-франки
И жемчуга стакан.

Вряд ли в ряду объектов «насильственного отъёма», вкупе с чемоданом и валютой, сто́ит упоминания небольшая открытая ёмкость с вином.

Войска НКВД - в задачи отдельных войсковых подразделений главного государственного органа внутренних дел в СССР входила «охрана особо важных предприятий промышленности».

Во время выступления в московской Библиотеке № 60 им. Всеволода Иванова 29 ноября 1979 г. В. Высоцкий упомянул песню «Стою я раз на стреме...», рассказывая о гастролях Театра на Таганке во Франции с 4 ноября по 11 декабря 1977 г.:

«Если говорить о зрителях - ну, конечно, самый потрясающий город в этом смысле Марсель. Он похож на Одессу, только там говорят по-ихнему, а не по-нашему... И вот в этом самом Марселе, «где девочки танцуют... голые» и так далее, в этом солнечном Марселе... несмотря на то, что там масса развлечений, в том числе, вот, о которых я вам только что сказал... они стояли по полчаса в зрительном зале и аплодировали».

57. <Всю Россию я объехал> («Сам я - вятский уроженец...»)

Фонограммы - 3; первая - Москва, на дому у Андрея Синявского и Марии Розановой, октябрь 1961 г. или август или 15 декабря 1963 г.; вторая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г.; третья - Моск. обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г. Текст с некоторыми контаминациями приведён по второй фонограмме.

Шалман - см. комментарий 53. Здесь, учитывая тюркское происхождение слова и турецкий «колорит» песни - возможно, в значении «общество», «собрание».

Некоторыми публикациями и Интернет-источниками в качестве возможных авторов песни безосновательно называются Ю. Визбор (см. комментарий 21), исполнявший эту песню, а также Рыбников Николай Николаевич (1930, Борисоглебск Воронежской области - 1990, Москва) - популярный советский киноактёр, чьему исполнению часто приписывались некоторые записи Ю. Визбора.

Песня[78] в исполнении М. Ульянова прозвучала в к/ф «Сам я - вятский уроженец» (Свердловская к/с, 1993).

58. <Про Сороку-Белобоку> («Может, для веселья, для острастки...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.; вторая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст, с небольшими контаминациями, приведён по второй фонограмме.

Варианты:

6-3 И она была чудесна и мила:
6-5 Всем пораспределила сроки, -
6-6 Этому - дала червонец, этому - дала пятнадцать,

Об авторах:

Владимир Дыховичный (см. комментарий 30) написал для Александра Менакера цикл песен «для Андрюши»: «...песенка из этого цикла для программы "Коротко и ясно" называлась "Старая сказка":

[78] О песне: http://a-pesni.org/dvor/samjaviatskij.php.

Для веселья или для острастки
В раннюю декабрьскую тьму
Няня Аннушка рассказывала сказку
Внучеку Андрюше своему...»[79]

Песня исполнялась Менакером с концертных площадок в 1944 г.

Гаррис Альберт ? (? - ?) - композитор, певец, по национальности - поляк, в 30-е годы - первой половине 40-х годов - участник Львовского теа-джаза Генрика Варса, затем - Госджаз-оркестра БССР Эдди Рознера (Минск), в 1945 г. нелегально эмигрировал в Польшу.

Главбаза - оптово-сбытовая торговая база - например, сети межрайонных баз областных (краевых) и республиканских обществ потребительской кооперации Центрального союза потребительских обществ (Центросоюза СССР).

Главком - главнокомандующий - популярное шутливое прозвище социал-прислуги в советских семьях в 30-х - 50-х гг. - домработниц, нянь и др., - действительно, зачастую проживавших в этих семьях на очень близких, дружеских, почти родственных началах. «Главком питания» - по аналогии с «главкомом кавалерии», «...артиллерии», «...тыла» и т. п.

Верховный суд - высшее судебное учреждение государства, в компетенцию которого входит, в частности, рассмотрение в качестве суда первой инстанции дел особой государственной важности.

Выездная сессия суда - в СССР рассмотрение судом уголовного дела по месту совершения преступления, проживания, работы или учёбы подсудимого либо потерпевшего; гражданского - по месту жительства, работы или учёбы истца либо ответчика с целью привлечения внимания общественности к данному процессу, усиления его воспитательного воздействия на граждан, создания атмосферы нетерпимости к нарушениям закона, предупреждения совершения новых правонарушений.

---

[79] Из книги Бориса Поюровского «Александр Менакер, Мария Миронова ...В своём репертуаре», М., Центрполиграф, 2001. - с. 344.
Менакер Александр Семёнович (1913, С.-Петербург - 1982, Москва) - эстрадный артист, режиссёр, музыкант.
Миронова Мария Владимировна (1910/1911, Москва - 1997, Москва) - актриса эстрады, театра и кино, жена А. Менакера.
Андрюша - имеется в виду сын А. Менакера и М. Мироновой, Миронов Андрей Александрович (1941, Москва - 1987, Рига) - популярный артист театра и кино.

59. <Мотылёк> («Получил завмагазина / триста метров крепдешина...»)

Фонограммы - 2; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Песня эмигранта», «Чувиха Клавка», «Выключай», май (июнь?) 1961 г.; вторая - Москва, на дому у Алексея Высоцкого, до апреля 1963 г. Текст контаминирован по названным фонограммам.

О предполагаемых авторах - см. комментарий 58.

Крепдешин - фр. crêpe de Chine, букв. креп китайский - плотная и тонкая шёлковая ткань.

«Варшаву брали / В ...надц-надц-надцатом году!» - имеется в виду Варшавское сражение 13-25 августа 1920 г. в Советско-польской войне (1919 - 1921 гг.), в котором Красная Армия под командованием М.Н. Тухачевского понесла сокрушительное, позорное поражение.

«...меня не троньте, / у меня жена на фронте, / я считаюсь фронтовичкин муж!..» - в начале 1943 г. при Совете народных комиссаров СССР, советах союзных и автономных республик были созданы Управления по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих. Одновременно при краевых, областных, окружных, городских и районных исполкомах Советов депутатов трудящихся создавались соответствующие отделы, на которые возлагались обеспечение пенсиями и пособиями семей военнослужащих, проведение мероприятий по удовлетворению их материально-бытовых нужд, а также рассмотрение поступивших от них жалоб и заявлений и принятие по ним необходимых мер. «Задира» в песне угрожает «соседям по коридору» именно тем, что замучает их жалобами.

60. «Была весна, весна красна...»

Фонограмма - 1, Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г. Текст[80] приведён по названной фонограмме.

[80] О песне: http://a-pesni.org/dvor/bylmajskij.php.

Божий страх - фразеологизм, восходящий к религиозному понятию «страх Божий», «страх Господень», обозначающему священный трепет перед Богом, боязнь согрешения пред Ним. В вульгаризированном значении в определённой мере также подразумевает обращение к Богу - в смысле, «избави, Господи, меня от столкновения с этакой опасностью» или «...этаким уродством».

В плечах сажень - имеется в виду фразеологизм «косая сажень в плечах». Косая сажень - расстояние от пальцев ноги до конца пальцев руки, вытянутой над головой по диагонали, примерно 248 см.

Касторка - просторечное название касторового масла (англ. castor-oil) - масла из семян клещевины, очень употребительного слабительного средства.

61. «Я милого узнаю по походке...»

Фонограммы - 3, первая - Москва, на дому у Александра Митты, 20 апреля или июль 1969 г.; последняя - Москва, на дому у Ии Саввиной, 2 марта 1970 г. Текст приведён по второй, наиболее полной фонограмме, записанной в августе 1969 г. в Сочи (Ялте?) на теплоходе «Грузия» для Анатолия Гарагули.

Вариант:

2-3 Я раньше этого не знала -

Высоцким, по всей вероятности, воспроизводится текст и манера исполнения песни цыганским музыкантом Алёшей (Алексеем Ивановичем) Димитриевичем (род. в 1913 г. в России, по др. данным - в Сербии; эмигрировал с семьёй из России в конце 1910-х - начале 1920-х гг., ум. в 1986 г. в Париже). Личное знакомство В. Высоцкого с А. Дмитриевичем состоялось в середине 1970-х гг., однако исполнение им песни «Я милого узнаю по походке...» к середине 1969 года Высоцкий мог услышать в записях - в частности, на двух грампластинках: миньоне № EP 1237 и сингле-«сорокопятке» № 2.017, выпущенных фирмой грамзаписи «AZ» (Франция) соответственно в октябре 1968 г. и марте 1969 г.

Помимо А. Димитриевича, эту песню[81] под разными названиями, с некоторыми вариациями текста и различиями в последовательности и количестве куплетов, ранее исполняли певцы из среды «белой эмиграции» - Юрий Морфесси (см. комментарий 9; согласно дискографии певца из кн. «Очи чёрные»: Старинный русский романс. / Авт.-сост. В.Д. Сафошкин - М.: ЭКСМО-Пресс, 2001, стр. 146 и 147, автором песни «Панама» («Я мила друга знаю по походке...») на грампластинках «Парлофон», Германия, № 79062 (1930-е годы) и «Сирена Электро», Варшава, № 20486, 1933 г. назван некий Николаев, с различием в инициале имени А. и Н. соответственно), Софья Александровна Реджи (запись песни «Я милого узнала по походке...» в сопровождении Русского Харбинского (салонного) оркестра п/у Давида Гейгнера, нач. 1930-х г.), Люси́ и Николай Донцовы (песня «Одесская панама» («Зачем же я вас, родненький, узнала...»), грампластинка «Columbia», № W 110811, записана в Нью-Йорке в июле 1929 г., без указ. авт.).

Кроме того, ещё в октябре 1913 г. певцом Д. Ершовым на пластинку «Пишущій Амуръ», № 4-22621, С.-Петербург, была записана «народная песня» «Скоро милая уедет» («Ой, скоро, Маша, ты уедешь...»).

Широко известна и «русская народная песня»[82] классического женского вокального репертуара «Зачем тебя я, милый мой, узнала, / Зачем ты мне ответил на любовь?..» (автор классической обработки аккомпанемента для фортепиано - неизвестен (по некоторым, не вполне достоверным, данным, это композитор А. Дюбюк, см. комментарий 31), авторы обработок для аккордеона, баяна, гармони - композиторы Николай Крюков, Георгий Тышкевич и др.; существуют также многочисленные оркестровые обработки). Песня приобрела особую популярность после исполнения её Мариной Ладыниной в фильме «Сказание о земле Сибирской» («Мосфильм», 1947 г., реж. И. Пырьев, комп. Н. Крюков), а также из грамзаписей 50-х - 60-х годов певиц Елизаветы Шумской, Надежды Казанцевой, Тамары Миансаровой и др.

---

[81] http://www.a-pesni.org/dvor/ajamilogo.php.
[82] http://a-pesni.org/popular20/zatchemtebia.htm.

В 1946 г. мелодия песни была записана на советскую пластинку № 16887 в исполнении дуэта, состоявшего из легендарного маршала Семёна Михайловича Будённого (гармоника немецкого строя) и его бывшего соратника и впоследствии друга, талантливого баяниста-самоучки, ростовчанина Григория Алексеевича Зайцева (баян с готовыми аккордами).

Галифé - брюки, облегающие голени и сильно расширяющиеся на бёдрах, названы по имени французского генерала Гастона Галифе (Gaston Alexandre Auguste de Galliffet, 1830-1909), который ввёл их для кавалеристов. В данном случае, возможно, имеются в виду сходные с «галифе» «бриджи» (от англ. breeches) - брюки особого покроя, плотно охватывающие икры ног до колен.

«<Шляпу> носит на панаму-наму» - так же в исполнении А. Димитриевича, довольно плохо владевшего русским языком. В некоторых источниках, однако, высказывается предположение, что «панама» в данном случае - кипá, ермолка - маленькая шапочка, носимая под верхней шляпой евреями, соблюдающими старые национальные бытовые традиции.

Ботиночки на рипах - со скрипом. «РЫПЕТЬ, рыпнуть, южн. рыпать, скрыпеть, издавать скрып. Воз рыпит, дверь зарыпела, сапоги рыпят. Рып, скрып. Сапоги с рыпом, со скрыпом. Рыпучий, скрыпучий. ...СКРЫП, в сапогах, по заказу давальцев, лоскутки кожи, вымоченные в уксусе, пересыпанные серой и вложенные меж стельки и подошвы; кладут и тонкую бересту; подкладной скрып, особая стелька со скрыпом, которую можно вкладывать в сапог и вынимать; откуда: К пану идти, скрып дома покинуть. Сапожки под скрыпом, а каша без масла» (Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля).

Ср. песню в исполнении Юрия Морфесси:

Я мила друга знаю по походке:
Он носит серые штаны,
Шляпу носит он панá-амý,
Ботиночки он носит на рипáх.

А также у А. Куприна, «Гамбринус» (1907): «рядом другая компания... голосила уже совсем вразброд:

Вижу я по походке,
Что пестреются штанцы.
В него волос под шантрета
И на ри́пах сапоги».

Шантрет - то же, что шатен. Предположительно из шутл. сочетания слов шатен и брюнет.

62. Зонг о дыме («Покуда не стала / вся голова седая...»)

Фонограмма с участием Высоцкого - 1, Москва, Государственный Дом радиовещания и звукозаписи Гостелерадио СССР (ГДРЗ), запись радиоспектакля «Добрый человек из Сезуана», 4, 8 и 10 февраля 1966 г. Текст приведён по названной фонограмме, где Высоцким в роли Мужа исполнена строфа 3. В остальных ролях: Дед - Леонид Буслаев; Мальчик - Людмила Комаровская; Племянница - Таисия Додина.

Варианты заглавия, упоминаемые В. Высоцким на фонограммах - «Песня о дыме», «Зонг о белом дыме».

Об авторах:

Брехт Бертольт (Брехт Ойген Бертольт Фридрих, Brecht Eugen Berthold Friedrich, 1898, Аугсбург - 1956, Берлин) - немецкий поэт, прозаик, драматург, реформатор театра, коммунист-антифашист, лауреат международной Сталинской премии (1954).

Слуцкий Борис Абрамович (1919, Славянск (Донбасс) - 1986, Тула) - поэт, переводчик поэзии.

Васильев Анатолий Исаакович (р. 1939, Москва) - артист театра и кино, режиссёр, автор музыки ряда зонгов для спектаклей театра на Таганке.

Хмельницкий Борис Александрович (1940, Уссурийск Приморского края - 2008, Москва) - артист театра и кино, автор музыки песен.

63. День святого Никогда («В этот день берут за глотку зло...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 10; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись спектакля «Добрый человек из Сезуана», 1972 г.; последняя - Москва, Российский республиканский союз потребительских обществ, 23 ноября 1976 г. Текст приведён по названным фонограммам, не имеющим существенных текстовых различий.

«...я бы в этот день летал...» - песню исполняет персонаж пьесы, Янг Сун, безработный лётчик.

«Ванг уладит всё с рукой» - Ванг, персонаж пьесы, водонос, которому по сюжету сломали руку.

«Женщина, ты обретёшь покой!» - обращено к главной героине пьесы, Шен Те, доброму человеку из Сезуана, которой её добро приносило лишь заботы и огорчения.

Об авторах см. комментарий 62.

64. Песня о Дрентель-генерале («Ох, как в третьем отделеньи...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 5; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, 7 апреля 1965 г., съёмка фрагментов спектакля «Десять дней, которые потрясли мир» студией «Центрнаучфильм»; последняя - Венгрия, Будапешт, 28 сентября - 14 октября 1976 г., съёмки телевидения Венгрии для документального фильма «Таганка в Будапеште» («A Taganka Budapesten»). Текст[83] приведён по наиболее полной фонограмме - Москва, запись песен из спектакля для радио (?), февраль 1966 г.

Об авторах - см. комментарий 62, а также:

Морозов Николай Александрович (1854, усадьба Борок Ярославской губ. - 1946, там же) - русский общественный деятель, поэт, учёный (естественные науки, история).

Кле́менц Дмитрий Александрович (1847, дер. Горяиновая Самарской губ. - 1914, Москва) - русский этнограф, революционер-народник.

---

[83] О песне: http://a-pesni.org/starrev/tajnsobr.htm.

III отделение Собственной Его Величества канцелярии - организация политического сыска в Российской империи, созданная 3 июля 1826 г. и упразднённая 6 августа 1880 г., с передачей функций Департаменту государственной полиции Министерства внутренних дел Российской Империи.

Дре́нтельн Александр Романович (1820, Киев - 1888, Киев) - генерал-адъютант, генерал от инфантерии, шеф Отдельного корпуса жандармов и главный начальник III отделения Собственной Его Величества канцелярии с сентября 1878 г. и до его упразднения, с 1881 г. и до кончины - киевский, подольский и волынский генерал-губернатор и командующий войсками киевского военного округа.

Синие мундиры, синие, голубые - нарицательные названия жандармов в Российской Империи вплоть до Октябрьской революции, несмотря на то, что реформой обмундирования апреля-мая 1907 года цвет мундира для чинов Отдельного корпуса жандармов был изменён на тёмно-зелёный.

65. «Как четвёртого числа...»

Фонограммы с участием Высоцкого - 2; первая - Москва, запись песен из спектакля, май 1965 г.; вторая - Москва, запись песен из спектакля для радио (?), февраль 1966 г. Текст приведён по второй фонограмме.

Вариант:

5-2 Убей отца, родного брата,

О песне и её авторах - см. комментарий 62.

Основа текста - распространённый в начале 1900-х годов в листовках перифраз[84] на песню Л. Толстого 1855 г. «Как четвёртого числа / нас нелёгкая несла / горы занимать...»[85] (1855 г.), сочинённый студентами Петербургского университета от имени простых солдат, принимавших участие в полицейской акции разгона демонстрации у Казанского собора 4 марта 1901 г.

---

[84] http://a-pesni.org/starrev/grehtiaz.htm.
[85] http://a-pesni.org/popular20/kak4tchisla.htm.

Строфа 5 - происхождение и авторство не установлено.

Строфа 7 - фрагмент песни «Постой-ка, товарищ! Опомнися, брат!..»[86] неизвестных авторов (ок. 1905 г.).

Толстой Лев Николаевич (1828, усадьба Ясная Поляна Тульской губ. - 1910, станция Астапово Рязано-Уральской ж. д.) - граф, великий русский писатель.

Кле́йгельс Николай Васильевич (1850, С.-Петербург - 1916, Петроград) - государственный деятель, генерал от кавалерии (1910), в 1895-1904 - петербургский градоначальник, затем киевский, подольский и волынский генерал-губернатор, с 1905 в отставке.

66. Частушки («Раньше с Борею гуляла...»)

Фонограммы с участием В. Высоцкого - 4; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, 7 апреля 1965 г., съёмка фрагментов спектакля «Десять дней, которые потрясли мир» студией «Центрнаучфильм»; последняя - Москва, запись песен из спектакля для радио (?), февраль 1966 г. Текст контаминирован по названным фонограммам, на которых Высоцким исполнялись строфы 3, 4 и 10.

Кроме того, на 21 фонограмме (первая - Усть-Каменогорск, Усть-Каменогорский строительно-дорожный институт (УКСДИ), 14 октября 1970 г.; последняя - Узбекская ССР, Бухарская обл., г. Зарафшан, Дом культуры «Золотая долина», 22 июля 1979 г.) зафиксировано цитирование В. Высоцким строфы 7.

Строфа 3 без союза «А» в её начале - из поэмы А. Блока «Двенадцать», январь 1918 г.

В Российском авторском обществе по куплету-строфе 7 зарегистрированы в качестве композитора В. Высоцкий, а в качестве автора текста - Смехов Вениамин Борисович (1940, Москва) - артист театра на Таганке, артист кино, писатель, драматург.

Вариант:

1-1 Ране с Колею гуляла,

[86] http://a-pesni.org/starrev/postojka.htm.

67. Зонг о властях («Власть исходит от народа...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 7; первая - Москва, на дому у Марка Дубровина, 3 ноября 1964 г.; последняя - Москва (?), тёмное публичное выступление (Энергетический институт?) с условными названиями «Таганская халтура», «По просьбе трудящихся», 20 сентября или ноябрь 1966 г. Текст приводится по фонограммам, не имеющим существенных текстовых различий.

Об авторах - см. комментарий 62, а также:

Эткинд Ефим Григорьевич (1918, Петроград - 1999, Потсдам, Германия) - литературовед, переводчик.

В Российском авторском обществе, помимо того, что в качестве авторов музыки песни зарегистрированы А. Васильев и Б. Хмельницкий, ошибочно в качестве переводчика зарегистрирован Б. Слуцкий (см. комментарий 62), и, также ошибочно, единоличное авторство слов и музыки «Зонга о властях» зарегистрировано за В. Высоцким.

Существует информация, что «Зонг о властях» первоначально предназначался для поставленного Ю. Любимовым в 1963 г. на сцене Высшего театрального училища им. Б.В. Щукина дипломного спектакля «Добрый человек из Сезуана». Якобы, зонг был изъят из спектакля по записке ректора ВТУ им. Щукина Б.Е. Захавы в адрес старшего преподавателя Ю.П. Любимова о недопустимости наличия в студенческом спектакле моментов, не отвечающих «идейному пафосу пьесы Брехта», «послуживших поводом для демонстраций в зрительном зале со стороны той его части, которая находит удовольствие в позиции политического скептицизма и фрондёрства». В 2004 г. в выпущенном к юбилею Театра на Таганке альбоме-буклете «40 лет Таганки» (издание не содержит более никаких выходных данных) было помещено «факсимиле» упомянутой записки, имеющей некоторые признаки фальсификации.

Веймарская конституция - Конституции Германской империи (нем. Verfassung des Deutschen Reichs) или Веймарская имперская конституция (нем. Weimarer Reichsverfassung), сокр. WRV) - первая в Германии демократическая конституция. Была принята 11 августа 1919 г. в Веймаре. Практически действовала до прихода к власти Гитлера 30 января 1933 г. Формально существовала до официального упразднения 5 июня 1945 г.

68. <На Перовском на базаре> («На Перовским на базаре / шум и тарарам...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 21; первая - Москва (?), тёмная домашняя запись с условным названием «Была весна», «На степи молдаванские...», апрель 1962 г.; последняя - Париж, студия М. Шемякина, март 1975 г.

По меньшей мере, 2 фонограммы исполнения песни В. Высоцким относятся ко времени до начала его работы в Театре на Таганке и начала подготовки к постановке спектакля «Десять дней, которые потрясли мир». Это обстоятельство, а также отсутствие существенных текстовых различий в фонограммах, лишний раз подтверждают, что песню к использованию в спектакле предложил именно В. Высоцкий[87]. Текст, с некоторыми контаминациями, приведён по последней фонограмме.

Об авторе[88]:

Зингерталь Лев Маркович (настоящее имя Лейб Зингер, 1880, ? - 1970, Одесса) - популярный артист театров миниатюр, автор и исполнитель куплетов.

Перовский базар - продовольственно-вещевой рынок («барахолка», «толкучка», «толчок», «толкун»), существовавший в 1940-х годах вблизи подмосковной станции Перово.

«Особое, отнюдь не романтическое ощущение осталось от российских барахолок военных и послевоенных лет. Может, кому на память придёт московский Тишинский рынок или вещевой рынок-толкучка на излёте 40-х годов в Перово? Истошное желание продавцов заработать немного столь не хватающих денег за трудно применимое добро заставляло без крайней необходимости обходить такие места стороной»[89].

«...Со старшиной с вещевого склада они «толкали» на Перовском рынке курсантское обмундирование... Паспорта его и

---

[87] http://www.bulvar.com.ua/arch/2004/461-34/416161a317acf/view_print/.
[88] О песне: http://a-pesni.org/dvor/bazar.php. Авторский текст первоисточника - http://booknik.ru/news/report/?id=27456.
[89] Лазарь Фрейдгейм, «Сказание о garage sales», http://www.port-folio.org/2004/part966.htm.

жены были похищены у него на Перовском рынке, в питейном заведении, именуемом в народе «Рваные паруса»... Общак перовских карманников держал некто Лёха Оса... Лёха поведал, что все украденные документы скупал у него рыночный фотограф Лузгин... На Тишинском и Перовском рынках можно было купить абсолютно всё, были бы деньги. После реформы сорок седьмого года московский чёрный рынок получил нокаутирующий удар и стал понемногу сходить на нет...»[90].

69. Поле («Ах, поле, поле, поле...»)

Фонограммы с участием Высоцкого - 3: первая - Москва, запись песен из спектакля, май 1965 г.; вторая - Москва, студия, 21 мая 1965 г., запись песен и сцен из спектакля для журнала «Кругозор», № 6, 1965, подписанного в печать 26 мая 1965 г.; последняя - Москва, запись песен из спектакля для радио (?), февраль 1966 г. Текст приведён по фонограммам, не имеющим существенных текстовых различий.

Об авторах: Самойлов (Кауфман) Давид Самойлович (Самуилович) (1920, Москва - 1990, Таллин) - поэт.

Авторство музыки песни однозначно не установлено. В Российском авторском обществе оно зарегистрировано единственно за А. Галичем (см. комментарий 29), в некоторых публикациях, книжных и аудио-изданиях ему же ошибочно приписывается и авторство текста[91]. Кроме того, существуют свидетельства, что в конце 1950-х годов на этот текст сочинил и исполнял песню А. Аграновский (см. комментарий 44). В одной из редакций программки спектакля Театра на Таганке среди авторов музыки песен назван В. Аграновский - возможно, ошибочно Анатолий Аграновский был спутан с его братом Валерием (1929, Сочи, Краснодарский край - 2000, Москва), известным российский журналистом, литературным критиком и драматургом, «не замеченным» в сочинительстве песен.

---

[90] Э. Хруцкий, «Тайны уставшего города», роман.
[91] См., например: А. Галич. Сочинения в 2 т. - М.: Локид, 1999; т. 1. Стихотворения и поэмы. / Сост. и комм. А. Петракова, стр. 369.

70. Песня-зонг о десяти ворчунах
(«Собрались десять ворчунов...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 10; первая - Москва, на дому у Леонида Седова, 7 ноября 1965 г.; последняя - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись спектакля «Павшие и живые», 1972 г. Текст приводится по фонограммам, не имеющим существенных текстовых различий.

В Российском авторском обществе в качестве единоличного автора текста и музыки песни[92] зарегистрирован В. Высоцкий.

По некоторым свидетельствам, текст «Зонга о десяти ворчунах» «пришёл» в Театр на Таганке из дублированного на русский язык художественного фильма «Мы - дети чуда» / «Мы - вундеркинды» / «Wir Wunderkinder» (ФРГ, реж. Курт Хофманн, 1958)[93] - фильма - «золотого медалиста» 1-го Московского международного кинофестиваля (3-17 августа 1959 года), на протяжении нескольких лет широко демонстрировавшегося в советском кинопрокате. Уточнить эту информацию (а также выяснить имена авторов дублированного текста фильма и конкретно - авторов немецкого оригинала и перевода слов песни, якобы, изначально присутствующей в картине) до настоящего времени не представилось возможным.

Геббельс Йозеф (Пауль Йозеф Геббельс, Paul Joseph Goebbels, 1897, Рейдт - 1945, Берлин) - министр народного просвещения и пропаганды гитлеровской Германии.

Штурмовик - член немецкой нацистской военизированной организации SA (от Sturmabteilung - штурмовые батальоны), созданной в Германии в 1921 г. Штурмовики носили униформу коричневого цвета, отчего сами нацисты получили обобщённое название «коричневые». SA фактически являлась орудием массового уголовно-политического террора и подавления инакомыслия. После массовой резни 30 июня 1934 г., вошедшей в историю над названием «ночи длинных ножей», когда все

---

[92] О песне: http://www.wysotsky.com/koszalin/09-01.htm.
[93] http://www.rudata.ru/wiki/Мы_—_дети_чуда_(фильм).

основные руководители штурмовых отрядов SA были уничтожены, её роль приняла на себя организация SS (от Schutzstaffel - охранные отряды).

Мендельсон Феликс (Якоб Людвиг Феликс Мендельсон-Бартóльди, Jakob Ludwig Felix Mendelssohn Bartholdy; 1809, Гамбург - 1847, Лейпциг) - выдающийся немецкий композитор и дирижёр, по национальности («по крови») - еврей.

«Майн Кампф» - см. комментарий 54.

Дáхау (Dachau) - один из первых (основан в марте 1933 г.) концентрационных лагерей на территории Германии.

Капут - просторечн. «конец», «гибель»; от нем разг. kaputt - разбитый, испорченный, сломанный, разорванный; пропавший; погибший.

71. Каждый четвёртый («Ой, хотела меня мать...», «После Победы стало светло...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 3; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись спектакля "Павшие и живые", 1972 г.; последняя - Вильнюс, запись на телевидении Литовской ССР, 13 сентября 1974 г. Текст приводится по фонограммам, не имеющим существенных текстовых различий.

Об авторах[94] - см. комментарий 62, а также:

Вертинский Анатолий Ильич (Вярцінскі Анатоль Ільіч, 1931, д. Демешково Лепельского р-на Витебской обл.) - белорусский поэт, журналист, критик, драматург, переводчик.

72. Дорога («Сто тысяч дорог позади...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 12; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись фрагмента спектакля «Павшие и живые», 1965 г.; последняя - Болгария, Варна, Драматический театр Стояна

---

[94] Источник основного текста - http://www.belarus-misc.org/writer/requiem-4th-both.htm#top.
Источник песни-эпиграфа - http://www.a-pesni.org/rus/ojdakakhotela.htm.

Бочварова, сп. «В поисках жанра», 20 сентября 1975 г. Текст приводится по фонограммам, не имеющим текстовых различий. Вариант заглавия: «Дороги».

Об авторах - см. комментарий 62, а также:

Левитанский Юрий Давыдович (1922, Козелец Черниговской области - 1996, Москва) - поэт, переводчик.

Авторы музыки однозначно не установлены. В начале 1970-х годов Эдуард Хиль записал песню «Дорога» на музыку композитора Яна Френкеля, которому же обычно приписывается авторство музыки песни и в аудио-изданиях В. Высоцкого, однако мелодия в фонограммах исполнения песни В. Высоцким и другими артистами Театра на Таганке практически не имеет сходства с мелодией Я. Френкеля.

Об авторе ниже прокомментированных текстов (73-83): Вознесенский Андрей Андреевич (1933, Москва - 2010, Москва) - поэт, прозаик, публицист.

73. <Пролог и Эпилог> («Баллотируются герои!..» и «Художник первородный...»)

Фонограммы исполнения с участием В. Высоцкого:

<Пролога> - 5; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись 200-го спектакля «Антимиры», 2 июля 1967 г.; последняя - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись 600-го спектакля «Антимиры», 12 июня 1975 г.

<Эпилога> - 2; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись 300-го спектакля «Антимиры», 2 марта 1969 г.; последняя - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись фрагмента спектакля «Антимиры», 1972 г.

Текст приводится по фонограммам, не имеющим текстовых различий. Высоцким исполняется (речитативно) строфа 1, остальные строфы исполняются хором.

Первое и второе четверостишия <Эпилога> - соответственно, из поэм А. Вознесенского «Мастера», гл. «Первое посвящение» (1959) и (с изменённой второй строкой) - «Оза», гл. XII (1964).

О предполагаемых авторах муз. - см. комментарий 62.

74. <Оза> («Роботы, роботы, роботы /речь мою прерывают...», «Не узнаю окружающего!..» и «В час отлива возле чайной...»)

Фонограммы с участием В. Высоцкого - 15; первая - Москва, Институт русского языка им. А.С. Пушкина Академии Наук СССР, 4 ноября 1965 г.; последняя - Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «В час отлива», 1977 г. Текст контаминирован по названным фонограммам.

Варианты:

Строки *: Но почему ж тогда, заполнив Лужники,
тянулись мы к стихам, как к травам от цинги?

Строка **: говорил друзьям об Озе и про... величье бытия...

«...заполнив Лужники» - имеются в виду вечера поэзии с участием авторов, неоднократно проводившиеся в первой половине 1960-х годов на стадионе «Лужники», вызывавшие огромный зрительский интерес и общественный резонанс.

На фонограмме (Московская обл., Щёлковский р-н, г. Щёлково-3 (пос. Чкаловский), Гарнизонный дом офицеров (ГДО) Авиагородка, 14 марта 1976 г.) зафиксирован следующий комментарий В. Высоцкого по этому поводу:

«В шестидесятые годы, если вы помните, был необыкновенный интерес к поэзии, когда заполнялись Лужники. И даже у Вознесенского есть такая строка:

А почему ж тогда, заполнив Лужники,
мы тянемся к стихам, как к травам от цинги?

И правда: около Политехнического музея (где обычно выступают поэты, бывают диспуты и вечера) стояли километровые очереди людей, которые хотели попасть на диспут поэтов.

Такой интерес к поэзии - это только в России и сейчас у нас в Союзе, потому что, - я был и в других странах, мы с театром были, - всё-таки к чистой поэзии нет такого необыкновенного интереса. Ну, во-первых, потому, что наша поэзия русская - она всегда самая... всегда во главе литературы, это всегда выше, чем даже самая прекрасная проза. И потом -

интерес был не только к стихотворцам, к этим людям, скажем, начиная от Пушкина, а к ним, как к гражданам, к их деяниям, к их мыслям, к их гражданским поступкам, что ли. И поэтому всегда большой интерес к поэтам у нас был, есть. Только сейчас меньше ажиотажа, меньше истерии, больше серьёзного отношения к поэзии, но интерес не упал, а продолжается. Попробуйте найти книжку хорошего поэта на прилавке - да почти никогда, всегда дефицит!»

Цинга́, цынга́ - болезнь, вызываемая острым недостатком витамина С (аскорбиновая кислота).

«Но внезапно чёрный ворон...» - отсылка к стихотворению Эдгара Аллана По «Ворон» (1844-1849).

75. Ода сплетникам («Я славлю скважины замочные...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 11; первая - Москва, Институт русского языка им. А.С. Пушкина Академии Наук СССР, 4 ноября 1965 г.; последняя - Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «В час отлива», 1977 г. Текст приводится по фонограммам, не имеющим существенных текстовых различий.

Вариант:

3-3 что кот на даче у начальника

Ошанин Лев Иванович (1912, Рыбинск - 1996, Москва) - поэт и драматург. Один из советских поэтов и писателей, кто осенью 1958 года подверг резкой критике Б. Пастернака (см. комментарий 84) после публикации его романа «Доктор Живаго» на Западе.

Анемон, анемона - то же, что ветреница. Многолетнее травянистое растение из семейства лютиковых с жёлтыми или белыми цветами, легко облетающими от ветра. Символ скорби и разочарования.

Тик (фр., англ., итал., исп. - tic - судорога, подёргивание, биение) - непроизвольная судорога лицевого нерва, выражающаяся подёргиваниями мышц лица.

76. Песня акына («Не славы и не коровы...»)

Фонограммы - 45; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись 400 спектакля «Антимиры», 25 апреля 1971 г.; последняя - Москва, г. Зеленоград, конференц-зал завода «Микрон» при Научно-исследовательском институте молекулярной электроники, 23 апреля 1978 г.

Варианты:

Заглавие	«Пошли мне, Господь, второго»
1-2	не шаткой короны земной -
6-1	Прости ему - пусть до гроба

Аки́н - поэт-импровизатор и певец у тюркоязычных народов Средней Азии, в частности, у казахов и киргизов.

77. <Юбелиризмы[95] (вступления к юбилейным спектаклям)>

Фонограммы - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, записи спектакля «Антимиры»: 200-го (2 июля 1967 г.), 300-го (2 марта 1969 г.), 400-го (25 апреля 1971 г.), 500-го (21 июня 1973 г.) и 600-го (12 июня 1975 г.).

Высоцким исполнены в «Антимирах»-200 - строфы 1 и 5, в «Антимирах»-300 - строфа 6, в «Антимирах»-400 - строфы 2, 6 и 10, в «Антимирах»-500 - строфы 4 и 7, в «Антимирах»-600 - строфа 1. Остальные строфы исполнены другими актёрами Театра на Таганке или хором.

Славина, Венька Смехов, Сева с Колей - артисты «золотого состава» Московского театра драмы и комедии на Таганке - Зинаида Анатольевна Славина (р. 1941, Рига), Вениамин Борисович Смехов (см. комментарий 66), Всеволод Николаевич Соболев (р. 1939, Москва), Николай Николаевич Губенко (р. 1941, Одесса).

Станиславский (Алексеев) Константин Сергеевич (1863, Москва - 1938, Москва) и Мейерхольд Всеволод Эмильевич (1874, Пенза - 1940, Москва) - выдающиеся российские театральные режиссёры-новаторы, чьи портреты издавна и по сей день украшают фойе Театра на Таганке.

---

[95] Слово сообщено В. Смеховым (см. комментарий 66).

«Хор наш поёт напев любимый...» - эпиграф - посвящение А. Вознесенскому - перифраз строфы «народной цыганской песни» конца XIX века «Цыганская величальная» («За дружеской беседою, / Коль пир идёт кругом...») [96], сл. неизв. автора, автор музыки - по некоторым данным, Шишкин Николай Иванович (? - 1911, цыганский композитор, гитарист и певец, «любимец судьбы», в 1870-х годах - руководитель цыганского хора в ресторане «Самарканд» в Санкт-Петербурге, в 1880-х - 1890-х - руководитель первой в мире цыганской труппы оперетты, успешно выступавшей в различных театрах России, в т. ч. в Малом театре) или Михаил Александрович Шишкин (1851 - 1917, цыганский композитор, автор ряда популярных романсов, работавший в Москве и Петербурге в конце XIX - начале XX века).

Вицмундиристо - очевидно, неологизм от «вицмундир» - форменный укороченный фрак чиновников гражданского ведомства Российской Империи.

О предполагаемых авторах муз. - см. комментарий 62.

78. <Берегите ваши лица> («Осень, облетающие листья...»)

Фонограммы с участием В. Высоцкого - 2; первая - Москва, на дому у Б. Хмельницкого, октябрь 1969 г. (фрагмент строфы 2); вторая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, 10 февраля 1970 г., премьера спектакля «Берегите ваши лица». Текст приведён по второй фонограмме.

О соавторах муз. - см. комментарий 62.

79. <Поэмимы> («Вы пришли на именины...»)

Фонограммы с участием В. Высоцкого - 3; первая - Москва, на дому у Б. Хмельницкого, октябрь 1969 г.; вторая и третья - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, 10 февраля 1970 г., премьера спектакля «Берегите ваши лица» (два различающихся по тексту исполнения). Текст контаминирован по названным фонограммам.

---

[96] http://www.a-pesni.org/romans/knampriehal.htm, http://books.google.com/books?id=mNUMbyFHwF4C&pg=PA1&hl=ru&source=gbs_selected_pages&cad=0_1#PPA59,M1.

Варианты:

6-3 Пляшет банщик в виде джинна -
7-6 Новых мыслей и поступков.
9-3 <Так же думай> - от любимой к нелюбимой

О соавторе муз. - см. комментарий 62.

80. <Востокозапад> («Я в географии слабак...»)

Фонограмма - 1, Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, 10 февраля 1970 г., премьера спектакля «Берегите ваши лица». Текст приведён по названной фонограмме.

О предполагаемом соавторе муз. - см. комментарий 62.

81. Роща («Не трожь человека, деревце...»)

Фонограммы исполнения песни В. Высоцким и с его участием - 8; первая - Москва, на дому у Б. Хмельницкого, октябрь 1969 г. (4 дубля); последняя - Москва, театр драмы и комедии на Таганке, 12 июня 1975 г., запись 600-го спектакля «Антимиры». Текст приведён по последней фонограмме.

Варианты:

1-1 Не тронь человека, деревце,
3-2 Вы, белка и колонок,
4-1 Не возвращайте прошлое,
Не возвращайтесь в прошлое -
5-1 Такая стоит тенистая,
6-2 Все ягоды и цветы.

О соавторах муз. - см. комментарий 62.

82. Вальс при свечах («Любите при свечах...»)

Фонограммы с участием В. Высоцкого неизвестны.

Песня включена в сборник на основании следующего свидетельства В. Высоцкого: «"Вальс при свечах" - это песня, которую мы написали с Борисом Хмельницким» (фонограмма Московская обл., Пушкинский р-н, город Ивантеевка, Дворец Культуры «Юбилейный», 23 января 1976 г.).

Фонограммы исполнений песни Б. Хмельницким и другими артистами Театра на Таганке - 4; первая - Москва, на дому у Б. Хмельницкого, октябрь 1969 г.; последняя - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, 12 июня 1975 г., запись 600-го спектакля «Антимиры». Текст контаминирован по названным фонограммам.

Варианты:

4-3 Носили кивера,
7-3 Мне серые твои

О соавторах муз. - см. комментарий 62.

83. <Хор безликих, пессимистов и оптимистов>
(«Лист, лист, лист, бьёт о парапет...»)

Фонограмма с участием В. Высоцкого - 1, Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, 10 февраля 1970 г., премьера спектакля «Берегите ваши лица» (с повторами отдельных фрагментов). Текст приводится по названной фонограмме.

Вариант:

11-1,2,3 Лей, лей, лей,
дождик, без конца!
Через толщу лет

О предполагаемом соавторе муз. - см. комментарий 62.

84. Гамлет («Гул затих. Я вышел на подмостки...»)

Фонограммы - 19; первая - Москва, Театр драмы и комедии на Таганке, запись репетиции спектакля «Гамлет», ноябрь 1971 г.; последняя - Московская обл., г. Калининград, Дворец Культуры им. Ленина, устный журнал «Виток», 16 июля 1980 г. Текст приведён по фонограммам, в большинстве своём не имеющим текстовых различий.

Варианты:

2-1 На меня направлен сумрак ночи
2-1 На меня натравлен сумрак ночи

Об авторе:

Пастернак Борис Леонидович (первоначальное отчество - Исаакович, 1890, Москва - 1960, Переделкино Московской области) - русский поэт и писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1958).

«Авва Отче, / Чашу эту мимо пронеси!» - «Авва Отче, вся возможна тебе: мимо неси от мене чашу сию: но не еже аз хощу, но еже ты» («Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Мк.14:36).

85. «Когда ярится океан...»

Фонограмма - 1, 1975 г., из к/ф «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил» («Мосфильм», 1976, режиссёр-постановщик - А. Митта, авторы сценария - Ю. Дунский, В. Фрид, А. Митта, композитор - А. Шнитке).

По свидетельству А. Митты, песня изначально входила в сценарий фильма.

О предполагаемых авторах песни:

Дунский Юлий Теодорович (1922, Москва - 1982, Москва) и Фрид Валерий Семёнович (1922, Томск - 1998, Москва) - кинодраматурги, соавторы.

Митта (Рабинович) Александр Наумович (р. 1933, Москва) - кинорежиссёр, сценарист.

Шнитке Альфред Гарриевич (1934, Энгельс - 1998, Гамбург) - композитор.

Возможно, текст имеет переклички со стихотворением М. Ломоносова «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния», 1743. Ср.: «...Открылась бездна, звезд полна, / Звезда́м числа нет, бездне дна» и т. д.

86. «Где Вы теперь? Кто Вам целует пальцы?..»

Фонограммы - 2; два дубля из к/ф «Место встречи изменить нельзя» (Одесская киностудия, 1979, режиссёр-постановщик - С. Говорухин, авторы сценария - А. Вайнер, Г. Вайнер), один дубль звучит в середине 4-й серии, второй - на начальных титрах 5-й серии, ориентировочная дата записи - март 1979 г. Текст контаминирован по двум названным фонограммам.

Вариант:

1-3 Вы, кажется, ещё любили португальца,

Об авторе[97] - см. комментарий 5.

---

[97] Авторский текст первоисточника: http://avertinsky.narod.ru/info/lyric/037.htm.

Приложение I. Фрагменты и заглавия

В настоящем приложении приведены сведения о песнях, по которым на фонограммах Владимира Высоцкого зафиксировано цитирование небольшого, в несколько слов/строк, фрагмента текста или всего лишь упоминание названия.

1. «А всё-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеичем...»

Фонограммы В. Высоцкого (Ленинград, Всесоюзный Алюминиево-Магниевый Институт «ВАМИ», 17 июня 1972 г. и Ленинградская обл., г. Гатчина, Орлова Роща, Ленинградский институт ядерной физики им. Б.П. Константинова (ЛИЯФ), 19 октября 1974 г.), контаминированный текст:

«Сейчас мы работаем над прекрасным материалом, который сделал сам главный режиссёр Любимов [в соавторстве с супругой, Л. Целиковской - А.С.]. Это материал о Пушкине. Будет называться спектакль «Товарищ, верь!» Письма, воспоминания, переписка Пушкина и воспоминания его друзей - и много очень его стихов. Это замечательный материал. Я вам должен сказать, что мы репетировали всего раз десять, и уже сейчас люди, которые бывают, говорят: «Так прямо прихватывает за горло!» Причём, это, действительно, только письма, только документы, и никаких импровизаций по этому поводу, никакого художественного вымысла. Только режиссура и артисты. У нас - такая дорога из писем, которую мы выкладываем под песню Окуджавы:

А всё-таки жаль, что нельзя с Александром Сергеичем
Поужинать в «Яр» заскочить хоть на четверть часа...

Падают письма, и говорится много-много фраз, которые любил Пушкин. Например, такие: «Защити меня, Господи, от моих врагов, а друзей я беру на себя», «Это вещь простая, чистый голубец», «Публика - не шестнадцатилетняя девушка», «Обманет, не придёт она». И его самая любимая фраза: «Вот и славно, вот и хорошо». Значит, под такие вот фразы...» «...в такой световой луч падают письма, как листья, и потом актёры выходят, берут эти письма, читают их, читают стихи. Это большое, большое представление, очень красивое, очень печальное и поэтичное, конечно».

Имеется в виду песня Б. Окуджавы «Былое нельзя воротить - и печалиться не о чем...»[98] (1964 г.), посв. поэту, прозаику и литературоведу А. Цыбулевскому.

Цитирование (чтение или пение) приведённых строк в аналогичном контексте зафиксировано всего на 14-ти фонограммах Высоцкого: первая - Ленинград, Всесоюзный Алюминиево-Магниевый Институт «ВАМИ», 17 июня 1972 г.; последняя - Московская обл., Подольский р-н, пансионат «Вороново», январь 1977 г.

2. «А как в Ростове-на-Дону», «Ах, в Ростове на Дону»

Песня упомянута на фонограммах 2-х выступлений В. Высоцкого в Ростове-на-Дону:

- Ростовская областная санитарно-эпидемиологическая станция, 8 октября 1975 г.: «Как вы быстро успокаиваетесь! Всё хотите - дальше-дальше-дальше... Мол, сейчас он, наверное, чего-нибудь такое нам споёт, вроде:

[поёт] А как в Ростове-на-Дону...

Я такого не буду петь».

- спортзал завода «Гранит», 9 октября 1975 г.: «Я заметил давно по реакции в зрительном зале, что когда поёшь серьёзные вещи, говорят: «А-а! Ну, это - ладно. А вот сейчас он чего-нибудь такое споёт, вроде как:

[поёт] Ах, в Ростове на Дону...»

Я не буду этого петь, поэтому вы такого ничего особенного не ждите. Я пою только то, что я пишу».

Авторство песни [99] в некоторых источниках ошибочно приписывается В. Бахнову, в 1963 г. написавшему пародию «Коктебля»[100], посвящённую Вас. Аксёнову, на эту «классическую блатную» песню неустановленных авторов.

---

[98] http://www.bokudjava.ru/B_23.html.
[99] О песне: http://a-pesni.org/dvor/kakvrostove.php.
[100] http://www.ironicpoetry.ru/autors/02-b/bahnov/kokteblya.html.

3. «А как первая любовь...»

На фонограмме (Париж, телевидение Франции, съёмка телевизионной передачи «Bon Dimanche», 26 октября 1977 г.) Владимир Высоцкий пытается, явно не зная текста, подпевать французскому шансонье Максиму Ле Форестье (Maxime Le Forestier), исполняющему по-русски песню Б. Окуджавы «Песенка о моей жизни»[101], 1957-1961 гг.

4. «Арестантом полосатым стал я, братцы, навсегда»

Крылатая фраза из к/ф «Карьера Димы Горина» (К/с им. М. Горького, 1961 г., режиссёры-постановщики Ф. Довлатян, Л. Мирский, автор сценария Б. Медовой, композитор А. Эшпай, автор текстов песен Е. Евтушенко), которую герой В. Высоцкого, монтажник Софрон, «пропевает» на импровизированную мелодию в сцене появления заглавного героя картины - кассира банка (актёр А. Демьяненко) в комнате рабочего общежития в домашней пижаме.

Фактически это - первое появление «поющего в кадре» В. Высоцкого в кино.

5. <«Баллада о брошенном корабле» Пола Маккартни>

Фонограмма В. Высоцкого (Моск. обл., Раменский р-н, г. Жуковский, Московский физико-технический институт (МФТИ), факультет аэромеханики и летательной техники, 20 февраля 1980 г.):

«...Если с уважением друг к другу относиться, с ними [с иностранными музыкантами - А.С.] тоже очень можно работать, несмотря на то, что они не понимают, о чём ты так кричишь... Они совсем не понимают, как можно с таким напором и, в общем, с такой отдачей петь некоторые вещи, почему это так волнует. Потому что у них этих проблем нет. Не нет, а они их

[101] http://www.bokudjava.ru/A_10.html.

не исследуют никогда. В песнях у них не принято об этом разговаривать, об этом петь. Почти никогда. Маккартни попытался, кстати - «Балладу о брошенном корабле» тоже пел одну. Я не знаю, они даже немножко совпадают, наши баллады. Но в основном - нет. У них немножечко это облегчённый жанр считается».

Какая «баллада» одного из членов группы «Битлз», П. Маккартни (или какого бы то ни было иностранного автора) имелась в виду, установить не удалось. Говоря о своём произведении, Высоцкий подразумевал «Балладу о брошенном корабле»[102] («Капитана в тот день называли на «ты»...», 1970).

6. «Бродят кони в плюмажах»

На фонограмме (Москва, на дому у Леонида Седова, 7 ноября 1965 г.) зафиксирован приведённый фрагмент (одна изменённая строчка) в исполнении Владимира Высоцкого из «Песни про циркача, который едет по кругу на белой лошади. И вообще, он недавно женился»[103] М. Анчарова, 1959 г.:

Губы девочка мажет
В первом ряду.
Ходят кони в плюмажах
И песню ведут...

Плюмаж - украшение из перьев на конской сбруе.

7. «Бьётся в тесной печурке огонь...»

На записи спектакля Московского Театра драмы и комедии на Таганке «Павшие и Живые» 10 декабря 1972 г., а также на фонограммах (Москва, Дворец культуры строителей, для сотрудников Центрального научно-исследовательского института связи (ЦНИИС), 26 октября 1966 г. и Вильнюс, телевидение Литовской ССР, 13 сентября 1974 г.), содержащих фрагменты названного спектакля, песня «В землянке»[104] (сл. - А. Сурков, ноябрь 1941 г., муз. - К. Листов) исполняется хором артистов театра с возможным участием В. Высоцкого.

---

[102] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/352.htm.
[103] http://ancharov.lib.ru/PESNI/s16.htm.
[104] http://www.a-pesni.org/ww2/oficial/vzemlanke.htm.

8. «[Бэллочка!] Пойми же ты меня!»

На фонограмме (Московская обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г.) зафиксирован следующий диалог Владимира Высоцкого и Игоря Кохановского:

ВВ: А вообще Лещенко лучше всех...
ИК: А помнишь, тогда он пел: «Бэллочка!..»
ВВ [поёт]: «...Пойми же ты меня!»

Имеется в виду песня «Бэллочка»[105] («Помнишь, звуки трели / Слушали и млели...», сл. - П. Лещенко, муз. - О. Строк, ок. 1935 г.).

9. «В Ватикане прошёл мелкий дождичек / Римский папа пошёл по грибы»

В фильме «Короткие встречи» (Одесская киностудия, 1967) приведённые две строки исполнены В. Высоцким на импровизированную мелодию (Москва, киностудия «Рекламфильм», запись песен для к/ф).

Эти строки являются изменённым фрагментом начала второй строфы песни «Случай в Ватикане»[106] («Этот случай был в городе Риме...»), написанной «для студенческих капустников послевоенным поколением студентов Ленинградского театрального института [ЛГИТМиК[107] - А.С.]. Кроме того, студенты театроведческого факультета Театрального института профессионально занимались созданием песен для певцов-попрошаек. Ими было написано множество песен - они бытуют до сих пор, и даже узнаваемы по подчёркнутой «театральности», но при этом так и остались анонимными: анонимность автора была обязательным условием сделки»[108].

---

[105] http://a-pesni.org/cabaret/strok/bellotchka.php.
[106] О песне: http://a-pesni.org/dvor/slvvatikane.php.
[107] http://ru.wikipedia.org/wiki/ЛГИТМиК.
[108] Б. Алмазов. Не только музыка к словам... М.: Центрполиграф, 2003, стр. 307-315.

Авторство песни «Случай в Ватикане» рядом Интернет-источников ошибочно приписывается А. Охрименко, С. Кристи и В. Шрейбергу, поскольку она в классическом «народном» варианте обычно исполняется на ту же мелодию, что и песня «Я был батальонный разведчик» указанных авторов.

Факт изменения текста песни в фильме «Короткие встречи» послужил поводом для ряда попыток рассматривать приведённые строчки в качестве самостоятельного произведения В. Высоцкого. Так, О.Б. Заславский в пространной статье «"Второе дно": О семиотических аспектах смысловой многозначности в поэтическом мире В.С. Высоцкого»[109] этим двум строкам посвятил целую главу и на трёх страницах убористого текста[110] доказывал, что написанное самим Владимиром Высоцким на фольклорной основе «двустишие оказывается в контексте фильма полностью законченным стихотворением, с впечатляющей лаконичностью воспроизводящим основные коллизии произведения».

10. «В кино мы не попали!», «Мороженое не ели, в кино мы не попали!»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московское высшее техническое училище (МВТУ) им. Н.Э. Баумана, 26 декабря 1976 г.): «...На сцене, как вставные номера, ...песни никогда не запоминаются... Это - дело оперетты... Когда разговаривают-разговаривают люди поставленными голосами, потом вдруг, ни с того, ни с сего, как чёрт из бутылки, человек взял да запел, появилась песня. Почему? - непонятно. «Пойдём в кино!» - «Пойдём!» - «В кино мы не попа-а-али!..» Почему? Если можно продолжать разговаривать - тогда не надо петь».

Фонограмма (Московская обл., г. Коломна, Дворец культуры и техники им. В.И. Ленина Коломенского завода тяжёлого станкостроения (ДК КЗТС), 29 (26?) июня 1976 г.): «...В оперетте - нормально говорили: «Коля, пойдём в кино!» - «Пойдём!» - «Мороженое не е-е-ли, в кино мы не попа-а-али!..» - вдруг запели!»

---

[109] Альманах «Мир Высоцкого: Исслед. и материалы». Вып. VI / Сост. А.Е. Крылов, В.Ф. Щербаков; ГКЦМ В.С. Высоцкого. - М., 2002. стр. 160.
[110] То же, стр. 162-164.

Имеется в виду «Трио Тони, Саши и Лёши»[111] из оперетты И. Дунаевского «Белая акация» (1955 г., либретто В. Масса и М. Червинского):

Ты помнишь, как хотели четвёртого апреля,
Четвёртого апреля, ты помнишь, как хотели
В Театр Оперетты мы пойти?
Билетов не достали, в театр не попали,
В театр не попали, билетов не достали -
Мороженое ели «ассорти».

Цитирование в аналогичном контексте зафиксировано всего на 9-и фонограммах Высоцкого: первая - Московская обл., г. Коломна, Дворец культуры и техники им. В.И. Ленина Коломенского завода тяжёлого станкостроения (ДК КЗТС), 29 (26?) июня 1976 г.); последняя - Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, аудитория № 611, выступление по приглашению Геоклуба МГУ, 16 декабря 1978 г.

11. «В лесу, говорят, в бору, говорят, / Растёт, говорят, сосёночка»

На фонограмме (Московская обл., г. Коломна, Дворец культуры и техники им. В.И. Ленина Коломенского завода тяжёлого станкостроения (ДК КЗТС), 29 (26?) июня 1976 г.) В. Высоцкий, рассказывая о спектакле Театра драмы и комедии на Таганке «А зори здесь тихие» по повести Б. Васильева, говорит о том, что для каждой героини были подобраны свои песни, и в качестве примера поёт приведённые две строки. Они являются немного изменённым фрагментом припева песни «Мы на лодочке катались»[112] (сл. - А. Машистов, конец 1930-х - начало 1940-х гг.; муз. - народная; «новый фольклор», созданный с участием профессиональных поэтов, именовался тогда «нови́нами»).

---

[111] http://shmyga.narod.ru/akacia.html.
[112] http://a-pesni.org/rus/mynalod.htm.

12. «Война народная»

Песня «Священная война»[113] («Вставай, страна огромная...», сл. - В. Лебедев-Кумач, 23 июня 1941 г., муз. - А. Александров, 24 июня 1941 г.) упомянута в так называемом рукописном «Монологе о военных песнях»[114] В. Высоцкого (нап. до лета 1970 г.) - очевидно, по словам припева:

Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна!
Идёт война народная,
Священная война!

Песню «Священная война» В. Высоцкий назвал своей самой любимой в анкете, предложенной ему для заполнения 28 июня 1970 г. Анатолием Меньшиковым (тогда - рабочим сцены Театра на Таганке, впоследствии актёром Театра им. Евг. Вахтангова).

А. Меньшиков: «Высоцкий на другой день чутко уловил мое разочарование: "Ну-ка, открой. Что тебе не нравится?" Я сказал откровенно: "Любимая песня - «Вставай, страна огромная...». Конечно, это патриотическая песня, но..." Он вдруг с какой-то тоской и досадой поглядел на меня, положил руку на плечо и сказал: "Щенок! Когда у тебя мурашки по коже побегут от этой песни, тогда ты поймёшь, что я прав. И почему я её люблю..."»[115].

13. «Вологда-гда-гда-гда-гда-гда-гда-гда...»

На фонограмме (Вологодская обл., г. Череповец, Спортивно-концертный зал «Алмаз», 12 - 16 апреля 1978 г., 3-е выступление) Владимир Высоцкий на просьбу из зала исполнить песню «про Вологду» [очевидно, песню «Попутчик»[116] («Хоть бы облачко, хоть бы тучка...», 1965) - А.С.], отвечает: «Про Вологду? Про Вологду - приедут «Песняры» и споют: "Вологда-гда-гда-гда-гда-гда-гда-гда..." - и так далее».

---

[113] http://a-pesni.org/ww2/oficial/svvojna.php.

[114] Собрание сочинений В. Высоцкого в 8-ми томах / Сост. С. Жильцов. - Вельтон В. В. Е., Германия, 1994. - том 6, стр. 220, 459 (примечание).

[115] Цит. по: Владимир Бондаренко. Поединок со смертью. - «Москва», № 7, 2000.

[116] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/096.htm.

Имеется в виду песня «Вологда»[117] («Письма, письма лично на почту ношу...», сл. - М. Матусовский, 1956 г.; муз. - Б. Мокроусов). Впервые песня была записана в 1958 г. в исполнении В. Нечаева, «второе рождение» и огромную популярность получила в марте 1976 г. в записи ансамбля «Песняры». На фонограммах Высоцкого зафиксировано около десятка его высказываний с положительной оценкой творчества этой группы.

14. «Враги сожгли родную хату»

На фонограммах (Болгария, София, на дому у Любомира Коларова, съёмка для телевидения Болгарии, 15(?) сентября 1975 г. и Московская обл., Пушкинский р-н, г. Ивантеевка, Дворец Культуры «Юбилейный», 26 января 1976 г.) В. Высоцкий, говоря о спектакле Театра драмы и комедии на Таганке «Пристегните ремни!» Г. Бакланова и Ю. Любимова, рассказывает, что его песня «Мы вращаем землю»[118] («От границы мы Землю вертели назад...», 1972) звучит в спектакле «рядом с гениальными песнями» и приводит в пример «Враги сожгли родную хату»[119] - «не забытую, а почти не исполняемую после Бернеса песню» (сл. - М. Исаковский, муз. - М. Блантер).

«В конце 1945 года Исаковский написал стихотворение «Враги сожгли родную хату...» («Прасковья»). По просьбе Твардовского Блантер положил эти стихи на музыку. Но всего один только раз кто-то [предположительно, Краснознамённый ансамбль красноармейской песни и пляски СССР п/у А.В. Александрова - А.С.] исполнил эту песню по радио. Уже в начале 1946-го песня была уничтожена. В центральной партийной прессе её клеймили со страшной силой - за пессимизм, за пошлость напева. За стилизацию «инвалидного» фольклора.

Через пятнадцать лет, в 1960 году, Марк Бернес на свой страх и риск исполнил «Прасковью». В огромном зале дворца спорта. Собрались люди на сборный концерт. Чтобы посмеяться,

---

[117] http://a-pesni.org/drugije/mokrousov/vologda.htm.
[118] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/463.htm.
[119] http://a-pesni.org/ww2/oficial/vragisozgli.htm.

развлечься, отвлечься. И вот на сцене - Бернес. Очевидцы вспоминали, как он сказал напевно и негромко: «Враги сожгли родную хату, сгубили всю его семью», потом спросил - потерянно и тревожно: «Куда ж теперь идти солдату, кому нести печаль свою?» И вот на этих словах в зале стали подниматься люди в военной форме. Потом мужчины в штатском, с орденами на отворотах праздничных пиджаков. Потом встали женщины, и замелькали белые платочки в их руках. Марк Бернес не успел ещё первый куплет допеть, а весь огромный зал уже стоял. Бернес пел: «Пошёл солдат в глубоком горе...» Это было всенародное горе. И Бернес был не только защитником этой песни. Но - через эту песню - защитником народа.

Всё с точностью до минуты и жеста повторялось во всех аудиториях, на всех гастролях. Везде, где Бернес пел «Прасковью», зал вставал на первом же куплете. На «Голубом огоньке», посвящённом двадцатилетию Победы, Бернес исполнил «Прасковью» по личной просьбе маршала Чуйкова. Редкий случай: на защиту песни и Бернеса встали все. От солдат до маршалов»[120].

15. «Всё пройдёт, как с белых яблонь дым...»

На 32-х записях публичных выступлений (первая - Украинская ССР, г. Харьков, Дворец Спорта (Театр музкомедии? или Дворец Студентов?), 2 апреля или 30 мая 1978 г.; последняя - Тбилиси, Дворец спорта, сентябрь (17?) или октябрь 1979 г.) зафиксировано цитирование Высоцким, полностью или фрагментарно, 2-й - 4-й строк стихотворения С. Есенина «Не жалею, не зову, не плачу...»[121], 1921 г.:

Не жалею, не зову, не плачу,
Всё пройдёт, как с белых яблонь дым,
Увяданья золотом охваченный,
Я не буду больше молодым.

---

[120] Зоя Ерошок, «Другой Бернес» - «Новая газета», № 39 от 29 мая и цветной выпуск № 5 (8) от 30 мая 2006 г.
[121] http://esenin.su/1921/ne-zhaleiu-ne-zovu-ne-plachu.html.

Например, фонограмма (Белгород, Дворец культуры Белгородского завода энергетического машиностроения «Энергомаш», 17-19 апреля 1978 г., 3-е выступление): «Очень мало внимания уделяют у нас на эстраде (об этом даже писали много) тексту, стихам... Иногда просто уши вянут от текстов, а иногда - ничего в них не содержится. Ну, говорят: «Яблони в цвету - какое чудо!..» [см. п. 61 настоящего приложения - А.С.] Ну, правда, чудо - ну и что? Кстати говоря, про это тоже можно и покрасивее сказать. Вот, например, Есенин написал: «Всё прошло... Всё пройдёт, как с белых яблонь дым...» Намного красивее, верно? Вот. Но я уж не говорю, чтобы как Есенин писали, но стремиться-то туда надо!»

Следует отметить, что на фонограммах зафиксировано, в основном, неточное цитирование Высоцким 3-й строки стихотворения. Известен лишь один её верный вариант, на 13-ти записях - «Увяданьем осени охваченный», также на 13-ти - «Увяданьем золота охваченный», и на одной - «Увяданьем золота охвачен».

В 1970-х годах весьма популярной была песня[122] композитора Г. Пономаренко на процитированное стихотворение С. Есенина, записанная практически одновременно (в 1970 г.) и в очень сходных аранжировках вокально-инструментальными ансамблями «Орэра» и «Голубые гитары».

16. «Выпьем рюмку водки <для веселья>», «Выпьем мы рюмку водки <за веселье>»

Фонограмма Высоцкого (Украинская ССР, Киев, Институт газа Академии Наук УССР, 4 (?) или 14 (?) ноября 1972 г.): «...Сейчас идёт всё время борьба с алкоголизмом везде и всюду... А в песнях нету никакой борьбы, там всё время - «Поднимем бокалы, содвинем их разом...» [см. п. 43 настоящего приложения - А.С.] или, например, «Выпьем мы рюмку водки за веселье...» И всю дорогу - мол, «давай, давай!»...»

Речь идёт о фокстроте «Рюмка водки»[123] («На столе бутылки, рюмочки...») из репертуара П. Лещенко, сл. и муз. М. Марьяновского, ок. 1936 г.:

---

[122] Подробнее о песне - http://www.a-pesni.org/drugije/nezaleju.htm.
[123] http://a-pesni.org/cabaret/marianovsky/rumkavodki.php.

Выпьем мы рюмку водки за веселье,
Разогреет кровь она.
Пусть приходит завтра к нам похмелье -
Выпьем рюмочку до дна!

Упоминание приведённых строк в аналогичном контексте зафиксировано всего на 8-и фонограммах Высоцкого в период конца 1972 - начала 1974 гг. (более точная датировка временно́го диапазона затруднительна).

17. «Давайте говорить друг другу комплименты...»

Фонограмма Высоцкого (Узбекская ССР, Бухарская обл., подсобное хозяйство Северного управления Навоийского горно-металлургического комбината, в 7-ми километрах от г. Учкудук, банкет у озера в честь 45-летия Анатолия Кацая, ночь с 21 на 22 июля 1979 г.): «Давайте сегодня будем, - знаете? - как Булат Окуджава замечательно сказал в одной песне:

Давайте говорить друг другу комплименты -
Ведь это все любви прекрасные моменты...»

Неточно (в оригинале «...любви счастливые моменты») процитирован фрагмент песни Б. Окуджавы «Пожелание друзьям»[124] («Давайте восклицать, друг другом восхищаться...», посв. Ю. Трифонову, 1975 г.).

18. «Двадцатый Съезд решенье принял...»

На фонограмме (Московская обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г.) зафиксирован следующий рассказ Владимира Высоцкого: «Я недавно, между прочим, слушал последние записи <его> [Вадима Козина - А.С.]... Одну жуткую песню услышал, посвящённую Сталину... Это - про Старостина и про его жену, которая - в цыганском театре, <и> которая его ждала восемнадцать лет. Ну, сама идея-то хорошая, но - сделано! - [поёт утрированным тенором]:

[124] http://www.bokudjava.ru/D_1.html.

Двадцатый Съезд решенье принял... -

ну, это невозможно <просто>, таким голосом! Это точно совершенно! - [продолжает петь]:

Известье вновь получено,
Что дело пересмотру подлежит... -

вот таким вот <голосом> - знаешь, как это жутко <слышать>?..

Ю. Королёв ?: <Про> какого Старостина? Андрея Старостина, да?

В. Высоцкий: Ну да, когда он сидел, а его жена ждала здесь. Ну и, там, «Двадцатый Съезд решенье принял...» - <вот такое совершенно...> «Прошли года - и вот отгремело...», значит, «...какое-то решенье», там, <значит, куда-то едут...> Ну, совершенно невыносимое и непотребное было <что-то>...»

Речь идёт о песне В. Козина по стихотворению Э. Асадова «Её любовь»[125] («Ах, как бурен цыганский танец!..», ок. 1957 г.), посвящённому «артистке цыганского театра «Ромэн» Ольге Кононовой», жене выдающегося советского футболиста и футбольного тренера Андрея Старостина[126].

Возможно, В. Высоцкий слышал концертную запись Вадима Козина в Свердловске в 1958 году, где соответствующая рассказу Высоцкого строфа звучит так:

Но - свершилось: сломался, канул
Срок печали, и за окном
В дни Двадцатого Съезда грянул
Животворный весенний гром!

---

[125] Полный авторский текст стихотворения - http://www.stihi-rus.ru/1/Asadov/39.htm и http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=8825 (ред. 1963 г.).

[126] О названных персоналиях: http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=author&i=475, http://ru.wikipedia.org/wiki/Старостин,_Андрей_Петрович, http://2001.novayagazeta.ru/nomer/2001/94n/n94n-s33.shtml, а также: Олег Хабалов, «Футбол на троих (Спартаковская кричалка в одном действии)» - Руза, 2000, http://iriston.ru/ru/culture/habalov/play4.php.

Сколько было январей со стужей,
Сколько было календарей!..
В двадцать три - распростилась с мужем,
В сорок - муж (муж!) возвратился к ней.

Следует отметить, что в отношении фактов и, в особенности, дат в стихотворении Э. Асадова, в песне В. Козина и в рассказе В. Высоцкого о ней имеется существенный оттенок «легендарности». Андрей Петрович Старостин был арестован 21 марта 1942 г., приговорён Военной Коллегией Верховного Суда СССР по ст. 58-10 ч. 2 и 58-11 к 10-ти годам лишения свободы[127], срок отбыл полностью, частично во время и после отбывания срока (в 1944-1953 гг.) был в г. Норильске старшим тренером местной футбольной команды «Динамо» (клуб, курируемый МВД), в Москву вернулся в 1954 г. Его супруга Ольга Николаевна Старостина (урожд. Кононова) осуждена на 6 лет в 1943 г. по уголовной статье, выслана в Казахстан, по амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией от 7 июля 1945 г. срок ей был сокращён наполовину, по истечении которого она вернулась в Москву в 1946 г.

19. «Две подружки, две...»

На фонограмме (Усть-Каменогорск, Центральный Дворец культуры (ЦДК), 14 октября 1970 г.) зафиксирован следующий рассказ В. Высоцкого: «Я играл в «Стряпухе» [к/ф ст. «Мосфильм», 1965 г., реж. Эдмонд Кеосаян - А.С.] роль Пчёлки - тракториста. Тут у меня была неудача... с пением. Я впервые в жизни в кино пел, и вот пришёл смотреть фильм, вдруг - батюшки мои! - разговариваю я своим хриплым голосом, нормальным, грубым, и вдруг выходит человек - я выхожу, я выхожу с гармошкой и вдруг пою [поёт утрированным тенором]:

Две подружки, две... -

вот таким вот гол<осом>, да ещё - выше намного. Оказывается, про<сто>... Я режиссёру говорю: «Что ж ты наделал, Эдик?!» А он говорит: «Да тебя не было, понимаешь - мы взяли, переозвучили...» Я говорю: «Так не могли взять хоть немножечко с более низким голосом, аж народ передёргивается так в зале!» Ну, так ясно, что поёт другой человек!»

---

[127] http://lists.memo.ru/d31/f186.htm#n1.

В. Высоцким пропет фрагмент (слегка изменённая третья строка первого куплета) песни «Что за чувства?»[128] (комп. Б. Мокроусов, сл. А. Софронов) из упомянутого фильма:

Что за чувства в сердце бродят? -
Все слова известные.
Две подружки с Пчёлкой ходят,
Обе интересные.

20. «Долго ль мне гулять по свету...»

На фонограмме (Москва, Дом актёра им. А.А. Яблочкиной Всероссийского театрального общества, на праздновании 10-летия Московского Театра драмы и комедии на Таганке, 23 апреля 1974 г.) зафиксировано исполнение В. Золотухиным с участием В. Высоцкого, а также других актёров Театра на Таганке песни из спектакля «Товарищ, верь!» на стихотворение А.С. Пушкина «Дорожные жалобы»[129] («Долго ль мне гулять на свете...», 1829 г.) с муз. И. Дыховичного.

На фонограмме (Москва, Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, аудитория 2109, 24 ноября 1978 г.) зафиксирован следующий ответ В. Высоцкого на зрительскую просьбу исполнить песню «"Дорожные жалобы" на стихи Пушкина»:

«Что? Зачем? Ну, вот, Вы подумайте - ну, о чём Вы спрашиваете? Вы нормальный взрослый человек. Я же ведь пою сегодня только своё... Я не пою никогда ничего чужого. Даже на стихи Пушкина. Тем более - на стихи Пушкина. Потому что я не певец... Это - моё, это - то, что я придумал, я имею это право петь, вот с этим [стучит по гитаре - А.С.] петь, или, там... - какое это пение, к дьяволу? - ...с гитарой. Ну как я буду петь чужое? Вы бы ещё меня попросили спеть арию Ленского... Ну, я понимаю - песня очень хорошая «Дорожная», правда... Хотя там я даже принимал участие в сочинительстве… музыки».

---

[128] http://www.songkino.ru/songs/stryapuha.html#3.
[129] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/dolgo-l-mne.html.

21. «Если смерти, то - мгновенной, / Если раны - небольшой»

По приведённой строке (пожелание невесты идущему на Гражданскую войну жениху) песня «Прощание»[130] («Дан приказ: ему - на запад...», сл. - М. Исаковский, 1935; муз. - Дм. Покрасс) упомянута в так называемом рукописном «Монологе о военных песнях»[131] В. Высоцкого (нап. до лета 1970 г.).

22. «Живёт моя отрада...»

На фонограмме (Сочи (Ялта ?), теплоход «Грузия», запись для Анатолия Гарагули, август 1969 г.) зафиксировано исполнение В. Высоцким первого куплета популярной «старинной цыганской» песни[132] муз. и сл. М. Шишкина по мотивам стихотворения Сергея Фёдоровича Рыскина (1859-1895) «Удалец» (1882 г.):

Живёт моя отрада
В высоком терему,
А в терем тот высокий
Нет входа никому.

Возможно, фрагмент был исполнен В. Высоцким, как своеобразный эпиграф, предваряющий исполнение им собственной песни «Дом хрустальный»[133] («Если я богат, как царь морской...», 1967).

23. «Журавли», «Журавлиная стая»

Фонограмма В. Высоцкого (Казань, Казанский молодёжный центр (КМЦ) комитета ВЛКСМ ТАССР, 18 октября 1977 г.): «Эстрадная песня не занимается текстами - почти не занимается. Редко, когда хорошие поэты - там, Кайсын Кулиев для Бернеса написал «Журавли», и ещё есть несколько песен, которые я люблю».

---

[130] http://a-pesni.org/grvojna/oficial/proschanie.php.
[131] Собрание сочинений В. Высоцкого в 8-ми томах / Сост. С. Жильцов. - Вельтон В. В. Е., Германия, 1994. - том 6, стр. 220, 459 (примечание).
[132] http://www.a-pesni.org/popular20/zivotrada.htm.
[133] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/200.htm.

Фонограмма (Московская обл., г. Люберцы, Дворец культуры, октябрь 1977 г. или 10 апреля 1978 г.): «Кулиев вот, «Журавли» - вы знаете, прекрасные стихи. Но их мало».

Фонограмма (Белорусская ССР, Минск, Белорусский научно-исследовательский и проектный институт по сельскому жилищно-гражданскому строительству (БелНИИгипросельстрой), 30 августа 1979 г.): «Вот, полюбившаяся песня, можно сказать, была, которую исполнял Бернес... "Журавли", да... "Журавлиная стая"...».

Речь идёт о песне «Журавли» («Мне кажется порою, что солдаты...», сл. - Р. Гамзатов, пер. с аварского - Н. Гребнев, муз. - Я. Френкель)[134]. Высоцкий дважды путает автора текста, называя Кулиева (Кулиев Кайсын Шуваевич (1917, аул Верхний Чегем Нальчикского округа Терской области - 1985, г. Чегем, КБАССР) - балкарский поэт) вместо Гамзатова (Гамзатов Расул Гамзатович (1923, с. Цада Хунзанского р-на Дагестанской АССР - 2003, Москва) - знаменитый аварский поэт, писатель, публицист, политический деятель).

«Стихотворение "Журавли", переведённое Гребневым [Гребнев (Рамбах) Наум Исаевич (1921, Харбин - 1988, Москва) - поэт, переводчик народной поэзии и классических поэтов Кавказа и Востока - А.С.], привлекло внимание известного певца Марка Бернеса своей образностью, лиричностью и выразительностью. Он позвонил Науму и сказал, что стихотворение это его глубоко взволновало, а сердце певца подсказывает, что оно может быть песней, и тогда он будет её петь. Одновременно вынес пожелание, чтобы в текст Расул внёс изменения. "Нужно чтобы песня стала близка всем народам, - сказал Бернес, - ведь с фашистами сражался весь советский народ". Он посоветовал заменить слово "джигиты" на слово "солдаты". Расул дал согласие, и это расширило адресность песни, придало ей общечеловеческое звучание. Марк Бернес посоветовал также сократить количество строк. Как опытный и чуткий артист, он чувствовал, что краткость песни усилит её эмоциональное

---

[134] Текст песни приведён на http://a-pesni.org/ww2/sovrem/zuravli.php, а полный вариант стихотворения - на http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/mne-kazhetsya-poroyu.html.

воздействие. И оказался прав. Из 24 строк было оставлено только 16. Певцу их было достаточно, чтобы у тех, кто его слушал, подкатывал ком к горлу, и на глаза набегали слёзы. Ведь почти каждая семья в стране потеряла на той страшной войне родного человека, как и Расул двух своих братьев, которым посвящал своих "Журавлей"»[135].

Песня в исполнении Марка Бернеса впервые прозвучала в 1969 году.

24. «Здесь живут чужие господа»

На фонограмме (Полтавская обл., г. Кременчуг, на дому у Николая Гусева, 14 июня 1975 г.) Высоцким спета слегка видоизменённая строка (в оригинале «Тут живут чужие господа») из песни «Чужие города», 1936 г., репертуар, музыка и лит. версия А. Вертинского по стихотворению Раисы Блох «Принесла случайная молва...» (Берлин, 1932 г.).

25. «Зонг о баранах»

Название зонга (муз. - А. Васильев) из спектакля Московского Театра драмы и комедии на Таганке «Добрый человек из Сезуана» упоминается на 4-х фонограммах Высоцкого (первая - Москва, Российский республиканский союз потребительских обществ, 23 ноября 1976 г. («"Зонг о баранах" <звучит в спектакле,> когда кончается сцена фабрики»); последняя - Белгород, Дворец культуры Белгородского завода энергетического машиностроения «Энергомаш», 17-19 апреля 1978 г., 4-е выступление).

Текст зонга не входит непосредственно в текст пьесы, а является созданной специально для таганского спектакля комбинацией текстов двух песен Б. Брехта - «Бараний марш» («Шагают бараны в ряд...»[136], пер. А. Штейнберга; оригинал - «Kaelbermarsch» («Марш телят»), 1943 г.) и «Песня о классовом враге» («Меня научили в школе...»[137], пер. В. Корнилова; оригинал - «Das Lied vom Klassenfeind», 1933 г.):

---

[135] Илья Окунев, «Память останется навсегда» - «Еврейская газета, № 43-44, 2003, http://www.jig.ru/culture/023.html.

[136] http://www.1917.com/Gallery/Poetry/Brecht/4.html.

[137] http://www.1917.com/Gallery/Poetry/Brecht/2.html.

Зонг о баранах

Мы всё-таки люди! Что - нет?

Шагают бараны в ряд,
Бьют барабаны,
Кожу для них дают
Сами бараны.

Меня учили в школе
Закону «моё - не твоё».
Когда я всему научился,
Я понял, что это - не всё.

У одних был сытный завтрак,
Другие кусали кулак -
Вот так я впервые усвоил
Понятие «классовый враг».

Шагают бараны в ряд,
Бьют барабаны,
Кожу для них дают
Сами бараны.

Потом порешило начальство:
Республику создадут,
Где каждый будет свободен
и сыт,
Тучен он или худ.

Тогда голодный и битый
Очень возликовал! -
Но толстопузый и сытый
Тоже не унывал.

Шагают бараны в ряд,
Бьют барабаны,
Кожу для них дают
Сами бараны,
сами бараны,
сами бараны...

Известны три не имеющие существенных текстовых различий фонограммы (Москва, Государственный Дом Радиовещания и Звукозаписи (ГДРЗ) Гостелерадио СССР, запись радиоспектакля «Добрый человек из Сезуана», 4, 8 и 10 февраля 1966 г.; Ленинград, на дому у Гидалия и Лии Рахлиных, 9 мая 1967 г. и Москва, Театр на Таганке, запись спектакля «Добрый человек из Сезуана», 1968 г.) исполнения «Зонга о баранах» хором артистов Театра на Таганке с возможным участием В. Высоцкого.

26. «Как провожают пароходы? / Совсем не так, как поезда»,
«<Вот> провожают пароходы / совсем не так, как поезда»,
«Провожают самолёты совсем не так, как поезда»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московское высшее техническое училище (МВТУ) им. Н.Э. Баумана, 19 марта 1978 г., 2-е выступление): «Такие глубокомысленные песни появились последнее время - там, что «провожают пароходы совсем не так, как поезда»... Что-то они имеют в виду, видимо, под этим. Какой-то очень сложный, - да? - какой-то такой подтекст, такой нервный».

Фонограмма (Москва, Государственный союзный институт по проектированию предприятий горно-химической промышленности Министерства химической промышленности СССР (Госгорхимпроект), 15 - 17 апреля 1980 г.): «"Провожают пароходы совсем не так, как поезда". Я сначала задумывался... Может быть, что-нибудь за этим есть?.. Потом послушал - действительно, не так, как поезда. А самолёты - не так, как пароходы. Всё по-другому. В самолётах тебя даже к трапу не пускают, а у поезда - ты ещё можешь бежать за ним».

Фонограмма (Москва, Городская клиническая больница № 31 (Олимпийская поликлиника), 25 февраля 1980 г.): «Какая-то песня, что «провожают самолёты совсем не так, как поезда». Я думал - может быть, за этим чего-то скрыто? Нет. Оказывается, просто, действительно, провожают совсем не так... И, в общем, ничего за этим нету. Они не интересуются ни вторым планом, никакого чтобы другого дна не было. Вот так вот - как есть... Лишь бы зарифмовать».

Речь идёт о песне «Как провожают пароходы»[138] (сл. - К. Ваншенкин, 1961, муз. - А. Островский).

В аналогичном контексте упоминание песни зафиксировано всего на 28-ми фонограммах В. Высоцкого: первая - Полтавская обл., г. Кременчуг, на дому у Николая Гусева, 14 июня 1975 г.; последняя - Московская обл., г. Калининград, Дворец Культуры им. Ленина, 16 июля 1980 г.

27. «Климу Ворошилову письмо я написал...»

Фонограмма В. Высоцкого (Московская обл., г. Коломна, Дворец культуры Тепловозостроительного завода им. В.В. Куйбышева, 12 июня 1976 г.): «Раньше всегда говорили... «хрипатый, пропитой», теперь говорят - «с трещиной»... - у меня такой голос был с детства... Когда мне было ещё полтора-два года, я в бомбоубежищах стихи читал инвалидам - там:

Климу Ворошилову письмо я написал:
«Товарищ Ворошилов, народный комиссар!..
Брат мой в Красной Армии...» - и так далее.

И у меня уже был такой голос. Все даже говорили, что «такой маленький, а уже как пьёт!» Вот. Шутка».

В. Высоцкий не вполне точно цитирует фрагмент первой строфы стихотворения из учебника для 1-го класса 30-х годов «Письмо товарищу Ворошилову», написанного на идиш Л. Квитко («А брив дем хавер Ворошилов»), в русском переводе С. Маршака. Третья и четвёртая стро́ки строфы в стихотворении:

В Красную Армию в нынешний год,
В Красную Армию брат мой идёт.

Стихотворение получило широкую известность также благодаря записанным в 1938 г. на грампластинки песням[139] на муз. Р. Боярской (оригинальный текст; исп. Саул Любимов, аккомпанемент фортепьяно А.С. Жак,) и на муз. П. Акуленко (перевод; исп. Коля Кутузов в сопровождении балалаечного оркестра ЦДКА).

---

[138] http://www.a-pesni.org/drugije/kakparohody.htm.
[139] http://www.sovmusic.r u/text.php?fname=pismovor.

Чтение В. Высоцким фрагментов первой строфы стихотворения зафиксировано, помимо названной фонограммы, ещё в 3-х записях: Калинин, Военная командная академия противовоздушной обороны им. Г.К. Жукова, 6 июня 1976 г.; Москва, Российский республиканский союз потребительских обществ, 23 ноября 1976 г. и Москва, Госплан СССР, 15 января 1975 г. или октябрь 1977 г.

По воспоминаниям Н.М. Высоцкой, однажды В. Высоцким был сочинён устный экспромт:

Климу Ворошилову письмо я написал.
А потом подумал - и не подписал...

28. «Когда проходит мо<лодость>»

Фонограмма Высоцкого (Москва, Московский научно-исследовательский телевизионный институт (МНИТИ), январь 1978 г.): «Я тоже умею так вот... Вот, там [поёт]:

Когда проходит мо<лодость>...

У меня однажды, знаете, какой был случай смешной в Ленинграде? Мы поспорили с моим товарищем, он говорит: «А что, - говорит, - слабó тебе выйти и спеть все песни - вот, известные эстрадные?» Я вышел и стал петь нормальные эстрадные песни. Минут через двадцать меня чуть не убили зрители».

Здесь Высоцким «для примера» спета заглавная строка одноимённой песни[140] (сл. - А. Фатьянов, 1945 г., муз. - В. Сорокин), известной в исполнении и в записях Л. Утёсова.

29. «Легко на сердце от пес<ни весёлой>»

На фонограмме (Московская обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г.) зафиксирован следующий «диалог о детях» Владимира Высоцкого и Игоря Кохановского:

ИК: Знаешь, как она лихо поёт твою песню «Жираф большой» [«Песенка ни про что, или Что случилось в Африке (одна семейная хроника)»[141] («В жёлтой жаркой Африке...», 1968) - А.С.]? Я научил!..

---

[140] http://www.a-pesni.org/drugije/kogdaprohod.htm.
[141] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/235.htm.

ВВ: А я своих детишек научил - они тоже, значит... Они са<ми>... Они отдельно не могут петь, у них со слухом, там, тяжеловато <дело...>

ИК: А, эта - <тоже, она прям так: «Во-вжа-ва-вжу-жа...»> У неё слова не отделяются, да...

ВВ: Но у неё же слух есть, а <вот> у моих - нет. Они же в детском саду, а там - кто кого переорёт, самое <страшное что>.

ИК: Да.

ВВ: Знаешь, там сраз<у>... Это вот, если хотите, чтобы ребёнок остался без слуха - его надо в детский сад. Сидит группа в тридцать человек. Очень понимающая женщина сидит и говорит: «Теперь споём песню "Легко на сердце от пес..."» - <и они>: «Легко на серд...!!!» - только чтобы его услышали... Голос. Понимаешь? А там - правильно он поёт или нет, ему совершенно безразлично, <этому ребёнку>...

Речь идёт о «Марше весёлых ребят»[142] (сл. - В. Лебедев-Кумач, муз. - И. Дунаевский) из кинокомедии «Весёлые ребята» (Мосфильм, 1934 г.).

30. «Les loups arrivent a la Paris»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, ВНИИ электротехнического оборудования (ВНИИЭТО), 1 февраля 1980 г.): «Есть люди во всем мире, которые поют только с одной гитарой... и только на одних ритмах исполняют очень многие песни. Например, Серж Реджани, который раньше был знаменитым актёром (он и остался знаменитым актёром во Франции) - помните? - он поёт песню:

[поёт] Les loups arrivent a la Paris...

Там совсем почти никаких нету... никаких мелодий. Он просто играет один аккорд для того, чтобы усилить всё больше, больше на вас воздействие».

Владимир Высоцкий неточно («Les loups arrivent a la Paris» - «Волки приходят в Париж») воспроизводит заглавную

[142] http://www.a-pesni.org/drugije/dunajevskij/marchvesel.htm.

строку песни «Les loups sont entrés dans Paris»[143] («Волки вошли в Париж»), муз. Луи Бессьер (Louis Bessières), сл. Альбер Видали (Albert Vidalie), записанной в 1967 г. в собственной интерпретации французским актёром и шансонье Сержем Реджани (Serge Reggiani, 1922-2004).

Фрагмент интервью Мишель Кан[144]: «После отпуска я привезла из Франции пластинку Сержа Реджани, французского актёра и барда, на ней была любимая Володина песня «Волки в Париже». Володя завертел эту пластинку до дыр, я не могла её слышать.

- Эта баллада стала прообразом знаменитой «Охоты на волков»?

- Во французском варианте был иной смысл, конечно. Серж пел о том, что, когда люди стали эгоистами, забыли десять заповедей, то в их город пришли волки. Волки у Реджани - отрицательные персонажи. Володя же сделал их героями. Хотя интонации, тембр голоса и стиль исполнения у них похожи...

- Когда написал свою песню Реджани?

- Моя кассета была года 67-го. Теперь трудно сказать, что было раньше, а что позже... Я же не предполагала, что буду вспоминать о таких мелочах через сорок лет»[145].

31. «Мама, я жулика люблю»

На фонограмме (Сочи (Ялта ?), теплоход «Грузия», запись для Анатолия Гарагули, август 1969 г.) зафиксировано пение В. Высоцким приведённой строки, которая может относиться к одноимённой песне[146] неизвестных авторов, появившейся в 1920-х годах, а также к созданной на её основе более поздней песне неизвестных авторов «Мама, я лётчика люблю»[147].

---

[143] http://www.frmusique.ru/texts/r/reggiani_serge/loupssontentresdansparis.htm.
[144] Michele Kahn, француженка, переводчица, жена друга В. Высоцкого Д. Карапетяна, жившая в Москве в 1967-1977 гг.
[145] «Московский комсомолец», 24 января 2005 г. Интервью брала журналистка Е. Сажнева.
[146] http://www.a-pesni.org/dvor/mamajazul.php.
[147] http://www.a-pesni.org/dvor/mamajalet.php.

Приведённая строка является третьей и заключительной в каждом куплете и рефрене первой песни; во второй песне ею начинается и заканчивается один из куплетов - однако в обеих песнях фактически одинаковые мелодии соответствуют не только этой строке (В. Высоцкий в данном случае придерживается «канона»), но и предваряющему её двустишию:

Жулик будет воровать,
А я буду продавать -
Мама, я жулика люблю!

Во второй песне происходит перебор возможных вариантов замужества - «за кого пойду?» - за «лётчика», «шо́фера», «доктора», «повара», «конюха», и т. д., и в том числе за «жулика», а иногда и противоположно - за «о́пера» или «му́сора». В первой же песне выбор сделан сразу и окончательно - «за жулика», и даже косвенно указана причина, почему: «все блатные - боль моя».

Тем не менее, обе названные песни, в свою очередь, восходят к старинному народному троице-купальскому свадебному обряду - обряду Духова Дня и к соответствующим ему обрядовым песням, например[148]:

Как на горке, на крутой
Стоял цы́ган молодой.
Стоял цы́ган молодой,
Говорил речи со мной,
А ти любишь ты меня,
Пойдёшь ли замуж за меня?

А я цыга́на не люблю
И за цыга́на не пойду:
Цы́ган будет бормотать,
Я не буду понимать.

---

[148] Записано в начале XX века. Цит. по. кн.: «Русский эротический фольклор. Песни. Обряды и обрядовый фольклор. Народный театр. Заговоры. Загадки. Частушки» / Автор-составитель: А.Л. Топорков. - М.: Ладомир, 1995, стр. 290.

Как на горке, на крутой
Стоял со́лдат молодой.
А у девицы пытает:
Да ти любишь ты меня?
Ох, ти любишь ты меня,
А ти пойдёшь ты за меня?

Я солда́та хоть люблю,
Но за солда́та не пойду:
Со́лдат будет воевать,
Мне придётся горевать.

Как на горке, на крутой
Стоял купчик молодой.
Он у девицы пытает:
Да ти любишь ты меня?
А ти любишь ты меня,
Пойдёшь ли замуж за меня?

А я купчика люблю,
А я за купчика пойду:
Купец будет торговать,
Я буду денежки считать.

Следует отметить, что в данном примере выбор «за кого идти» фактически также сделан изначально, а прочие варианты перебираются лишь «для-ради» соблюдения обряда.

Возможно, что спетая Высоцким строка была навеяна ему услышанным исполнением Алёши Димитриевича (см. комментарий по п. 61 основной части настоящего сборника), придерживавшегося первого варианта песни.

32. «Марш артиллеристов»

«Песня артиллеристов»[149] («Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой...», сл. - В. Гусев, 1944 г., муз. - Т. Хренников) из к/ф «В шесть часов вечера после войны», (Мосфильм», 1944), наиболее известна по первой строке и тексту припева:

[149] http://a-pesni.org/ww2/oficial/partiller.htm.

Артиллеристы, Сталин дал приказ[150]!
Артиллеристы, зовёт Отчизна нас!
Из многих тысяч батарей
За слёзы наших матерей,
За нашу Родину - огонь! Огонь!

Упомянута в так называемом рукописном «Монологе о военных песнях»[151] В. Высоцкого (нап. до лета 1970 г.).

33. «Матушка, матушка, что во по́ле пыльно? Сударыня-матушка, что во по́ле пыльно?»

На 2-х выступлениях в Калинине 6 июня 1976 г. (Калининский государственный университет и Военная командная академия противовоздушной обороны им. Г.К. Жукова) Высоцкий, рассказывая о спектакле Театра драмы и комедии на Таганке «А зори здесь тихие» по повести Б. Васильева, говорит о том, что для каждой героини были подобраны свои песни, и в качестве примера поёт две приведённые строки, являющиеся фрагментом русской народной песни конца XIX-го века «Матушка»[152].

34. «[Мне мама гитару подарила...]»

На фонограмме (Моск. обл., Подольский р-н, пос. Пахра, на даче у Аркадия Вайнера, 20 апреля 1980 г.) зафиксирован следующий диалог В. Высоцкого и А. Вайнера:

АВ: Помнишь, пели песню:

«Мне мама гитару подарила, подарила,
Когда на свет явилась я...»?..

Не знаешь?

ВВ: Знаю!..

АВ: «И часто мама говорила, говорила...»

---

[150] Или в отредактированном безвестным цензором виде: «...точный дан приказ!»

[151] Собрание сочинений В. Высоцкого в 8-ми томах / Сост. С. Жильцов. - Вельтон В. В. Е., Германия, 1994. - том 6, стр. 220, 459 (примечание).

[152] http://a-pesni.org/rus/matuchka.htm.

Имеется в виду песня[153] неустановленных авторов, известная в записи начала 1960-х г. в исполнении Станислава Сорокина, артиста, в то время коллеги В. Высоцкого по работе в Московском драматическом театре им. А.С. Пушкина:

Мне мама гитару подарила, подарила,
Как только на свет роди́лась я,
И часто, часто говорила, говорила:
«Смотри, смотри, о, дочь моя!

Ты береги свою гитару, гитару
И не давай на ней играть.
Мужчин ты в жизни опасайся, опасайся,
Гитару могут поломать!»

В семнадцать лет я полюбила, полюбила
Устройство музыки моей.
Моя гитара так играла, так звенела,
Хоть струн и не было на ней.

Вот как-то раз на вечеринке, вечеринке
Ко мне пристал парнишка молодой.
Он стал смеяться, целоваться, обниматься,
А сам весёлый, весёлый был такой.

Он попросил мою гитару, гитару,
А я ему не смела отказать.
Он взял аккордов только пару, только пару -
Гитара стала дребезжать.

Потом на ней играли все ребята, ребята,
И я теперь могу заверить вас,
Что вместо маленькой гитары, ой, гитары,
Мне возвратили контрабас.

Примечательно, что сохранилась фонограмма (Москва (?), тёмная домашняя запись с условными названиями «Песня эмигранта», «Чувиха Клавка», «Выключай», май 1961 г.) совместной записи песен в исполнении В. Высоцкого и С. Сорокина.

---

[153] Текст песни см. также в статье А. Краснопёрова «"Блатная старина" Владимира Высоцкого», ноябрь 2009 г., http://www.bards.ru/press/press_show.php?id=1569.

35. «Мой милый, что тебе я сделала?»

На 5-ти фонограммах (первая - Московская обл., Щёлковский р-н, г. Щёлково-3 (пос. Чкаловский), Гарнизонный дом офицеров Авиагородка, 14 марта 1976 г., 1-е выступление; последняя - Москва, Российский республиканский союз потребительских обществ, 23 ноября 1976 г., 2-е выступление) зафиксировано, как В. Высоцкий, рассказывая о спектакле Театра драмы и комедии на Таганке «Добрый человек из Сезуана», говорит о том, что в нём, наряду с зонгами Брехта, использовались песни на стихи других авторов, и в их числе названная песня с музыкой А. Васильева и Б. Хмельницкого на стихотворение М. Цветаевой «Вчера ещё в глаза глядел...»[154] (14 июня 1920 г.).

36. «Налей бокал полнее», «Налей бокал полней», «Нальём бокал полнее», «Налей, налей бокалы... полнее», «<Налей>, налей стаканы»

Фонограмма В. Высоцкого (Московская обл., г. Фрязево, войсковая часть № 20760, 7 мая 1972 г.): «Вы знаете, сейчас идёт у нас кампания по борьбе с пьянством, а в песнях всё время поётся: «Поднимем бокалы, содвинем их разом...» [см. п. 43 настоящего приложения - А.С.] Ну что же это такое за кампания, когда, чуть куда: «Налей, налей бокалы...»! И... «полнее» всё время. Я понимаю, что нужно пить в меру!»

В контексте, аналогичном вышеприведённому, упоминание В. Высоцким некой «застольной» песни зафиксировано всего на 18-ти фонограммах: первая - Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «псевдо-Блантер», «Патриархат», «Зеленоград», март 1972 г.; последняя - Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «Вечер отдыха», «Самолёт летит», декабрь 1973 г.

Вероятней всего, речь идёт о старинной (второй половины XIX века) студенческой песне «Наша жизнь коротка»[155] неизвестных авторов, с припевом:

---

[154] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/vchera-esche-v.html.
[155] http://a-pesni.org/popular20/zolotyh.htm.

Налей, налей
Бокалы полней!
И пусть наша семья
Соберётся тесней!

Вместе с тем, возможно, что приведённые строки относятся к «Шотландской застольной песне» («Налей полней стаканы! / Кто врёт, что мы, брат, пьяны?..) Людвига ван Бетховена, к «Застольной песне» («Налейте полнее бокалы...») из оперы Джузеппе Верди «Травиата», к арии «Нальём бокал полнее» из оперы Джакомо Мейербера «Пророк», а также к романсу Льва Дризо «Налей бокал - в нём нет вина...».

37. «Налейте мне вина! / С вином могу забыться»

Пение В. Высоцким приведённого текста зафиксировано на фонограмме (Сочи (Ялта ?), теплоход «Грузия», запись для Анатолия Гарагули, август 1969 г.). Судя по мелодии, фрагмент относится к романсу «Оковы любви» (муз. и сл. - В. Радомский-Кольчак; по др. источникам, автор текста - некий Шувалов), а точнее - к его рефрену:

Сброшу с себя я оковы любви
И постараюсь забыться.
Налейте, налейте мне чашу вина,
Дайте вином мне упиться!

Этот романс входил в популярный репертуар певиц Анастасии Вяльцевой (она пела: «Налейте полнее мне чашу вина, / Дайте вином мне забыться!), Нины Дулькевич и Марины Каринской, записан ими на граммофонные пластинки в 1910-х гг. Тогда же романс с несколько «модернизированным» «мужским» вариантом текста исполнялся и был записан на пластинку певцом Михаилом Вавичем.

38. «На тебе сошёлся клином белый свет...»

Фонограмма В. Высоцкого (Калининград-обл., кинотеатр «Россия», 20 июня 1980 г.): «Я к некоторым эстрадным песням отношусь с большим уважением, но к немногим, к сожалению - пока. А вот когда слышишь, что... предположим, такие слова:

На тебе сошёлся клином белый свет,
На тебе сошёлся клином белый свет,
На тебе сошёлся клином белый свет,
И мелькнул за поворотом санный след.

Я могла бы побежать за поворот,
Я могла бы побежать за поворот,
Я могла бы побежать за поворот,
Только чтой-то там не даёт... - вроде бы, возраст...

Я не помню, что. И самое удивительное, что два автора у этих стихов. Наверное, один не справился - очень сложные стихи, значит. Их двое».

Фонограмма (Ленинград, Дом Культуры работников пищевой промышленности (ДК РПП), клуб самодеятельной песни «Восток», 18 января 1967 г.): «...Песни очень резко отличаются. Потому что все наши песни... которые мы поём, - ну, так, самодеятельные, - они всё-таки, в основном, играются. И это песни, в которых слушается текст и... воспринимается содержание. Во всех же песнях эстрадных... в большинстве - я не хочу... огульно охаивать всё, но... в тех песнях, когда слушаешь, не воспринимаешь абсолютно текст, совсем. Это песни не игральные, эти песни нельзя играть, и они ничего не несут - информации, что ли, если можно так сказать. Просто про то, что - небо, солнце. Ну, например, эта песня - «Я случайно забежал за поворот». Это же просто кошмар! А хотя у неё хорошая мелодия. А там, знаете, ещё и к тому же - два автора. Там «на тебе сошёлся клином белый свет» повторяется пять раз, а потом «мелькнул за поворотом какой-то след» поётся... И два автора текста!»

Фонограмма (Москва, Научно-исследовательский институт Радио (НИИР, НИИ Радио), 30 ноября 1971 г.): «...Мне говорят: «Пишете ли Вы лирические песни?» - ну, как вы поняли, я не пишу лирические песни. Вернее, у меня есть лирика, но она другая. Она называется лирика, - я так считаю, - гражданская. А песенки про то, что там, вот, «солнышко светит, а ты уйдёшь...» и «ты случайно побежал за поворот...» - это я не пишу, действительно».

Речь идёт о песне «Белый свет»[156] (сл. - М. Танич и И. Шаферан, муз. - О. Фельцман), написанной в 1965 году, получившей огромную популярность, звучавшей в исполнении

[156] http://www.karaoke.ru/song/225.htm.

Э. Пьехи, Л. Мондрус, К. Лазаренко, О. Воронец, И. Кобзона и др. В оригинале последняя строка второй строфы: «Я могла бы, только гордость не даёт».

Упоминания В. Высоцким этой песни, с чтением или пением фрагментов первого и второго куплетов (по большей части с намеренными текстовыми изменениями), зафиксированы в общей сложности на 29-ти фонограммах: первая - Ленинград, Дом Культуры работников пищевой промышленности (ДК РПП), клуб самодеятельной песни «Восток», 18 января 1967 г.; последняя - Московская обл., г. Калининград, Дворец Культуры им. Ленина, 16 июля 1980 г.

Слова про «небо, солнце» и «солнышко светит, а ты уйдёшь» в вышеприведённых фрагментах стенограмм являются, по всей видимости, сымпровизированными Высоцким примерами типичных, по его мнению, словесных штампов в текстах эстрадных песен. Указать какие-либо конкретные песни - источники названных словосочетаний не представилось возможным.

39. «Не забыть мне русую головку - никогда!..»

На фонограмме (Московская обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г.) зафиксирован следующий диалог Владимира Высоцкого и Игоря Кохановского:

ВВ: А, нет - это Козин: «Не забыть мне русую головку - никогда! Но боюсь, не шутит ли плутовка - что тогда?» <Да.> «Ты успокой его улыбкой...»

ИК: «...алой... лаской нежною согрей...»

ВВ: «Ты успокой <его> улыбки даром, лаской нежною согрей, чтоб на сердце легше стало...»

ИК: «И светлей...»

ВВ [поёт]: «И светлей...»

Имеется в виду танго «Русая головка»[157] (сл. - В. Маковский, муз. - В. Сидоров), известное по записи на пластинке Грампласттреста 1940 г. в исполнении В. Козина и ансамбля п/у Я. Хаскина.

---

[157] http://www.shansonprofi.ru/person/kozin/lyrics/kozin_rusaya_golovka_.html.

Не забыть мне русую головку
никогда,
Но боюсь, не шутит ли плутовка -
что тогда?
Успокой улыбкой алой,
лаской нежною согрей,
Чтоб на сердце легче стало
и светлей.

40. <Пародия А. Дольского>

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, аудитория № 611, выступление по приглашению Геоклуба МГУ, 16 декабря 1978 г.):

«"У Дольского есть песни-пародии на вас..." Вот я вам что скажу. Я вообще против пародий, за исключением пародий на стиль литературный, и когда ещё исполняют для развлечения. Вот пародия - она носит развлекательный характер. Либо есть литературные пародии. Я думаю, что был один человек, который был в этом деле велик - Архангельский. Сейчас есть Саша Иванов, который это делает тоже неплохо. И, на мой взгляд, лучше всех теперешних делает это Лёня Филатов, потому что он не делает пародию, взявши одну строчку и потом её начиная обрабатывать, а он делает, правда, на стиль, и ещё очень хорошо показывает.

...Почему мне не нравятся пародии Дольского? Во-первых, я её не очень хорошо знаю, а, во-вторых, вы понимаете, я ещё не собираюсь, в общем... сходить с арены... Пародии надо тогда уж, когда нету, там, или... Да ещё, понимаете - пародии пишут, когда сами не могут. Не получилось стихи писать, вот и пишут пародии. Потом надо всё-таки следить. Знаете, есть дружеские шаржи, а есть - пародии. Так вот, если пародия - эпиграмма, я её понимаю, если она - дружеский шарж, я понимаю, а если она - не пойми, что, и ни подо что не подходит, а так просто, рифмоплётство - какая же это пародия? Это - так... Куплеты надо писать для эстрады».

Рудольф Фукс, «Ответы Интернет-читателям. М. Цыбульскому»[158]:

«В Ленинграде, во время гастролей Театра на Таганке... Толмачёв [Георгий Петрович (? - 1991), коллекционер-филофонист. - А.С.] пригласил после спектакля к себе домой [вероятно, 26 июня 1972 года - А.С.] Высоцкого и ещё некоторых артистов - Золотухина, Хмельницкого... Кто-то заговорил о наших «бардах», которых Высоцкий, как известно, не очень-то жаловал. И говорить-то о них не был склонен. Но на этот раз он сделал одно конкретное заявление: «Есть у вас, кажется, такой Дольский? Так вот, передайте ему, что он сволочь!» По-видимому, до Высоцкого дошла уже довольно злая песня Дольского «Пародия на Высоцкого». На эту тему хочется добавить пару замечаний. Судя по рассказам того же Толмачёва, Высоцкому... не то, чтобы совсем неинтересно было слушать записи «бардов», просто - некогда. И слушать ему доводилось только то, что ему давали знакомые, а знакомые ему в основном давали то, что как-то касалось самого Высоцкого. Вот так ему дали слушать и Дольского, и так он узнал о «подражателе» Жорже Окуджаве [см. п. 42 настоящего приложения - А.С.]».

Судя по всему, имеется в виду песня А. Дольского «Орфей (На музыку В. Высоцкого)»[159] («В королевстве, где всем снились кошмары...», нач. 1967 г.).

О других прямых пародиях А. Дольского на В. Высоцкого информация не обнаружена. Известно несколько песен Дольского, носящих явно подражательный Высоцкому характер. Один из наиболее ярких примеров - песня «Диалог в парадном подъезде»[160] («Парадный подъезд», «Не ставь на подоконник, Валя, / Жильцы тут ходят, засекут...»), датируемая, согласно официальному сайту Дольского[161], 1972-м годом, то есть раньше времени создания «оригинала» - песни В. Высоцкого «Диалог у телевизора»[162] («- Ой! Вань! Смотри, какие клоуны!..»), относимой к 1973 г.

---

[158] http://www.blat.dp.ua/rf/inotvet.htm.

[159] http://bard-cafe.komkon.org/Ural/text/Dolsky/d205.html, http://www.bards.ru/archives/part.php?id=2925.

[160] http://bard-cafe.komkon.org/Ural/text/Dolsky/d137.html, http://www.dolsky.ru/show_arhive.php?year=...=10&id=265.

[161] http://www.dolsky.ru/index.php?page=3&m=2&gid=202.

[162] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/495.htm.

41. <Пародия А. Хайта, исполненная Г. Хазановым>

На четырёх фонограммах выступлений В. Высоцкого в г. Дубна Московской обл. (два выступления в ДК «Мир» Объединённого Института Ядерных Исследований 10 февраля 1979 г. и два выступления во Дворце культуры «Октябрь» 11 февраля 1979 г.) зафиксированы сходные по содержанию рассказы. Контаминированный текст:

«А тут недавно мне показывали пародию, которую написал Хайт, и которую исполняет этот самый... как его? Как его фамилия?.. Этот... Ну, он всё время вот на артистов... Хазанов». «У Хазанова... в спектакле омерзительная, на мой взгляд, пародия, написанная Хайтом». «Кроме мерзости, вранья... на уровне сплетен, только плохо рифмованных и бездарных, ничего нет». «Мне просто даже как-то показалось это, по меньшей мере, странным. Если в этом нет никакого намерения, бог с ними. Всё равно неприятно. А если в этом есть намерение, надо в суд». «Знаете, есть такие запрещённые приёмы». «Это... такие сфабрикованные фельетоны, давностью, скажем, лет в десять, в пятнадцать тому назад... Вот это... они делают и ещё, значит, пытаются голосом артиста, которого они показывают, это исполнять». «Не спросившись». «Я поражён, что взрослые люди занимаются такими гадостями». «Если у вас будет возможность с ними встретиться, с Хазановым и его авторами, и вы услышите это, вы сами... поймёте». «Они считают себя людьми левыми - не знаю, из каких соображений. Во всяком случае, вот в этой пародии они выглядят просто отвратительно, на мой взгляд». «И самое-то удивительное, что редактура, которая это всё слушает, она с удовольствием это пропускает, понимаете? Вот. Это тоже симптоматично». «Я думаю, что быть всеядным, даже работая на эстраде, всё-таки нельзя». «Когда за этим ничего не стоит, а только зубоскальство и ради красного словца». «Лишь бы вызвать какую-то усмешку. Но ведь иногда смеются, когда, извините, показывают неприличные места на сцене. Понимаете?.. На это тоже смеются иногда. На это нельзя рассчитывать». «К Хазанову с уважением отношусь... когда он... делает свои... все эти маски. Райкин это делал значительно лучше. Мне кажется, он не превзойдён в этом смысле. И так

и останется, потому что за этим всегда было дно, всегда есть второй план, от которого хочется печалиться, а не только хихикать и надсмехаться над этим делом. И всегда, когда есть вот этот второй план серьёзный, от которого вот так иногда горло прихватывает, тогда это работает. Тогда хохочешь и чувствуешь - что это, собственно, почему, над чем. Просто несоответствие формы и содержания». «Мне кажется, что это от бессилия люди делают какие-то пародии, начинают кому-то подражать, голосам, там, и так далее. И, в общем, это низкое, это нижайший слой даже эстрады... - прикидываться. А есть высокий слой, когда за этим стоит большая социальная подоплёка... А когда это вот на таком уровне, как делает Хазанов, это просто бред какой-то и глупость».

В 1978 г. Г. Хазанов выпустил спектакль «Мелочи жизни» с участием балета Московского театра эстрады (авт. А. Хайт, реж. Б. Левинсон, композитор В. Добрынин, худ. Э. Стенберг и М. Барт). Второе отделение спектакля целиком состояло из пародий на А. Пугачёву, Л. Лещенко, А. Райкина, Б. Окуджаву и других известных людей, исполнявшихся как бы от имени различных персонажей повести-сказки А. Толстого «Золотой ключик, или приключения Буратино». В. Высоцкому досталась «роль» Черепахи Тортилы:

Я в болоте живу,
Ем сплошную траву,
Я под панцирем прячусь от страха.
Вот уже триста лет
Счастья в жизни мне нет,
Я - озлобленная черепаха.

Ненавижу людей,
Люди хуже зверей,
Презираю жестокость с пелёнок.
Не забуду, ей-ей,
Как из мамы моей
Понаделали, гады, гребёнок.

Помню, мама пела мне, такая ласковая:
«Черепашка моя, скалолазка моя...»

Засосало меня,
Я живу, всё кляня,
Просто белого света не вижу.
Я не вижу семью,
Я в болоте гнию,
А жена загнивает в Париже.

Ищут пусть под водой
Люди ключ золотой,
Баламутят болотную тину.
Но плюю я на вас,
Карабас-Барабас,
Ключ отдам одному Буратино!

В том же 1978 г. В. Высоцким в ответ на приведённую «пародию» было написано стихотворение «Пародии делает он под тебя...»[163].

В кн. Хайт А. Мелочи жизни. Репертуар для эстрадного концерта. - М: Искусство, 1979, с. 53-54 приведён несколько иной, «смягчённый» текст для роли черепахи Тортилы:

Триста лет я в пруду,
Я в воде, как в аду,
Мокрый панцирь прилип, как рубаха.
Я по горло в воде,
Ломит тело везде,
Я - простуженная черепаха.

Здесь мой голос охрип,
Здесь свирепствует грипп,
Здесь трясёт по ночам лихоманка.
Но, как трону струну
И как песню рвану,
Зарыдает родная Таганка.

Может, песня стара,
Но хочу я добра,
Презираю жестокость с пелёнок.

[163] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/700.htm.

Не забуду, ей-ей,
Как из мамы моей
Понаделали, гады, гребёнок.

Помню, мама пела мне, такая ласковая:
«Черепашка моя, скалолазка моя!»

Кто дорогой прямой
Ищет ключ золотой,
Тот не должен бояться ударов,
И плюю я на вас,
Карабас-Барабас,
И чихаю на всех Дуремаров.

42. <Подделки и подражания Жоржа Окуджавы>

Фонограммы В. Высоцкого (Москва, ДК Института атомной энергии им. И.В. Курчатова, 27 декабря 1979 г. и Москва, Дом Культуры «Коммуна» Хлопчатобумажной фабрики им. М.В. Фрунзе, клуб «Диапазон», 27 марта 1980 г.), контаминированный текст:

«Сейчас появилось такое колоссальное количество подражателей, что я иногда сам путаю, я это или не я. Так - по некоторым интонациям... Например, в Одессе на «толчке» я видел такого человека, который стоял за громадными стопками плёнок... Его даже почти не видно было... Он был без кепки такой, он был нормальный... И... когда я его спросил: «Почему так дорого?» - он сказал: «Проходи отсюда!» Я спросил, чтобы он мне одну подарил - он меня послал... Я сказал, что «ты это напрасно делаешь, потому что...» Когда он меня узнал (потому что я там был изображён на фотографии на этих всех плёнках - такое зверское лицо с кулаком... из фильма... «Семьсот тринадцатый просит посадки») - он... сразу же мне предложил десять процентов, если я дам ему несколько новых песен. В этой плёнке было: примерно из тридцати вещей пять я пел, а остальные двадцать пять - какой-то другой человек, которого звать Жорж Окуджава. Значит, он взял себе фамилию Булата, поёт моим голосом и иногда старается, значит, петь и мои, и Булатовские песни».

Фонограмма (Москва, Всесоюзный научно-исследовательский витаминный институт (ВНИВИ), 28 апреля 1980 г.): «Сейчас так много подделок, причём, не только на магнитофонах, но и лично... Ездил какой-то человек по Средней Азии, выдавая меня за себя... Он назывался так: Жорж Окуджава. Почему-то он взял фамилию Окуджавы, а пел моим голосом не мои песни. Вот такой был человек».

Всего в сходном контексте упоминание В. Высоцким Жоржа Окуджавы зафиксировано на 16 фонограммах: первая - Москва, Государственный научно-исследовательский и проектный институт промышленности по производству продукции общемашиностроительного применения (ГипроНИИмаш), 28 мая 1979 г.; последняя - Москва, конференц-зал Московского научно-исследовательского института эпидемиологии и микробиологии (МНИИЭМ) им. Г.Н. Габричевского, 14 июля 1980 г.

В. Высоцкий многократно в различных вариациях повторяет, что «такой тип один» Жорж Окуджава «здорово подделывается, стервец», «очень умело», «настолько ловко», «замечательно», «прекрасно», «настолько похоже - просто поразительно», «удивительно» и «просто диву даёшься» - «видимо, он очень долго напрягался для того, чтобы... добиться этого». По рассказу Высоцкого, «подражатели» (примеров, помимо Жоржа Окуджавы, он не приводит) делают, «мерзавцы», «нарочно затёртые», «специально плохие» записи, «под старинные», «прежние» и «замытые», «чтобы люди не отличили», «чтобы совсем запутать людей, спутать карты», «чтобы потом продавать это... и с этого стричь купоны». Причём, по словам поэта, содержание этих записей иногда таково, что «просто... волосы дыбом встают» - «низкопробные вещи» с «непотребными», «нецензурными» и «похабными» словами. Однако, говорит Высоцкий, такое «злостное» «слепое» имитирование «голосовой манеры» «отличить очень трудно» (мол, «я даже сам не отличаю - только по каким-то маленьким нюансам» и «из-за того, что я всё-таки пишу сам свои тексты и знаю, что моё, а что - чужое»), а «люди теряются и это дело приобретают».

Существует мнение, что свою многократно пересказываемую «историю о поддельных записях» В. Высоцкий узнал с чьих-то некомпетентных (или злонамеренно дезинформирующих) слов. Например, в статье И. Ефимова и Д. Петрова «Какая фамилия у Окуджавы?»[164] обсуждалась версия, что Жорж Окуджава - «вообще вымышленный персонаж, вроде Козьмы Пруткова... Этого Жоржа выдумали Борис Акимов и Эрик Милосский, которые, впрочем, тоже оказались одним и тем же человеком!» Существует также гипотеза, что псевдоним «Жорж Окуджава» был кем-то «синтезирован» для В. Высоцкого соединением двух почитаемых им имён - Жорж (Брассанс, Georges Brassens (1921-1981) - французский поэт, композитор, автор и исполнитель песен) и (Булат) Окуджава.

Между тем, коллекционерам давно и хорошо известна запись, атрибутируемая именем исполнителя «Жорж (Джордж, Джодж (так!)) Окуджава», содержащая двадцать треков, среди которых три песни Б. Окуджавы, одна - Ю. Алешковского, песни других авторов, несколько «классических блатных» песен, одна песня В. Высоцкого («Что же ты, зараза...») и - ни одной с ненормативной лексикой. Судя по подбору песен, запись относится к середине 1960-х годов, никаких следов намеренного ухудшения качества не имеет. Само исполнение вполне оригинально и не носит ни малейших признаков какого-либо «голосового подражательства» В. Высоцкому или кому-либо другому. К сожалению, «инкогнито» (псевдоним?) исполнителя этой записи, а также его «биографию» (в том числе «гастрольную»), до сегодняшнего дня раскрыть не удалось.

Следует отметить, что, вообще говоря, существует довольно большое число фонограмм исполнений песен В. Высоцкого другими, в том числе «андерграундными», исполнителями (А. Михайлов, В. Сорокин (Е. Оршулович), А. Северный, «Братья Жемчужные», К. Беляев, А. Спиридонов («Комар»), А. Берисон, В. Медин, Б. Рахлин, А. Лобановский, А. Мезенцев и др.), однако среди современных, «прижизненных» поэту записей не известно ни одной с характерной голосовой имитацией «под Высоцкого», не обусловленной целями прямой

[164] http://arkasha-severnij.narod.ru/okudzava.html.

пародийности, заявленного подражания или посвящения ему. К таковым в той или иной мере можно отнести лишь некоторые записи, появившиеся уже после смерти поэта - например, записи Н. Джигурды, В. Слесарева и некоторых других российских и зарубежных исполнителей.

Кроме того, не представляются правдоподобными и утверждения о попытках искусственно «состарить» и исказить записываемые фонограммы, о существовании даже широкой практики подобного рода. Скорее, наоборот - высокое качество звучания «подпольных» записей изначально было главнейшей заботой и основным конкурентным приоритетом для их изготовителей и одним из решающих преимуществ для приобретателей.

43. «Поднимем бокалы, содвинем их разом», «Поднимем бокалы, задвинем их разом», «Подымем бокалы», «Подвинем... содвинем бокалы разом», «Задвинем бокалы»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Клуб Главного управления железнодорожных войск СССР (ГУЖВ) для сотрудников ЦНИИ комплексной автоматизации, 14 июня 1972 г.): «Вы знаете, сейчас идёт кампания у нас по борьбе с пьянством. А что же это получается? А в песнях поётся всё время: «Поднимем бокалы, задвинем их разом...» Странное несоответствие. Я думаю... искусство должно откликаться, писать... на эту тему романы, пьесы и песни».

Имеется в виду один из более чем 25-ти романсов[165] на стихотворение А.С. Пушкина «Вакхическая песня»[166] («Что смолкнул веселия глас?..», 1825 г.), музыку к которому в разное время писали А. Алябьев (для голоса и смешанного хора с оркестром, 1830-е гг.), А. Даргомыжский (хор, 1845 г.), А. Рубинштейн (для баса, хора и фортепьяно, 1861 г.), Н. Римский-Корсаков (1876), Э. Направник (1882), А. Глазунов (1891), П. Чайковский (для мужского хора без сопровождения, 1894 г.), С. Танеев (дуэт, 1906 г.), А. Василенко (хор, 1945 г.) и другие.

---

[165] http://www.a-pesni.org/popular20/vakhpesn.htm.
[166] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/chto-smolknul-veseliya.html.

Полнее стакан наливайте!
На звонкое дно
В густое вино
Заветные кольца бросайте!

Подымем стаканы, содвинем их разом!
Да здравствуют музы, да здравствует разум!

В аналогичном контексте упоминание В. Высоцким романса зафиксировано на 21-й фонограмме: первая - Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «псевдо-Блантер», «Патриархат», «Зеленоград», март 1972 г.; последняя - Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «Вечер отдыха», «Самолёт летит», декабрь 1973 г.

44. «Пожары»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московское высшее техническое училище (МВТУ) им. Н.Э. Баумана, 26 марта 1979 г., 1-е выступление): «Он [В. Золотухин - А.С.] до семнадцати лет был деревенским жителем, жил в деревне... на... вечеринках играл на гармошке, пел. И, наверное, ему приносили какие-то старые песни, которые у него отложились. А теперь он их вытащил из небытия и снова дал им жить. И они звучат на сцене нашего театра. Вот, например, в спектакле «Товарищ, верь!» о Пушкине звучит песня «Пожары», которая никогда, ни при каких обстоятельствах не была бы спета в других местах, никогда не всплыла бы. Так что, видите - ещё миссия и благородная: замечательная песня, которая снова зажилá».

Речь идёт о старинной народной казачьей песне «Горят, горят пожары - / Горят всю неделюшку...»[167].

---

[167] В одном из вариантов текста опубл., например, в кн. «Жемчужины Жигулей. Легенды, сказы, предания». Сост. С. Кузменко. - Куйбышев Куйбышевское кн. изд-во, 1974 г., 120 с (http://samara-kraeved.ru/tales/jemchujini_jigulei/goryat_pojari.htm).
Вариант текста, имеющий незначительные текстовые различия с исполняемым В. Золотухиным, приведён в очерке В. Сорокина «Мой атаман» (1991 г., http://www.hrono.info/libris/lib_s/obida10.html или http://moloko.ruspole.info/node/666).

Упоминание песни в контексте, аналогичном приведённому, зафиксировано всего на 4-х фонограммах В. Высоцкого: первая - Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Географический факультет (Геогрфак МГУ), аудитория 2109, 24 ноября 1978 г., последняя - Москва, Московское высшее техническое училище (МВТУ) им. Н.Э. Баумана, 26 марта 1979 г., 2-е выступление.

Песня-легенда о раненом соколе (считается, что в народе он олицетворяет образ русского бунта, и сама песня аллегорически воспевает восстание Степана Разина) входила в репертуар русского народного хора М. Пятницкого фактически с самого его основания, с 1911 года. В 1941 году в начале Великой Отечественной войны композитор С. Туликов сочинил новую аранжировку песни для голоса, хора и фортепиано, придав ей новые, сочные краски и более мощное звучание. С той поры песня «Пожары» стала своеобразной «визитной карточкой» Государственного академического русского народного хора им. М.Е. Пятницкого, всемирно прославленный коллектив часто начинал или завершал ею свои концертные выступления. В военное и послевоенное время песня постоянно звучала по радио, в 1954 году была впервые записана на грампластинку и затем многократно переиздавалась и записывалась заново. Многие солисты хора им. Пятницкого (Г. Иванов, А. Рысьёв, Е. Нестеренко, И. Шмелёв и др.) стали известны в советское время, как народные певцы, именно исполнением песни «Горят, горят пожары». Песня исполнялась и записывалась и другими известными хоровыми коллективами - Государственным Волжским народным хором им. П.М. Милославова, Государственным академическим Северным русским народным хором и др.

45. «Про Серёгу Санина»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Городская клиническая больница № 31 (Олимпийская поликлиника), 25 февраля 1980 г.): «...К Визбору отношусь с симпатией, хотя, в общем, я думаю, что он сейчас уже не пишет никаких песен. То, что он делал раньше - одну песню я довольно так от<личал>... Ну, в общем, хорошо к ней относился, к этой песне про Серёгу Санина, который там чего-то куда-то упал...»

Имеется в виду песня Ю. Визбора «Серёга Санин»[168] («С моим Серёгой мы шагаем по Петровке...», 1965 г.).

46. «Ради бога, трубку дай...»

На фонограмме (Болгария, Варна, Драматичен театър Стоян Бъчваров, 20 сентября 1975 г., выступление артистов Московского Театра драмы и комедии на Таганке с показом отрывков из спектакля «В поисках жанра») зафиксирован следующий комментарий В. Высоцкого: «...Мы хотим закончить общей песней из спектакля нашего, одного из последних наших спектаклей, «Товарищ, верь!»... Музыку к этой песне написал актёр наш Иван Дыховичный, а поют её все актёры. В нашем театре она несколько раз проходит в спектакле». Затем в исполнении хора артистов с участием В. Высоцкого звучит фрагмент (до обрыва фонограммы) песни: «Ради бога, трубку дай, / Ставь бутылки перед нами, / Всех наездников <сзывай / С закручёнными усами!>]...» по стихотворению Д. Давыдова «Гусарский пир»[169] (1804 г.).

47. «Синенький скромный платочек»

На фонограмме (Московская обл., Подольский р-н, пансионат «Вороново», январь 1977 г.) В. Высоцкий, говоря о своей работе в кинокартине «Я родом из детства» («Беларусьфильм», 1966 г.), рассказывает об одном из эпизодов: «А потом вдруг звучит пластинка... И как будто бы из до войны, из довоенных лет, звучит... мой голос... Я писал стилизацию, похожую на песни тех времён - <как>, там, "Синенький скромный платочек"... Звучала песня: "В холода, в холода от насиженных мест..."»

Имеется в виду песня «Синий платочек»[170] (сл. - Я. Галицкий (1940 г.) и Мих. Максимов (1942 г.), муз. - Е. Петерсбурский). «Стилизация, похожая» на эту песню, сочинённая В. Высоцким - песня «Холода»[171] (1965 г.).

---

[168] http://vizbor.ru/index.php?chrazdel=2&chmenu=3&r=songs&idsong=311.
[169] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/radi-boga-trubku.html.
[170] http://www.a-pesni.org/ww2/oficial/sinplatotchek.htm.
[171] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/109.htm.

В аналогичном контексте упоминание названных песен зафиксировано также ещё на одной фонограмме В. Высоцкого (Московская обл., г. Коломна, Дворец культуры и техники им. В.И. Ленина Коломенского завода тяжёлого станкостроения (ДК КЗТС), 29 (26?) июня 1976 г.).

48. «...такого, как он, короля»

На фонограмме серии записей января-марта 1963 г. в Москве на дому у Алексея Высоцкого зафиксирован конечный фрагмент исполнения В. Высоцким песни Б. Окуджавы «Король»[172] («Песенка о Лёньке Королёве», «Во дворе, где каждый вечер всё играла радиола...», посв. Б. Фёдорову, 1957 г.).

49. «Так повелось уж на нашем веку»

На фонограмме (Киев, Научно-исследовательский институт электрической сварки (ИЭС) им. Е.О. Патона, 14 сентября 1971 г.) В. Высоцкий рассказывает о кинофильмах, в которых участвовал, говорит о картине «Я родом из детства» («Беларусьфильм», 1966 г.), что он впервые полноценно предстал в ней в качестве автора песен, и заключает: «И с тех пор «так повелось уж на нашем веку», как Булат Окуджава поёт - в каждой картине я обязательно <пишу песни>».

Примечательно, что сразу вслед за этим Высоцкий исполняет песню «Братские могилы»[173] («На братских могилах не ставят крестов...», 1965), написанную, собственно, на мелодию той самой неточно им процитированной песни Б. Окуджавы - «Песня о дураках»[174] («Песенка про дураков», «Вот так и ведётся на нашем веку...»), 1960-1961 гг.

50. «Тёмная ночь»

На фонограмме (Московская обл., Пушкинский р-н, г. Ивантеевка, Дворец Культуры «Юбилейный», 26 января

---

[172] http://www.bokudjava.ru/V_63.html.
[173] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/098.htm.
[174] http://www.bokudjava.ru/V_103.html.

1976 г.) зафиксировано, как В. Высокий, рассказывая о песнях, звучащих в спектакле Театра драмы и комедии на Таганке «Пристегните ремни!» Г. Бакланова и Ю. Любимова, говорит: «Там, по-моему, «Тёмная ночь» немного поётся».

Речь идёт о песне[175] из кинофильма «Два бойца» (Ташкентская киностудия, 1943 г.), сл. - В. Агатов (1942 г.), муз. - Н. Богословский, получившей огромную популярность в исполнении М. Бернеса.

51. «Тополиный пух»

Расшифровки фонограмм В. Высоцкого (Московская обл., г. Коломна, Дворец культуры и техники им. В.И. Ленина Коломенского завода тяжёлого станкостроения (ДК КЗТС), 29 (26?) июня 1976 г. и Московская обл., Подольский р-н, Пансионат «Вороново», январь 1977 г.), контаминация:

«Тексты оставляют желать лучшего в эстрадной песне. Начнут воспевать непонятно, что - например, тополиный пух...», «...который в глаза лезет, и в рот, и в нос», «...забивает канализацию. "Тополиный пух", и так далее».

Имеется в виду песня «Тополиный пух»[176] (сл. - П. Леонидов, муз. - Ю. Саульский, ок. 1964 г.), имевшая чрезвычайную популярность в исполнении В. Мулермана, Г. Чохели и др., известная в ряде «подпольных» записей (например, в исполнении А. Берисона), неоднократно пародируемая на эстраде (Б. Бенциановым и др.).

Текст припева песни, повторяющийся на её протяжении шесть раз:

Разнесёт весна тополиный пух,
Словно сто снегов, и окажется:
Если ты один любишь сразу двух,
Значит, это не любовь, а просто кажется.

«В начале 60-х Семён Владимирович [отец Владимира Высоцкого - А.С.] восторгается модным тогда шлягером своего троюродного брата Павла Леонидова «Разнесёт весна тополиный пух»:

---

[175] http://www.a-pesni.org/ww2/oficial/temnnotch.htm.
[176] http://www.karaoke.ru/song/6905.htm.

- Ну что, Алексей [дядя Владимира Высоцкого по отцу - А.С.], ты?! Пишешь о войне. Ничего особенного. Ну, что Володя, его песни?! Вот Паша! Вот это популярность!»[177]

52. «Тучи над городом встали, / В воздухе пахнет грозой. /
За далёкою Нарвской <заставой / Парень идёт молодой.>»

В фильме «Короткие встречи» (Одесская киностудия, 1967) В. Высоцким (фонограмма Москва, Киностудия «Рекламфильм», запись песен для к/ф) исполнены приведённые начальные строки песни[178] (сл. и муз. - П. Арманд) из кинофильма «Человек с ружьём» (Ленфильм, 1938 г.), получившей популярность в исполнении М. Бернеса, а также В. Козина.

53. «Ты жива ещё, моя с<тарушка>»

На фонограмме (Украинская ССР, Донецкая обл., г. Горловка, Дворец Культуры им. Ленина шахты «Кочегарка», 13 марта 1973 г.) В. Высоцкий, рассказывая о спектакле Московского Театра драмы и комедии на Таганке по драматической поэме С. Есенина «Пугачёв», говорит: «...У Есенина был громкий и довольно низкий голос, баритон. А совсем не такой, как его представляют, там [поёт утрированным тенором]:

Ты жива ещё, моя с<тарушка>...»

Имеется в виду песня на стихотворение С. Есенина «Письмо матери»[179], 1924 г.

Музыку к этому стихотворению сочиняли многие, в том числе и неустановленные авторы. Начальная строка песни[180] на фонограмме спета В. Высоцким на наиболее известную мелодию композитора В. Липатова, 1927 г.

---

[177] Воспоминания Ирэны Алексеевны Высоцкой,
детской писательницы, двоюродной сестры В. Высоцкого,
http://vvsimakova.narod.ru/Biografija_58-67.html.
[178] http://www.a-pesni.org/grvojna/oficial/tutchinadgorodom.php.
[179] http://esenin.ru/1924/pismo-materi.html.
[180] http://a-pesni.org/drugije/pismmat.htm.

54. «Ты изменила, поправить всё возможно. /
И всё ж не уходи, тебе я говорю»

На фонограмме (Московская обл., Переделкино, на даче у Юрия Королёва, февраль 1970 г.) зафиксирован следующий диалог Владимира Высоцкого и Игоря Кохановского:

ИК Тебе нравится Лещенко?

ВВ Мне очень. Вот, ты знаешь... у меня осталось с юношеских лет. Мы же с Володькой тогда Акимовым собирали песни, ходили... Однажды я пришёл в один дом, к своему... к Толе Утевскому...

ИК ...А я знал массу их совершенно...

ВВ ...штук пятьдесят у него этих пластинок было! Я услышал некоторые песни, которые никогда не слышал. Там, например, такая...

ИК ...весь репертуар Лещенко.

ВВ Васёчек, а ты знаешь эту песню?

ИК Чего?

ВВ Это самое... Э... «Ты изменила, поправить всё возможно. И всё ж не уходи, тебе я говорю».

ИК Так это - это самое: «Наш уголок у нас никогда не тес<ен>...»! Это Козин пел.

ВВ Нет, это Лещенко пел, я слышал!

ИК «Наш уголок нам никогда не тесен...», «...когда...» ла-ла-ла-ла... ла... «не уходи...»

ВВ Лещенко поёт! «Ты изменила, поправить всё возможно...» - нету таких слов у Козина!

Здесь В. Высоцкий «смешал воедино» две песни:

- танго «Признайся мне»[181] («Забыть тебя не так уже легко мне...»), муз. - А. Гольд, польский текст - Л. Шмарагд («Przyznaj się»), вольный русский перевод и репертуар П. Лещенко, 1936-1937 гг.; соответствующий фрагмент:

Признайся мне,
Пока ещё не поздно.
Признайся мне,
Но не жалей меня.
Ты провинилась,
Поправить всё возможно,
Я твой, признайся мне,
Прошу тебя.

[181] http://a-pesni.org/cabaret/gold/priznmne.php.

- танго «Осень»[182] («Осень, прозрачное утро...») В. Козина по стихотв. Е. Белогорской, 1939 г.; соответствующий фрагмент:

Не уходи, тебя я умоляю,
Слова любви стократ я повторю.
Пусть осень у дверей, я это твёрдо знаю,
Но всё ж не уходи, тебе я говорю.

Наш уголок нам никогда не тесен,
Когда ты в нём, то в нём цветёт весна.
Не уходи, ещё не спето столько песен,
Ещё звенит в гитаре каждая струна.

55. «Ты не плачь, моя любимая»

Фонограмма В. Высоцкого (Узбекская ССР, Бухарская обл., г. Учкудук, Дворец культуры «Современник», 21 июля 1979 г., 1-е выступление): «Вы знаете, я пишу о любви песни. Но дело в том, что, может быть, они не очень похожи на те песни, к которым вы привыкли, на песни о любви вот такого рода, как вроде, в общем, там: «Ты не плачь, моя люби-и-имая-а!..» Кстати говоря, эта... мелодия абсолютно одна к одному украдена со старинной итальянской песни. Я думаю, что он не специально это сделал, но... Бывали такие случаи».

В аналогичном контексте та же приведённая строка упоминается всего на 4-х фонограммах В. Высоцкого: первая - Украинская ССР, г. Донецк, Донецкий академический областной музыкально-драматический театр им. Артёма, 21 мая 1977 г., последняя - Узбекская ССР, Бухарская обл., г. Учкудук, летний кинотеатр, 21 июля 1979 г.

Имеется в виду песня «Лебединая верность»[183] («Над землёй летели лебеди / солнечным днём...», сл. - А. Дементьев, муз. - Е. Мартынов, 1975 г.). Песня имела большую популярность, главным образом, в исполнении автора - композитора Е. Мартынова, а также певицы С. Ротару, испанского певца Мичела (Michel, наст. имя Miguel Samper Peiró, 1933-2009) и др.

---

[182] http://www.a-pesni.org/romans/kozin/osenprozr.htm.
[183] http://a-pesni.org/drugije/lebedvern.htm.

Возможно, строка припева второго куплета песни «Ты прости меня, любимая» изменена Высоцким на «Ты не плачь, моя любимая» намеренно, дабы усилить впечатление «вторичности», поскольку в таком виде возникает впечатление устойчивого сходства со строками («Ты не плачь, не плачь, моя красавица, / Ты не плачь, женулечка-жена...») из «Песенки о моей жене»[184] А. Вертинского («Надоело в песнях душу разбазаривать...», 1930 г.).

О какой «старинной итальянской песне» идёт речь, установить не удалось. Можно отметить, что напетая В. Высоцким первая строка припева песни «Лебединая верность» имеет очень значительное мелодическое сходство с первой строкой запева песни германской группы «The Les Humphries Singers» «Tell me why» (сл. и муз. - Лес Хамфрис, 1972 г.), а мелодия последней строки припева в песне «Лебединая верность» очень напоминает мелодию финальной строки трёх из четырёх куплетных строф песни «Сумерки» («Словно сумерек наплыла тень...», сл. - К. Рыжов, муз. - А. Васильев, 1970 г.) из репертуара ВИА «Поющие гитары».

56. «У самовара - я и моя Маша»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московский научно-исследовательский телевизионный институт (МНИТИ), январь 1978 г.): «Ещё одну шуточную песню я вам спою, называется она «Диалог у телевизора». А у телевизора сидят, значит, как «у самовара - я и моя Маша» - помните, да? - вот, там сидят Зина и Ваня».

Имеется в виду песня «У самовара»[185], входившая в популярный репертуар Л. Утёсова, П. Лещенко и др., сл. на польском - Анджей Власт (наст. имя Густав Баумриттер), 1929 г.; муз. и вольный русск. перевод (1932 г.) - Фаина Квятковская (Фанни Гордон).

---

[184] http://avertinsky.narod.ru/info/lyric/069.htm.
[185] http://a-pesni.org/popular-in/polska/podsamovarem.php, http://a-pesni.org/drugije/usamovara.php.

57. «Хороши весной в саду цветочки»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Государственный научно-исследовательский и проектный институт промышленности по производству продукции общемашиностроительного применения (ГипроНИИмаш), 28 мая 1979 г.): «Часто очень спрашивают: сколько времени уходит на написание песни?.. Очень сложно ответить. Я вам только одно могу сказать: можете поверить мне, что работы вот на эти песни много затрачено - в отличие, я думаю, от работы над текстом в песнях эстрадных. Там вообще они иногда - не пойми, чего поют, никакой информации... Даже навязшая в ушах песня - там, скажем, «Яблони в цвету - какое чудо!..» [см. п. 61 настоящего приложения - А.С.]. Я не могу сказать - полюбившаяся; их не любят, эти песни, они очень назойливо входят. И вот, вы знаете, я вот так подумал, что, в общем, там даже ни одного образа нет поэтического. Это, в общем, «Хороши весной в саду цветочки» - понимаете?»

Имеется в виду песня «Хороши весной в саду цветочки, / Ещё лучше девушки весной…»[186] на сл. С. Алымова, 1946 г., и муз. Б. Мокроусова.

Упоминание песни в аналогичном контексте зафиксировано всего на 9-ти фонограммах В. Высоцкого: первая - Удмуртская АССР, г. Глазов, Ледовый дворец спорта «Прогресс», 29 апреля 1979 г.; последняя - Тбилиси, Дворец спорта, сентябрь (17?) или октябрь 1979 г.

58. «<Ой,> <да> чем-то наша славная земелюшка распахана? /
<Ой,> <да> чем-то наша славная земелюшка засеяна? /
А распахана она лошадиными копытами, /
А засеяна она казацкими головами»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московский автомеханический институт (МАМИ), 17 марта 1978 г.): «Есть такие спектакли у нас, которые я люблю - как «Пугачёв», который сделан на прекрасной драматической поэме Есенина... В этом спектакле... совсем по-иному использованы песни и музыка. Мы нашли старинные причитания... Знаете, когда отпевают, есть много различных текстов - ...на усопших, ...безвременно погибших, ...детей, ...погибших во время войны... Там есть такое вот...

---

[186] http://a-pesni.org/drugije/mokrousov/horochicvet.htm.

Ой, чем-то наша славная землюшка распахана?
Ой, да чем-то наша славная землюшка засеяна?
А распахана она лошадиными копытами.
А засеяна она казацкими головами.

И потом Буцко [Юрий Маркович (р. 1938 г., г. Лубны Полтавской обл.), композитор - А.С.] написал удивительные плачи, и... женщины, шесть таких плакальщиц в чёрном, поют эти плачи... Это целый спектакль в спектакле».

Речитативное цитирование приведённой строфы в аналогичном контексте зафиксировано всего на 17-ти фонограммах В. Высоцкого: первая - Московская обл., Щёлковский р-н, г. Щёлково-3 (пос. Чкаловский), Гарнизонный дом офицеров Авиагородка, 14 марта 1976 г.; последнее - г. Зеленоград, конференц-зал завода «Микрон» при Научно-исследовательском институте молекулярной электроники, 23 апреля 1978 г. При этом третья и четвёртая строки строфы исполнялись одинаково, а первая и вторая, как правило, вариативно: «А чем-то наша славная землюшка...», «О, чем-то наша славная землюшка...», «Ой, <да> чем ты, наша славная землюшка...», «Чем<-то> ты, наша славная землюшка...», «Чем это наша красная землюшка засеяна? / Чем она распахана?..».

Различные варианты текста цитируемой В. Высоцким казачьей народной песни XVIII века достаточно широко известны[187], один из них использован М. Шолоховым в качестве эпиграфа к роману «Тихий Дон».

59. «Через тумба-тумба раз»

Фонограмма В. Высоцкого (Ленинград, Ленинградский государственный электротехнический институт им. В.И. Ульянова (Ленина) (ЛЭТИ), конференц-зал, 15 апреля 1967 г.): «...Студенческая песня - «Песня студентов-археологов» [«Наш Федя с детства связан был с землёю...»[188], 1965 - А.С.]... писалась для фильма, но потом туда вошла настоящая студенческая песня, которую пели и раньше - там, что-то «через тумба-тумба раз» и так далее».

---

[187] http://www.folkmusic.ru/songsold.php?id=4784, http://silverhorseshoe.narod.ru/sluzh.htm и др.
[188] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/108.htm.

Аналогичный рассказ зафиксирован также ещё на одной фонограмме (Москва, Радиотехнический институт Академии Наук СССР (РТИ АН СССР), июнь 1967 г.).

Имеется в виду песня «Там, где Крюков канал»[189] или «От зари до зари», написанная неустановленными авторами из студенческой среды начала XX века, имеющая множество «местных» вариантов, с традиционным припевом:

Там, где Крюков канал и Фонтанка-река,
Словно брат и сестра, обнимаются,
Там студенты живут, они песни поют
И ещё кое-чем занимаются -
Через тумбу, тумбу раз, через тумбу, тумбу два,
Через тумбу три-четыре спотыкаются.

От зари до зари, чуть зажгут фонари,
Вереницей студенты шатаются.
Они горькую пьют, они песни поют
И ещё кое-чем занимаются…

Точной информации о кинокартине, в которой была бы использована эта песня, обнаружить не удалось.

60. «Эх, Надя-Наденька - мне б за двугривенный»

В фильме «Короткие встречи» (Одесская киностудия, 1967) В. Высоцким (фонограмма Москва, Киностудия «Рекламфильм», запись песен для к/ф) исполнена приведённая строка из песни Б. Окуджавы «Из окон корочкой несёт поджаристой...»[190], посв. Е. Рейну, 1958 г.:

Ах, Надя, Наденька, мне б за двугривенный
В любую сторону твоей души!

61. «Яблони в цвету - какое чудо!» «...весны творенье»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Российский республиканский союз потребительских обществ, 23 ноября 1976 г., 1-е выступление): «Вы понимаете, можно написать десяток за ночь таких песен, как «Яблони в цвету». Ну и что? И вот они и в цвету, и повторяют по десять раз».

---

[189] http://a-pesni.org/stud/tamgdekruk.php.
[190] http://www.bokudjava.ru/I_7.html.

Фонограмма (Украинская ССР, Харьков, Дворец Спорта (Театр музкомедии? или Дворец Студентов?), 2 апреля или 30 мая 1978 г.): «Так много появилось теперь этой самой эстрадной песни повсюду, по телевидению - так просто целый день!.. Или... «Алло! Мы ищем таланты!», или конкурс, или «Здравствуй, песня!», или ещё чего-нибудь. И всё ищут, находят эти таланты, они всё поют, поют, поют... И, видимо, у них нет времени просто следить за тем, что они поют. За тем, «как?» - они репетируют, есть оркестр, и всё, а вот «что?» - они особенно внимания не обращают. Иногда в песне там вообще просто непонятно, про что, а иногда никакой в ней информации нет. В наш век, когда - отовсюду: и радио, и телевидение, газеты, телефоны, сплетни - да сколько разговаривают люди! - целый поток, просто лавина информации! А из песен... - ничего не узнаёшь. Ну, это же досадно! Даже полюбившаяся песня, скажем, «Яблони в цвету - какое чудо!..» - ну хорошая музыка там, поёт прилично человек. А вот подумайте [поёт]: «Яблони в цвету - како...»! Ну, а [поёт на ту же мелодию - А.С.] «то́поли в пуху - какое чудо!..»? А про что угодно!.. Или, там, вот, какой красивый паркет - [поёт] «какое чудо!» Разве это поэзия?.. Вот Есенин сказал: «Всё пройдёт, как с белых яблонь дым <...>» Вот, смотрите - про те же яблони, которые роняют цвет, а как прекрасно. Потому что это - настоящая поэзия. А «Яблони в цвету - какое чудо...» - это просто сообщили вам, что это замечательно. И что?»

Фонограмма (Московская обл., г. Раменское, ДК «Сатурн», 17-20 декабря 1978 г.): «Вот, например, я не могу сказать, что полюбилась, но - запомнившаяся песня... "Яблони в цвету - како-о-ое чудо!.." Помните, да?.. Ну, а если сказать: то́поли в пуху - тоже "како-о-ое чудо!" И всё "...весны творенье"».

Фонограмма (Удмуртская АССР, г. Глазов, Ледовый дворец спорта «Прогресс», 30 апреля 1979 г.): «...У всех навязшая в ушах и исполняемая в ресторанах, где угодно, песня «Яблони в цвету - какое чудо!..» Исполняли её певцы, которых мы с вами любим... У неё хорошая мелодия такая - не могу сказать, что очень оригинальная».

Фонограмма (Белорусская ССР, Минск, Белорусский научно-исследовательский и проектный институт по сельскому жилищно-гражданскому строительству (БелНИИгипросельстрой), 30 августа 1979 г.): «Яблони в цвету - какое чудо!.. Во-первых,

я вам хочу сказать, что это всё вторично очень, эти мелодии. Я потом выяснял и слышал их. Они давно-давно существовали, в тридцатые годы их пели... А, во-вторых... «Яблони в цвету - какое чудо!» - это же «Хороши весной в саду цветочки», только по-другому сказано. Потому что... весной всё «какое чудо»...».

Речь идёт о песне «Яблони в цвету»[191] (сл. - И. Резник, муз. - Е. Мартынов, 1975 г.), приобрётшей популярность в исполнении и записях автора - композитора Е. Мартынова, певиц С. Ротару и Л. Сенчиной, певца С. Захарова и др.

Упоминание песни в аналогичном контексте (см. также п.п. 15 и 57 настоящего приложения) зафиксировано всего на 38-ми фонограммах В. Высоцкого: первая - Москва, Российский республиканский союз потребительских обществ, 23 ноября 1976 г.; последняя - Тбилиси, Дворец спорта, сентябрь (17?) или октябрь 1979 г.

Импровизированный пример Высоцкого «то́поли в пуху - какое чудо» (зафиксирован на 20-и фонограммах, первая - Украинская ССР, Харьков, Дворец Спорта (Театр музкомедии? или Дворец Студентов?), 2 апреля или 30 мая 1978 г., последняя - Тбилиси, Дворец спорта, сентябрь (17?) или октябрь 1979 г.) в контексте комментариев к песне «Яблони в цвету», возможно, не случаен - он может содержать намёк на песню «Тополиный пух» (см. п. 51 настоящего приложения), на «дворовую песню» неустановленных авторов «Тополя»[192] («Весной тополя все в пуху...»), известную, в частности, в записи А. Шеваловского 1977 г., на популярную «пионерскую» песню «Небо в тучах»[193] («Небо в тучах, небо в тучах, / Тополя роняют снег...»), написанную в середине 1960-х 13-летней шестиклассницей Т. Лебединской, впоследствии известным автором и исполнителем песен, и т. д.

В отношении «не очень оригинальной» мелодии песни «Яблони в цвету», её «вторичности» и существования подобных вещей ещё «в тридцатые годы» дополнительной информации к комментарию обнаружить не удалось.

---

[191] http://www.a-pesni.org/drugije/jablvcvetu.htm.
[192] http://www.a-pesni.org/dvor/topola.php.
[193] http://www.shansonprofi.ru/person/lebedinskaya/lyrics/lebedinskaya_nebo_v_tuchah_pervaya_pesnya_napisannaya_v_6_m_klas.html.

62. «Я встретил Вас, и всё былое / в душе моей отозвалось»

Приведённые строки, которые В. Высоцкий в роли артиста варьете и разведчика Николя Бенгальского (Николая Коваленко) читает в к/ф «Опасные гастроли» (Одесская киностудия, 1969, режиссёр Г. Юнгвальд-Хилькевич, авт. сценария М. Мелкумов), представляют собой изменённое начало стихотв. Ф. Тютчева «Я встретил вас - и всё былое / В отжившем сердце ожило…»[194] (26 июля 1870 г., Карлсбад, посв. Амалии Крюденер, урожд. Лерхенфельд).

Романсы на это стихотв. писали многие композиторы - С. Донауров (1871), Л. Малашкин (1881), А. Спиро (1898) и др. Судя по «музыкальному» исполнению тех же строк в фильме Е. Копеляном (в роли начальника Одесской жандармерии Ивана Тариэловича Бобруйского-Думбадзе, под гитарный аккомпанемент Н. Бенгальского (В. Высоцкого?)), они относятся к романсу на муз. Л. Малашкина, на которую этот романс в течение долгих лет исполнял (по памяти) народный артист СССР И.С. Козловский, а вслед за ним и многие другие певцы.

63. «Я люблю кровавый бой»

На фонограмме (Киев, Спецшкола № 49, 15 ноября 1973 г. или апрель 1974 г.) зафиксировано, как В. Высоцкий, рассказывая о спектакле Театра на Таганке «Товарищ, верь!», говорит: «...Для нашего спектакля о Пушкине... - у нас там немножечко гусарские мотивы в другую плоскость ушли - ...мы взяли стихи Дениса Давыдова, и их поёт под свою музыку наш актёр Иван Дыховичный. И Валерий Золотухин... - значит, они поют "Я люблю кровавый бой..."»

Высоцким процитирована первая строка стихотворения Д. Давыдова «Песня»[195] (1815 г.):

Я люблю кровавый бой,
Я рождён для службы царской!
Сабля, водка, конь гусарской,
С вами век мне золотой!

---

[194] http://poetrylibrary.ru/stixiya/ya-vstretil-vas.html.
[195] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/ya-lyublyu-krovavyj.html.

64. «Я сегодня до зари <встану>»

Фонограмма В. Высоцкого (Ленинград, Дворец работников искусств им. К.С. Станиславского, Ленинградское отделение Всероссийского театрального общества, 26 октября 1974 г.): «Я скажу вам секрет: мы хотели в самом начале, чтоб я вышел и сказал: «Товарищи, вы все знаете мои песни, я вам спою другие песни...» И начать: «Я сегодня до зари встану...» И потом - всю программу, набор целого концерта эстрадного. Но потом решили этого не делать».

Фонограмма (Переделкино, на даче у Юрия Королёва, интервью Фрицу Плятцгену для телеканала WDR телевидения ФРГ, 12 декабря 1975 года) - шутливый разговор:

[ВВ] А что, что спеть для фонограммы? Что ещё?
[?Ж] А без... а без фонограммы...
[ВВ] Что ты хочешь?
[?Ж] ...нельзя спеть нам? Главное?
[ВВ] Без фонограммы я спою - потом.
[?М] На фонограмму-то пой что-нибудь! Рождественского...
[ВВ, поёт] «Я сегодня до зари...» - да? Нет, сейчас я вспомню.

Имеется в виду песня «За того парня»[196], сл. - Р. Рождественский, муз. - М. Фрадкин, 1970 г.

Впервые песня была исполнена А. Кавалеровым в кинофильме «Минута молчания» (К/ст им. Горького, 1971 г.) и сразу приобрела заслуженную широкую популярность. После этого песню «приняли к исполнению» сразу несколько ведущих певцов и ансамблей эстрады СССР и стран народной демократии - Л. Лещенко, И. Кобзон, М. Магомаев, ВИА «Самоцветы», Зигфрид Валенди (Siegfried Valendi, ГДР) и многие другие, она была вторично использована в кинофильме «В бой идут одни "старики"» (К/ст им. Довженко, 1973 г.), и в итоге оказалась «заигранной», «замыленной», что усугубилось ещё, к тому же, развернувшейся в стране идеологической кампанией и производственной практикой сверхурочной и безоплатной работы «за того парня». Возможно, этим и вызвано едко-ироничное отношение В. Высоцкого к этой песне.

---

[196] http://a-pesni.org/ww2/sovrem/zatogoparnja.php.

Дополнения к приложению I:

1) Согласно информации с сайта http://vv.uka.ru/km/ «Владимир Высоцкий. Когда? Где? Кто? Электронный Каталог», на фонограмме (Ереван, на дому у А. Пономарёва, 10 апреля 1970 г.) зафиксированы исполнения В. Высоцким романса «Пара гнедых»[197] («Пара гнедых, запряжённых с зарёю...», сл. - А. Апухтин (вольный перевод текста С. Донаурова «Pauvres chevaux» - «Бедные лошади»), 1870-е годы, муз. - С. Донауров) и песни «Прощальный ужин»[198] («Сегодня томная луна, как пленная царевна...», сл. и муз. - А. Вертинский, 1939 г.). В каком контексте, виде и объёме звучат эти песни, установить не удалось, поскольку названная фонограмма на сегодняшний день недоступна.

2) В период подготовки постановки в Театре драмы и комедии на Таганке поэтического представления «Послушайте!» по стихам В. Маяковского (композиция - В. Смехов, премьера - 16 мая 1967 г.) В. Высоцким предлагалось включить в неё 1-ю часть стихотворения «Маруся отравилась» (написанную в 1927 г. В. Маяковским в виде пародии на текст одноимённого «душещипательного» романса[199], сл. и муз. Я. Пригожего, впервые изданного на пластинке в исполнении Н. Дулькевич в 1911 г. и имевшего широкую известность как в оригинале, так и в многочисленных перифразах и подражаниях), перемежаемую между строф отрывками из популярных эстрадных песен. Данное предложение в конечном итоге принято и реализовано не было, однако сохранились три страницы (рис. 3 - 5) рукописей Высоцкого из архивов РГАЛИ (фонд 3004, опись 1, ед. хр. 150) и ГКЦМ с набросками композиционных решений использования в спектакле этого стихотворения. В этих автографах Высоцким намечены в записи несколько строф непосредственно из самого стихотворения[200] В. Маяковского:

---

[197] http://www.a-pesni.org/romans/donaurov/2gnedyh.htm.
[198] http://a-pesni.org/emigr/pruzin.php, http://avertinsky.narod.ru/info/lyric/091.htm.
[199] http://www.a-pesni.org/dvor/marusja.php.
[200] http://www.a4format.ru/pdf_files_bio2/4b16db8c.pdf.

1) Из тучки месяц вышел, *)
молоденький такой -
Маруся отравилась, **)
везут в приём-покой.

2) Пондравился Маруське ***)
<один с недавних пор:
нафабренные усики,
расчёсанный пробор.>

3) Он был монт<ёром Ваней,
но... в духе парижан,
себе присвоил званье:
«электротехник Жан».>

<5)> Немного погуляли<, ****)
и хмурит Жан лицо, -
нашёл он, что у Ляли
красивше бельецо.>

<10)> Развылся ветер гадкий.
На вечер, ветру в лад,
В ячейке об упадке
Поставили доклад.

Здесь нумерация строф приведена в соответствие оригиналу, а *) отмечены разночтения с ним:

*) Из тучки месяц вылез,
**) Маруська отравилась,
***) Понравился Маруське
****) Сошлись и погуляли,

После первой строфы и далее между строфами от 1-й до/после 10-й Высоцким предлагалось включить фрагменты (Ф) популярных эстрадных песен (определить однозначно их последовательность и точное месторасположение относительно строф «основного текста» не представилось возможным), тексты которых приводятся ниже по упомянутым рукописям:

А у нас во дворе есть девчонка одна,
Среди шумных подруг неприметна она -
Я не знаю, зачем мне она так нужна.

Я гляжу ей вслед -
Ничего в ней нет.
А я всё гляжу,
Глаз не отвожу. Ф1

[А я] Опять стою на краешке Земли,
[Плывут-] Опять плывут куда-то корабли. Ф2

Вода, вода, кругом вода. Ф3

Не кочегары <мы, не плотники>... Ф4

А я иду, шагаю по Москве,
А я пройти ещё смогу
Холодный синий океан,
И тундру, и тайгу. Ф5

Не спеши, когда глаза в глаза,
Не спеши, когда спешить нельзя. Ф6

Мимоходом, мимолётом,
Теплоходом, самолётом,
Адресованная другу,
Ходит песенка по кругу,
Потому что круглая земля. Ф7

У моря, у синего моря
Мы рядом, мы рядом с тобою... Ф8

Какой большой ветер напал на наш остров -
С домишек сдул крыши, как с молока пену. Ф9

[<Б>уря] Вьюга смешала землю с небом,
Чёрные тучи с белым снегом.
Шёл я сквозь бурю, шёл сквозь ветер,
<Ч>тобы тебя отыскать вдалеке.

[Но почему ты не сказала?]
Как ты посмела не поверить? Ф10

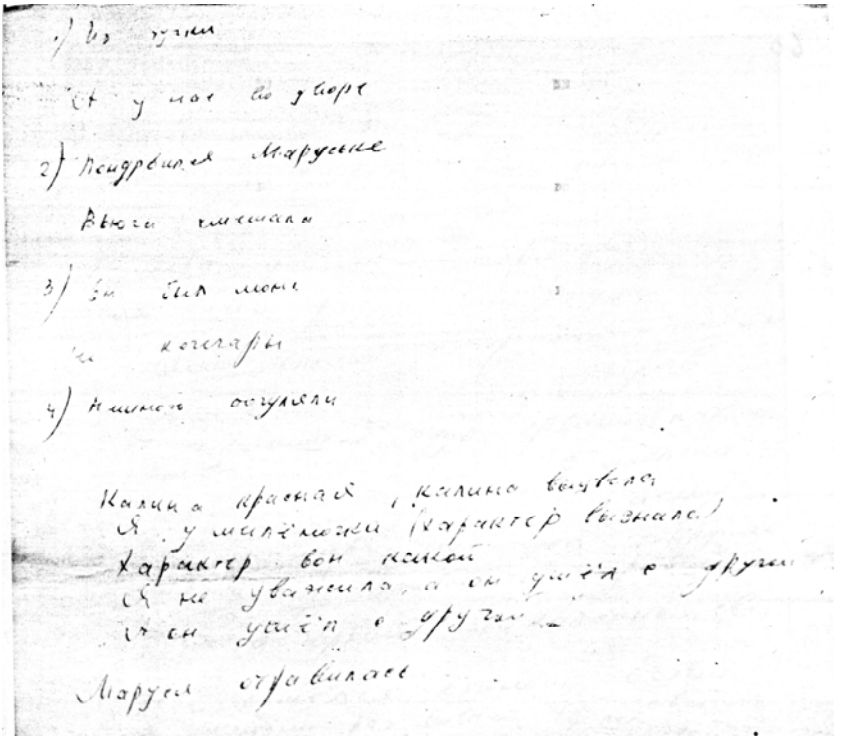

Рис. 3

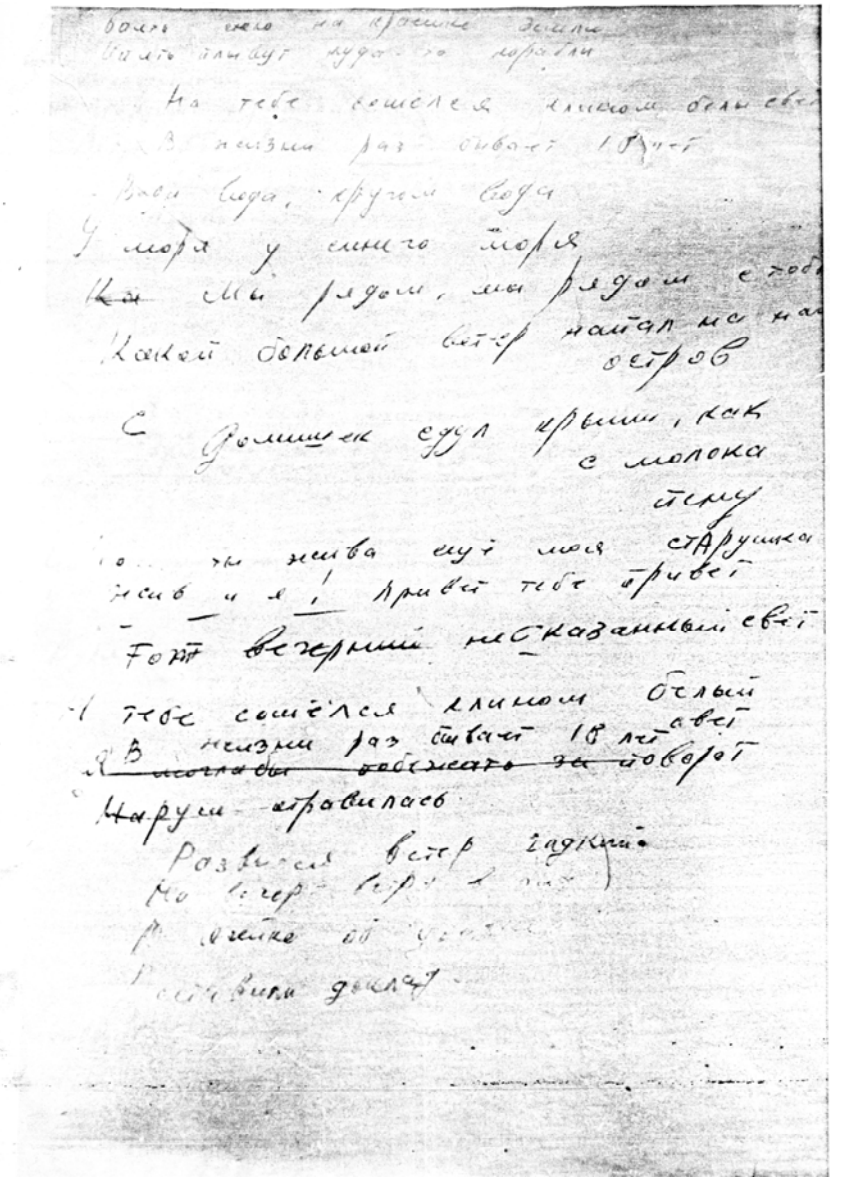

Рис. 4

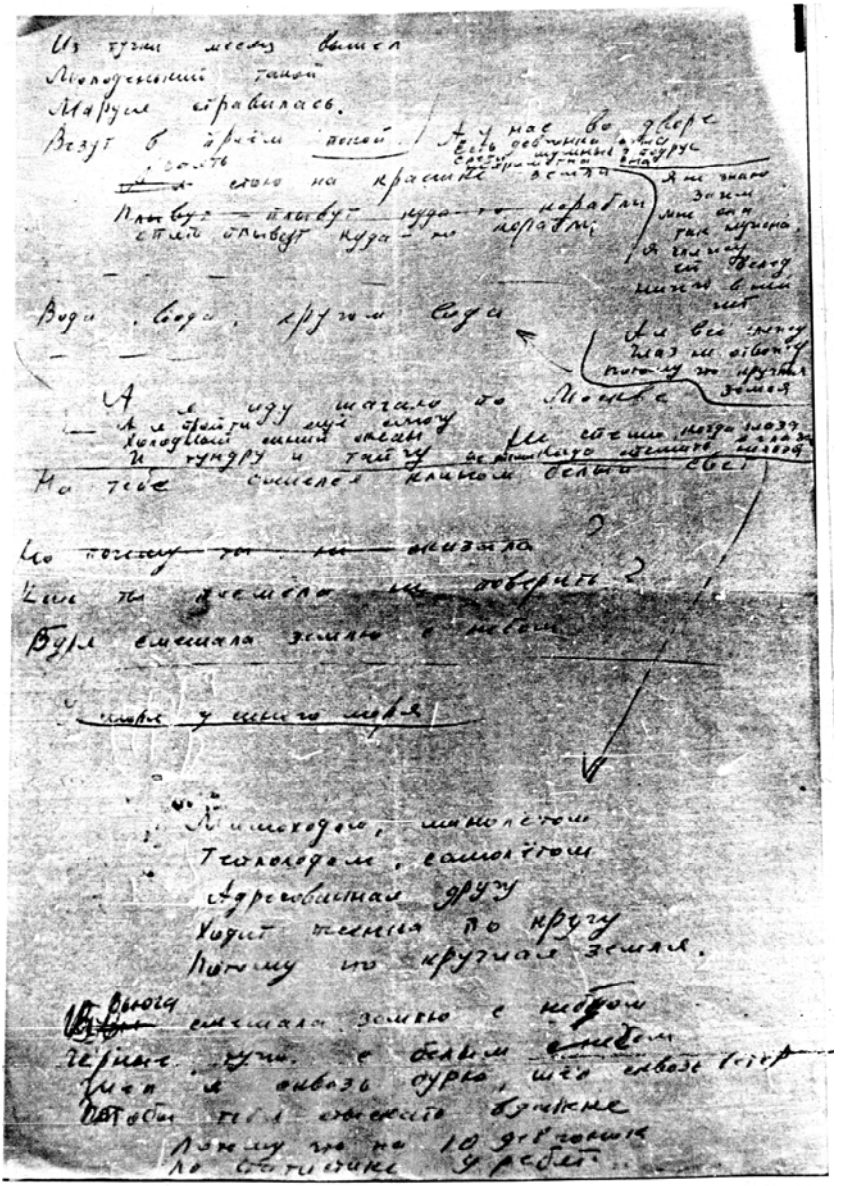

Рис. 5

<Н>о... ты жива ещё, моя старушка?
Жив и я! Привет тебе, привет!
.....
Тот вечерний несказанный свет... Ф11

На тебе сошёлся клином белый свет - Ф12
В жизни раз бывает восемнадцать лет. Ф13
[Я могла бы побежать за поворот] Ф12

Калина красная, калина вызрела.
Я у милёночка характер вызнала,
Характер вызнала, характер вон какой -
Я не уважила, а он ушёл с другой.
А он ушёл с другой. Ф14

Потому что на десять девчонок
По статистике девять ребят. Ф15

Ф1 - изменённый (в т. ч. контаминативно) вариант запева и припев песни «А у нас во дворе» (сл.[201] - Л. Ошанин, 1962, муз. - А. Островский).

Ф2 - строки песни «Опять плывут куда-то корабли»[202] («Кораблям не спится в порту...», сл. - И. Кашежева, 1964, муз. - А. Колкер).

Ф3 - припев песни «Как провожают пароходы» (сл. - К. Ваншенкин, 1961, муз. - А. Островский), см. п. 26 настоящего приложения.

Ф4 - начальная строка песни «Марш монтажников-высотников»[203] («Весёлый марш монтажников») из к/ф «Высота» (сл. - В. Котов, 1957, муз - Р. Щедрин).

Ф5 - изменённый куплет песни «Бывает всё на свете хорошо...» из к/ф «Я шагаю по Москве» (сл.[204] - Г. Шпаликов, 1964, муз. - А. Петров).

Ф6 - строки песни «Не спеши»[205] (сл. - Е. Евтушенко, нач. 1960-х, муз. - А. Бабаджанян).

---

[201] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/a-u-nas-1.html.
[202] http://a-pesni.org/drugije/opiatplyvut.htm.
[203] http://a-pesni.org/drugije/marchmontazn.htm.
[204] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/byvaet-vse-na.html.

Ф7 - припев песни «Ходит песенка по кругу»[206] (сл. - М. Танич и И. Шаферан, нач. 1960-х, муз. - О. Фельцман).

Ф8 - изменённые начальные строки песни «Каникулы любви»[207] (русский текст - Л. Дербенёв, 1964) - отечественного «ремейка» одноимённой песни «Koi no bakansu»[208] (сл. - Токико Иватани, муз. - Ясуши (Хироси) Миягава), 1963 г., из репертуара японского вокального дуэта «The Peanuts» («Za Pinattsu», «Дза Пинац») сестёр-двойняшек Хидейо (Эми) и Цукико (Юми) Ито.

Ф9 - начальные строки песни «Ветер» (сл. и муз. - Н. Матвеева, 1960-1961), см. комментарий по п. 22 основной части настоящего сборника.

Ф10 - изменённый фрагмент текста «Песни любви» («От любви моей до любви твоей...», сл.[209] - Л. Ошанин, 1964, муз. - А. Островский).

Ф11 - изменённые строки песни на стихотворение С. Есенина «Письмо матери», 1924 г., см. п. 53 настоящего приложения.

Ф12 - строки песни «Белый свет» (сл. - М. Танич и И. Шаферан, 1966, муз. - О. Фельцман), см. п. 38 настоящего приложения.

Ф13 - финальная строка песни «Восемнадцать лет»[210] («За рекой, за лесом / Солнышко садится...», сл. - В. Застрожный, 1959, муз. - О. Гришин).

Ф14 - изменённый начальный куплет песни «Калина красная»[211] (сл. - народные в обработке Е. Синицына, муз. - Я. Френкель, начало 1960-х).

Ф15 - строки припева песни «Стоят девчонки»[212] («Сегодня праздник у девчат...», сл. - К. Рыжов, 1966, муз. - А. Колкер).

---

[205] http://a-pesni.org/drugije/nespechi.htm.
[206] http://a-pesni.org/drugije/hoditpes.htm.
[207] http://a-pesni.org/drugije/umoria.htm?q=a-pesni/drugije/umoria.htm.
[208] http://ru.wikipedia.org/wiki/Koi_no_bakansu.
[209] http://www.poetrylibrary.ru/stixiya/ot-lyubvi-moej.html.
[210] http://www.a-pesni.org/drugije/18let.htm.
[211] http://www.a-pesni.org/drugije/kalinakrasn.htm.
[212] http://www.karaoke.ru/song/860.htm.

Приложение II. Приписываемые песни

Значительная часть песен, приведённых в частях 1 - 3 настоящего сборника, в разное время тем или иным способом приписывалась авторству В. Высоцкого. Так, например, в издании The Globe Mag. - Toronto, 1970. - Febr. 28. в подборке «V. Vysocky. Songs a hero sings» опубликован текст «When you wake up in the morning», являющийся переводом М. Аллена (?) текста песни «Рано утром проснёшься...».

На вышедшей в США в 1972 г. грампластинке-гиганте Voice Records RTV 101R «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski»[213] авторству В. Высоцкого ещё при его жизни приписаны «по умолчанию» песни «Бабье лето» («Клёны выкрасили город...», названная на пластинке, как «LETO»), «Цыганка с картами, дорога дальняя...» (названная «TURMA NA TAGANE») и «Товарищ Сталин» («TOV STALIN»).

В сборники «Песни русских бардов» (Paris: IMCA-Press, 1977-1978), как принадлежащие авторству В. Высоцкого, попали тексты песен: «Клёны выкрасили город...» (сер. 1, стр. 8), «Поговори хоть ты со мной...» (сер. 1, стр. 17), «Собрались десять ворчунов...» (сер. 2, стр. 7), «На Петровском [так! - А.С.] на базаре...» (сер. 2, стр. 9), «Очи чёрные, очи страстные...» (сер. 3, стр. 2), «Утро туманное, утро седое...» (сер. 3, стр. 2), «На Тихорецкую состав отправится...» (сер. 3, стр. 14), «Такова уж воровская доля...» (сер. 3, стр. 17), «Цыганка с картами...» (сер. 3, стр. 20), «Он капитан и родина его Марсель...» (сер. 3, стр. 21), «Стою я раз на стреме...» (сер. 3, стр. 21), «Рано утром проснёшься...» (сер. 3, стр. 27), «Товарищ Сталин, вы большой учёный...» (сер. 3, стр. 51), «Власть исходит от народа...» (сер. 4, стр. 22).

В кн. В. Высоцкий, Песни и стихи, том 1 (сост. А. Львов, гл. ред. Б. Берест, лит. ред. В. Кишинёвская, консультант Р. Рублёв - изд. «Литературное зарубежье», Нью-Йорк, 1981 г.) и в её отечественном переиздании (изд. «Слово», Киев, 1993 г.) опубликованы за авторством В. Высоцкого тексты песен «Поговори хоть ты со мной...» (стр. 65 и 64 соответственно),

---

[213] http://vagant96.narod.ru/lp/us/us00/us00k.jpg, http://vagant96.narod.ru/lp/us/us00/us00a.jpg, http://vagant96.narod.ru/lp/us/us00/us00b.jpg.

«Она сказала: «Не люблю!»...» (стр. 67 и 66), «На Тихорецкую состав отправится...» (стр. 82), «Ода сплетникам» («Я славлю скважины замочные...», стр. 86), «Власть исходит от народа...» (стр. 88), «Ах, утону я в Западной Двине...» (стр. 90), «На Петровском [так! - А.С.] на базаре...» (стр. 134 и 135).

В томе 2 названного издания (сост., гл. ред., консультант - те же, лит. ред. Т. Львова - изд. «Литературное зарубежье», Нью-Йорк, 1983 г., далее в ссылках - ЛЗ2-стр.) опубликованы тексты «чужих» песен «Мы Шиллера и Гёте не читали...» (ЛЗ2-38), «Как у Волги иволга...» (ЛЗ2-50), «Сто тысяч дорог позади...» (ЛЗ2-105), и, кроме того, в «Списке малоизвестных песен и стихов В. Высоцкого, тексты которых не вошли в 1-й и 2-й тома...» (ЛЗ2-373) упомянуты песни «Ох, как в Третьем отделении...», «Шнырит урка в ширме у майданщика...», «Он шляпу носит как [так! - А.С.] панаму...», «Сам я - вятский уроженец...», «Эй, здрастье [так! - А.С.], моё почтение...», «Я помню старый-старый дом...», правда, последние четыре - в рубрике «авторство В. Высоцкого сомнительно».

«Абсолютными рекордсменами» по числу приписанных текстов (да и вообще по количеству ошибок, опечаток и «отсебятины) являются изд. «Мне есть что спеть...»: Неопубл. и малоизвест. стихи и песни В. Высоцкого, Чебоксары, Б. и., по заказу ТОО «Посев», 1993 (далее в ссылках - МЕЧС-стр.) и В. Высоцкий, собрание стихов в 4-х томах, Томск, "ТомСувенир", 1996 (далее в ссылках - Томск-том-стр.).

Составители этих изданий (О. Алексеев в МЕЧС и человек, пожелавший остаться неизвестным, в «Томске»), «ничтоже сумняшеся», вставили в книги следующие «произведения В. Высоцкого» (заглавия по содержанию изданий, с орфографией и пунктуацией, сохранены): «Физики» («Чувствую с напарником (ну и ну!)...», МЕЧС-35, Томск-2-65), «Злая мачеха» (МЕЧС-105, Томск-3-159), «Каждый четвёртый» («После победы стало светло...», МЕЧС-114, Томск-3-12), «Мы странно встретились и странно разойдёмся...» (МЕЧС-154, Томск-3-79), «Она сказала: не люблю...» (МЕЧС-158, Томск-3-200), «Воровская доля» - «Такова уж воровская доля» - «Доля» (МЕЧС-162, Томск-2-143 и Томск-4-96 (дважды!)), «Всю Россию я объехал» («Сам я вятский уроженец, много горько видал...», МЕЧС-176, Томск-2-131), «На стреме» - «Стою я

раз на стреме» (МЕЧС-181, Томск-2-147), «Течёт речка» - «Молодой жульман» (МЕЧС-196, Томск-4-97), «Белый платочек» - «На Колыме» (МЕЧС-198, Томск-3-94), «Пока не поздно<, оглянись>» («Получил завмагазина 300 метров крепдешина...», МЕЧС-199, Томск-3-157), «Сорока-белобока» («Может для веселья, для острастки...», МЕЧС-201, Томск-3-165), «Дорога» («Сто тысяч дорог позади...», МЕЧС-207, Томск-2-165), «Обо мне товарищи заплачут» («Как утону я в Западной Двине...», МЕЧС-217, Томск-3-149), «Земля» («В маленькой солнечной лужице...», МЕЧС-253, Томск-3-195), «Тёмная ночь молчаливо потупилась...» (Томск-3-77), Народ («Власть исходит из народа...», Томск-4-12), «На Перовке [так!- А.С.], на базаре...» (Томск-4-51), «Слабода!» («Рано утром проснёшься...», Томск-4-103), «Ворчуны» («Собрались десять ворчунов...», Томск-4-113), «Майданщик» («Шнырит урка в ширме у майданщика...», Томск-4-99), «Меня учили в школе» (фрагмент «Зонга о баранах» (см. п. 25 приложения I), Томск-4-85). И это, как будет видно ниже, далеко не исчерпывающий список!

Перечисленные и другие «чужие» песни часто относятся авторству В. Высоцкого на множестве Интернет-сайтов[214].

В настоящем приложении приведён прокомментированный по мере возможности перечень песен, ошибочно приписывавшихся и приписываемых авторству В. Высоцкого без всяких оснований - в отсутствие автографов текстов, фонограмм исполнения и каких-либо других авторитетных свидетельств возможной принадлежности рассматриваемых песен авторству и/или хотя бы исполнению В. Высоцкого.

---

[214] http://ru-all.ru/bards/Visotsky/index.htm,
http://ru-all.ru/bards/Visotsky/index0.htm,
http://irrkut.narod.ru/katalog.htm,
http://irrkut.narod.ru/KATALOG/none.htm,
http://www.bards.ru/archives/author.php?id=78,
http://geo.web.ru/bards/Visotsky/index.htm,
http://geo.web.ru/bards/Visotsky/index0.htm,
http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/songs.htm,
http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled.htm,
http://www.pesnibardov.ru/index.php?option=com_content&task=category&sectionid=2&id=8&Itemid=17,
http://www.vostokinform.ru/phonograf/archive/bards/visozkiy/alphabet/ и др.

1. «А мне бы узнать - с чего начать?..»

Песня сл. и муз. Анатолия Хабаровского «А мне бы узнать»[215], 1967 г.

Автор и исполнитель песен Никита Джигурда, ошибочно считая принадлежащим В. Высоцкому текст «А мне бы узнать», положил его на свою музыку и записал на свой магнитоальбом «Песни В. Высоцкого» (ок. 1985 г.).

По приведённой строке текст упомянут в «Алфавитном указателе произведений В.С. Высоцкого, исполняемых им, либо приписываемых ему» («Вагант» / Научно-информационный бюллетень-альманах Государственного центра-музея Владимира Высоцкого, № 1(1), 6 декабря 1989 г., стр. 5), с примечанием «трудно дать заключение» по авторству.

Текст опубл. в собрании сочинений В. Высоцкого в 4-х томах / Сост. Б. Чак и В. Попов. - АОЗТ «Технэкс - Россия», Санкт-Петербург, 1993., т. 4, стр. 206.

Песня приписывается однозначному или возможному авторству В. Высоцкого на ряде Интернет-сайтов[216].

2. «А мы швейцару: «Отворите двери!»...»

Текст, приписываемый авторству В. Высоцкого некоторыми публикациями (в Интернете[217] и в кн. Томск-4-87, под заглавием «Хулиган», с изменённой первой строкой («А мы швейцару: - Отворите дверь!..») и атрибутированный, как относящийся к «сп. Театра на Таганке "Добрый человек из Сезуана"») представляет собой несущественно изменённые слова песни Александра Дольского «Воскресный отдых»[218], 1962 г.

В 1970-х гг. текст песни подвергся некоторой авторской переработке: первая строка, повторяющая первую строку

---

[215] Авторский текст опубл. на стр. 796 в кн. «Антология бардовской песни: 100 бардов, 600 песен» / Сост. Р. Шипов. - М: Эксмо / СПб: Terra Fantastica, 2005. - 896 с.

[216] Например, http://geo.web.ru/bards/Visotsky/index0.htm, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/index0.htm, http://irrkut.narod.ru/Katalog/Katalog-A.htm.

[217] http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part281.htm.

[218] http://bard-cafe.komkon.org/Ural/text/Dolsky/d098.html.

одноимённой песни[219] Булата Окуджавы 1957-1958 гг., была изменена на «А мы привратнику кричим - откройте двери!..», а сама песня получила название «Выходной без любви»[220].

Исполнение песни в раннем варианте известно на нескольких фонограммах авторских выступлений А. Дольского, а также на фонограмме концерта «Диксиленд» Аркадия Северного с анс. «Братья Жемчужные» в Ленинграде в октябре (4-го) или ноябре 1977 г. (возможно, что некоторые изменения в тексте для А. Северного сделал поэт Владимир Раме́нский).

3. «А на кладбище всё спокойненько...»

Песня сл. и муз. Михаила Ножкина «А на кладбище...»[221] («Говорить о творчестве что-то мне не хочется...» (автоэпиграф), «Четверть века в трудах да в заботах я...», 1963 г.), имеющая рефрен со слегка вариативным текстом типа:

А на кладбище так спокойненько -
Ни врагов, ни друзей не видать,
Всё культурненько, всё пристойненько,
Исключительная благодать!

Фонограмма В. Высоцкого (Киев, Домостроительный комбинат № 3 (ДСК-3), 22 сентября 1971 г.), в ответ на записку зрителей: «Тут написано: «Спойте, пожалуйста, «А на кладбище всё спокойненько...»!» Ну, я не буду петь «На кла<дбище>...» - не спою ни за что, потому что, вот, во-первых, «на кладбище всё спокойненько» - зачем нарушать покой? А во-вторых, дело в том, что эта песня не моя - Ножкина. Я чужих песен не пою».

Текст песни под заголовком «На кладбище» входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в МЕЧС-34 и Томск-2-63, до сих пор приписывается ему авторством на множестве Интернет-сайтов[222].

---

[219] http://www.bokudjava.ru/A_17.html.
[220] http://www.dolsky.ru/show_arhive.php?id=161.
[221] http://vale-patrushev.narod.ru/text6a.html.
[222] Например, http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15258, http://geo.web.ru/bards/Visotsky/part156.htm, http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled4.htm#148, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part156.htm и др.

По свидетельству Михаила Ножкина, в первой половине 1960-х годов его песня «А на кладбище...» исполнялась В. Высоцким неоднократно, в том числе и в публичных выступлениях, однако ни одной фонограммы этих исполнений до настоящего времени не обнаружено. В авторском исполнении песня известна во множестве записей, фрагментами звучала в к/ф «Ошибка резидента» (Киностудия им. Горького, 1968 г.).

Фонограмма В. Высоцкого (Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «Ответы на записки», 1979 г.): «Как я отношусь к Ножкину? Ножкина я знаю только одну песню - «А на кладбище всё спокойненько...» - и как к певцу не отношусь к нему никак, потому что он никакой не певец. Артист он - хороший. Я его как киноартиста люблю».

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Радиотехнический институт Академии Наук СССР (РТИ АН СССР), 20 (?) октября 1970 г.): «Мне приписывали песню «А на кладбище всё культурненько». Это не моя песня - это песня... Ножкина... У меня есть тоже песня про кладбище... Но совсем не про то, что там «всё культурненько», и так далее... Ну, в общем-то, мысль, может быть, даже и идентичная, но он-то написал раньше, я - позже... Но я у него не воровал. А песня эта написана после того, как я однажды ехал в Ленинграде в такси, и шофёр... говорит: «Вот тут точно вчера как раз была катастрофа!» А мы говорим: «Ну и что?» - он говорит: «Ну, это... хоронить везли одного человека. Вот. И все - насмерть!» Я говорю: «И покойник?» - он говорит: «Ну что ты! Покойник - нет!»... Это - на самом деле, это - я абсолютно ни одного слова не меняю. Он хотел сказать, что тот остался - как был, так и есть».

В данном случае речь идёт о песне В. Высоцкого «Весёлая покойницкая»[223] («Едешь ли в поезде, в автомобиле...», 1970 г.).

4. «А на углу горит мигалочка...»

Песня сл. и муз. Леонида Куксо[224] «Мигалочка», начало 60-х.

---

[223] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/339.htm.
[224] http://v-vysotsky.narod.ru/vospominanija/Kukso/text.html.

Приписывалась авторству и/или исполнению В. Высоцкого «устными преданиями» и некоторыми любительскими каталогами. По изменённой строке «А на углу стоит мигалочка...», но с указанием истинного авторства, песня упомянута в «Алфавитном указателе произведений В.С. Высоцкого, исполняемых им, либо приписываемых ему» («Вагант» / Научно-информационный бюллетень-альманах Государственного центра-музея Владимира Высоцкого, № 1(1), 6 декабря 1989 г., стр. 5).

5. «Антипартийный был я человек...»

«Песня Молотова»[225], сл. и муз. Юза Алешковского и Германа Плисецкого, 1961-1962 гг.

Приписывалась возможному, наряду с Ю. Алешковским, авторству В. Высоцкого в «Алфавитном указателе произведений В.С. Высоцкого, исполняемых им, либо приписываемых ему» («Вагант» / Научно-информационный бюллетень-альманах Государственного центра-музея Владимира Высоцкого, № 1(1), 6 декабря 1989 г., стр. 5), некоторых других публикациях и любительских каталогах.

6. «А у психов жизнь - / Так бы жил любой: /
Хочешь - спать ложись, /Хочешь - песни пой...»

Песня сл. и муз. Александра Галича «Право на отдых»[226] («Право на отдых, или Баллада о том, как я навещал своего брата, находящегося на излечении в психбольнице в Белых Столбах», «Первача я взял ноль-восемь, взял халвы...», 1964 г.).

Фонограмма В. Высоцкого (Архангельск, Архангельский лесотехнический институт (АЛТИ), актовый зал, 13 марта 1968 г.), в ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «"Белые столбы" - это тоже не моя песня. Я пою только свои песни... Песни, которые просят, - чужие, - лучше, чтобы это пели сами авторы. Я вообще очень возражаю против того, когда песни поют другие люди - тогда теряется смысл этого дела, потому что мы

[225] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=388.
[226] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=4077.

все не певцы, мы все плохо поём - ну, там, за исключением некоторых... А мы все плохо поём - мы исполняем песни, и нельзя... никто не имеет право петь чужие песни. Мне кажется, что автор-исполнитель должен быть один».

По приведённому отрывку песня была приписана авторству В. Высоцкого в статье «Да, с чужого голоса!»[227] (авт. С. Владимиров, «Тюменская правда», 30 августа 1968 г.).

7. «А у раввина / на каждый вопрос есть ответ...»

Песня-пародия сл. Аркадия Дубинчика «Таки гимн»[228] (20 июня 2005, Роквил) на муз. песни В. Высоцкого «Парус»[229] («А у дельфина / взрезано брюхо винтом...», 1966 г.).

Среди, возможно, не принадлежащих авторству В. Высоцкого отмечена в Интернет-каталоге[230].

8. «Ах, какая драма! - пиковая дама...»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, аудитория № 611, 16 декабря 1978 г.): «Последний вопрос был - «Пиковая дама». Ну, я надеюсь, вы не просите меня: «Ах, какая драма! - пиковая дама...»?..»

Вопрос зрителей относился к несостоявшейся постановке главным режиссёром Московского театра драмы и комедии на Таганке Ю. Любимовым оперы П.И. Чайковского «Пиковая дама» (музыкальная редакция А. Шнитке, дирижёр Г. Рождественский) в парижском Гранд-Опера в 1977-1978 гг. Одним из главных поводов к снятию этой постановки послужила статья «В защиту "Пиковой дамы"» Народного артиста СССР, дирижёра Большого Театра СССР, лауреата Государственной Премии СССР А. Жюрайтиса в газете «Правда» 11 марта 1978 г.

В. Высоцким процитирована первая строка припева, как, возможно, приписываемой ему, псевдо- «классической блатной»

---

[227] http://irrkut.narod.ru/stati/ochem_poet-3.htm.
[228] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=29914.
[229] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/153.htm.
[230] http://irrkut.narod.ru/Katalog/Katalog-A.htm.

песни «Два туза, а между / Кралечка вразрез...»[231] (сл. - Владимир Карпеко, муз. - Андрей Эшпай) из к/ф «Страницы былого» (Одесская киностудия, 1957), исп. Игорь Безяев.

9. «Ах, ты, Марьюшка-солдатка...»

Песня из к/ф «Иван да Марья» (Киностудия им. Горького, 1974 г.), представляющая собой русскую народную песню второй половины XIX века «Уж ты, Порушка-Параня, / Ты за что любишь Ивана...» с изменённой первой строкой, дабы приблизить песню к сюжету и персонажам картины.

По приведённой строке упомянута в «Алфавитном указателе произведений В.С. Высоцкого, исполняемых им, либо приписываемых ему» («Вагант» / Научно-информационный бюллетень-альманах Государственного центра-музея Владимира Высоцкого, № 1(1), 6 декабря 1989 г., стр. 5), с примечанием «трудно дать заключение» по авторству.

10. «В Валиховском переулке - / Там убитого нашли...»

Песня «Налётчики» из пьесы Льва Славина «Интервенция» (1932 г.). В снятый по пьесе одноимённый кинофильм (Ленфильм, 1968 г.) песня вошла[232] в исп. супружеского дуэта артистов Галины Рыбак и Бориса Сичкина с муз. Сергея Слонимского, мелодически парафразирующей песню неизвестных авторов начала XX века «Позабыт, позаброшен...»[233].

Текст песни «Налётчики», равно, как и нечётные строфы написанной для фильма песни В. Высоцкого «Гром прогремел - золяция идёт...»[234] (1967 г.), также входящие непосредственно

---

[231] http://www.a-pesni.org/dvor/pikovaja.php.
[232] См. фонограмму http://vv.uka.ru/km/russ/page/phonogramm/0100--/0128/0_spisok.html, Ленинград, киностудия «Ленфильм», запись песен для к/ф «Интервенция» с оркестром Ленинградской государственной филармонии имени Д.Д. Шостаковича, 2 декабря 1967 г.
[233] http://a-pesni.org/dvor/pozabyt.php.
[234] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/202.htm.

в пьесу, принадлежат её автору[235], Льву Славину, а не фольклору, как это принято считать.

Помимо фонограммы для фильма, известны записи песни «Налётчики» в других исполнениях 1970-х гг. - например, А. Северного (конец лета 1977 г.), В. Сорокина (Е. Оршуловича), неустановленных исполнителей и ансамблей. В ряде «народных каталогов» песня фиксируется по искажённой первой строке с неверным топонимом - «<Раз> в Лиховском переулке...», «В<о> Ляховском переулке...», «В Олиховском переулке...», «В Олеховском переулке...», «Во Леховском переулке...» и т. п. Между тем, Валиховский переулок в Одессе и по сей день в наличии - между улицей Пастера и спуском Маринеско, и на нём по-прежнему помещаются городская станция скорой помощи и городской морг.

11. «Вокруг меня большая светлая зала...»

Песня «Чуткая судья», сл. - Евгений Агранович, муз. - Никита Богословский, конец 1950-х гг.

В одной из телевизионных передач «В нашу гавань заходили корабли» (ЗАО «6-й канал», 2002 г.) пианист Левон Оганезов спел эту песню, как «балладу, душевную, подмосковную», будто бы, слышанную им в 1959 году из уст В. Высоцкого и даже принадлежащую ему авторством. Песня в исполнении Л. Оганезова прозвучала близко к оригинальному тексту Е. Аграновича, но с изменённой первой строкой - «Я вхожу в большую и светлую залу».

12. «Все озёра и пруды / Я оставлю без воды...»

«Песня Бастинды» из мультсериала «Волшебник Изумрудного города» (Серия 4: «Королевство Бастинды», режиссёр Александр Боголюбов, сценарист Александр Кумма, композитор Игорь Космачёв, Творческое Объединение «Экран», 1974 г.).

---

[235] Дм. Преображенский, «Из плеяды легендарных (о Л. Славине)» - «Одесскій вѣстникъ», № 236-237 (27 октября 2007 г.), http://www.odvestnik.com.ua/issue/41/1006/.

Песня приписывалась авторству В. Высоцкого ещё при его жизни - в силу его участия в названном мультфильме, где он озвучил роль Волка, верного, но бестолкового стража и слуги злой волшебницы Бастинды, озвученной В. Смеховым.

В зафиксированном на фонограмме интервью В. Высоцкого (Московская обл., Солнечногорский р-н, пос. Менделеево, Дом метролога Всесоюзного НИИ физико-технических и радиотехнических измерений (ВНИИФТРИ), 10 декабря 1978 г., в перерыве между выступлениями) интервьюеры О. Терентьев и Б. Акимов почти «уговорили» поэта на «признание» в авторстве «Песни Бастинды»:

ВВ: Это не моя.

ОТ: Не Ваша?

ВВ: Нет.

ОТ: «Бастинда»?

ВВ: Нет.

БА: Не писали Вы к «Волшебнику Изумрудного города»?

ВВ: Нет.

БА: Может быть, в каком-нибудь бреду всё-таки писали?

ВВ: Нет.

БА: Потому что стиль-то чётко Ваш, абсолютно. И поётся, исполняется Вашим голосом. Поёт женщина Вашим голосом...

ВВ: А может быть. Не знаю, но боюсь, что нет.

БА: Нет, скорее всего, Вы. А, слушай! Так это в титрах же было!

ОТ: В титрах было.

БА: В титрах было: «В. Высоцкий»?

ОТ: А больше Вы там ничего явно не могли...

ВВ: Нет.

БА: В титрах было, мы сидели, всё ждали.

ВВ: Правда, да?

БА: Про волшебный город.

ВВ: Нет... Может быть... Ну, кто-то мог положить, но это, по-моему, не моё. А, может быть, я сразу же написал там же...

БА: Может быть, да.

ВВ: ...около микрофона.

В титрах мультфильма В. Высоцкий указан только как один из актёров, участвовавших в озвучении персонажей. В Российском авторском обществе в качестве авторов текста «Песни Бастинды» на муз. И. Космачёва зарегистрированы Леонид Дербенёв и Анатолий Горохов, автором текста песен в титрах мультфильма обозначен только Л. Дербенёв.

Между тем, режиссёр А. Боголюбов в интервью[236] М. Цыбульскому в июле 2011 г. вспоминал: <Своё участие в мультипликационной картине Высоцкий начал с того, что> «написал мне какой-то текст. А на студии за головы схватились: «Нет, ничего этого не будет!» Потом Лёня Дербенёв переписывал тексты, потому что... - ну, представьте себе, по тем временам - как это было? - в песне, которую пела Бастинда, были такие слова:

Удалось добиться мне,
Что теперь в моей стране
Ни воды не существует, ни травы.
Я душой не покривлю,
Если снова повторю:
Слишком хорошо живёте вы!

Вот такой текст в то время. Вы можете себе представить, какой был скандал?»

Прозвучавший в мультфильме текст «Песни Бастинды» (не содержащий процитированной А. Боголюбовым строфы) входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в МЕЧС-102 и Томск-3-68 и до сих пор приписывается авторством В. Высоцкому на множестве Интернет-сайтов[237].

---

[236] http://v-vysotsky.narod.ru/vospominanija/Bogoliubov/text.html.
[237] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15364, http://geo.web.ru/bards/Visotsky/part263.htm, http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled6.htm#207, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part263.htm, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/vv.htm, http://www.pesnibardov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=368&Itemid=17 и др.

13. «В тюрьме легко ль не перевоспитаться?..»,
«Вся жизнь проходит, как ночной патруль...»

Текст с заглавием «Исправленному верить» входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в МЕЧС-178 и Томск-2-136, приписывался и приписывается ему авторством на ряде Интернет-сайтов[238]. По двум приведённым строкам упомянут в «Алфавитном, хронологическом и библиографическом указателе-справочнике. Владимир Высоцкий» (Воронежский государственный университет, Молодёжное объединение «Резонанс», 1990 - стр. 20 и 63) с пометками «Авторство В. Высоцкого сомнительно» и «Датировка затруднительна».

Представляет собой искажённый текст песни «Вся жизнь проходит, как ночной патруль...», «В кино легко нас перевоспитали...»; по некоторым сведениям, сл. - Владимир Карпеко, муз. - Андрей Эшпай, для к/ф «Исправленному верить» (Одесская киностудия, 1959), исп. Борис Владимиров (?), в к/ф песня не вошла.

14. «Гимн алкоголиков»

На фонограмме В. Высоцкого (Узбекская ССР, Бухарская обл., г. Учкудук, Летний кинотеатр, 21 июля 1979 г.) зафиксирован ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «У меня нет «Гимна алкоголиков» песни!»

Имеется в виду песня «Гимн алкоголиков», «Гимн алкоголика», «Гимн алкоголикам» («Кто говорит, что водка - вред...»), сл. и муз. - Константин Беляев, ок. 1975 г.

---

[238] Например, http://bards.ru/archives/part.php?id=15294,
http://geo.web.ru/bards/Visotsky/part191.htm,
http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled.htm#26,
http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part191.htm,
http://ru-all.ru/bards/Visotsky/index0.htm,
http://irrkut.narod.ru/KATALOG/vv.htm,
http://www.pesnibardov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=330&Itemid=17 и др.

15. «Говорят, опять подорожает / Золотишко, мебель и вино, / Потому что Рейган угрожает / Нам нейтронной бомбою давно...»

Текст входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в Томск-4-35, приписывался и приписывается авторством В. Высоцкому на ряде Интернет-сайтов[239].

Автор не установлен, однако из содержания текста очевидно, что в публикуемом виде он написан не ранее 1981 г. (Рональд Рейган стал президентом США 20 января 1981 г., производство нейтронных бомб было развёрнуто в США в том же 1981 году, и т. д.).

Чьих-либо записей песни на данный текст не обнаружено.

16. «Горы - слева, горы - справа, / Посредине - Темиртау...»

Песня «Темиртау»[240], сл. и муз. - Юрий Кукин, август 1963 г.

Текст входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в МЕЧС-229 и Томск-2-163, приписывался и до сих пор приписывается авторством В. Высоцкому на ряде Интернет-сайтов[241].

17. «Гостиница»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «Ответы на записки», 1979 г.): «У меня нет такой песни - «Гостиница». Это вот как раз

---

[239] Например, http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15494, http://geo.web.ru/bards/Visotsky/part393.htm, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part393.htm, http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled2.htm#56, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/gg.htm, http://www.pesnibardov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=389&Itemid=17 и др.

[240] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=7556.

[241] Например, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part204.htm, http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled8.htm#285.

из области, о которой я говорил в начале. Нету такой песни, это не моё».

Имеется в виду песня сл. и муз. Юрия Кукина «Гостиница»[242] («Ах, гостиница моя, ах, гостиница!..», октябрь 1965 г., Темиртау).

18. «За звёздами вослед / В ночной тиши торжественной...»

Песня сл. и муз. Игоря Кохановского, начало 1960-х.

Приписывалась авторству В. Высоцкого некоторыми «любительскими каталогами» - возможно, вследствие того, что на двух фонограммах (Москва, на дому у М. Дубровина, 3 ноября 1964 г. и Москва, на дому у Л. Кочаряна, 9 июля 1965 г.), наряду с песнями в исполнении В. Высоцкого, зафиксировано исполнение данной песни самим её автором - И. Кохановским.

В 1980-х годах по мотивам текста «За звёздами вослед...» написал и записал песню[243] «Золотая женщина» композитор и певец И. Николаев.

19. «За полчаса заранее / пришёл я на собрание...»

Песня «Вклад ассенизатора в народное хозяйство»[244]. Получила наибольшую известность в записях Павла (?) Ижогина и Константина Беляева с середины - конца 1960-х годов. Автором песни большинство источников указывает К. Беляева, однако им самим в качестве такового неоднократно назывался некий Владимир Семёнов.

Не исключено (и наиболее вероятно), что автором этой песни является Станислав (Стас) Маркевич[245], записавший её на своём магнитоальбоме «Фантомас» в начале 1970-х годов.

Песня необоснованно приписывается авторству В. Высоцкого (а также Ю. Алешковского, А. Галича, Ю. Визбора, Ю. Кима, А. Лобановского) некоторыми «любительскими каталогами» и Интернет-сайтами.

---

[242] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=7540.
[243] http://axashka.com/main/text/rus-09-004.html.
[244] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=24507.
[245] Маркевич Станислав Владиславович (1938, Куйбышев - 2005, Тольятти (Самара?)) - автор и исполнитель песен, http://www.bards.ru/archives/author.php?id=2552.

20. «Зато мы делаем ракеты...»

Песня сл. и муз. Юрия Визбора «Рассказ технолога Петухова о своей встрече с делегатом форума»[246] («Сижу я, братцы, как-то с африканцем...», 1964 г.).

Была приписана авторству В. Высоцкого в статьях «О чём поёт Высоцкий»[247] (авт. Г. Мушта и А. Бондарюк, «Советская Россия», 9 июня 1968 г.) и «Да, с чужого голоса!»[248] (авт. С. Владимиров, «Тюменская правда», 30 августа 1968 г.). Текст песни под заглавием «Зато мы делаем ракеты» опубл. в МЕЧС-72 и Томск-3-120, до сих пор приписывается авторством и/или исполнением В. Высоцкому некоторыми Интернет-источниками[249], а также иногда (обычно по тексту ниже приведённого рефрена) в печатной и Интернет-периодике.

Зато, - говорю, - мы делаем ракеты
И перекрыли Енисей,
А также в области балета
Мы впереди, - говорю, - планеты всей,
Мы впереди планеты всей!

21. «Зачем человеку заборы...»

Песня сл. и муз. Михаила Ножкина «Заборы»[250] («Я многое люблю на свете...» (автоэпиграф), «Обожаю я природу - / бережёт она здоровье...», 1961 г.).

По приведённой неизменной первой строке слегка вариативного рефрена приписывается авторством В. Высоцкому некоторыми публикациями и любительскими каталогами.

По свидетельству Михаила Ножкина, в первой половине 1960-х годов его песня «Заборы» фрагментарно исполнялась В. Высоцким, однако ни одной фонограммы этих исполнений до настоящего времени не обнаружено.

---

[246] http://www.vizbor.ru/index.php?chrazdel=2&chmenu=3&r=songs&is=3&idsong=294.
[247] http://irrkut.narod.ru/stati/ochem_poet-1.htm.
[248] http://irrkut.narod.ru/stati/ochem_poet-3.htm.
[249] Например, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part245.htm.
[250] Газ. «Прогноз развития», № 11 (39), декабрь 2009 г., http://www.prognoz-web.ru/2009_dec/2009_dec.pdf, стр.11.

22. «И вот они сидят: один, герой народа...»

В Санкт-Петербургском выпуске газеты «Комсомольская правда» от 23 марта 2001 г. помещено интервью журналиста Дмитрия Стешина с шахматистом Виктором Корчным под броским заголовком «Высоцкий посвятил мне песню. Но петь её боялся»[251]. В. Корчной, говоря о матче претендентов на звание чемпиона мира по шахматам 1978 г. в Багио (Филиппины), рассказывал: «В СССР меня называли просто - «претендент».

И вот они сидят: один, герой народа,
Что пьёт кефир в критический момент,
Другой - без имени и рода,
С презрительною кличкой - «Претендент!»

Это про нас с Карповым, это строчки из песни Высоцкого, которую, правда, у него не хватало смелости исполнять. Мои друзья публиковали её кусками в шахматных изданиях».

В данном случае В. Корчной сознательно или неосознанно заблуждался, неточно цитируя строфу из «мини-оперы» сл. и муз. Леонида Сергеева «Шахматы»[252] (1978 г.), в оригинале выглядящую следующим образом:

Вот, справа, он - кумир всего народа,
Пьёт лишь кефир в ответственный момент!
Вот, слева, он - без племени, без рода,
С презрительным названьем - «претендент».

Сведений о каких-либо публикациях «в шахматных изданиях» фрагментов «мини-оперы» Л. Сергеева «Шахматы» за авторством В. Высоцкого не обнаружено.

В рукописях В. Высоцкого известны наброски к песне/стихотворению, посвящённому тому же «матчу претендентов» - «На Филиппинах бархатный сезон...»[253] (1980 г.).

---

[251] http://kp.ru/daily/22517/8373/.
[252] http://wadimk.chat.ru/Music/Leonid_Sergeev/part23.htm, http://www.bards.ru/archives/part.php?id=17748.
[253] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/743.htm.

23. «Иисус, как говорится, был туристом...»

Песня сл. и муз. Валентина Вихорева «Христос-то, говорят, наш был туристом»[254] (июнь 1963 г.).

По приведённой строке приписывается исполнению В. Высоцкого некоторыми каталогами[255], хотя на сегодняшний день какие-либо достоверные свидетельства этому отсутствуют.

24. «Корабли родились <и в суро<...> ?>...»

На фонограмме (Москва, на дому у П. Леонидова, 20 февраля или апрель или декабрь 1968 г.) зафиксировано начало исполнения под аккомпанемент фортепьяно неустановленным лицом неустановленной песни (приведённая строка).

Данная строка отмечена в ряде любительских каталогов «произведений Высоцкого» в рубрике «ненайденное». Возможно, она относится к некой песне популярного поэта-песенника Павла Леонидова, им же спетой на названной фонограмме «в рамках творческого диалога» с В. Высоцким. Косвенным аргументом за такое предположение может служить то обстоятельство, что, по некоторым данным[256], на названной фонограмме имеется другая песня на сл. П. Леонидова в его собственном исполнении - «Солдаты, если есть у вас душа...». К сожалению, в настоящее время этот трек фонограммы недоступен, местонахождение его оригинала и копий неизвестно.

25. «Кругом одни евреи...»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «перед «Вертикалью»», декабрь 1973 г. или Алма-Ата, НИИ стройорганизаций, 22 сентября 1973 г.): «Вот, например, просят... исполнить... пишут - вот это вот, что «кругом одни евреи...» Но это не моя песня, во-первых. И никогда я её не пел».

---

[254] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15152.
[255] Например, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/none.htm.
[256] См. в частности, собрание сочинений В. Высоцкого в 8-ми томах/ Сост. С. Жильцов. - Вельтон В. В. Е., Германия, 1994. - 8-й справочный том, стр. 149.

Имеются в виду популярные фольклорные куплеты с рефреном «Евреи всё, евреи, кругом одни евреи», известные, в частности, из целого ряда неатрибутированных фонограмм 1960-х годов. Создание значительной части этих куплетов относится, очевидно, к более раннему времени - например, известен куплет:

Генерал Пэн Дэхуэй
Тоже кое в чём еврей -
Генерал же Риджуэй
Просто в принципе еврей!

Здесь приводятся реальные имена военачальников противоборствующих сторон Корейской войны 1950-1953 гг.

С начала 1970-х годов свыше полусотни подобных куплетов[257] собрал (очевидно, частично досочинив) и неоднократно исполнял Константин Беляев. Между тем, авторство куплетов до сих пор приписывается В. Высоцкому «устными преданиями» и некоторыми любительскими каталогами по приведённому тексту рефрена или по одной из наиболее известных начальных строк - «Если в кране нет воды...», «В синем море плавал кит...», «Раз трамвай на рельсы встал...», «В зоопарке у зверей...», «У Тиграна Петросяна...» и т. п.

26. «Мир чужой, чёрный свет...»

На этикетке грампластинки-миньона фирмы «Мелодия» мая-июня 1966 г. № Д 00017815-16 «Е. ГЛЕБОВ (1929). Из музыки к к/ф «Саша-Сашенька» («Беларусьфильм», 1966 г.)»[258] в качестве автора текста «Песни о космосе» с приведённой начальной строкой (исп. Зоя Харабадзе, вокальный квартет «Аккорд» и эстр. орк. п/у Вадима Людвиковского) указан В. Высоцкий.

Однако, по утверждению композитора Евгения Глебова, таковым является белорусский поэт и писатель Владимир Короткевич (Акимов Б. Из интервью с композитором, народным артистом СССР, профессором Белорусской государственной консерватории Е.А. Глебовым. Минск, 2 ноября 1988 года)[259].

---

[257] http://www.russhanson.org/text/belyaev/kupleti.html.
[258] http://vagant96.narod.ru/lp/00017816.html#notes.
[259] Борис Акимов, Олег Терентьев: «Владимир Высоцкий: эпизоды творческой судьбы» - «Студенческий меридиан», № 11, 1989 г., с. 55.

27. «Мне - тридцать три уже, / Я в крупном тираже...»

Песня «Мне тридцать три»[260], сл. и муз. - Владимир Шандриков, апрель 1973 г.

Автор и исполнитель песен Никита Джигурда, ошибочно считая В. Высоцкого автором текста «Мне тридцать три», положил его на свою музыку и записал на свой магнитоальбом «Песни В. Высоцкого» (ок. 1985 г.).

28. «Много сосен, много ёлок...»

Песня «Вересиночка» из к/ф «Иван да Марья» (Киностудия им. Горького, 1974 г.):

Много сосен, много ёлок,
Много вересиночек.
Одна я девушка осталась,
Горька сиротиночка.

Два цветка Иван да Марья
Расцвели в лугах одним цветком -
Ах, зачем ты, доля злая,
Разлучила с миленьким дружком?

Текст с примечанием «авторство В. Высоцкого сомнительно» по первой строке упомянут в «Списке малоизвестных песен и стихов В. Высоцкого, тексты которых не вошли в 1-й и 2-й тома» (Л32-373), в числе разыскиваемых текстов В. Высоцкого упомянут на ряде сайтов[261].

Согласно «Монтажной записи художественного кинофильма...» (М., «Рекламфильм», 1975), сл. песни - народные, муз. - Александр Чайковский.

Первые две строки восходят к солдатской песне Николая Верёвкина «Под зелёною ракитой»[262] (конец 1820-х - начало 1830-х гг.). Фольклорные источники остального текста песни не обнаружены - возможно, он является «вульгаризированным

---

[260] http://bards.ru/archives/part.php?id=24780.
[261] http://geo.web.ru/bards/Visotsky/index0.htm, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/index0.htm.
[262] http://a-pesni.org/popular20/podrakit.htm.

"a la Russe"» вариантом строфы не использованной в картине песни В. Высоцкого «Иван да Марья»[263] («Вот пришла лиха беда...», 1974 г.):

Где им знать: поют кругом,
Да прослышала сама я,
Как в году, невесть, каком,
Стали вдруг одним цветком
Два цветка - Иван да Марья.

Вересиночка, вересина - вереск. В северных областях европейской России так иногда называют и можжевельник.

29. «Наговорили мне - / Мол, не любим...»

Песня «Гости»[264], сл. и муз. - Юрий Кукин, 1966 г.

Приписывалась авторству В. Высоцкого некоторыми «любительскими каталогами» и Интернет-публикациями. В одном из каталогов[265] названа среди «песен других авторов, исполняемых Владимиром Высоцким», хотя на сегодняшний день неизвестно никаких свидетельств такого исполнения.

30. «Нам нового начальника назначили...»
«Про нового начальника»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Центральный институт авиационного моторостроения им. П.И. Баранова (ЦИАМ), 20 (?) октября 1972 г.): «Это не мои песни, которые вы просите, «Про нового начальника»... Я про начальство не пишу, от греха подальше...»

Фонограмма (Московская обл., г. Раменское, ДК «Сатурн», 17-20 декабря 1978 г.): «Записка: «Нам нового начальника назначили...» Ну, я вас поздравляю. А если вы имеете в виду, что это название песни - это не моя... У меня нет такой песни, что «нам нового начальника назначили». Я про начальников не пишу».

---

[263] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/565.htm.
[264] http://bards.ru/archives/part.php?id=7581.
[265] http://irrkut.narod.ru/KATALOG/none.htm.

Речь идёт о песне сл. и муз. Михаила Ножкина «Начальник»[266] («В наш век стремительный, поспешный...», «Мне как-то довелось трудиться / В одной артели небольшой», «Начальства всякого не счесть...» (автоэпиграфы), «А начальник-то...», 1964 г.), со слегка вариативным рефреном с неизменной третьей строкой, типа:

Ну, мы, конечно, возмущаться начали,
Хотели, было, с жалобой идти -
Нам нового начальника назначили,
Сказали, что уж лучше не найти!

31. «На что нам нервы, на что нам деньги»

На фонограмме В. Высоцкого (Москва, Трест «Стальконструкция», январь или февраль (16 или 29) 1972 г.) зафиксирован ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «У меня нет такой песни подводников, у меня другая песня подводников. «На что нам нервы, на что нам деньги…» - не знаю это. Я думаю, что подводники - они так не поют. Нервы им нужны, и деньги - тоже. Но у меня есть другая песня про подводников. Я просто её сейчас, к сожалению, не вспомню, я её не пою. Здесь есть подводники, что ли?»

Возможно, неточность содержалась непосредственно в зрительской заявке, возможно, что не расслышал сам В. Высоцкий, но речь, очевидно, шла о «Песне американских подводников»[267] («На что нам дети, на что нам фермы? / Земные радости не про нас...», сл. и муз. Александра Городницкого, 1966 г.).

«Другая песня подводников» - имеется в виду песня В. Высоцкого «Спасите наши души»[268] («Уходим под воду / в нейтральной воде...», 1967 г.).

---

[266] http://vale-patrushev.narod.ru/text6a.html.
[267] http://gorodnit.progressor.ru/text.par?id=482.
[268] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/196.htm.

32. «Небылицы - это сказки...», «Про Фантомаса»

По строке «Небылицы - это сказки...» текст обозначен в ряде каталогов «произведений В. Высоцкого»[269].

На фонограмме В. Высоцкого (Москва, Центральный институт авиационного моторостроения им. П.И. Баранова (ЦИАМ), 19 марта 1974 г.) зафиксирован ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «У меня нет про Фантомаса. Я... Я всё - про русских...»

Возможно, в обоих случаях речь идёт об одной и той же песне-пародии «Фантомас», известной в записи Станислава Маркевича (скорее всего, он и является её автором) с его одноимённого магнитоальбома начала 1970-х годов «под гитару» (см. также п. 19 настоящего приложения):

Небылица: в киносказке -
Фантастическая маска,
Сокращённо - Фантомас,
Фантомас - кровавый глаз.

В песне присутствует куплет, относящийся к В. Высоцкому:

Как-то раз к Марине Влади
Подошёл огромный дядя,
Прорычал:
- Я - Фантомас!
Я давно влюблённый в Вас!

А Марина отвечала:
- Я таких в гробу видала!
Мне не нужен Фантомас,
Мне б Высоцкого б сейчас!

Фантомас, ох, Фантомас,
Скройся напрочь с моих глаз!

Нельзя также исключать, что в случае с «Фантомасом» зрительская заявка относилась к песне В. Высоцкого «Про дикого вепря»[270] («В королевстве, где всё тихо и складно...», 1966 г.),

[269] Например, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/nn.htm.
[270] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/152.htm.

поскольку в начале 1970-х на советской эстраде получил довольно широкое распространение номер двух артистов (их имена установить не удалось), исполнявших со значительными текстовыми искажениями и сокращениями эту песню, в которой (неустановленным опять же лицом) был дописан дополнительный заключительный куплет:

Но секрет в той сказке всё же остался,
И его, друзья, не скроем от вас:
Под обличием стрелка там скрывался
Всем известный негодяй Фантомас!

Кроме того, просьба зрителей могла относиться и к песне «О Фантомасе»[271] («Поэты мы, поэты мы, поэты мы - / поэтому, поэтому, поэтому...», сл. и муз. А. Дольского, ок. 1967 г.).

33. «Не хочу больше жить покорным...»

Песня неустановленных авторов, известна в записях 1964 г. двух вариантов исполнений одним и тем же неустановленным лицом.

Некоторыми «любительскими каталогами» и Интернет-сайтами[272] необоснованно приписывается авторству В. Высоцкого - возможно, потому, что на плёнках коллекционеров запись одного (наиболее полного) из упомянутых вариантов исполнения очень часто соседствует с фонограммой В. Высоцкого (Москва, на дому у Л. Кочаряна, первая половина 1964 г.). Не исключено, что это исполнение песни «Не хочу больше жить покорным...» является частью упомянутой фонограммы, а её исполнителем является кто-то из присутствующих на записи - Игорь Пушкарёв, Владимир Трещалов или Левон Кочарян.

---

[271] http://bard-cafe.komkon.org/Ural/text/Dolsky/d094.html.
[272] Например, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/nn.htm
(«Не хочу быть больше покорным...»),
http://pod-solnuh.livejournal.com/130338.html
(«Не хочу больше быть покорным...»).

34. «Ну, так что ж тут говорить, что ж тут спрашивать!..»

Песня сл. и муз. Александра Галича «Красный треугольник» [273] («Ой, ну что ж тут говорить, что ж тут спрашивать?..», 1963 г.).

Текст песни под заглавием «Про Парамонову» за авторством В. Высоцкого опубл. в МЕЧС-36 и Томск-2-68. Сама песня приписывалась и до сих пор приписывается авторству и/или исполнению В. Высоцкого «народной молвой» и некоторыми Интернет-сайтами[274].

35. «Облака плывут»

Под приведённым заголовком песня сл. и муз Александра Галича «Облака»[275] («Облака плывут, облака...», 1962 г.), звучащая в авторском исполнении на вышедшей в США в 1972 г. грампластинке-гиганте Voice Records RTV 101R «Underground Soviet Ballads. Vladimir Visotski»[276], на конверте и этикетке пластинки «по умолчанию» приписана авторству и исполнению В. Высоцкого.

36. «Оркестры, к бою! Литавры, к бою!..»

Песня из сп. Московского театра драмы и комедии на Таганке «Павшие и живые» (1965 г.), сл. - Галина Шергова, из поэмы «Смертный грех» (ок. 1961 г.), муз. - Анатолий Аграновский.

Песня звучит на фонограммах (Москва, Дворец культуры строителей, для сотрудников Центрального научно-исследовательского института связи (ЦНИИС), 26 октября 1966 г. и Москва, Театр на Таганке, запись сп. «Павшие и Живые», 10 декабря 1972 г.) в исполнении хора артистов Театра на Таганке без участия В. Высоцкого.

Приписывалась авторству В. Высоцкого некоторыми «любительскими каталогами» и рядом Интернет-публикаций.

---

[273] http://bards.ru/archives/part.php?id=4134.
[274] Например, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part158.htm, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/nn.htm.
[275] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=4080.
[276] http://vagant96.narod.ru/lp/us/us00/us00k.jpg, http://vagant96.narod.ru/lp/us/us00/us00b.jpg.

37. «Отдых - лучшее лекарство…»

В финале к/ф «Саша-Сашенька» («Беларусьфильм», 1966 г., режиссёр В. Четвериков, композиторы Е. Глебов и М. Таривердиев) в исполнении актёра Юрия Медведева под аккомпанемент оркестра звучат следующие куплеты:

Отдых - лучшее лекарство,
Каждый ему очень рад -
Это знают все прекрасно.
Шаг вперёд и шаг назад!

Мы приехали в «Подснежник» -
Лес, поля и аромат!
А путёвка - от завкома.
Шаг вперёд и шаг назад!

По информации, сообщённой составителю минским исследователем жизни и творчества В. Высоцкого А. Линкевичем, текст куплетов в первоначальном (весна 1965 г.) варианте сценария фильма, автором которого была кинодраматург и писатель Лидия Вакуловская, отсутствовал. Он появился в обновлённой редакции сценария осенью 1965 г., после того, как «в помощь» Л. Вакуловской для доработки сценария в феврале 1965 г. был привлечён из Москвы некий Владимир Сосин.

Куплеты приписывались и приписываются авторству Высоцкого «народной молвой» и любительскими каталогами - видимо, в силу участия В. Высоцкого в картине в качестве актёра и автора песен[277], а также вследствие «смелой» аллюзии текста на классическую работу В.И. Ленина «Шаг вперёд, два шага назад (кризис в нашей партии)» (1904) и «классическую блатную» песню «Школа <бальных> танцев Соломона Шкляра [Пляра, Кляра и т. п. - А.С.]»[278], появившуюся в Киеве в 1910-х гг., относимую авторством слов и музыки некоему В. Руденкову и получившую широкую известность, якобы, благодаря исполнениям в 1910-х - 1930-х гг. популярным артистом эстрады Владимиром Хенкиным.

---

[277] http://v-vysotsky.narod.ru/FILMOGRAFIJA_VV/1r.html.
[278] http://a-pesni.org/dvor/odestancy.php.

38. «Охотный ряд»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Трест «Стальконструкция», январь или февраль (16 или 29) 1972 г.), ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «Ошибочное всё, видите, какое у вас представление обо мне! Пишете: я песни пишу странные. Я этого не писал вовсе. Не знаю, что за песня «Охотный ряд». Ей-богу!».

Зрительская заявка относилась к песне сл. и муз. Юрия Визбора «Охотный ряд»[279] («Нажми, водитель, тормоз, наконец...», 1960 г.).

39. «Парашюты рванули и приняли вес...»

Песня сл. и муз. Михаила Анчарова «Баллада о парашютах»[280] («Парашюты рванулись и приняли вес...», вариант «Парашюты надулись и приняли вес...», 1964 г.).

Текст с приведённой первой строкой входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в ЛЗ2-54, а также под заголовком «Десантная» - в МЕЧС-115 и Томск-3-15.

До сих пор текст приписывается авторством и/или исполнением В. Высоцкому на ряде Интернет-сайтов[281].

Фонограмма публичного выступления В. Высоцкого в г. Орджоникидзе в октябре 1978 г., ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «"Парашюты раскрылись и приняли вес..." - да нет, это песня не моя, это Анчаровская песня».

Фонограммы В. Высоцкого (Московская обл., г. Троицк, Институт физики высоких давлений Академии Наук СССР (ИФВД), 28 апреля 1980 г., и Москва, Московский НИИ эпидемиологии и микробиологии им. Г.Н. Габричевского (МНИИЭМ), 14 июля 1980 г.) - слова об Анчарове (контаминация): «Он... стал писать всяких «Соседей по квартире»,

---

[279] http://www.vizbor.ru/index.php?chrazdel=2&chmenu=3&r=songs&is=2&idsong=208.
[280] http://ancharov.lib.ru/PESNI/s32.htm.
[281] Например, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part236.htm, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/pp.htm, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/none.htm и др.

«Наш дом» - произведения эпохальные...» «Или, там, «Жильцы по дому», - я уж не помню, как это... - серий по двадцать восемь на телевидении. <А> до этого <он> писал песни. И у него песни были хорошие. Названия были длинные - такие, как, вот, теперешние телепередачи. Я очень любил его песни. Он про Благушу писал. Это «благушинский атаман» - по-моему, о парашютах у него есть баллада... Он, по-моему, воевавший человек, достойный уважения, в общем, такой». «Он писал... Как же это?.. - «Парашюты напряглись и приняли вес...» - помните, да? «Баллада о парашютах» была, хорошая. А «Соседей по квартире» у него <не было>...»

Имеется в виду 17-серийный телефильм-спектакль «День за днём» (Центральное телевидение СССР, реж. В. Шиловский и Л. Ишимбаева, авт. сценария и текстов песен М. Анчаров, композитор И. Катаев), демонстрировавшийся по ЦТ с декабря 1971 г. по декабрь 1972 г. в цикле художественно-публицистических передач «Наши соседи».

Благуша - исторический район Москвы в окрестностях метро «Семёновская», в 1930-х -1940-х годах - рабочая окраина. «Благушинский атаман» - строка из «Баллады о парашютах». Мотивы, связанные с Благушей, присутствуют и в других литературных произведениях, живописных и графических работах М. Анчарова.

«Он... воевавший человек» - после окончания Военного института иностранных языков Красной Армии (ВИИЯКА) М. Анчаров принимал участие в боевых действиях Советской Армии в Маньчжурии, связанных с освобождением Китая от японских оккупантов во время советско-японской войны 1945 г.

40. «Покрепче, парень, вяжи узлы...»

Песня «Моряк, покрепче вяжи узлы»[282], сл. и муз. Александра Городницкого, 1965 г.

Текст под заголовком «Песня моряка» и приведённой первой строкой входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима

[282] http://gorodnit.progressor.ru/text.par?id=436.

1982 гг.), опубл. в МЕЧС-142 и Томск-2-166, приписывался и приписывается авторством В. Высоцкому на ряде Интернет-сайтов[283].

41. «По утрам в поликлиники / всё спешат шизофреники...»

Песня «Психи», сл. - Юрий Смирнов[284], середина 1960-х, муз.- Владимир Лосев (исп. Юрий Кукин) или Вадим Черняк (исп. Евгений Клячкин).

На фонограмме (Ленинград, средняя общеобразовательная школа № 156, 22 апреля 1967 г.), наряду с песнями В. Высоцкого в авторском исполнении, звучит песня «Психи» на муз. В. Лосева в исполнении Виталия Сейнова.

Текст песни «Психи» приписывался и до сих пор приписывается авторством В. Высоцкому некоторыми любительскими каталогами и рядом Интернет-сайтов[285].

На сайте «Стихи.ру»[286] текст «По утрам в поликлиник<у>...» под заголовком «Стишок душевно больного» «без зазрения совести» присвоен авторством некими «Братьями Глюк».

42. «Про мотоцикл»

Фонограмма В. Высоцкого (Ленинград, Клиническая бассейновая больница № 10 им. Г.И. Чудновского Северо-Западного водного отдела здравоохранения, 26 октября 1974 г.), ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «Про мотоцикл у меня ничего нет, извини...»

Вероятно, имеется в виду песня сл. и муз. Юза Алешковского «Белые чайнички»[287] («Раз я в Питере с другом хорошим кирнул...», 1967 г.) по строфе:

---

[283] Например, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part207.htm, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/pp.htm и др.).
[284] http://www.ruthenia.ru/moskva/encycl/s/smirnov_yu.htm.
[285] Например, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/pp.htm.
[286] http://stihi.ru/2006/02/17-918.
[287] http://a-pesni.org/bard/alechk/beltchaj.htm.

Мотоцикл патрульный к нам подъехал вдруг,
я свалился в коляску, а рядом мой друг...
«В отделенье!» А он всё рассказывает,
и показывает, и показывает.

43. «Про таксиста»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Московский научно-исследовательский телевизионный институт Министерства промышленности средств связи СССР (МНИТИ), январь 1978 г.): «Пять ТМП просят про таксиста. А у меня нет про таксиста. У меня есть одна песня, которую я не пою».

Однозначно определить, к какой песне относилась заявка работников 5-го Таксомоторного парка (как они вообще «просочились» на концерт в МНИТИ?), не представляется возможным.

Наиболее вероятно, что зрительская заявка относилась к одной из песен самого В. Высоцкого - например, «- Эй, шофёр, вези - Бутырский Хутор!..»[288] (1963 г.), «Счётчик щёлкает»[289] («Твердил он нам: «Моя она!»...», 1964 г.).

Вместе с тем, нельзя исключать, что имелась в виду одна из песен сл. и муз. Юрия Визбора - «Такси»[290] («- Свободен? / - Куда везти?...», 1965 г.), «Охотный ряд» (см. п. 37 настоящего приложения) или «Женщина»[291] («Три авоськи, три коробки...», 2 июля 1975 г.), в одном из вариантов которой есть следующий финальный куплет:

Серых улиц мешанина -
Ох, неси меня, неси
Похоронная машина
Под названием такси!

---

[288] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/041.htm.
[289] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/065.htm.
[290] http://www.vizbor.ru/index.php?chrazdel=2&chmenu=3&r=songs&is=3&idsong=338.
[291] http://www.vizbor.ru/index.php?chrazdel=2&chmenu=3&r=songs&is=6&idsong=108.

Кроме того, речь также могла идти об известной в исполнениях Аркадия Северного и Константина Беляева начала 1970-х гг. песне-парафразе неизвестных авторов на «Песню старого извозчика», сл. Якова Родионова, ок. 1936 г., муз. Никиты Богословского, из репертуара Леонида Утёсова:

Только глянет над Москвою утро вешнее,
Золотятся помаленьку облака -
Мы из парка выезжаем, друг, по-прежнему
И по вкусу выбираем седока.

Могла иметься в виду и весьма популярная песня неустановленного автора на мелодию «классической одесской блатной» «Алёшка жарил на баяне...», известная в нескольких записях - например, в исполнениях середины и декабря 1977 г. Виктора Ефимчука с анс. «Черноморская чайка»:

Встаю я утром рано, спозаранку,
Усталости своей наперекор,
Сажусь я чинно-гордо за баранку -
Моя профессия шофёр.

И день, и ночь в поту тружусь я -
Ну, как баранку не вертеть? -
Трудиться надо, коль порну́сы[292]
В кармане хочешь ты иметь.

Манка не посыпется из неба -
Напрасно рот не разевляй!
Коль хочешь кушать масло с хлебом,
Так рано утречком вставай...

Песня В. Высоцкого, которую он «не поёт» - очевидно, имеется в виду «Песня таксиста»[293] («Рты подъездов, уши арок и глаза оконных рам...», 1972 г.), известная лишь как стихотворение.

---

[292] Порну́сы - мн. ч. от сущ. муж. р. «порну́с» (идиш) – заработок (как правило, не отражаемый в платёжной ведомости).
Восходит к ивритскому «парнаса», что означает доходы религиозной общины.
[293] http://vysotskiy.lit-info.ru/vysotskiy/stihi/472.htm.

44. «Репортаж...» «...о футболе»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва, Государственный Центральный театр кукол под руководством Народного артиста СССР С.В. Образцова (ГЦТК), малый зал, 25 (?) декабря 1973 г.) - ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «Репортаж? О чём? А... Зачем же я вам буду петь не свои песни? У меня есть свои о футболе».

Речь идёт о песне сл. и муз. Александра Галича «Отрывок из радиотелевизионного репортажа о футбольном матче между сборными командами Великобритании и Советского Союза»[294] («А он мне всё по яйцам целится...», 1968 г.).

45. «Сделана отметка на стакане...»,
«Трое появились не случайно...»

Песня из к/ф «Формула радуги» (Одесская киностудия, 1966 г.), сл. - Леонид Дербенёв, муз. и исп. - Александр Зацепин.

Текст песни с заглавием «Где третий друг?» входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в МЕЧС-202 и Томск-3-145, приписывался и приписывается авторством В. Высоцкому на ряде Интернет-сайтов[295].

Известно исполнение песни ансамблем «Братья Жемчужные» в записи 1-го концерта в Ленинграде декабре 1974 г.

46. «Сегодня не работается, братцы...»

Текст, позиционируемый, как песенный, появился в «самиздатовских» ЭВМ-сборниках «произведений В. Высоцкого» в середине 1980-х годов и до сих пор приписывается его

---

[294] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=4148.
[295] Например, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/ss.htm, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part246.htm, http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15347, http://www.pesnibardov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=646&Itemid=17 и др.

авторству и/или исполнению на ряде Интернет-сайтов[296], иногда - с указанием возможного авторства некоего «Шендрикова». Между тем, у Владимира Шандрикова (настоящая фамилия которого по отцу - Шендриков) такой песни нет, а сведений о другом лице с этой фамилией, возможном авторе песни, обнаружить не удалось.

На сайте «Стихи.ру» наиболее полный и текстологически «правильный» вариант текста приведён с заглавием «Вопль выпиющего (1987 г.)»[297], автор - некий В. Шторм.

Записи песенного исполнения какого-либо из вариантов текста «Сегодня не работается...» на сегодняшний день неизвестны.

47. «Слава грустной собакой плетётся»

Фрагмент финальной строки стихотворения Михаила Светлова «Дон-Кихот»[298] («Годы многих веков надо мной цепенеют...», 1929 г.), по которому в начале 1960-х годов сочинил и исполнял песню Владимир Туриянский, был процитирован в статье «О чём поёт Высоцкий»[299] (авт. Г. Мушта и А. Бондарюк, «Советская Россия», 9 июня 1968 г.).

По приведённой строке песня приписывается авторству В. Высоцкого в ряде любительских каталогов.

48. «Смотрю на небо просветлённым взором...»

Песня сл. и муз. Юза Алешковского «Советская пасхальная»[300], 1961 г.

Приписывается авторству В. Высоцкого рядом любительских каталогов[301]. Иногда песню относят лишь

---

[296] Например, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/ss.htm, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/none.htm, http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled7.htm#256, www.kulichki.com/vv/pesni/other/segodnya-ne-rabotaetsya-bratcy.html и др.
[297] http://www.stihi.ru/2004/03/06-694.
[298] http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=9645.
[299] http://irrkut.narod.ru/stati/ochem_poet-1.htm.
[300] http://www.a-pesni.org/bard/alechk/prazdpash.htm.
[301] В частности, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/ss.htm.

к исполняемым В. Высоцким, однако на известных на сегодняшний день фонограммах Высоцкого ни одно её, хотя бы фрагментарное, исполнение не зафиксировано.

На фонограмме (Московская обл., г. Долгопрудный, Московский физико-технический институт (МФТИ), ДК «Романтик», 29 февраля 1980 г.) зафиксирован следующий ответ на просьбу зрителей исполнить песню: «Это не моя песня, которую вы просите - «Сегодня пасха», я её не знаю». Возможно, что в данном случае речь идёт также о песне «Советская пасхальная».

49. «Снова был в редакции и снова / Получил назад свои стихи...»

Песня сл. и муз. Владимира Шандрикова «Он меня убедил»[302], 1973 г. Приписывается авторству В. Высоцкого рядом любительских каталогов[303].

50. «Солёный пот / не для господ - / моя галёрка в ладоши бьёт»

На фонограмме (Вильнюс, Клуб «Аушра» («Заря») НИИ радиоизмерительных приборов (ВНИИРИП), 10 сентября 1974 г.) зафиксировано чтение В. Высоцким зрительской записки с просьбой исполнить песню, содержащую приведённую строку, и его ответ: «Нет, это не моя песня».

Строка относится к песне «Акробат» («Жизнь у акробата / трудновата...»), 1966 г., сл. - Леонид Филатов, муз. - Владимир Качан.

51. «Сорок лет - это так же, как двадцать...»

По приведённой неточно процитированной строчке («Пятьдесят - это так же, как двадцать...») песня сл. и муз. Юрия Кукина «Тридцать лет»[304] («Тридцать лет - это время свершений...», июль 1963 г.) приписана авторству и исполнению В. Высоцкого публикацией в журнале «Работница», № 4, 1985 г.

---

[302] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=24799.
[303] В частности, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/ss.htm.
[304] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=18139.

52. «Сто раз закат краснел, рассвет синел...»

Стихотворение[305] Булата Окуджавы, 1958 г.

Текст, позиционируемый, как песенный, под заголовком «Сухари» входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), опубл. в МЕЧС-115 и Томск-3-14, приписывался и приписывается ему авторством и/или исполнением на ряде Интернет-сайтов[306].

Записи чьего-либо песенного исполнения текста «Сто раз закат краснел...» на сегодняшний день неизвестны.

53. «Ты не вейся, чёрный ворон...»

Текст опубл. в собрании сочинений В. Высоцкого в 8-ми томах / Сост. С. Жильцов. - Вельтон В. В. Е., Германия, 1994. - том 1, стр. 156, 606 (примеч.), в собрании сочинений В. Высоцкого в 5-ти томах / Сост. С. Жильцов. - Тула, «Тулица», 1993-1998. - том 1, стр. 125, 333 (примеч.) и в кн. «Рукописи В. Высоцкого собрания А. Евдокимова» / Изд. подгот. В. Ковтун, В. Сычёв. - Киев: Высоцкий: время, наследие, судьба, 1996. (Сер. «Источник»; Вып. I).- стр. 7).

Текст представляет собой две начальных строфы «Песни чапаевца»[307], сл. Михаила Голодного, 1935 г.), муз. Леонида Бакалова, известной в записи певицы Ирмы Яунзем.

Первая строфа текста восходит к солдатской песне Николая Верёвкина «Под зелёною ракитой»[308] (конец 1820-х - начало 1830-х гг.) и многочисленным её вариантам времён гражданской войны, один из которых прозвучал в фильме «Чапаев» («Ленфильм», 1934 г.) в аранжировке композитора Гавриила Попова в исп. Бориса Бабочкина.

---

[305] http://www.bokudjava.ru/S_34.html.

[306] Например, http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15344 (наряду с http://www.bards.ru/archives/part.php?id=10482!), http://geo.web.ru/bards/Visotsky/part241.htm, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part241.htm, http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled8.htm#276, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/none.htm, http://www.pesnibardov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=672&Itemid=17 и т.д.

[307] http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=pesnyach, http://www.a-pesni.org/grvojna/oficial/ptchapajevtsa.php.

[308] http://a-pesni.org/popular20/podrakit.htm.

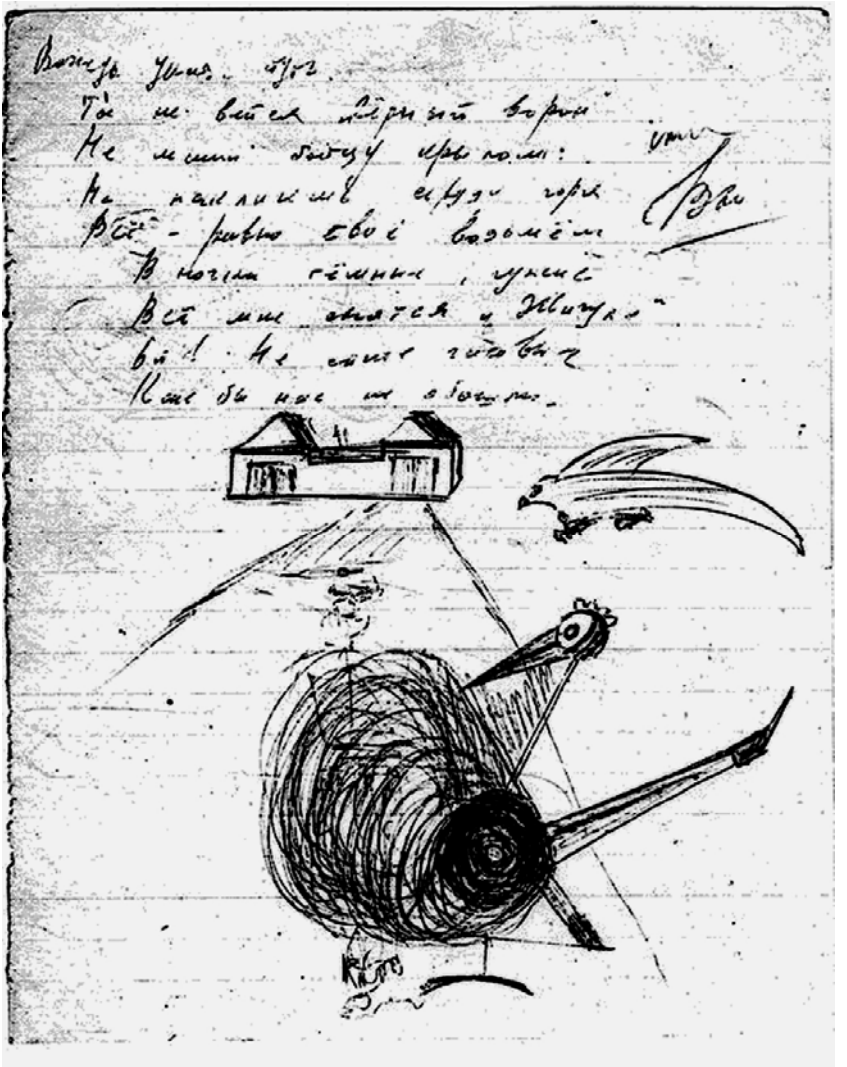

Рис. 6

В упомянутом издании «Рукописи В. Высоцкого собрания А. Евдокимова» (стр. 32) факсимильно воспроизведена рукописная запись текста (рис. 6), сделанная В. Высоцким на первой странице двойного тетрадного листа, на остальных страницах которого основное место занимают записанные им отрывки из сценария спектакля Московского театра драмы и комедии на Таганке «Павшие и живые», относящиеся к так называемой новелле о четырёх солдатах.

Можно предположить, что «Песня Чапаевца» первоначально «примерялась» к использованию в названной сцене, как весьма популярная в довоенные и военные годы, однако в силу каких-то причин была заменена другой песней - «Дальневосточной»[309] («Стоим на страже всегда, всегда, / Но если скажет страна труда - / Ударом точным врага в упор, / Дальневосточная, даёшь отпор!», сл. - А. Поморский, 1929 г., муз. - Б. Шихов), некоторыми любительскими каталогами также иногда приписывавшейся авторству и/или исполнению В. Высоцкого.

54. «Ты скажи-ка нам, мужик...»

«Частушки-загадки» из к/ф «Иван да Марья» (Киностудия им. Горького, 1974 г.):

Оборотень: Ты скажи-ка нам, язык,
А зачем во рту мужик?
Домовой: Где вода у нас, как дом?
Почему стоим столбом?

Оборотень: Ты скажи-ка нам, мужик,
А зачем во рту язык?
Где вода стоит столбом?
Что не носят люди в дом?
Баба-Яга: Отчего собака лает?
Почему комар летает?
Водяной: В речке нет каких камней?
Что милей, чем сто рублей?

[309] http://www.sovmusic.ru/text.php?fname=dalnvost.

Солдат: Язык во рту за зубами.
Вода столбом - в стакане.
Не носят в дом
воду решетом.
Комар по воздуху летает.
Собака не говорит - потому и лает.
В речке нет сухих камней.
Двести - ста рублей
милей!

Приведён вариант текста, прозвучавший в фильме на мелодию, близкую к традиционной «Барыне».

По строке «Ты скажи-ка нам, мужик» текст с примечанием «авторство В. Высоцкого сомнительно» упомянут в «Списке малоизвестных песен и стихов В. Высоцкого, тексты которых не вошли в 1-й и 2-й тома» (ЛЗ2-373), в числе разыскиваемых текстов В. Высоцкого упомянут на ряде Интернет- сайтов[310].

В «Монтажной записи художественного кинофильма...» (М., «Рекламфильм», 1975) текст без «отгадок» и с небольшими другими отличиями от приведённого варианта опубликован с указанием авторства: сл. - Александр Хмелик, муз. - Александр Чайковский.

Между тем, как обнаружил С. Жильцов[311], в сделанном рукой В. Высоцкого перечне-плане произведений к фильму (рис. 7, из архива А. Репникова) указана позиция: «11) Вопросы-загадки нечисти. Ответы солдат (песня)».

Рис. 7.

[310] http://geo.web.ru/bards/Visotsky/index0.htm и http://ru-all.ru/bards/Visotsky/index0.htm.
[311] http://www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?jpostid=101989825&journalid=2280424&go=next&categ=0.

55. «У знамени сломано древко...»

Текст с датировкой 1980 г. упомянут в «Алфавитном, хронологическом и библиографическом указателе-справочнике. Владимир Высоцкий» (Воронежский государственный университет, Молодёжное объединение «Резонанс», 1990. - стр. 41), без даты - в «Списке малоизвестных песен и стихов В. Высоцкого, тексты которых не вошли в 1-й и 2-й тома» (ЛЗ2-373) и приписывается авторством В. Высоцкому на ряде Интернет-сайтов[312].

По информации С. Жильцова[313], автором текста является Борис Акимов[314].

Автор и исполнитель песен Никита Джигурда, ошибочно считая принадлежащим В. Высоцкому текст «У знамени...», положил его на свою музыку и записал на свой магнитоальбом «Памяти В. Высоцкого» (1988 г.).

56. «У ней ноги - багряно-икряные, /
У ней мелкие-мелкие локоны...»

Песня сл. и муз. Евгения Клячкина «Настя Зуева»[315] (15 июля 1965 г.), приписывалась авторством В. Высоцкому в ряде любительских каталогов.

57. «Хрум, хрум - скрипят прохоря...»

Песня сл. и муз. Владимира Шандрикова «Я и Мишка» (1971 г.), приписывалась авторством В. Высоцкому в ряде любительских каталогов.

---

[312] Например, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/index0.htm, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/uu.htm, http://geo.web.ru/bards/Visotsky/index0.htm.
[313] http://www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?jpostid=97577504&journalid=2280424&go=prev&categ=0.
[314] Акимов Борис Спартакович (псевд. - Эрик Милосский, р. 1951, Самара) - журналист, редактор, высоцковед-текстолог, http://www.bards.ru/archives/author.php?id=1681.
[315] http://kliachkin.bard.ru/songs.php?id=102.

58. «Царь Николашка долго правил на Руси...»

Песня, сл. и муз. - якобы, Анатолий Флейтман, «Год тысяча девятьсот юбилейный»[316] («Жил-был Миколка, самодержец всей Руси...», 1967 (1965?) г.).

Известно несколько неатрибутированных записей 1960-х - 1970-х годов с исполнениями песни в существенно различающихся вариантах текста, причём вариант с «оригинальной авторской» (или весьма близкой к ней) редакцией среди них отсутствует. Большинство Интернет-публикаций вариантов текста песни, восходящих, по-видимому, к этим записям, также анонимны (не содержат сведений об авторстве) и имеют существенные разночтения (в том числе и по первой строке - «Царь Николашка правил на Руси...», «Царь Николашка нами правил на Руси...», «Царь Николашка жил-был, правил на Руси...», «Царь Николашка, самодержец всей Руси...», «Царь Николашка, самовержец всей Руси...», «Жил Николашка-царь, он правил на Руси...», «Жил Николашка, самодержец всей Руси...», «Жил Николашка-самодержец на Руси...», «Был Николашка самодержцем всей Руси...» и т. п.).

Песня авторством и/или исполнением приписывается В. Высоцкому «устными легендами», некоторыми любительскими каталогами и Интернет-сайтами[317].

59. <Песни из м/ф «Чудесница»>

Согласно свидетельству Л. Абрамовой (фонограмма её беседы с М. Цыбульским 29.02.2004)[318] и, якобы, по сведениям В. Тучина[319], в январе (5?) 1957 г. 18-летний В. Высоцкий вместе с другими студентами-первокурсниками Школы-студии МХАТ (Г. Епифанцевым, Г. Яловичем и др.) участвовал в озвучении

---

[316] «Двенадцать». Сборник произведений участников литературного общества «Миряне». С-Пб.: Изд. ООО «Копи-Парк», 2008. - стр. 33, http://www.miryane.spb.ru/12/anatolij-flejtman.
[317] Напр., http://www.vostokinform.ru/phonograf/archive/bards/visozkiy/alphabet/.
[318] http://v-vysotsky.narod.ru/statji/2002/Golos_Vysotskogo/text.html.
[319] http://vvsimakova.narod.ru/Biografija48-57.html, http://vv.uka.ru/km/russ/page/phonogramm_01/0100--/0157/0_spisok.html.

музыкального рисованного мультипликационного фильма-плаката «Чудесница» («Союзмультфильм», 1957, режиссёр-постановщик - Александр Иванов; один из художников-постановщиков и автор целиком поэтического сценария - Лев Позднеев; композитор - один из основоположников и классиков советского джаза Александр Варламов), рекламирующего достоинства любимой сельскохозяйственной культуры Н.С. Хрущёва - кукурузы.

На звуковой дорожке фильма голос, похожий на голос «взрослого» Высоцкого, слышен в «Хоре сорняков», подпевающем на мелодию, пародирующую классическую блатную песню «Гоп со смыком», Георгию Вицину:

Нас нигде ни сеяли, не жали,
Хлеборобы нас не уважали.
Мы себя повсюду сеем,
Чтоб лентяям, ротозеям,
На полях осталася труха!
Ха-ха!

Мы, красавцы, ростом велики,
Бравые ребята-сорняки!
Мы овёс, пшеницу сгложем,
Кукурузу уничтожим,
На полях останется труха!
Ха-ха!

60. «Шестой американский флот»

Фонограмма В. Высоцкого (Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «Ответы на записки», 1979 г.): «"Шестой американский флот" - нет у меня такой песни».

Возможно, в зрительской заявке речь шла о «Песне ракетчиков» («Медленно ракеты уплывают вдаль...»)[320] - популярном в конце 1970-х годов парафразе неизвестных авторов песни «Голубой вагон», музыка Владимира Шаинского, слова

[320] http://a-pesni.org/army/praket.php.

Эдуарда Успенского, из мультфильма «Старуха Шапокляк» («Союзмультфильм», 1974 г.), в одном из многочисленных вариантов содержащем куплет:

Медленно в пучину опускается
Весь шестой американский флот,
ФРГ в руины превращается -
Под Москвой соловушка поёт.

Шестой американский флот - англ. United States Sixth Fleet, оперативное объединение военно-морских сил США в Европе.

61. «Эх, полюбил я дочку князя грозного...»

Песня из к/ф «Опасные гастроли» (Одесская киностудия, 1969 г.), сл. - Игорь Неверов (поэт и прозаик, участник съёмочной группы картины), муз. - Александр Билаш, исп. Рада и Николай Волшаниновы.

Текст песни под заголовком и с первой строкой «Полюбил я дочку князя <грозного>» входил в популярный «самиздатовский» ЭВМ-сборник «произведений В. Высоцкого» (осень 1981 - зима 1982 гг.), упомянут в «Списке малоизвестных песен и стихов В. Высоцкого, тексты которых не вошли в 1-й и 2-й тома» (ЛЗ2-373), опубл. в МЕЧС-155, Томск-3-214 и (без заглавия) в «Собрании стихов и песен» В. Высоцкого в 3-х томах (сост. А. Львов и А. Сумеркин - «Apollon foundation & Russica publishers, Inc.», Нью-Йорк, 1988), том 2, стр. 167. До сих пор приписывается авторством В. Высоцкому на множестве Интернет-сайтов[321].

---

[321] Например, http://www.bards.ru/archives/part.php?id=15446, http://geo.web.ru/bards/Visotsky/part345.htm, http://ru-all.ru/bards/Visotsky/part345.htm, http://www.russiarock.narod.ru/other/vys/head/untilled6.htm#228, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/ai.htm, http://www.pesnibardov.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=616&Itemid=17 и др.

62. «Эх, работаем зазря / Мы на батюшку-царя...»

«Куплеты казначея и кассира» из к/ф «Иван да Марья» (Киностудия им. Горького, 1974 г.), сл. - Валентин Гафт, муз. - Александр Чайковский.

Песня, несмотря на то, что указание на истинного автора её текста имеется непосредственно в титрах фильма, приписывалась и приписывается авторством В. Высоцкому «народной молвой» и рядом любительских каталогов.

63. «Я расскажу тебе, душа любезный...»

По приведённой строке в ряде каталогов[322] отмечается, как «разыскиваемый текст В. Высоцкого».

Вероятно, в данном случае имеется в виду песня «Кавказский разведчик», весьма распространённая в самых различных вариациях на множестве записей от начала 1970-х годов до современных, исп. Дима Дмитриев (сольно и с Константином Беляевым), Юрий Миронов («Нос»), Бикулов, Владимир Никитский (Пермяков), Бока (Борис Давидян) и другие, в том числе неопознанные, исполнители.

В наиболее популярном варианте песня начинается куплетом:

Я рассказать тебе хочу, душа любезный,
Как моя жизнь была для Родина полезный,
Как на разведку я ходил в горах Кавказа -
Послушай, друг, мой маленький рассказа!

Всего в песне семь куплетов, в разных вариантах весьма близких по содержанию, но имеющих очень существенные текстовые различия - например, даже национальная окраска от версии к версии меняется от «абстрактно-горской» до конкретно армянской, азербайджанской, грузинской и даже почему-то среднеазиатской.

[322] В частности, http://irrkut.narod.ru/KATALOG/ijjjj.htm.

Кроме того, в Интернете[323] имеется масса «ностальгических» вариантов текста этой песни, в том числе и с «присвоенным авторством».

В этих условиях установить подлинное авторство, датировку создания и первоначальную редакцию текста о «кавказском разведчике» не представилось возможным. В известных на сегодняшний день фонограммах и рукописях В. Высоцкого никакие упоминания данной песни в какой-либо форме не зафиксированы.

64. «Я старый сказочник...», «Но не несу ни зла я и ни ласки... Я сам себе рассказываю сказки...»

Песня сл. и муз. Юрия Кукина «Старый сказочник»[324] («Я старый сказочник, я знаю много сказок...», 1964 - январь 1965 г.).

По приведённым фрагментам была приписана авторству В. Высоцкого в статье «О чём поёт Высоцкий»[325] (авт. Г. Мушта и А. Бондарюк, «Советская Россия», 9 июня 1968 г.), как, якобы, его «программная песня».

65. «Я уезжал, представьте, уезжал...»

По приведённой начальной строке текст песни сл. и муз. Владимира Шандрикова «Грустная вокзальная» (ок. 1967-1968), как произведение неустановленного автора, упомянута Хайнрихом Пфандлем в «Указателе поэтических произведений Владимира Высоцкого» (Heinrich Pfandl. Werkverzeichnis zu den poetischen Texten Vladimir Vysockijs: Mit einem Textanhang. - RM-Druck, Graz, 1994 (Materialien zur russischen Kultur Herausgegeben von der Gesellschaft zur Förderung slawischer Kulturstudien; band 1), S. ZK 276), со ссылкой на неопубликованный каталог: В.Г. Сычёв, Владимир Высоцкий - Асбест, 1986.

---

[323] http://www.stihi.ru/2006/12/21-1268, http://www.stihi.ru/2009/04/10/1082, http://goroms.narod.ru/Ol/O02.htm, http://club.osinka.ru/topic-43506?p=1774133&sid=910527a94567c4d18a3b0c306d631c39, http://www.opentorrent.ru/viewtopic.php?t=20356&sid=4d978e95d1dee6e86d365e1a1c670887 и пр.

[324] http://www.bards.ru/archives/part.php?id=7567.

[325] http://irrkut.narod.ru/stati/ochem_poet-1.htm.

Приведённый перечень не претендует на полноту. Возможно, какие-то песни, так или иначе в какой-то период времени приписывавшиеся В. Высоцкому, здесь пропущены - «на всяк роток не накинешь платок»[326].

Кроме того, помимо песен, существует ещё довольно большой «блок» стихотворных и прозаических текстов, также приписывавшихся и приписываемых авторством В. Высоцкому, их анализ требует специальной большой и кропотливой работы вне рамок настоящего сборника.

---

[326] В качестве курьёза может быть лишь приведён пример, когда зрители просили от В. Высоцкого исполнения «песни», таковой не являющейся в принципе. Фонограмма В. Высоцкого (Москва (?), тёмное публичное выступление с условным названием «Под Новый год», декабрь 1973 г.): «Как же я буду делать вам «Звонок из вытрезвителя»? Моя фамилия - Высоцкий, а не Высоковский. Потом, «Звонок из вытрезвителя» - это не песня, а монолог. Понимаете?».

Фонограмма В. Высоцкого (Венгрия, Будапешт, Окружной дом офицеров, 24 (?) июля 1974 г.): «Вы знаете, что недавно прошла у нас кампания по борьбе с пьянством, и появилось много всяческих произведений в связи с этим. Одно из них, наверное, вы слышали часто по радио в исполнении Зиновия Высоковского... с которым нас путают из-за фамилий. Но он, Высоковский, он подлинней немножко - и ростом, и фамилией... Вы, вероятно, знаете - он читал «Звонок из вытрезвителя», помните «Лёля» - вот это вот».

Речь идёт о серии прозаических юмористических монологов (авт. Зиновий Высоковский и Владимир Тихвинский), исполняемых в 1970-х годах с эстрады Зиновием Высоковским, где он представал в образе подвыпившего мужа, звонящего по телефону своей жене (называя её ласкательно - «Люлёк») из вытрезвителя, из ГАИ и т. д.

Содержание

Предисловие 3
Часть I. Романсы и песни 5
1. Цыганочка («Поговори хоть ты со мной...») 5
2. <Очи чёрные> («Скатерть белая залита вином...») 6
3. <Утро туманное> («Утро туманное, утро седое...») 7
4. <Караван>
(«Мы странно встретились и странно разойдёмся...») 7
5. «Среди миров, в сиянии светил...» 8
6. «Гори, гори, моя звезда...» 8
7. <Нищая> («Зима, метель, и в крупных хлопьях...») 9
8. <У камина>
(«Ты сидишь одиноко и смотришь с тоской...») 9
9. «Обидно, эх, досадно...» 10
10. «Она сказала: «Не люблю!»...» 10
11. «Она была во всём права...» 11
12. <Девушка из Нагасаки>
(«Он - капитан, и родина его - Марсель...») 11
13. <Сиротка> («Злая мачеха у Маши...») 12
14. <Колыбельная Земле>
(«В маленькой солнечной лужице...») 12
15. «Тёмная ночь молчаливо потупилась...» 13
16. «Глаза - то лукаво блестят...» 14
17. «Полумрачная комната, дым папирос...» 14
18. «Мечется стрелка спидометра...» 15
19. «Мир - такой кромешный...» 16
20. Тихорецкая
(«На Тихорецкую состав отправится...») 17
21. «Если я заболею, к врачам обращаться не стану...» 17
22. «Какой большой ветер...» 18
23. Иволга («Как у Волги иволга, как у Волги таволга...») 19
24. Бабье лето («Клёны выкрасили город...») 19
25. «Ах, утону я в Западной Двине...» 20
26. «<А>х, война, что ж ты сделала, подлая?» 21
27. «Отгремели раскаты боёв...» 22
28. Песня эмигранта («Я помню старый, старый дом...») 23
29. Про физиков («Чувствуем с напарником - ну и ну!..») 23
30. «Умные люди сидят по домам...» 25

Часть II. «Блатной» и городской «фольклор» 26
31. Речечка
(«Течёт, во!.. / Течёт речика да по песочечку...») 26
32. <Таганка> («Цыганка с картами, дорога дальняя...») 27
33. «Идут на Север срока огромные...» 28
34. <Журавли> («... <блажь,> как казалось с земли. /
Ах, скажите же мне, из какого вы края?..») 28
35. <По тундре>
(«Это было весною, зеленеющим маем...») 29
36. «Рано утром проснёшься и раскроешь газету...» 29
37. «Суд идёт, и вот - процесс кончается...»,
«Приморили, ВОХРы, приморили...» 30
38. «Раз в московском кабаке сидели...» 31
39. <Постой, паровоз>
(«Летит паровоз по долинам, по взгорьям...») 32
40. <На Колыме>
(«На Колыме, где север и тайга кругом...») 33
41. «На железный засов заперты́ ворота́...» 34
42. «Такова уж воровская доля...» 35
43. Товарищ Сталин
(«Товарищ Сталин, Вы - большой учёный...») 35
44. «Когда с тобой мы встретились, черёмуха цвела...» 36
45. «Я - сын подпольного рабочего-партийца...» 38
46. <Фонарики> («Когда качаются фонарики ночные...») 39
47. <Урка> («Шнырит урка в ширме у майданщика...») 39
48. «<И> здрассьте, мое почтенье!..» 40
49. <Мурка> - 1
(«Ночью было тихо, только ветер свищел...») 42
50. <Мурка> - 2
(«<Мы> раз пошли на дело, я и Рабинович...») 43
51. <История каховского раввина>
(«Скажите, граждане - зачем вам Аргентина?..») 44
52. «С Одесского кичмана, / с Тургенева романа...» 45
53. «Алёшка жарил на баяне...» 46
54. «Мы Шиллера и Гёте не читали...» 47
55. <Батальонный разведчик>
(«Я был батальонный разведчик...») 48
56. «Стою я раз на стреме...» 49

57. <Всю Россию я объехал>
(«Сам я - вятский уроженец...») 51
58. <Про Сороку-Белобоку>
(«Может, для веселья, для острастки...») 52
59. <Мотылёк> («Получил завмагазина /
триста метров крепдешина...») 53
60. «Была весна, весна красна...» 55
61. «Я милого узнаю по походке...» 56
Часть III. Песни и зонги для театра и кино 57
<Для сп. Театра на Таганке
«Добрый человек из Сезуана», 1964> 57
62. Зонг о дыме
(«Покуда не стала / вся голова седая...») 57
63. День святого Никогда
(«В этот день берут за глотку зло...») 58
<Для сп. Театра на Таганке
«Десять дней, которые потрясли мир», 1965> 59
64. Песня о Дрентель-генерале
(«Ох, как в Третьем отделеньи...») 59
65. <Как четвёртого числа> 61
66. Частушки («Раньше с Борею гуляла...») 62
67. Зонг о властях («Власть исходит от народа...») 64
68. <На Перовском на базаре>
(«На Перовским на базаре / шум и тарарам...») 64
69. Поле («Ах, поле, поле, поле...») 66
<Для сп. Театра на Таганке «Павшие и живые», 1965> 67
70. Песня-зонг о десяти ворчунах
(«Собра́лись десять ворчунов...») 67
71. Каждый четвёртый («Ой, хотела меня мать...»,
«После Победы стало светло...») 69
72. Дорога («Сто тысяч дорог позади...») 70
<Для сп. Театра на Таганке «Антимиры», 1965> 70
73. <Пролог и Эпилог> («Баллотируются герои!..»,
«Дышит время, разинув урны...»,
«Художник первородный...») 70
74. <Оза> («Роботы, роботы, роботы /
речь мою прерывают...», «Не узнаю окружающего!..»
и «В час отлива возле чайной...») 71

75. Ода сплетникам («Я славлю скважины замочные...») 76
76. Песня акына («Не славы и не коровы...») 78
77. <Юбелиризмы
(вступления к юбилейным спектаклям)> 79
«Антимиры» - 200
(«Век двадцатый, спектакль двухсотый...») 79
«Антимиры» - 300
(«К ветру свежему, к ветру свежему...») 80
«Антимиры» - 400
(«Четыреста, четыреста, четыреста...»,
«Театр - не развлеченье, а чистилище!..» 81
«Антимиры» - 500
(«По дощечке по тесовой...») 83
«Антимиры» - 600
(«Актёры устали, не так ли...») 84
<Для сп. Театра на Таганке «Берегите ваши лица», 1970> 85
78. <Берегите ваши лица>
(«Осень, облетающие листья...») 85
79. <Поэмимы> («Вы пришли на именины...») 88
80. <Востокозапад> («Я в географии слабак...») 90
81. Роща («Не трожь человека, деревце...») 91
82. Вальс при свечах («Любите при свечах...») 92
83. <Хор безликих, пессимистов и оптимистов>
(«Лист, лист, лист, бьёт о парапет...») 94
<Для сп. Театра на Таганке «Гамлет», 1971>
84. Гамлет («Гул затих. Я вышел на подмостки...») 96
<Из к/ф «Сказ про то, как царь Пётр арапа женил»,
«Мосфильм», 1976>
85. «Когда ярится океан...» 97
<Из к/ф «Место встречи изменить нельзя»,
Одесская киностудия, 1979>
86. «Где Вы теперь? Кто Вам целует пальцы?..» 97

Комментарии 98

Приложение I. Фрагменты и заглавия 182

Приложение II. Приписываемые песни 247

Сёмин Андрей Борисович

«Чужие» песни Владимира Высоцкого.

Воронеж: «Эхо», 2012. – 296 с.

Редактор
Л. Кукурёвич

Вёрстка
Н. Поночёвная

Корректор
А. Промовтер

Подписано в печать 15.08.2012.